ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
1368

ХЛЫСТОВЩИНА

II

СКОПЧЕСТВО ВЪ РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Священника Арсенія Рождественскаго

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ)
на Страстномъ бульварѣ.
1882.

1 ОВ.1957

ВХ
599

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
603
58

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1881 г. кн. 1-я.

Институт Литературы
Библиотека
им. А. М. Горького
154822

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отношеніе хлыстовщины къ скопчеству.

Стр.

Черты сходства и различія въ доктринѣ, культѣ и общественномъ устройствѣ хлыстовщины и скопчества.—Главные пункты различія этихъ сектъ..... 1

Исторія хлыстовщины.

Мнѣнія гг. Мельникова, Добротворскаго, И. Барсова и А. Щапова о происхожденіи хлыстовщины.—Различныя названія послѣдователей хлыстовщины.—Развитіе хлыстовщины въ XVII в.—Хлыстовскій саваоѳъ Даніла Филипповъ.—Хлыстовскій христосъ Иванъ Суословъ.—Хлыстовщина въ XVIII в.—Лжехристы Прокопій Лупкинъ и юродъ Андрей.—Упадокъ секты въ половинѣ XVIII в.—Появленіе среди хлыстовъ скопчества какъ слѣдствіе такого состоянія секты.—Хлыстовщина въ XIX в.—Тамбовскій лжехристъ Аввакумъ Конышовъ и его помощники.—Лжехристъ штабсъ-капитанъ Савицкій.—Хлыстовскій пророкъ Радаевъ и его литературная дѣятельность.—Толки въ хлыстовщинѣ: адамиты, послѣдователи ученія Татариновой, духовные, прыгуны, купидоны, искатели Христа, зеленый садъ или бѣлый виноградъ, лазаревщина и квасники.—Топографическія и статистическія свѣдѣнія о хлыстахъ..... 15

Исторія скопчества.

Оскопленіе у древнихъ народовъ Азіи,—у римлянъ и византійцевъ.—Мотивы его.—Оскопленіе съ религіозною цѣлію.—Секта василіанъ въ III в.—Появленіе скопчества въ Россіи въ половинѣ XVIII в.—Причины, вызвавшія эту секту.—Очеркъ жизни основателя скопчества Кондратія Селиванова въ связи съ распространеніемъ секты.—Обстоятельства, благопріятствовавшія развитію скопчества въ концѣ XVIII и началѣ XIX в.—Скопецъ Клинскій и стремленіе его дать скопчеству историческое основаніе.—Проектъ его о политическомъ переустройствѣ Россіи.—Петербургъ—центръ скопцовъ.—Быстрое распространеніе скопчества въ Россіи.—Легенды скопцовъ о Селивановѣ.—Акулина Иванова—скопческая богородица.—Александръ Ивановичъ Шиловъ—скопческій предтеча.—Первый скопческій апостолъ Алексѣй Громовъ.—Сильное развитіе скопчества въ Москвѣ.—Центры скопчества въ про-

Стр.

виціи.—Милютинскій корабль въ городѣ Алатырѣ Симбирской губ.—Основатель его Семенъ Милютинъ и его помощники.—Скопческій корабль въ Саратовѣ.—Глава его купецъ Пановъ.—Толки въ скопчествѣ: прокольщи, перевертыши.—Топографическія и статистическія данныя о скопцахъ..... 60

Общественное устройство и бытъ сектантовъ.

Различныя начала въ общественномъ устройствѣ хлыстовъ и скопцовъ.—Устройство хлыстовскихъ и скопческихъ общинъ.—Дѣленіе рядовыхъ членовъ хлыстовскихъ общинъ на разряды.—Кормщикъ, его права и обязанности.—Помощникъ кормщика.—Кормщица, ея права и обязанности.—Кормщики скопческихъ кораблей; различіе ихъ отъ кормщиковъ хлыстовскихъ общинъ.—Рядовые члены скопческихъ кораблей и ихъ обязанности.—Различіе хлыстовъ и скопцовъ въ ихъ бытѣ.—Занятія, развитіе тѣхъ и другихъ.—Неодинаковый взглядъ хлыстовъ и скопцовъ на женщину.—Домашняя обстановка сектантовъ.—Взаимоотношенія ихъ.—Характеръ отношеній хлыстовъ и скопцовъ къ государству, наукѣ и искусствамъ..... 133

Доктрина хлыстовщины и скопчества.

Сущность ученія сектантовъ: идеи дуализма, аскетизма, самообожанія и о душепереселеніи.—Условія возникновенія этихъ идей.—Источники, на основаніи которыхъ изложено ученіе сектантовъ.—Догматическое ученіе.—Представленіе сектантовъ о божествѣ.—Сектантская троица.—Небожители.—Взглядъ сектантовъ на міръ, людей, на первородный грѣхъ.—Назначеніе человѣка.—Ученіе о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи.—Ученіе о страшномъ судѣ.—Представленія объ адѣ, о раѣ.—Нравственное ученіе.—Добродѣтели: самоотреченіе, любовь, страхъ божій, терпѣніе, милосердіе.—Средства достиженія святости.—Отличіе скопческой догматики отъ хлыстовской..... 150

Культъ хлыстовщины и скопчества.

Развитіе богослужебныхъ сектантскихъ обрядовъ съ половины XVII в. до начала XIX в.—Главные элементы богослуженія: пророчества, пѣсни, скачки.—Чрезвычайныя и обыкновенныя радѣнія.—Обрядъ причащенія.—Мѣста богослужебныхъ собраній, ихъ названія и обстановка.—Бесѣды сектантовъ.—Дни богослужебныхъ собраній.—Обрядъ пріема въ секту.—Операція оскопленія.—Обрядъ покаянія.—Обрядъ посвященія въ званіе кормщика у хлыстовъ и у скопцовъ.—Обряды погребенія, поминовенія, милостыни и обрядъ о здравіи именинника.—Священныя мѣста, дни и предметы сектантовъ. 189

Отношеніе правительства къ сектантамъ.

Общій взглядъ на отношенія къ сектантамъ духовной и свѣтской власти.—Три періода въ исторіи отношеній свѣтской власти къ сектантамъ.—Дѣйствія законодательной, административной и судебной власти противъ хлыстовщины и скопчества..... 222

ХЛЫСТОВЩИНА И СКОПЧЕСТВО

ВЪ РОССІИ.

I.

Отношеніе хлыстовщины къ скопчеству.

Въ религіозной жизни русскаго народа во второй половинѣ XVII столѣтія рѣзко обозначилось разногласіе. Недовольные реформами, сдѣланными въ это время въ церковной жизни, отдѣлились отъ православной церкви. Правительство старалось сначала силой возсоединить отпадшихъ, но средства его, принятыя въ этомъ случаѣ, несмотря на ихъ суровый характеръ, не достигли своей цѣли. Преслѣдованія его за вѣру разожгли фанатизмъ въ массахъ. Дорого поплатившіеся защитники обряда украшены были ихъ приверженцами ореоломъ мучениковъ.

Въ нашу задачу не входитъ разсмотрѣніе причинъ возникновенія раскола вообще. Отпадшіе отъ союза съ православіемъ раздѣлились на двѣ главныя партіи: одни изъ нихъ стали на почвѣ формы, обряда, другіе рѣшили вовсе покончить всѣ счеты съ православіемъ. Къ разряду послѣднихъ лицъ относятся, между прочимъ, послѣдователи хлыстовщины и скопчества. Хлысты и сконцы съ презрѣніемъ отнеслись къ ученію православной церкви и ея уставамъ, они взглянули на нихъ, какъ на рутину; отвергнувъ ея ученіе, іерархію и таинства, они составили свое религіозное ученіе, создали свой культъ и правила для жизни.

Прежде чѣмъ излагать исторію той и другой секты, ученіе этихъ сектъ, ихъ культъ, общественное устройство и т. п., необходимо сначала выяснить ихъ отношеніе между собою. Необходимо это потому, что секты эти исторически слишкомъ тѣсно связаны

одна съ другой, ученіе ихъ сродно, сходны онѣ въ культѣ и по общественному устройству. Невольно, такимъ образомъ, возникаетъ вопросъ: нельзя ли эти секты трактовать какъ одну?

Для рѣшенія этого вопроса обратимся прежде всего къ изслѣдователямъ хлыстовщины и скопчества. Изслѣдователи рѣшаютъ его неодинаково. Такъ И. И. Барсовъ по поводу этого вопроса говоритъ: «хотя скопчество выросло на хлыстовской почвѣ и хотя обряды и нѣкоторые пункты ученія сходны у обѣихъ сектъ, тѣмъ не менѣе хлысты отнюдь не скопцы». [1] Г. Добротворскій дѣлитъ русскихъ сектантовъ, такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ, на два разряда: къ одному онъ относитъ хлыстовъ и скопцовъ, къ другому—духоборцевъ и молоканъ. «Всѣ другія духовныя секты, продолжаетъ онъ, упоминаемыя въ литературѣ подъ многоразличными названіями, суть видоизмѣненія и развѣтвленія этихъ главныхъ четырехъ сектъ». [2] Г. Мельниковъ говоритъ: «Изъ христовщины (хлыстовщины) въ прошломъ столѣтіи образовалось скопчество. Это тѣ же самые хлысты съ ихъ ученіемъ и обрядами». [3] Далѣе г. Ел. Барсовъ относительно разсматриваемаго вопроса сообщаетъ слѣдующее: «Скопчество, по нашему мнѣнію, не есть самостоятельная секта, а скорѣе хлыстовскій монашествующій орденъ. Здѣсь та же доктрина, что и у хлыстовщины, та же идея живаго Бога и то же убѣйство плотскаго ради духовнаго, здѣсь тотъ же самый культъ, то же блаженіе Св. Духомъ, тѣ же радѣнія съ пѣснями и пророчествами» [4].

Такимъ образомъ одни изъ изслѣдователей отождествляютъ эти секты, другіе различаютъ. Для рѣшенія этого вопроса слѣдуетъ провести параллель между хлыстовщиной и скопчествомъ. Дѣло это очень трудное, потому что ученіе сектантовъ вполнѣ не систематизировано, какъ у сектантовъ, такъ и у изслѣдователей этихъ сектъ. Самая систематизація ученія, по замѣчанію г. Мельникова, представляется затруднительной. Онъ говоритъ: «Никакой раскольничій толкъ не узнается съ такими затрудненіями, какъ ересь людей Божіихъ и происшедшая изъ нея—скопческая. Содержащіе которое-либо изъ этихъ ученій, вступая въ ересь, даютъ

---

[1] Рус. простонародный мистицизмъ. Барсовъ. С.-Пб. 1869 г. стр. 19.

[2] Добротворскій. Люди Божіи. Казань 1869 г. стр. 5.

[3] «Тайныя секты». Мельниковъ. Рус. Вѣсти. 1868 г. № 3, стр. 7.

[4] Прав. Обозр. 1873 г. стр. 311, ч. I. Новѣйшіе изслѣд. рус. раскола.

страшныя клятвы никогда никому не открывать ея таинствъ и скорѣе тѣло свое отдать на раздробленіе, чѣмъ постороннему человѣку сообщить что-либо изъ слышаннаго или видѣннаго въ «кораблѣ», собирающемся гдѣ-нибудь въ глухомъ уединенномъ мѣстѣ, въ часъ полуночный. Притомъ не всякій сектаторъ и допускается на всѣ таинственныя собранія, не всякому извѣстно все относящееся до обрядовъ и вѣрованій его общины». [1] Если такъ затруднѣнъ способъ собиранія свѣдѣній объ ученіи разсматриваемыхъ сектъ, то что же сказать о трудности систематизаціи ученія ихъ?

Попытаемся, однако, представить черты сходства и различія хлыстовщины и скопчества.

Хлыстовщина и скопчество очень тѣсно связаны между собою. Появленіе и распространеніе скопчества обусловливались развитіемъ среди нашего народа хлыстовщины. Основатель скопчества былъ хлыстъ, первую проповѣдь о скопчествѣ онъ началъ въ общинахъ хлыстовъ, среди которыхъ онъ пріобрѣлъ себѣ послѣдователей. Скопчество до сихъ поръ вербуетъ своихъ членовъ изъ среды хлыстовъ. Хлыстовщина сдѣлалась какъ бы переходною ступенью къ скопчеству. И прежде и теперь хлысты участвуютъ въ религіозныхъ собраніяхъ скопцовъ, и наоборотъ на своихъ радѣніяхъ хлысты поютъ и скопческія пѣсни.

Не смотря на это, нельзя однако допустить, чтобы секты эти были тождественны; различіе между ними несомнѣнно существуетъ, такъ что трактовать ихъ какъ одну нельзя. Чтобы убѣдиться въ этомъ, обратимъ вниманіе на главные пункты ученія той и другой. Посмотримъ, какъ мыслятъ хлысты и скопцы о Божествѣ, о мірѣ вышечувственномъ, о душѣ, о своихъ отношеніяхъ къ Божеству, о будущей жизни и о способахъ богопочтенія; взглянемъ на устройство общества хлыстовъ и скопцовъ. Сдѣлавши это, мы увидимъ, что секты эти отождествлять нѣтъ основанія.

Хлыстовщина и скопчество возникли на почвѣ христіанства. Сектанты, относясь съ презрѣніемъ къ православной церкви и ея ученію, не могли однако совершенно отрѣшиться отъ христіанства: въ ихъ религіозныхъ измышленіяхъ очень много заимствовано изъ

[1] Рус. Вѣст. 1869 г. Мартъ, стр. 331 и 332.

него. Такъ хлысты и скопцы вѣрятъ въ Св. Троицу [1]. Признавая Бога въ трехъ лицахъ, хлысты и скопцы относительно этихъ лицъ одинаково думаютъ только о третьемъ лицѣ Св. Троицы. Духъ Св., по ихъ мнѣнію, постоянно сходитъ на нихъ во время радѣнія, [2] поселяется въ нихъ. [3] Что же касается остальныхъ лицъ Св. Троицы, то взгляды ихъ различаются. Такъ идея воплощенія Сына Божія и ея основы понимаются одинаково, но сектанты неодинаково мыслятъ объ осуществленіи этой идеи въ дѣйствительности. Хлысты и скопцы извращаютъ идею христіанской догматики о воплощеніи Бога Слова. Священникъ Сергѣевъ говоритъ: «Хлысты не признаютъ того, что Іисусъ Христосъ, совокупивъ въ Себѣ оба естества, Божеское и человѣческое, въ самомъ дѣлѣ принялъ на Себя содѣйствіемъ Св. Духа отъ Пр. Дѣвы Маріи плоть нашу и благоволилъ родиться изъ нея истинно, яко совершенный младенецъ, во всемъ, кромѣ грѣха, съ другими человѣками соестественный; они учатъ, что второе лицо Св. Троицы сошедши на землю Духомъ Своимъ Св. вселилось въ чужую душу и плоть прежде зачатаго и рожденнаго по общимъ законамъ природы человѣка, Іисуса Назарея,—вселился на тридцатомъ году его жизни ради безпорочности его жизни, чистоты сердца и святости дѣлъ. Съ этого времени человѣкъ Іисусъ Назарей сталъ Христомъ, т.-е. Помазанникомъ, по причинѣ духовнаго помазанія, сообщеннаго Ему Духомъ Св., т.-е. чрезвычайнаго дара ученія и пророчества. Итакъ у нихъ Іисусъ Христосъ не больше, какъ первоначальный учитель, Сынъ Божій не по естеству, а по благодати, причастію и вселенію въ Него Духа Св.» [4] Такъ смотрятъ сектанты на Іисуса Христа, котораго они называютъ «старымъ Христомъ». Но то, чего, удостоился Іисусъ Назарянинъ, говорятъ они, можетъ быть пріобрѣтено другими людьми. Іисусъ Назарянинъ сдѣлался Христомъ, въ Него благодатно вселился Сынъ Божій, второе лицо Св. Троицы—единственно ради его естественной святости и чистоты, нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, чтобы и другой кто-нибудь изъ людей достигалъ такой же степени нравственной чистоты, какой достигъ

---

[1] Духовные стихи. Барсова Н. И. С-пб. 1870 г. стр. 95. Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древ. 1873 г. отд. V, стр. 14 и 15, кн. I.

[2] Ibid. стр. 79 и 107.

[3] Бѣлые голуби. Г. Мельникова. Рус. Вѣст. 1869 г. Мартъ, стр. 379.

[4] Рус. простонародный мистицизмъ, Барсова. Стр. 20 и 21.

родившійся отъ Іосифа и Маріи; слѣдовательно и другіе люди могутъ удостоиваться благодатнаго вселенія въ нихъ Сына Божія—дѣлаться христами. Выходитъ, по ихъ мнѣнію, то, что Христосъ *не одинъ, ихъ можетъ быть много; отъ времени до времени они* могутъ открываться по мѣрѣ надобности, т.-е. по мѣрѣ упадка въ мірѣ вѣры и благочестія. Христовъ «открывшихся» доселѣ было въ мірѣ, по понятіямъ сектантовъ, шесть (по другимъ—семь): Аверьянъ (при Димитріѣ Донскомъ: о немъ есть хлыстовская пѣсня), Иванъ Емельяновъ (открывшійся и замученный, по словамъ другой хлыстовской пѣсни, при Грозномъ, котораго будто бы обличалъ за жестокость), Сусловъ, Лупкинъ, Петровъ и Государь Петръ Ѳедоровичъ, въ лицѣ котораго, по словамъ хлыстовъ, открылся Вышній на престолѣ суда» (Тамбовскаго крестьянина Аввакума Кошылова считаютъ тамбовскіе хлысты седьмымъ христомъ). [1] Такое объясненіе идеи о воплощеніи втораго лица Св. Троицы въ основныхъ своихъ чертахъ принимается и скопцами, но только съ тѣмъ различіемъ, что Христосъ воплощается у скопцовъ во второй разъ, а у хлыстовъ онъ можетъ воплощаться многократно. «Каждый пророкъ (по словамъ г. Добротворскаго), или правитель еретическаго общества, можетъ объявить себя христомъ и никто изъ учениковъ его не задумается признать его въ этомъ достоинствѣ». [2]

Что же касается разномыслія хлыстовъ и скопцовъ относительно перваго лица Св. Троицы, то оно заключается въ томъ, что первые признаютъ воплощеніе Саваоѳа, тогда какъ въ ученіи скопцовъ эта мысль отсутствуетъ; по крайней мѣрѣ, ни въ посланіи скопческаго искупителя, ни въ пѣсняхъ чисто скопческаго происхожденія она не встрѣчается. Такимъ образомъ, въ ученіи о первомъ и второмъ лицѣ Св. Троицы хлысты и скопцы расходятся. Первые признаютъ воплощеніе Саваоѳа, а вторые не признаютъ; первые допускаютъ возможность многократнаго воплощенія Христа, вторые этого не допускаютъ; у нихъ Сынъ Божій воплощается только во второй разъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, какъ сектанты думаютъ о мірѣ вышечувственномъ. Хлысты и скопцы вѣрятъ въ су-

---

[1] Рус. простон. мистицизмъ. Барсова. 1869 г. С-пб. стр. 23.

[2] Люди Божіи. Добротворскаго. Казань. 1869 г. стр. 103.

ществованіе міра вышечувственнаго, съ которымъ человѣкъ вступаетъ въ тѣ или другія отношенія.

Въ пѣсняхъ сектантовъ упоминаются ангелы, архангелы, херувимы, серафимы. Ангеловъ въ смыслѣ православномъ они не признаютъ; отдѣльнаго—служебнаго духовнаго міра, по ихъ мнѣнію, не существуетъ. Души сектантовъ, оставившія тѣла, дѣлаются ангелами. На это есть указаніе въ пѣсни, помѣщенной у П. П. Барсова подъ № 62 [1] Мысль объ образованіи міра духовнаго изъ душъ умершихъ сектантовъ очень ясно выражена въ одной изъ скопческихъ пѣсенъ, сообщенныхъ Мельниковымъ; въ ней говорится: «у нашего царя уже положено такъ: кому ангеломъ быть и архангеломъ служить» и т. д. [2] Злые души, по ученію сектантовъ, образуются изъ душъ умершихъ грѣшниковъ. Священникъ Сергѣевъ объ этомъ предметѣ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «отдѣльнаго существованія злыхъ духовъ они не признаютъ, а ихъ существованіе заключаютъ только въ человѣкѣ. Вѣруютъ, что по смерти добрыхъ и угодившихъ Богу людей души ихъ преобразуются въ ангеловъ, а иныя причисляются къ лику святыхъ; злыя же и грѣшныя души дѣлаются дьяволами.» [3]

Различія въ ученіи о мірѣ вышечувственномъ у хлыстовъ и скопцовъ не существуетъ.

Далѣе разсмотримъ ученіе сектантовъ о душѣ. Сектанты вѣрятъ въ безсмертіе души. Душа, по ихъ мнѣнію, вмѣстилище Св. Духа, въ душу каждаго изъ нихъ можетъ вселиться Духъ Св. Вселившись, онъ руководитъ дѣйствіями человѣка. Человѣкъ такимъ образомъ обоготворяется: дѣйствія его послѣ вселенія въ его душу Св. Духа—не продуктъ личной воли человѣка, а результатъ дѣйствія божества. Чтобы сдѣлать сво юдушу достойной для принятія Св. Духа, человѣкъ долженъ пройти извѣстный искусъ. Человѣкъ, стремящійся къ тому, чтобы душа его сдѣлалась вмѣстилищемъ Св. Духа, долженъ отказатся отъ своей воли, себялюбія, гордости, долженъ умерщвлять свою плоть, достигнуть полнѣйшаго безстрастія и святости. Достигши такого состоянія, нужно отвлечь свои мысли отъ всего земного и углубиться въ самого себя, какъ въ могилу. Нужно внимательно прислушиваться къ тому, что со-

[1] Духовные стихи, стр. 96.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. кн. I, отд. V. стр. 87.

[3] Рус. простонар. мистицизмъ. стр. 24.

вершается въ тайникахъ души, и человѣкъ послѣ этого услышитъ внутри себя голосъ Божій. Съ этого момента душа его дѣлается вмѣстилищемъ Св. Духа, все вниманіе, вся дѣятельность человѣка должны быть сосредоточены на попеченіи о душѣ. Тѣло со своими потребностями игнорируется; заботы о немъ не должны имѣть особаго значенія. Все, что тѣшитъ тѣло, что веселитъ глазъ, что пріятно слуху и т. п. заслуживаетъ только пренебреженія; отъ всѣхъ удовольствій міра слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, устраняться. Въ пѣсняхъ сектантовъ тѣло уподобляется то *врагу*, [1] то *нечистой свиньѣ*. [2] Разставшись съ тѣломъ, душа сектантовъ, какъ было сказано, становится потомъ или ангеломъ или архангеломъ и т. п. Хлысты и скопцы одинаково мыслятъ о жизни души какъ на землѣ, такъ и на небѣ.

Разсуждая такъ о душахъ своихъ, сектанты должны были столкнуться съ вопросомъ о душѣ человѣческой вообще. Если ихъ душа безсмертна, то она должна быть безсмертна также и у остальныхъ людей, не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ. Вѣруя глубоко въ то, что души ихъ должны получить впослѣдствіи высокое назначеніе, они должны были рѣшить вопросъ о будущей судьбѣ душъ другихъ людей. Чтоже ожидаетъ души людей, не признавшихъ ихъ ученіе? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ священникъ Сергѣевъ слѣдующее: «Нечестивые люди, не познавшіе пути Божія, т. е. ихъ вѣры, переселяются въ скотовъ, гадовъ и пр. и опять изъ скотовъ и гадовъ переходятъ въ новорожденныхъ младенцевъ, потому что младенцы, по ихъ мудрствованію, рождаются отъ нечистоты». [3] Мысль о душепереселеніи выражена здѣсь очень ясно, встрѣчается она, однако, только у священника Сергѣева, принадлежащаго долгое время къ хлыстовщинѣ; ни въ пѣсняхъ скопцовъ, ни въ посланіи основателя скопчества нѣтъ этой мысли. Такимъ образомъ трудно сказать съ большою вѣрностію о томъ, раздѣляютъ ли скопцы идею о переселеніи душъ въ скотовъ, гадовъ и т. п.

Не всѣ сектанты достигаютъ въ настоящей жизни того момента, когда въ нихъ вселяется Духъ Св. и ихъ дѣйствія послѣ

[1] Дух. стихи, И. Барсова. стр. 4.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. кн. 1 стр. 117.

[3] Рус. простран. мистицизмъ, И. Барсова. стр. 24.

этого становятся божественными. Для многихъ такой моментъ долженъ наступить въ жизни будущей. Однако всѣ они убѣждены, что Духъ Св. озаряетъ ихъ своимъ свѣтомъ, что всѣ они могутъ имѣть съ нимъ, т.-е. съ Духомъ, сообщеніе. Это сообщеніе, озареніе можно назвать откровеніемъ непосредственнымъ; оно большею частію бываетъ на ихъ радѣніяхъ. Нѣкоторые же изъ сектантовъ и въ настоящей жизни дѣлаются вмѣстилищемъ Св. Духа. Эти избранники признаются какими-то высшими существами, органами Св. Духа; они обыкновенно становятся во главѣ корабля (общины); ихъ называютъ пророками, кормщиками. Во главѣ общины наравнѣ съ мужчинами могутъ стоять и женщины. Все, чтобы ни говорили кормщики и кормщицы кораблей, признается за слово самого Бога. Чрезъ посредство ихъ сектанты узнаютъ волю Божію. Откровеніе, полученное такимъ путемъ, можно назвать посредственнымъ. Такимъ образомъ сообщеніе сектантовъ съ Божествомъ совершается двумя путями: личнымъ-непосредственнымъ и чрезъ ихъ пророковъ и пророчицъ. Посредственное откровеніе у хлыстовъ существуетъ только въ устной формѣ, оно выражается въ рѣчахъ ихъ пророковъ и пророчицъ; оно передается въ ихъ пѣсняхъ, распѣваемыхъ на радѣніяхъ. Хлыстовскіе христы не оставили послѣ себя письменнаго откровенія, а у скопцовъ оно есть. Извѣстно, что основатель скопчества Селивановъ оставилъ послѣ себя посланіе къ своимъ дѣтушкамъ, въ которомъ онъ выразилъ свое ученіе. Посланіе это пользуется глубокимъ уваженіемъ скопцовъ; оно слишкомъ распространено между ними. Посланіе это признается скопцами за произведеніе небесной, божественной мудрости; оно ставится ими выше Евангелія. Какъ же относятся сектанты къ Св. Писанію? Что касается отношенія хлыстовъ къ Св. Писанію, то они въ началѣ не придавали ему никакого значенія; въ подтвержденіе этого можно указать на слѣдующій фактъ: хлысты разсказываютъ, что Саваоѳъ училъ ихъ молиться духомъ и что при такомъ моленіи можетъ вселиться Св. Духъ. Онъ говорилъ, что книги для спасенія вовсе не нужны, и чтобы доказать это на дѣлѣ, онъ собралъ старыя и новыя книги въ кулъ, положилъ въ него нѣсколько камней и бросилъ въ Волгу. Кромѣ этого свящ. Сергѣевъ говоритъ, что, по ученію хлыстовъ, всякое книжное писаніе есть порча, т.-е. все вредно, все соблазнительно, все склоняетъ къ развращенію; учители хлыстовскіе запрещаютъ читать книги, потому что онѣ затмѣваютъ умъ, вводятъ человѣка въ неистовство, развлекаютъ мысли, отводятъ отъ истины, удаляютъ

отъ пути Божія.» [1] По вопросу объ отношеніи къ Св. Писанію скопцовъ укажу на слѣдующіе факты. Г. Мельниковъ, сообщаетъ о сестрѣ Милютина (главѣ алатырскаго скопческаго корабля, получившей названіе животной книги), что она обладала необыкновенной памятью, и, зная наизусть весь Новый Завѣтъ и многія части Ветхаго, толковала ихъ сектаторамъ по своему, въ пользу содержимой ими секты. Она пользовалась особеннымъ вниманіемъ о искупителя при своихъ поѣздкахъ въ Петербургъ. [2] Селивановъ начавшій проповѣдывать огненное крещеніе, чтобы придать авторитетъ своему ученію, ссылался на мѣста Св. Писанія. [3] Изъ приведенныхъ фактовъ можно заключить, что хлысты и скопцы не одинаково относятся къ Св. Писанію: одни его игнорировали, другіе пользовались имъ въ видахъ достиженія своей цѣли. Однако отношеніе къ нашему откровенію и у хлыстовъ впослѣдствіи измѣнилось. Извѣстно, напримѣръ, о христѣ тамбовскихъ хлыстовъ Коныловѣ, слѣдующее: когда онъ былъ на седьмомъ небѣ, Богъ велѣлъ ему *доходить по книгамъ* о томъ, что есть грѣхъ и что спасеніе. [4] Такимъ образомъ отрицательное отношеніе къ Св. Писанію на практикѣ строго не проводится сектантами; они пользуются Св. Писаніемъ, чтобы доказать законное существованіе своихъ сектъ. Такъ воплощеніе Саваоѳа, по мнѣнію хлыстовъ, совершилось во исполненіе пророчества Ездры, который говорилъ: «се дніе грядутъ, внегда приближатися начну, да посѣщу обитающихъ на землѣ.» [5] Открытіе или появленіе же-христа Суслова совершилось также по писанію. Объ этомъ событіи Ездра предсказалъ въ слѣдующихъ словахъ: «откроется бо сынъ мой Іисусъ.» [6] Необходимость для спасенія оскопленія скопцы доказываютъ словами Іисуса Христа: «суть скопцы иже исказиша себе царствія ради небеснаго.» [7] Хлысты и скопцы утверждаютъ, что ихъ радѣнія установлены Самимъ Богомъ, потому что объ нихъ упоминается въ Св. Писаніи. Въ книгѣ Царствъ говорится: «и бысть кивоту при-

[1] Рус. Вѣст. 1869 г. Мартъ, стр. 319. Бѣлые голуби.
[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. Кн. I, отд. V, стр. 59.
[3] Ibidem, стр. 101.
[4] Рус. простонар. мистицизмъ, И. Барсова. Стр. 63.
[5] III Ездры. IV, 18.
[6] Ibid. VII, 26.
[7] Матѳ. XIX, 12.

носиму ко граду Давидову, и Мелхола, дщи Саулова, проницаше оконцемъ, и видѣ царя Давида скачуща и играюща предъ Господемъ, и уничижи его въ сердцѣ своемъ.... и рече Давидъ къ Мелхолѣ: предъ Господемъ плясати буду.... и буду играть и плясать предъ Господемъ.» [1] Не отвергая безусловно Св. Писаніе, сектанты придаютъ ему аллегорическій смыслъ. Такъ, напримѣръ, о грѣхопаденіи прародителей они толкуютъ слѣдующее: ни Адама, ни рая вовсе не было. Адамъ—это нашъ умъ, Ева—душа; жена или помощница, которую Богъ создалъ Адаму,—это плоть; Эдемъ—общество Божіихъ людей; древа райскія—люди ихъ согласія; древо среди рая, красное въ снѣдь—прелестный женскій полъ; змій искуситель—плотское вожделѣніе; плодъ древа райскаго, отъ котораго вкусили прародители, самый грѣхъ. Воплощеніе Сына Божія, изложенное въ Евангельскомъ сказаніи, объясняется ими такимъ образомъ: Дѣва Марія—чистая душа, Архангелъ Гавріилъ—человѣкъ, удостоившійся Божіей благодати; зачатіе Сына Божія—вселеніе въ душу Духа Св., Рождество Христово—обнаруженіе въ хлыстѣ дара пророчества и т. п. [2] Впрочемъ можно предположить съ большою вѣроятностію, что сектанты пользуются Св. Писаніемъ для успѣшной пропаганды своего ученія.

Находясь въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ съ божествомъ, сектанты думаютъ, что полное соединеніе съ нимъ, полное блаженство должно наступить въ жизни будущей. Они вѣрятъ, что блаженство ихъ должно начаться скоро. Но предъ началомъ иной лучшей жизни должно совершиться великое событіе—страшный судъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ этого акта, по мнѣнію скопцовъ, долженъ быть Селивановъ; хлысты же, для совершенія страшнаго суда, ждутъ своего Суслова. Оба эти лица, по вѣрованію сектантовъ, «не умерли, но живутъ въ странѣ Иркутской, невидимо направляютъ корабли по теченію, пока не наступитъ великій день страшнаго суда, когда пойдутъ они въ Европейскую Россію воздать награды праведнымъ и наказать грѣшныхъ.» [3] Скопцы думаютъ, что моментъ страшнаго суда долженъ наступить тогда, когда ихъ будетъ 144.000. Это вѣрованіе основываютъ они на словахъ Апокалипсиса. [4] У хлыстовъ такого признака нѣтъ.

---

[1] II Царствъ VI., 16—21.

[2] Рус. простон. мистицизмъ, И. Барсова. Стр. 26 и 27.

[3] Люди Божіи, П. Добротворскаго. Стр. 103.

[4] Апок. XIV, 1—5.

Чтобы удостоиться полнаго блаженства, которое наступитъ послѣ страшнаго суда, сектанты не только должны искренно вѣрить въ принятое ими ученіе, не только должны исполнять строго предписанія своей морали, но обязаны употреблять внѣшнія средства богоугожденія—участвовать въ радѣніяхъ и блюсти *чистоту* (*не совокупляться съ женщинами*). О радѣніяхъ сектантовъ подробно будетъ сказано въ послѣдствіи. Замѣчу только здѣсь, что *радѣнія въ общихъ чертахъ у хлыстовъ и скопцовъ сходны: на нихъ распѣваются тѣми и другими пѣсни, говорятся пророчества, совершаются прыганья и скачки.* Различіе въ этомъ случаѣ состоитъ только въ томъ, что у хлыстовъ радѣнія заканчиваются иногда *свальнымъ грѣхомъ*.

Не таково отношеніе скопцовъ къ вопросу о тѣлесной чистотѣ. Основатель скопчества по этому поводу такъ говоритъ въ своемъ посланіи: «ненавидитъ бо душа моя лѣпости, яко лютаго змія, ибо оная весь свѣтъ погдядаетъ, и отъ Бога отвращаетъ и идти къ Богу не допускаетъ.» [1] Чтобы уничтожить источникъ зла, мѣшающій соединенію съ божествомъ, Селивановъ началъ проповѣдь объ огненномъ крещеніи. Эта рѣшительная мѣра вызвана неувѣренностію его въ моральную силу людей, сдерживающую порывы плотскихъ пожеланій. Оскопленіе считается у послѣдователей его необходимымъ для спасенія. Хлысты большею частію смотрятъ съ отвращеніемъ на эту операцію. Отвергая важное значеніе оскопленія, они говорятъ: «не великое дѣло бороться съ врагомъ зарѣзаннымъ, а ты поборись съ живымъ.» [2] Это различіе взгляда хлыстовъ и скопцовъ на средство сохранить тѣлесную чистоту слишкомъ рѣзко отдѣляетъ однихъ отъ другихъ. Извѣстно, что операція оскопленія производитъ большія измѣненія не только *во внѣшнемъ видѣ человѣка, но она сильно дѣйствуетъ на строй умственной и нравственной жизни субъекта, подвергшагося оскопленію.* Г. Варадиновъ убѣжденъ, что «скопчество имѣетъ большое сходство съ онанизмомъ и что оскопленіе ослабляетъ умъ и способности мышленія.» [3]

Перейдемъ теперь къ устройству общества сектантовъ. По организаціи своей секта хлыстовъ отличается отъ скопческой.

---

[1] Раск. и Острожники, Ѳ. Ливанова. Т. II, стр. 396.

[2] Рус. Вѣстн. 1869 г. Мартъ, стр. 314.

[3] Исторія Мин. Внутреннихъ Дѣлъ, т. VIII, стр. 270. Спб.

Хлысты составляютъ изъ себя отдѣльныя общины, изъ которыхъ каждая живетъ своей особой жизнью. Связи между этими общинами самыя незначительныя. Главныя лица хлыстовскихъ общинъ стараются о томъ, чтобы рядовые члены извѣстной общины не входили въ близкія сношенія съ членами другихъ общинъ. По этому поводу священникъ Сергѣевъ говоритъ: «учители строго запрещаютъ своимъ ходить въ чужіе *корабли* къ другимъ учителямъ той же секты, и праздновать на другихъ праздникахъ, развѣ въ превеликой нуждѣ, дабы не развлекались сердцами и не раздѣлились любовію по инымъ учителямъ и братіи иныхъ скопищей» [1]. Не такова скопческая секта. Скопцы, гдѣ-бы они ни были, какія-бы пространства ихъ ни раздѣляли, очень тѣсно связаны между собою. Они постоянно сносятся другъ съ другомъ; взаимная помощь развита у нихъ въ сильной степени. Они поддерживаютъ другъ друга и матеріальными и нравственными средствами. Селивановъ былъ замѣчательнымъ организаторомъ; онъ стремился къ тому, чтобы всѣхъ подобрать въ свои руки. «Мысль объ образованіи изъ послѣдователей своихъ всеобъемлющаго братства, котораго онъ одинъ былъ бы отцомъ и главою, была у него господствующею». [2] Такимъ образомъ у хлыстовъ въ общественномъ устройствѣ замѣчается автономія, у скопцовъ же развита централизація. Положеніе правителей общинъ у хлыстовъ и скопцовъ не одинаково. У хлыстовъ пророки, начальники кораблей избираются по *нареченію на кругу*, послѣ чего и вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей; у скопцовъ же начальники общинъ утверждались въ своемъ званіи самимъ Селивановымъ, а впослѣдствіи на званіе пророка выдавались отъ главы центральнаго скопческаго корабля особые паспорты. Образчикъ такого паспорта находится въ сборникѣ Кельсіева [3]. Хлыстовскіе кормщики пользуются въ своихъ общинахъ не только безусловной свободой слова, но и дѣйствій: они могутъ говорить и дѣлать все, что имъ вздумается. Рѣчи ихъ, какого бы характера онѣ ни были, принимаются съ одинаковымъ благоговѣніемъ,—дѣйствія, насколько бы они противозаконны ни были, считаются божественными: требованія хлыстовскихъ пророковъ, не смотря иногда на ихъ гнусность, ис-

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. отд. V, стр. 32.

[2] Изслѣдов. о скопч. ереси, Надеждина. Стр. 162.

[3] Сборн. Кельсіева, вып. III, 1862 г. Прибавленіе.

полняются рядовыми членами секты безпрекословно. Такъ, напр., по произведенному слѣдствію о пророкѣ арзамасскихъ хлыстовъ Радаевѣ, оказалось, что онъ находился въ связи съ тринадцатью женщинами и дѣвушками. Всѣ эти женщины единогласно показали при допросахъ: «сказалъ онъ мнѣ, что это надо сдѣлать по волѣ божіей, а не по его, ибо въ немъ своей воли нѣтъ; чему вѣруя, я согласилась» [1]. Что касается свободы слова, то по этому поводу можно указать на слова г. Добротворскаго, который говоритъ: «каждый правитель частнаго еретическаго общества можетъ объявить себя христомъ и никто изъ учениковъ не задумается признать его въ этомъ достоинствѣ» [2]. Не таково положеніе пророковъ скопческихъ. Свобода хлыстовскихъ пророковъ сильно не нравилась Селиванову; онъ дѣлаетъ объ нихъ въ своемъ посланіи самый нелестный отзывъ; онъ называетъ ихъ душевными мучителями, наемниками и лживыми пророками [3]. Онъ обѣщаетъ праведныхъ просвѣщать, а гордыхъ учителей и пророковъ, которые лѣностію занялись, сокращать» [4]. Селивановъ намѣтилъ тотъ идеалъ, къ осуществленію котораго долженъ стремиться каждый кормщикъ скопческаго корабля. Вотъ въ какихъ чертахъ описываетъ онъ этотъ идеалъ: «Великое дѣло взять на себя учительское дѣло, а прежде всего надо разглядѣть кругъ себя самого и надо заживо умереть, и ноги зарыть въ землю по полъ, а голову къ небесамъ привязать и ни на кого не надо гнѣваться, а только на свою плоть, да на лѣность, и кушать хлѣбъ съ водой, а третью соль, и отпереться отъ отца и матери и судить всѣхъ по правдѣ, какъ сродника, такъ и страннаго, и какъ богатаго, такъ и скуднаго» [5]. Что касается свободы проповѣди, то она необходимо регулируется посланіемъ превышняго бога (Селиванова) къ своимъ дѣтушкамъ, въ которомъ изложено имъ ученіе. Посланіе это очень популярно среди скопцовъ; оно, какъ я замѣтилъ выше, пользуется у нихъ громаднымъ авторитетомъ. Такимъ образомъ кормщики скопческихъ общинъ лишены той безусловной свободы, какая существуетъ у хлыстовъ.

---

[1] Рус. Вѣст., Мартъ. Стр. 346.

[2] Люди Божіи, П. Добротворскаго. Стр. 103.

[3] Барадиновъ, Ист. Мин. Вн. Дѣлъ. Стр. 14.

[4] Ibid. Стр. 145.

[5] Ibidem. Стр. 143.

Кромѣ этого, общество хлыстовъ отличается отъ скопческаго отсутствіемъ въ ихъ ученіи противугосударственнаго элемента. Хотя въ пѣсняхъ хлыстовъ слышатся очень грустныя ноты объ ихъ тяжкомъ положеніи среди православныхъ, однако они ждутъ перемѣны своей судьбы не отъ политическаго какого-нибудь переворота, а отъ таинственной смерти и таинственнаго воскресенія, когда они соединятся со своими собратьями, ликующими на седьмомъ небѣ. На землѣ имъ хотѣлось бы только того, чтобы никто не стѣснялъ ихъ свободы совершать свои обряды. Хлыстовскіе христы имѣютъ значеніе лишь религіозно-мистическое. [1] Не таковы скопцы: ихъ мечты, ихъ чаянія заключаютъ въ себѣ элементъ политическій. Ихъ іяжехристосъ не изъ простыхъ людей, а изъ рода царскаго; онъ императоръ Петръ III. «Онъ, какъ разсказывается въ пѣсняхъ, надъ царями царь». Скопцы называютъ, по словамъ Андріянова, своего искупителя бѣлымъ царемъ, и есть у нихъ пѣсня, въ которой поется, что искупитель ихъ соединитъ въ одну семью Россійскую, Французскую и Турецкую землю. [2] Въ одной изъ скопческихъ пѣсенъ ихъ искупитель обращается къ своимъ вѣрнымъ праведнымъ съ такой рѣчью: «я дождусь той поры времячка, перебирать буду всякое сѣмячко; я отъ чистыхъ не укроюся, надъ царями царь откроюся, завладѣю всѣми престолами и короною съ державами, всѣ цари, власти мнѣ поклонятся». [3]

На основаніи вышеупомянутаго можно такъ формулировать главные пункты различія хлыстовщины отъ секты скопческой:

1) О воплощеніи Саваоѳа, признаваемомъ хлыстами, скопцы умалчиваютъ.

2) Хлысты признаютъ многократное воплощеніе Христа, а скопцы только двукратное.

3) Скопцы признаютъ оскопленіе необходимымъ для спасенія, хлысты отвергаютъ это.

4) У скопцовъ существуетъ письменное откровеніе, у хлыстовъ его нѣтъ.

5) Пророки хлыстовъ пользуются громадной свободой среди своихъ общинъ; нельзя этого сказать о пророкахъ скопческихъ.

---

[1] Духовные стихи, Н. Барсова. Предисловіе, стр. 11.

[2] Ист. Мин. Внут. Дѣлъ. стр. 263.

[3] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1872 г. кн. III, стр. 119 отд. V.

6) Каждая община хлыстовъ пользуется автономіей; у скопцовъ же развита въ сильной степени централизація.

7) Въ хлыстовщинѣ полное отсутствіе политическаго элемента; въ сектѣ скопческой этотъ элементъ очень замѣтенъ.

Такимъ образомъ, хотя между обѣими сектами много сроднаго, однако отождествлять ихъ нѣтъ основанія.

II

Исторія хлыстовщины.

Откуда появилась на Руси хлыстовщина? Возниковеніе ея обусловливалось ли ходомъ нашей исторической жизни, или же она составляетъ продуктъ иной жизни, иной національности и занесена къ намъ извнѣ? Изслѣдователями по этому вопросу высказывается два мнѣнія: одни рѣшаютъ этотъ вопросъ утвердительно въ томъ смыслѣ, что секта эта съ ея ученіемъ и обрядами—явленіе пересаженное на нашу почву извнѣ; другіе говорятъ, что она самобытна. Первое мнѣніе высказываютъ, между прочимъ, г. Мельниковъ и г. Добротворскій, втораго держится Н. И. Барсовъ.

Г. Мельниковъ говоритъ, что слѣды тайныхъ сектъ (въ томъ числѣ и хлыстовщины) замѣчаются еще во времена Князя Владиміра. При немъ пришлецы изъ-за Дуная принесли не одну чистую пшеницу, но и плевелы, которыми издавна была обильна почва Византіи.

Послѣ крещенія Руси, продолжаетъ г. Мельниковъ, пришедшіе къ нашимъ предкамъ попы въ большинствѣ были Болгаре. Между ними весьма легко могли попасть на русскую почву и послѣдователи возраставшей тогда секты богомиловъ. Они-то и были, конечно, первыми насадителями на русской почвѣ ученія тайныхъ сектъ». [1] Такимъ образомъ г. Мельниковъ предполагаетъ, что появленіе на Руси хлыстовщины обусловливалось развитіемъ у насъ богомильства, въ которомъ онъ видитъ чрезвычайно многое сходнаго съ разсматриваемой нами сектой. Однако въ этой же статьѣ онъ самъ сознается въ шаткости такого предположенія: «Конечно, замѣчаетъ онъ, изслѣдователи русскихъ тайныхъ ученій

[1] Рус. Вѣст. 1868 г. Май, ст. «Тайныя секты», стр. 15.

никогда не отыщутъ не прерывной струи отъ богомиловъ, пришедшихъ на Русь при Владимірѣ, до полковницы Татариновой, скакавшей въ Михайловскомъ дворцѣ.... Но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать связи между этими явленіями, отстоявшими другъ отъ друга на цѣлыя восемь столѣтій. Письменные памятники старины не представляютъ намъ почти никакихъ данныхъ для точнаго и подробнаго опредѣленія, какимъ образомъ развивались въ русскомъ народѣ тайныя секты; но отрывочныя указанія лѣтописей, нѣкоторыя мѣста другихъ произведеній старинной нашей письменности, наконецъ сказанія и преданія нашихъ сектантовъ могутъ намъ дать хотя нѣкоторыя указанія на то, что секты, о которыхъ идетъ рѣчь, столько же древни въ Россіи, какъ и самое христіанство». [1]

Въ подтвержденіе послѣдней мысли г. Мельниковъ указываетъ на лѣтописныя извѣстія. По извѣстію Никоновской лѣтописи подъ 1004 г. говорится о скопцѣ Андріанѣ, хулившемъ церковь, ея уставы и духовенство. Изъ той же лѣтописи г. Мельниковъ приводитъ извѣстіе объ еретикѣ Дмитріѣ, появившемся въ Кіевѣ въ XII стол., который отвергалъ церковный уставъ. Далѣе г. Мельниковъ указываетъ на одно произведеніе древней письменности—на «слово противъ богомиловъ», сказанное болгарскимъ пресвитеромъ Козьмою. Онъ дѣлаетъ большую выписку изъ слова. Изъ этого отрывка видно, что богомилы придавали Св. Писанію аллегорическій смыслъ, отвергали таинства, службы церковныя, иконы, праздники, іерархію. Видно также, что богомилы были на видъ смиренны, молчаливы, уклонялись отъ брака.

Думать, что хлыстовщина имѣетъ хотя отдаленнымъ своимъ источникомъ богомильство, нѣтъ основанія: между той и другой сектой немного можно найти сходнаго. Дуализмъ въ доктринѣ богомиловъ выступаетъ очень рѣзко и проводится послѣдовательно. Представитель злаго начала Сатанаилъ, по ученію богомиловъ, первородный сынъ Верховнаго Бога, прогнанный съ неба съ подчиненными ему духами за стремленіе сдѣлаться независимымъ отъ Верховнаго Бога. Послѣ своего изгнанія съ неба, онъ творитъ изъ хаоса новую землю и новое небо. Онъ образовываетъ потомъ тѣло человѣка, но оказывается безсильнымъ сообщить этому тѣлу живую душу. Въ такой крайности Сатанаилъ обратился къ Верховному отцу съ просьбой дать человѣку душу. При этомъ Сатанаилъ пред-

[1] Рус. Вѣсти. 1868 г. Май. Тайныя секты. стр. 15.

лагалъ, что онъ будетъ властвовать надъ тѣлесною природой человѣка, а отецъ надъ духовною, и что человѣкъ своею духовною природою замѣнитъ отцу отпавшихъ ангеловъ. Отецъ, изъ жалости къ сыну, далъ человѣку душу. Явился такимъ образомъ первый человѣкъ Адамъ, сотворена также была и Ева. Сатанаилъ, сожалѣя о томъ, что онъ не можетъ властвовать надъ духовною природою человѣка, рѣшился совершенно покорить себѣ родъ человѣческій. Для этого, вошедши въ змія, онъ обольстилъ Еву и произвелъ отъ нея Каина и сестру его Коломену. Онъ думалъ, что его собственное потомство возметъ перевѣсъ надъ потомствомъ Адама. Средство это ему вполнѣ удалось. Люди, забывшіе о своемъ первоначальномъ назначеніи, стали признавать его за Верховнаго Бога. Царство Сатанаила продолжалось болѣе 5000 лѣтъ. Въ 5500 году отъ сотворенія міра Высочайшій Богъ произвелъ изъ себя втораго сына Іисуса, явившагося въ мірѣ въ эѳирномъ тѣлѣ. Сатанаилъ, принимая Іисуса за обыкновеннаго человѣка, довелъ его до смерти. Но Іисусъ чрезъ три дня во всемъ своемъ божественномъ величіи явился къ Сатанаилу, сковалъ его цѣпями и лишилъ божественнаго достоинства, послѣ чего онъ сталъ называться просто Сатана. Іисусъ, послѣ этого вознесшись на небо, получилъ начальство надъ ангелами. Іисусъ являлся на землю для того, чтобы освободить души людей отъ власти Сатанаила. Чтобы продолжить и закончить дѣло освобожденія людей, Высочайшій Отецъ произвелъ изъ себя вторую силу Духа Св. Послѣ того, какъ Духъ Св. совершитъ дѣло освобожденія людей отъ матеріи и ихъ души займутъ мѣсто въ царствѣ небесномъ Отца, все придетъ въ первоначальный видъ. Матерія, въ томъ числѣ и тѣла человѣческія, обратится въ хаосъ, а Іисусъ и Духъ Св. возвратятся въ Отца, изъ котораго истекли [1].

Ученіе о злѣ началѣ у богомиловъ имѣетъ такимъ образомъ полную и законченную исторію. Нельзя этого сказать о хлыстахъ. Въ ихъ ученіи о злѣ началѣ немного сходнаго съ ученіемъ богомиловъ объ этомъ же предметѣ. Источникомъ злаго начала у хлыстовъ представляется человѣкъ, а не верховное существо, не бывшій сынъ Высочайшаго Бога. Отдѣльнаго самостоятельнаго царства духовъ, по ученію хлыстовъ, не существуетъ; царство это образовалось изъ душъ умершихъ людей.

[1] Исторія христ. церкви. Смирнова. Вып. 3-й, 1873 г., стр. 35—37.

3 ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР

Источникомъ своего ученія богомилы признавали Св. Писаніе Нов. Зав., исключая Евангелія Іоанна; изъ Ветхаго же Зав. они признавали только Псалтирь и книги пророковъ. Хлысты на первыхъ порахъ отрицательно относились къ Св. Писанію. Если мы впослѣдствіи и видимъ, что хлысты, въ подтвержденіе своей доктрины ссылаются на Св. Писаніе, то это дѣлается ими, можно думать, въ видахъ пропаганды. У хлыстовъ источникомъ ученія служатъ ихъ христы и богородицы, ихъ пророки и пророчицы; для нихъ важна не книга писанная, а книга «животная».

Кромѣ этого у богомиловъ отсутствуетъ идея о душепереселеніи, идея живаго Бога. Представленіе о божествѣ у богомиловъ не таково, какъ у хлыстовъ: по ихъ доктринѣ оно не принимаетъ на себя дѣйствительнаго человѣческаго тѣла, тогда какъ у хлыстовъ божество вселяется въ дѣйствительныхъ людей.

Уклоненіе хлыстовъ и богомиловъ отъ брака, мясной пищи, удовольствій и т. п. являлось вслѣдствіе вліянія аскетизма. Но аскетизмъ могъ явиться въ нашей хлыстовщинѣ изъ другаго источника. Проводникомъ этой идеи у насъ служило монашество, которое играло весьма замѣтную роль въ исторіи нашего народа. Монастыри, со введеніемъ христіанства, быстро размножаются на Руси. Аскеты монахи пользуются у насъ большой популярностію. Монашество кладетъ даже значительную окраску на семейный бытъ нашихъ предковъ. Не даромъ сами сектанты, по словамъ свящ. Сергѣева, называютъ себя полевыми монахами [1].

Такимъ образомъ, едва-ли можно согласиться съ г. Мельниковымъ въ томъ, что наша хлыстовщина произошла отъ богомильства. Общаго между тою и другою весьма немного. Если признать справедливымъ мнѣніе г. Мельникова,—трудно объяснить: какимъ образомъ хлыстовщина могла цѣлыхъ восемь столѣтій находиться, какъ выражаются лица раздѣляющіе въ этомъ случаѣ его взгляды, въ скрытомъ состояніи?

Г. Добротворскій, замѣчая сходство ученія и обрядовъ хлыстовщины съ ученіемъ и обрядами западныхъ еретиковъ бичующихся, пляшущихъ, братьевъ свободнаго духа и квакеровъ, думаетъ, что основатели хлыстовщины, неспособные къ мистическимъ тонкостямъ, привязанные къ внѣшности, заимствовали свое ученіе отъ запад-

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. отд. V, стр. 32.

ныхъ еретиковъ. Это заимствованіе совершилось чрезъ казаковъ. «Должно думать, говоритъ г. Добротворскій, что казаки, во множествѣ поселившіеся за югозападными предѣлами Россіи, заразились здѣсь мнѣніями западныхъ еретиковъ и положили начало ереси *людей божіихъ* чрезъ людей, бывшихъ съ ними въ близкихъ сношеніяхъ (Суслова, Лупкина) и потомъ возвратившихся въ Россію» [1]. Предположеніе это онъ основываетъ на показаніи одной хлыстовской богородицы, крестьянки Саратовской губ. Николаевскаго уѣзда, дер. Давыдовки, даннома ею въ 1828 г., во время ея заключенія въ Вольской тюрьмѣ свящ. Вазерскому. «Секта хлыстовъ, говоритъ *свящ.* Вазерскій *со словъ* Скачковой, *происходитъ* отъ гребенскихъ или запорожскихъ казаковъ, жившихъ въ Россіи, а послѣ бѣжавшихъ въ турецкія владѣнія. Тамъ они имѣютъ главнаго настоятеля сей секты въ видѣ христа, отъ него получаютъ всѣ нужныя книги. Когда нужно имъ избрать богородицу и богомольщика, то они, утвердивъ оное избраніе своеручнымъ подписаніемъ, посылаютъ съ онымъ помощника къ оному настоятелю. Тамъ богомольщикъ живетъ годъ и болѣе для узнанія обрядовъ, дознанія въ поведеніи и твердости въ вѣрѣ» [2]. Г. Добротворскій придаетъ этому показанію важное значеніе. Онъ считаетъ его вполнѣ достовѣрнымъ въ слѣдствіе его подробности. Не всегда, однако подробность показаній можетъ служить вѣрнымъ признакомъ достовѣрности. Вотъ какъ Мельниковъ характеризуетъ показанія богородицы Скачковой: «Богородица Скачкова, должно быть, подшутила надъ легковѣрнымъ священникомъ, наговоривъ ему множество несообразнаго ни съ вѣроученіемъ, ни съ обрядностію хлыстовъ и скопцовъ. Такъ напр., имъ подробно описанъ обрядъ брака у хлыстовъ, тогда какъ отверженіе брака составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій хлыстовщины и скопчества» [3]. Очень можетъ быть, что и въ разсказѣ Скачковой о происхожденіи хлыстовщины, несмотря на его подробности, не много справедливаго. При этомъ нужно еще замѣтить и то, что въ данномъ случаѣ одного этого свидѣтельства недостаточно.

Думая, что хлыстовщина заимствована нами извнѣ, г. Добротворскій замѣчаетъ, что русскій умъ не сроденъ къ мистицизму.

---

[1] *Люди Божіи, Доб.* отворскаго, стр. 27.

[2] Ibid.,—стр. 25.

[3] Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1873, отд. V, прим. къ стр. 125.

По этому поводу г. Барсовъ говоритъ слѣдующее: «свыше двухвѣковое (но меньшей мѣрѣ) существованіе секты, ея живучесть и постепенное усиленіе по всему пространству обширной русской земли, несмотря на условія существованія самыя неблагопріятныя, едва ли можетъ служить подтвержденіемъ мнѣнія г. Добротворскаго, а скорѣе указаніемъ на тѣсную органическую связь секты съ складомъ духовныхъ силъ русскаго простолюдина.... Русскій человѣкъ есть по преимуществу человѣкъ чувства, а въ преобладаніи чувства надъ мыслію, ощущенія надъ рефлексомъ и содержится источникъ мистицизма и мистической экзальтаціи, характеризующей хлыстовщину» [1].

Связь хлыстовъ съ западными мистиками, по словамъ г. Добротворскаго, замѣтна до настоящаго времени. Онъ видитъ эту связь хлыстовъ и съ Авиньенскимъ братствомъ, и съ «франк-масонствомъ» [2]. Не такъ думаетъ г. Барсовъ. Онъ говоритъ: «затѣя Грабіенки (главы Авиньенскаго братства) имѣла чисто политическій характеръ, только прикрытый мистической доктриной, которая впрочемъ далеко не тождественна съ ученіемъ хлыстовъ. Масонство же, по замѣчанію г. Барсова, беретъ свое начало совершенно въ другомъ источникѣ, нежели хлыстовщина,—оно не религіозная доктрина, а мистико-философская» [3].

Если признать мнѣніе г. Добротворскаго о томъ, что хлыстовщина проникла къ намъ чрезъ югозападныя страны отъ западныхъ сектантовъ, справедливымъ, то почему же она не развилась и не распространилась прежде всего на югѣ?

Едва ли не справедливѣе то мнѣніе, что хлыстовщина появилась на русской почвѣ, что она самобытна. Такъ предполагаетъ Н. И. Барсовъ. «Хлыстовщина, говоритъ онъ, есть повтореніе на русской почвѣ явленія общеисторическаго, такъ какъ въ ея ученіи есть много аналогическаго или даже тождественнаго съ ученіемъ сектъ греко-болгарскихъ и западно-европейскихъ; мы однако хотимъ думать, что это общеисторическое явленіе возникло у насъ въ началѣ вполнѣ самобытно, возникло изъ повторенія тѣхъ общихъ условій, какимъ обязаны своимъ происхожденіемъ подобныя

[1] Рус. простонар. мистицизмъ, стр. 51—52.

[2] Люди Божіи, стр. 27—31.

[3] Рус. простонар. мистицизмъ, стр. 59.

секты на западѣ и въ Болгаріи, внѣ всякой прямой исторической и генетической связи съ этими послѣдними». [1] Предполагать такъ заставляютъ нѣкоторые факты, на которые указываетъ г. Барсовъ. Онъ придаетъ большое значеніе знакомству основателя хлыстовщины Данилы Филипова съ чернецомъ Капитономъ, жившимъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Капитонъ былъ строгій аскетъ. «Онъ, по замѣчанію св. Димитрія Ростовскаго, толикое показоваше пощеніе, яко ни въ праздникъ Рождества Христова, ни на Св. Пасху хотяше разрѣшити на сыръ и на масло, или на рыбу, но точію хлѣбъ, и отъ семенъ, и отъ ягодъ, и отъ иныхъ плодовъ земныхъ вкушаше со ученики своими. Въ пресвѣтлый же праздникъ Воскресенія Христова, вмѣсто красныхъ яицъ—луковицы (цебулю) червленыя даяше братіямъ». [2] Семенъ Денисовичъ, по словамъ г. Мельникова, говоритъ, что Капитонъ былъ пророкъ: «пророческихъ дарованій преизобильно богатство почерпе, предняя, яко задняя, яко ближняя неногрѣшительно возвѣщаше». [3] «Этотъ-то Капитонъ, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, мня себе быти велика и свята, начатъ презирати чинъ духовный, и не хотяше приимати благословенія отъ лицъ духовныхъ: та же начатъ новое изобрѣтати ученіе и вѣру по своему зломудрію, и творити расколы и раздоры въ церкви Христовой, веля чуждатися соединенія церковнаго и благословенія іерейскаго, учаше же не покланятися святымъ иконамъ новымъ, но старымъ токмо». [4]

Во время церковной смуты, происшедшей по поводу исправленія церковныхъ книгъ, Капитонъ объявилъ новыя книги еретическими. Его потребовали на судъ, но онъ скрылся въ лѣса вязниковскіе. У Капитона извѣстны ученики: Данила Филиповъ и Подрѣшетниковъ. О послѣднемъ св. Димитрій Ростовскій говоритъ, что онъ «послѣдуя ересіарху Капитону, учаше людей не ходити въ церковь Божію, ни отцовъ духовныхъ имѣти, ни къ благословенію іерейскому приходити, и всѣхъ таинствъ церковныхъ чуждатися» [5]. О Капитонѣ, говоритъ П. Барсовъ, отнюдь

---

[1] Рус. простонар. мистицизмъ, стр. 60.

[2] Розыскъ св. Димитрія Рост. Москва, 1847 г., стр. 570.

[3] Рус. Вѣсти. 1868 г. Мартъ, стр. 28.

[4] Розыскъ, стр. 571.

[5] Ibid, стр. 572.

нельзя сказать, чтобы онъ былъ въ сношеніяхъ съ кѣмъ-либо изъ западныхъ сектантовъ мистиковъ [1].

Считая все Священное Писаніе и церковь съ ея ученіемъ и богослуженіемъ безспильными въ дѣлѣ спасенія, ученики Кантона необходимо должны были поставить вопросъ: что же нужно для спасенія? На мѣсто авторитета Св. Писанія и ученія церкви необходимо было поставить новый авторитетъ. Данила Филиппов рѣшилъ этотъ вопросъ очень просто: онъ объявилъ себя богомъ. Такимъ образомъ аскетъ Кантонъ подготовилъ почву хлыстовщины [2].

Во всякомъ случаѣ можно положительно утверждать, что хлыстовщина зародилась среди аскетовъ, подвизавшихся въ лѣсахъ кинешемскихъ Костромской губерніи. На это обстоятельство очень ясно указываетъ одна изъ пѣсенъ сектантовъ, въ которой говорится о происхожденіи ихъ вѣры. Сектанты поютъ... «Какъ пониже было Кинешмы, выростали лѣса темные. Какъ во тѣхъ ли лѣсахъ темныхъ люди Божіи спасалися, листомъ, кореньемъ спасалися, день и ночь Богу молилися, день и ночь Христу работали, слезы свои проливали, плоти свои изсушали, наги они пребывали, зноемъ опалялись, хладомъ омерзали, нужды и скорби терпѣли, царства Божія искали; сходились люди Божіи на св. кругъ, поднимать стали на небо руки, слывать Бога съ небеси на землю. На всемъ вольномъ свѣту правой вѣры не стало, во всемъ то міру благодать изсякла. Тутъ слеталъ съ седьмаго неба ясный соколъ, расправлялъ свои крылья голубиныя» и т. д. [3].

Въ статьѣ «Умственное направленіе» А. П. Щаповъ по вопросу о происхожденіи хлыстовщины высказываетъ взгляды, идущіе въ разрѣзъ со взглядами гг. Мельникова, Добротворскаго и Н. П. Барсова. [4] Означенные изслѣдователи, производя хлыстовщину изъ разныхъ мѣстностей, все таки согласны между собою въ томъ, что хлыстовщина выродилась изъ христіанства. А П. Щаповъ элементы для образованія хлыстовщины видитъ въ глубокой ста-

---

[1] Рус. простонар. мистицизмъ, стр. 60.

[2] Ibid, стр. 61; 6) Рус. Вѣсти. 1868 г., май, стр. 28.

[3] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. отд. V, стр. 101, кн. I.

[4] Статья г. Щапова появилась въ 10 и 11 кн. журн. „Дѣло“ за 1867 г. Сочиненія г. Добротворскаго, Н. Пв. Барсова и г. Мельникова увидали свѣтъ въ 1869 г. странно то, что ни одинъ изъ нихъ однимъ словомъ не упомянулъ о статьѣ г. Щапова; взглядъ г. Щапова они почему-то игнорировали совершенно.

ринѣ; она образовалась изъ остатковъ языческихъ религіозныхъ воззрѣній, которыя до появленія хлыстовщины поддерживались въ памяти народной волхвами, кудесниками. Оппозиція языческихъ волхвовъ—представителей древняго языческаго культа финско-славянской народности,—распространенію христіанства въ формѣ восточнаго православія умирала чрезвычайно медленно. Религіозныя христіанскія воззрѣнія среди нашихъ предковъ прививались туго; масса тяготѣла къ глубокой старинѣ; она, благодаря дѣятельности волхвовъ, кудесниковъ долго отстаивала свои языческія воззрѣнія. «Кудесники, по замѣчанію г. Щапова, какъ представители финско-славянскаго міросозерцанія, всегда поддерживали въ народѣ національно языческую антипатію къ церковно-византійскому христіанскому ученію. До XIII в. они, какъ извѣстно, на сѣверо-востокѣ русской земли производили открытыя народныя возстанія противъ проповѣдниковъ церковно-византійскаго міросозерцанія. А по украйнамъ, гдѣ Чудь преобладала надъ русскимъ населеніемъ, чудскіе кебуны и кудесники возставали противъ проповѣдниковъ христіанства и въ XII в. и послѣ.» [1] Кудесники для большой части народа замѣняли православныхъ священниковъ. «Многіе люди, говорится въ одномъ указѣ Алексѣя Михайловича, забывъ Бога и православную вѣру, въ городахъ и уѣздахъ бываютъ со многимъ чародѣйствомъ и волхованіемъ: волхвовъ, чародѣевъ и богомерзкихъ бабъ въ домы къ себѣ призываютъ и къ малымъ дѣтямъ, и тѣ волхвы надъ больными и младенцами чинятъ великое бѣсовское волхованіе и отъ православія всѣхъ православныхъ христіанъ отлучаютъ.» «Въ большей части народа, а особенно по украйнамъ, гдѣ преобладало населеніе обрусѣлое изъ новокрещенныхъ чухонцевъ, лопарей, чуваши, черемисъ, мордвы, вотяковъ и т. п. до самаго появленія сектъ пророчествующихъ, поддерживалась старая языческая антипатія къ православной церкви и богослуженію.» [2] Мало того: древне-русскіе, чудско-славянскіе волхвы и кудесники поддерживали въ массѣ народной даже тѣ элементы языческаго богослуженія, какіе потомъ вошли въ составъ «моленій и радѣній» людей божіихъ. Именно, они поддерживали такъ называемыя церковными учителями идолскія «сборища», т. е. созывали старыя религіозно-увеселительныя народныя собранія. На этихъ собраніяхъ идольскихъ,

[1] Уметвен. напр. русскаго раскола. Дѣло 1867 г. № 10, стр. 336.
[2] Ibidem, стр. 338.

по словамъ тѣхъ же духовныхъ писателей, «была радость бѣсовская,» происходили плесканья и плясанья мужчинъ и женщинъ; жены и дѣвы пѣли «пѣсни бѣсовскія, мірскія и прізьныя», плескали и плясали и главами качали, кликали коляды, овсеня и плуга, и «тутъ-же совершалось мужамъ и женамъ и отрокамъ великое прельщеніе и паденіе, женамъ замужнимъ беззаконное осквернепіе и дѣвамъ растлѣніе». Такимъ образомъ въ массѣ народной искони поддерживалась привычка къ сборищамъ и оргіямъ, къ сборищамъ, сопровождавшимся пѣснями, пиршествами и даже «свальнымъ грѣхомъ». Сектѣ людей божіихъ оставалось дать только всѣмъ этимъ религіозно-языческимъ сборищамъ догматическую форму и санкцію своихъ моленныхъ соборовъ и радѣній [1].

«Съ распространеніемъ церковной грамотности въ народѣ, говоритъ г. Щаповъ, въ XVI и особенно въ XVII в., велико-русское, чудско-славянское кудесничество и шаманство стало все болѣе и болѣе преобразоваться въ секту волшебно-раскольническую, шаманско-пророческую.... Старое языческое, финско-кудесническое міросозерцаніе грамотные волхвы и чародѣи облекли въ формы церковно-книжнаго ученія».

«Когда возникъ расколъ, волхвы и чародѣи, шаманы и кудесники стали обращаться въ пророковъ и раскольучителей. Такъ какъ повсюду въ великорусскихъ областяхъ и селахъ населеніе большею частію было смѣшанное—чудско-славянское, состояло изъ обрусѣлой и крещеной чуди, веси, мери, мордвы, чухонцевъ, чуваши, черемисъ, зыринъ и др. финскихъ племенъ, крайне преданныхъ шаманству, то повсюду въ этихъ волостяхъ и селахъ чудско-славянскіе волхвы, шаманы, кудесники и кудесницы, подъ вліяніемъ церковно-книжнаго ученія, прикрывали свое шаманство и кудесничество христіанскимъ обличьемъ пророковъ и пророчицъ и старому кудесническому шаманству придали видъ христіанско-пророческій».

«Такимъ образомъ чудско-славянское кудесничество заключало въ себѣ всѣ элементы для развитія кудесническо-пророческой секты людей божіихъ и, подъ вліяніемъ двоевѣрнаго, христіанско-миѳологическаго книжнаго ученія постепенно само собою преобразовывалось въ чародѣйно-раскольучительную и волшебно-пророческую секту. Отъ волхвовъ-пророковъ и чародѣевъ-расколо-

[1] Умствен. направ. рус. раскола. Дѣло 1867 г. № 10, стр. 339.

учителей и черницъ и дѣвицъ-раскольницъ, кудеснически бившихся о землю до галлюцинаціоннаго видѣнія отверзтыхъ небесъ и т. п., оставался одинъ шагъ до христіански-шаманствующихъ пророковъ и пророчицъ людей божіихъ и до «великаго волхва и пророка надъ пророками Селиванова». И вотъ въ концѣ же XVII и въ началѣ XVIII в. Данила Филиповъ и Иванъ Тимоѳеевъ Сусловъ положили начало сектѣ людей божіихъ, а во второй половинѣ XVIII стол. Селивановъ возродилъ ее въ секту скопцовъ и довелъ до высшаго развитія» [1].

Далѣе г. Щаповъ *подробно проводитъ параллель между хлыстовщиной и финско-славянскимъ язычествомъ и находитъ между ними большое сходство*. Сходство это заключается не только въ ихъ религіозномъ воззрѣніи, но и въ культѣ [2].

Говоря вообще, черты сходства того или другаго религіознаго міровоззрѣнія не могутъ еще говорить въ пользу той мысли *что извѣстное религіозное міросозерцаніе выродилось одно изъ другаго*. Если мы будемъ проводить параллель между разными религіями, то навѣрное найдемъ черты сходства между такими религіями, которыя возникли независимо одна отъ другой. Тоже можно сказать и о религіозныхъ сектахъ. Въ данномъ случаѣ можно указать на американскую секту шекеровъ. Ученіе шекеровъ въ основныхъ своихъ чертахъ сходно съ ученіемъ хлыстовщины, но говорить, на основаніи этого сходства, о томъ, что шекеры заимствовали свое ученіе отъ нашей хлыстовщины было бы большою несправедливостію.

Что касается мнѣнія г. Щапова о томъ, что хлыстовщина «главнымъ образомъ возникла на почвѣ народной финско-славянской, а не на церковно-византійской», то надо замѣтить, что взглядъ этотъ крайній. Нельзя, понятно, утверждать, что остатки языческаго культа не вліяли на развитіе хлыстовщины, но вліяніе ихъ стояло на второмъ планѣ; христіанство, при образованіи хлыстовщины, занимало первое мѣсто. Страждущій образъ Христа отождествленъ хлыстами съ ихъ христомъ Сусловымъ; мораль вся заимствована хлыстами изъ христіанства.

---

[1] Дѣло 1867 г., № 10, стр. 347 348.

[2] Ibidem—стр. 151, 154 и 157; 144 146—149.

Члены секты, къ исторіи которой мы приступаемъ, называются въ разныхъ губерніяхъ различно: богомолами (Симб. г.), монтанами (Самар.), контовщиками, молельщиками (Казан.), молоканами, купидонами (Сарат.), ханжами, вертунами, лидами (Костром.) и другими именами [1]. На офиціальномъ языкѣ сектанты назывались вначалѣ квакерами, впослѣдствіи хлыстами. Послѣднее названіе остается за ними до сихъ поръ.

Нѣкоторые думаютъ, что общество людей божіихъ называется хлыстовщиной потому, что послѣдователи ея во время своихъ религіозныхъ обрядовъ хлыщутъ другъ друга, подпѣвая: «хлыщу, хлыщу, христа ищу».... Мнѣніе это довольно распространено, но съ нимъ, говоритъ г. Мельниковъ, едвали можно согласиться. Бичеванье или хлыстанье—обрядъ, появившійся въ сектѣ впослѣдствіи, и притомъ введенъ не во всѣхъ сектантскихъ общинахъ. Слово хлыстовщина есть искаженное христовщина,—названіе, встрѣчаемое въ первой четверти прошлаго столѣтія у св. Димитрія Ростовскаго и Ѳеофилакта Лопатинскаго. Слово «хлыстовщина» изобрѣтено уже въ нынѣшнемъ столѣтіи нѣкоторыми духовными лицами, считавшими неприличнымъ при названіи секты священное имя Спасителя [2].

Хлыстовщина появилась на Руси прежде скопчества. Первое извѣстіе о хлыстахъ въ литературѣ принадлежитъ св. Димитрію Ростовскому. Въ своемъ сочиненіи «Розыскъ», написанномъ между 1702 и 1709 годами, Димитрій Ростовскій говоритъ о «христовщинѣ», какъ о сектѣ уже сформировавшейся и довольно распространенной [3].

Первое оффиціальное дѣло о хлыстахъ возникло въ Угличѣ Ростовской губ. въ 1715 году. Можно предполагать, что начало этой секты относится ко второй половинѣ XVII в. Хлысты же начинаютъ свою исторію гораздо раньше. У нихъ существуетъ пѣсня о христѣ Аверьянѣ, жившемъ будто-бы во времена Димитрія Ивановича Донскаго [4]. Былъ, по преданію хлыстовъ, у нихъ христосъ и во времена Грознаго. Звали его Иваномъ Емельяновымъ; онъ былъ житель московскій, Кадашевской слободы. Расхаживалъ

---

[1] Люди Божіи, Добротворскаго. Стр. 40.

[2] Рус. Вѣстн. 1868 г. Мартъ, стр. 6 и 7.

[3] Розыскъ, стр. 598.

[4] Рус. Вѣстн. 1868 г. Май, стр. 23.

Емельяновъ со своими двѣнадцатью учениками по Москвѣ и ея окрестностямъ. Грозный узналъ объ этомъ, призвалъ къ себѣ Емельянова и спросилъ: «правда ли про тебя, Ванька, идетъ людская молва, что ты пророчишь?» Емельяновъ отвѣчалъ на это съ достоинствомъ: «Ванька-то ты, безпутный царишка, кровопійца, а не я. Я сынъ божій Іоаннъ. Ты царь земной, а я небесный». Грозный былъ сильно возмущенъ такимъ отвѣтомъ: онъ хотѣлъ пронзить Емельянова желѣзнымъ костылемъ, но Емельяновъ погрозилъ на него пальцемъ, и смутился царь и отпустилъ его съ честію. Сказаніе это находится въ хлыстовской пѣсни: «Грозенъ, грозенъ царь Иванушка и т. д.» [1].

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича начинается въ церковной русской жизни время смутное. Вопросъ объ исправленіи книгъ былъ популяренъ не только въ тогдашнемъ образованномъ обществѣ, но и среди низшихъ слоевъ народа. Въ русской церкви ясно обозначились двѣ партіи. Одна старалась поддержать старину, старый строй русской церковной жизни, а другая думала реформировать его. Вопросъ объ исправленіи церковныхъ книгъ осложнился и обострился. Та и другая партія выставила борцовъ, вооруженныхъ сильною ревностію въ отстаиваніи своихъ тенденцій. Вчѣстѣ съ образованнымъ классомъ заволновался и народъ. Въ этотъ періодъ волненій, недоразумѣній являются среди народа такія лица, которыя взглянули съ недовѣріемъ на важность вопроса объ исправленіи книгъ. Они начали толковать, что для спасенія не нужно никакихъ книгъ, что для спасенія одна книга: «книга золотая, книга животная, книга голубиная: самъ, государь, Духъ святой». Въ числѣ другихъ, такъ рѣшилъ вопросъ объ исправленіи книгъ, волновавшій въ то время русскихъ людей, нѣкто Данила Филиповичъ, бывшій ученикъ аскета Капитона, имѣвшій у себя собственныхъ учениковъ. О Данилѣ Филипповичѣ хлысты разсказываютъ много чудеснаго. Въ Стародубской волости, говорятъ они, въ приходѣ Егорьевскомъ на гору Городину (село Егорій на р. Вязмѣ и деревня Городина на рѣкѣ Уводи, въ Ковровскомъ уѣздѣ, Владимірской губ.) среди ангеловъ и архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, въ огненныхъ облакахъ, на огненной колесницѣ, сошелъ съ неба въ славѣ своей самъ Государь Саваоѳъ.

---

[1] Рус. Вѣстн. 1868 г. Май, стр. 24—25.

Силы небесныя вознеслись на небо, а Савао̀въ остался на землѣ въ образѣ человѣческомъ, принявъ пречистое тѣло Данилы Филипповича. Съ этого времени Данила Филипповичъ пересталъ быть человѣкомъ, а сдѣлался живымъ Богомъ. Поселился же Савао̀въ въ деревнѣ Старой, недалеко отъ Костромы. Сюда сходились къ нему его послѣдователи для отправленія своихъ обрядовъ. Домъ, въ которомъ онъ жилъ, названъ былъ домомъ Божіимъ. Черезъ нѣсколько времени Данила Филипповъ перешелъ въ Кострому. Городъ Кострома названъ былъ послѣ этого Горнимъ Іерусалимомъ. Хлысты разсказываютъ, что Савао̀въ училъ ихъ молиться духомъ, и что при таковомъ только моленіи въ нихъ вселится духъ Божій. Чтобы показать, что книги вовсе негодны для спасенія, онъ собралъ ихъ въ кулъ, положилъ на нихъ камень и бросилъ въ Волгу. Ученіе свое онъ передавалъ въ двѣнадцати заповѣдяхъ. Послѣдователи Данилы Филиппова стали называться людьми Божіими. Названіе это они сохранили до сихъ поръ. Лжехристы Аверьянъ и Иванъ Емельяновъ хотя и почитаются хлыстами, но они не оставили въ сердцѣ народа глубокаго слѣда, они не считаются людьми Божіими основателями ихъ секты; изъ пѣсенъ хлыстовъ этого не видно. Что же касается Данилы Филипповича, хлысты признаютъ его основателемъ секты своей. Этотъ фактъ отмѣченъ въ одной хлыстовской пѣсни [1].

За пятнадцать лѣтъ до сошествія на гору Городину Савао̀ва, родился, по разсказамъ хлыстовъ, сынъ божій Иванъ Тимофеевичъ Сусловъ. У Сусловъ распространено между хлыстами много басенъ. По ихъ преданіямъ, во Владимірской губерніи, Муромскаго уѣзда, Стародубской волости, въ деревнѣ Максаковой жили столѣтніе старики по прозванію Сусловы, крестьяне г. Нарышкина. Они были люди благочестивые; дѣтей у нихъ до глубокой старости не было. Ирина Нестеровна, жена старца Суслова, столѣтняя старуха, сдѣлалась беременною и родила сына. Цѣлыхъ шесть недѣль новорожденный оставался безъ крещенія, потому что изумленный священникъ отказывался крестить, да и въ воспріемники никто не хотѣлъ идти. Долго старикъ Сусловъ бродилъ по сосѣднимъ деревнямъ, разыскивая кума, но никто не изъявилъ на это желанія. Подавленный горемъ, онъ побрелъ въ свою деревню. Встрѣтилась

[1] Люди Божіи, Добротворскаго, стр. 106.

ему толпа народа. Старикъ сталъ кланяться и просить о томъ, чтобы кто нибудь изъ толпы согласился быть воспріемникомъ его сына. Большинство съ насмѣшкой отнеслось къ такой просьбѣ. Однако въ числѣ другихъ нашелся одинъ почтенный человѣкъ, который согласился на предложеніе старика и самъ окрестилъ младенца, назвавъ его Іоанномъ. Священникъ, бывшій въ то время въ церкви, не понималъ что около него дѣлалось, такъ онъ былъ изумленъ. Когда же пришелъ въ себя,—очутился подъ лавкой на церковной паперти.

Иванъ Тимоѳеевичъ 30 лѣтъ жилъ въ домѣ своего отца и помогалъ домашнимъ своимъ въ сельскихъ работахъ. Когда ему было 30 лѣтъ, Данила Филипповичъ позвалъ его къ себѣ въ Кострому. Въ дер. Старой Саваѳ сдѣлалъ его «живымъ богомъ». Для этого три дня подрядъ, при свидѣтеляхъ, возносилъ онъ его съ собою на небеса. Послѣ этого событія Иванъ Сусловъ возвратился въ свои мѣста на берега Оки. Здѣсь однимъ изъ главнѣйшихъ его притоновъ было село Павловъ перевозъ (нынѣ с. Павловъ Горбат. уѣзда. Нижегор. губ.). Съ Сусловымъ жила дѣвица, называемая богородицей; у него было 12 апостоловъ, съ которыми онъ ходилъ *проповѣдывать* свое ученіе по окрестнымъ селамъ, преимущественно по деревнямъ и селамъ, расположеннымъ по берегамъ Оки и Волги. По замѣчанію г. Добротворскаго, св. Димитрій Ростовскій, не называвшій по имени въ «Розыскѣ» христа хлыстовскаго, именно разсказываетъ объ Иванѣ Сусловѣ: «обрѣтается нѣкій мужикъ, его-же зовутъ христомъ, и яко христа почитаютъ, а кланяются ему безъ крестнаго знаменія. Пристанище того христа въ селѣ, зовомомъ Павловъ перевозъ, на рѣкѣ Окѣ, за Нижнимъ городомъ 60 верстъ. Сказуютъ же того лжехриста родомъ *быти* Турченина; водитъ съ собою дѣвицу красноличну, и зоветъ ю матерію себѣ, а вѣрующіе въ него зовутъ ю богородицею. А дѣвица (или паче рещи блядка) та родомъ русская, изъ Нижегородскаго уѣзду, села Ландюха, посадскаго человѣка дочь. Имать-же той лжехристосъ и апостоловъ 12, иже ходящее по селамъ и деревнямъ пропов*ѣ*дуютъ христа, аки бы истиннаго, простымъ мужикамъ и бабамъ, и кого прельстятъ, приводятъ къ нему на поклоненіе. Той толкъ, глаголемый христовщина, аще и хулитъ церковь Божію, обаче въ церковь входити, ко иконамъ св. и ко кресту прикладыватися и къ іерейскому благословенію приходити не возбраняетъ; тако бо христосъ оный ложный вѣрующимъ въ онь попускаетъ лице-

мѣрія ради: не оскверните де васъ то, да бысте не познани были». [1]

Слухи о распространеніи хлыстовской вѣры дошли до Царя Алексѣя Михайловича. Суслова былъ схваченъ съ 40 послѣдователями и представленъ въ Москву. Здѣсь Суслова и учениковъ его подвергли пыткамъ, но правительство ничего не могло узнать объ ученіи. Послѣ этого Царь передалъ сконцовъ для допроса Никону, но и ему ничего не открыли они о своей вѣрѣ. Затѣмъ Царь передалъ ихъ Морозову, который, будто-бы, понявъ святость Ивана Тимоѳеевича, уклонился, по болѣзни, отъ производства слѣдствія. Поэтому назначенъ былъ для производства слѣдствія Одоевскій, который на Житномъ дворѣ, гдѣ поставлена потомъ церковь Благовѣщенія, пытать Суслова, жечь будто-бы его на маломъ огнѣ, повѣсивъ на желѣзный крюкъ, потомъ жечь на большихъ кострахъ. Огонь однако не сдѣлалъ никакого вреда Ивану Тимоѳеевичу. Пытали потомъ Суслова на Красной площади, у Лобнаго мѣста. Наконецъ, распяли его на кремлевской стѣнѣ, около Спасскихъ воротъ. Когда Иванъ Тимоѳеевичъ испустилъ духъ, приставленная стража изъ стрѣльцовъ сняла его съ креста. Похоронили его въ могилѣ съ сводами на Лобномъ мѣстѣ. Онъ воскресъ и явился своимъ ученикамъ въ подмосковномъ селѣ Нахрѣ и продолжалъ учить хлыстовъ. Алексѣй Михайловичъ, узнавъ объ этомъ, опять приказалъ взять его. Пытки и муки и опять распятіе на крестѣ, при чемъ съ него содрали кожу. Одна изъ ученицъ его покрыла его простыней и эта простыня обратилась въ кожу. Иванъ Тимоѳеевичъ снова умеръ и снова воскресъ. Алексѣй Михайловичъ опять велѣлъ взять на его мученія. Это случилось въ то время когда Наталѣ Кирилловнѣ нужно было разрѣшиться отъ бремени Петромъ Алексѣевичемъ. Было пророчество Царицѣ, что она въ томъ только случаѣ благополучно разрѣшится, если освобождены будутъ узники изъ темницъ. Царь приказалъ освободить заключенныхъ. Въ числѣ прочихъ освобожденъ былъ и Сусловъ. Съ этого времени Сусловъ явно началъ жить съ товарищами въ Москвѣ, гдѣ выстроилъ свой домъ, названный Сіонскимъ, въ которомъ прожилъ 30 лѣтъ. Онъ ревностно распространялъ свое ученіе. Хлыстовщина привилась главнымъ образомъ въ Московскихъ монастыряхъ, особенно въ Ивановскомъ.

---

[1] Розыскъ—стр. 598,—599.

Саваоѳъ Данила Филипповичъ, услышавъ о спокойной жизни хлыстовъ въ Москвѣ, вздумалъ навѣстить ихъ. Есть у хлыстовъ пѣсня, въ которой говорится объ этомъ посѣщеніи [1]. Много бесѣдовалъ верховный гость Данила Филипповичъ съ своимъ сыномъ. Ему было уже въ это время 100 лѣтъ. Хлысты разсказываютъ, что 1-го Января 1700 г., послѣ долгаго радѣнія, въ виду всѣхъ собравшихся послѣдователей Данила Филипповичъ вознесся съ тѣломъ на небо. Суслова послѣ этого событія вскорѣ должны были бѣжать изъ Москвы. Онъ около 16 лѣтъ скитался по разнымъ мѣстностямъ, потомъ снова возвратился въ Москву и здѣсь скончался плотію на сотомъ году жизни (1716 г.). Тѣло его погребено у церкви Николы на Грачахъ, но онъ вознесся оттуда во славѣ на небеса для соединенія съ отцомъ своимъ; вознесся не съ тѣломъ, какъ его отецъ, а одною душею. Такъ сдѣлалъ онъ, чтобы подать примѣръ смиренія. Преданіе о мѣстѣ погребенія Суслова опровергается однако офиціальнымъ документомъ. Извѣстенъ указъ отъ 1739 г., Октября 15, въ которомъ говорится: «въ сыскной приказъ послать указъ, велѣть тому приказу трупы лжеучителей и еретиковъ Прокопія Лупкина и Ивана Суслова, которые закопаны въ Ивановскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, выкопать чрезъ палачей, вывезти на поле, учинить съ ними по указомъ», т. е. сжечь и пепелъ развѣять по полю. Г. Мельниковъ сомнѣвается въ томъ, что трупъ Суслова сожженъ; онъ думаетъ, что хлысты успѣли подмѣнить его, такъ какъ впослѣдствіи у хлыстовъ были мощи Ивана Тимоѳеевича [2].

Изъ всѣхъ этихъ разсказовъ, если отбросить басни о чудесахъ, можно сдѣлать два вывода: во-первыхъ, секта появилась вдали отъ правительственнаго центра тогдашней жизни—Москвы, на берегахъ Оки и Волги, въ нынѣшнихъ губ. Костромской, Владимірской и Нижегородской; во-вторыхъ, что правительство, узнавъ о существованіи этой секты, приняло зависящія отъ него мѣры, но эти мѣры оказались не дѣйствительными.

Сектанты потомъ свили себѣ гнѣздо въ Москвѣ и пропагандировали свое ученіе не только въ столицѣ, но и въ окрестностяхъ. Секта оказалась живучей. Все это совершилось во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія.

---

[1] Люди Божіи, Добротворскаго. Стр. 110.

[2] Рус. Вѣсти. 1868 г. Май, стр. 68.

Сколько заключается исторической правды въ разсказахъ хлыстовъ нѣтъ возможности провѣрить за неимѣніемъ данныхъ. Можетъ быть эти данныя существуютъ, но еще не обнаружены *въ настоящее время.*

Перейду теперь къ той части исторіи этой секты, для которой существуютъ документы, Прежде чѣмъ приступить къ исторіи секты, основанной на историческихъ данныхъ, необходимымъ считаю сказать слѣдующее: это будетъ не собственно исторія секты, въ смыслѣ полнаго воспроизведенія ея жизни, это будутъ скорѣе этюды, наброски изъ ея исторіи. Такая постановка дѣла обусловливается тѣми матеріалами, которые находились у меня подъ рукой. Нужно замѣтить, что пріобрѣтеніе данныхъ объ этой сектѣ представляло и представляетъ большія трудности, вопервыхъ, потому, что сектанты, при своемъ вступленіи (въ секту) даютъ торжественныя клятвы ничего никому не говорить о содержимой ими сектѣ; во вторыхъ—потому, что свѣдѣнія, при производившихся дѣлахъ объ этихъ сектантахъ, получались главнымъ образомъ чиновниками, которые, какъ не спеціалисты, смотрѣли на это дѣло чисто съ внѣшней стороны. Отрывочность историческихъ данныхъ о сектантахъ объясняется тѣмъ еще, что правительство только въ томъ случаѣ принимало извѣстныя мѣры, когда видѣло, что сектанты заявляли о себѣ большими скопищами. Въ этомъ случаѣ дѣла возникали большею частію по доносамъ, а не по розыскамъ правительства. Со стороны общества и блюстителей церковной жизни не было стремленія познакомиться съ сектой инымъ путемъ, кромѣ офиціальнаго. Едвали не единственный примѣръ въ этомъ случаѣ представляетъ собою Калужскій епископъ, который въ 1802 году назначилъ для ознакомленія съ сектой извѣстнаго священника Сергѣева. О *публичныхъ диспутахъ* съ сектантами *не* могло въ то время быть и рѣчи. Если мы примемъ во вниманіе еще то обстоятельство, что хлысты не разрывали и не разрываютъ съ церковію внѣшнихъ отношеній, если *они остаются добрыми прихожанами, лучше другихъ* вознаграждающими служителей алтаря за требоисправленіе,—если кромѣ этого мы примемъ во вниманіе не особенно высокій уровень *развитія духовнаго сословія, то для насъ понятной покажется* скудость данныхъ объ этой сектѣ. Народъ простой конечно зналъ о сектантахъ; среди него ходили о нихъ темные слухи; но кто тогда интересовался народомъ, кому нужны были его толки?

Послѣ смерти лжехриста Суслова, въ Москвѣ явился новый лжехристосъ Прокопій Лупкинъ. Лупкинъ былъ нижегородскій

стрѣлецъ Батуринскаго полка. Онъ участвовалъ въ походѣ на Азовъ. Въ 1695 г. былъ отпущенъ вмѣстѣ съ другими служащими изъ похода и отправился въ Нижній-Новгородъ, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ. Говорятъ, что Лупкинъ былъ роднымъ сыномъ Даніилы Филипповича. Жена у него была нижегородская уроженка. Родные ея принадлежали къ хлыстовской сектѣ. Стрѣльцовъ Батуринскаго полка велѣно было собрать и послать подъ Нарву. Лупкинъ «за скорбію» былъ оставленъ на мѣстѣ своего жительства. Въ 1710 г. всѣмъ стрѣльцамъ, проживавшимъ въ Нижнемъ Новгородѣ приказано было явиться въ Москву въ Приказъ Земскихъ дѣлъ; 17-го Августа прибылъ и Лупкинъ. Но, по осмотру врача, «за падучею болѣзнію» былъ отставленъ отъ службы и отпущенъ. Въ 1714 г. онъ проживалъ въ Москвѣ на постояломъ дворѣ у Соколова, содержавшаго секту хлыстовъ. Въ 1723 г. Лупкинъ имѣлъ уже въ Москвѣ свой домъ за Яузой на Таганкѣ. Умеръ въ 1732 г., въ Ноябрѣ, и былъ похороненъ въ Ивановскомъ дѣвичьемъ монастырѣ рядомъ съ Иваномъ Тимоѳеевичемъ. Хлысты разсказываютъ, что во время радѣнія въ ихъ «святые круги съ небесныхъ круговъ слетѣли безплотные духи: ангелы, архангелы, херувимы и серафимы и вся силы небесныя» и вознесли Лупкина на небо при множествѣ свидѣтелей. Лжехристомъ онъ былъ съ 1713 г. по 1732 г. Въ качествѣ пророка Лупкинъ, проживая въ Нижнемъ Новгородѣ, бродилъ по нижегородской, владимірской, костромской и сосѣднимъ губерніямъ, проповѣдуя хлыстовщину. Когда онъ переселился въ Москву, тамъ хлыстовщина была уже сильно распространена. Московскіе хлысты признали его христомъ. Изъ Москвы ходилъ онъ также по сосѣднимъ губерніямъ, распространяя хлыстовское ученіе. Въ Москвѣ онъ часто бывалъ по монастырямъ мужскимъ и женскимъ, въ которыхъ особенно сильно развита была хлыстовщина. Въ Ивановскомъ монастырѣ жена его получила постриженіе со своей родной сестрой. Образовался злѣсь цѣлый хлыстовскій корабль, во главѣ котораго была инокиня Анастасія (Агафья Карпова). Карпова была богородицей. Ея авторитетъ признавался не только московскими хлыстами, но и находящимися въ другихъ мѣстахъ.

Священникъ г. Углича донесъ своему начальству духовному о томъ, что въ вотчинѣ Новаго Іерусалима, близъ Углича, появилась тайная секта. Судья духовныхъ дѣлъ архимандритъ Андроникъ принялъ съ своей стороны мѣры, и въ деревнѣ Харатиновой 13 іюня 1716 г. поймалъ болѣе 20 хлыстовъ во время ихъ

радѣніи. Между ними захваченъ былъ и Лупкинъ. Андроникъ писалъ, между прочимъ, высшему начальству: «оный Лупкинъ производилъ въ богомерзкихъ своихъ сборищахъ злое свое ученіе, а именно: называлъ себя яко христа, а учениковъ своихъ яко апостоловъ. И во время де бывшаго у нихъ съ тѣми учениками нѣкія молитвы яко бы на нѣкоторыхъ изъ нихъ сходилъ духъ святой, овогда на двухъ, овогда же на трехъ человѣкъ и подымало де ихъ съ лавки и ходили де они скачучи вокругъ и т. д.» [1]. При производствѣ этого дѣла обнаружено было, что приверженцы вновь открытаго ученія находятся еще въ деревнѣ Данильцевой, Ярославскаго уѣзда, въ вотчинѣ Симонова монастыря. Слѣдствіе однако осталось только слѣдствіемъ. Преосвященный Ярославскій Досиѳей оставилъ это дѣло безъ послѣдствій. Всѣ привлеченные къ слѣдствію были отпущены. Лупкинъ возвратился въ Москву.

Г. Мельниковъ говоритъ, что въ 1725 г. Воронежскій епископъ доносилъ Синоду о появленіи лжехриста въ Якшанской станицѣ войска Донскаго. Это былъ казакъ Агафонъ, именовавшій себя атаманомъ-христомъ, при немъ было 12 рядовыхъ казаковъ называвшихся атаманами, высшими пророками и апостолами, а казачья дочь-дѣвка называлась богородицей. Дѣло это, по замѣчанію г. Мельникова, считалось секретнымъ и было запечатано. Вышеприведенное извѣстіе заимствовано имъ изъ описи дѣлъ [2].

Въ 1732 г. разбойникъ Карауловъ, явившійся къ начальнику Москвы, графу Салтыкову, съ повинною, сообщилъ ему, что въ Москвѣ находятся четыре дома, въ которыхъ производятся великія непотребства. Доносъ Караулова принятъ былъ къ свѣдѣнію. По его указанію захвачено было на радѣніяхъ 78 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были монахи, монахини московскихъ монастырей. Главной руководительницей секты оказалась монахиня Анастасія (Агафья Карпова).

Салтыковъ донесъ Сенату, а Сенатъ 15 января 1733 г. сообщилъ Св. Синоду. Составлена была коммиссія изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, которая принялась за розыски. Много было найдено послѣдователей хлыстовщины. Нѣкоторые являлись даже добровольно. Кончивъ дѣло, коммиссія отослала его вмѣстѣ со всѣми арестованными въ Петербургъ. Тамъ была учреждена высшая ком-

[1] *Люди Божіи Добротворскаго, стр. 16.*

[2] *Рус. Вѣстн. 1868 г., Май, стр. 58.*

миссіи о «богомерзкой ереси». Членами ея состояли: Ѳеофанъ Прокоповичъ, епископъ Сарскій и Подольскій Леонидъ, епископъ Нижегородскій Питиримъ, графъ Остерманъ, князь Михаилъ Черкасскій и Ушаковъ, начальникъ тайной канцеляріи.

Это дѣло было окончено въ октябрѣ 1733 г.; обвиняемымъ былъ объявленъ приговоръ. Важнѣйшіе преступники: инокиня Анастасія (Агаѳья Карпова), іеромонахъ Филаретъ и Тихонъ и старица Марія Трофимова были публично казнены въ С.-Петербургѣ на Сытномъ рынкѣ; іеромонахъ Серафимъ (сынъ Лупкина) публично наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Охотскій острогъ на вѣчно. Менѣе важные преступники, послѣ публичнаго наказанія плетьми, были разосланы по монастырямъ и отданы въ гяжкія работы.

Казнью дѣло однако не кончилось. Св. Синодъ «въ предостерегательство, дабы таковой богопротивной ереси участницы и того вѣдатели, ни едина персона внѣ вѣдѣнія не осталась, и отъ того оная ересь не возрастала бы болѣе.... докладывалъ Императрицѣ о необходимости выдать во всенародное свѣдѣніе особые указы Синода, въ которыхъ было объявлено объ открытой ереси съ тѣмъ, чтобы принадлежащіе къ ней безъ всякаго опасенія являлись въ Синодъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, а въ дальныхъ мѣстахъ къ епархіальнымъ архіереямъ» [1]. Срокъ для явки былъ назначенъ 1-го января 1735 года. Обнаруженные въ принадлежности къ сектѣ послѣ этого срока подвергались наказанію.

Трудно сказать за недостаткомъ данныхъ, какой результатъ получился отъ принятыхъ правительствомъ мѣръ. Вѣрно то, что ересь не исчезла. Возникло вскорѣ новое дѣло о сектантахъ.

Въ Москвѣ явился новый лжехристосъ юродъ Андрей. Онъ, по словамъ г. Мельникова, былъ помѣщичій крестьянинъ Сѣвскаго уѣзда, села Брасова, живущій въ Москвѣ и принадлежащій къ хлыстовскому кораблю, что былъ въ Ивановскомъ монастырѣ. Онъ, по понятіямъ хлыстовъ, былъ христосъ сынъ божій, рожденный отъ богородицы Настасьи Карповны, т. е. принятый ею въ сектату. [2] Скопище хлыстовъ во главѣ съ этимъ Андреемъ было открыто, по доносу извѣстнаго въ то время сыщика Ваньки Каина. Г. Реутскій объ этомъ дѣлѣ разсказываетъ слѣдующее: «3 февра-

[1] Рус. Вѣсти. 1858 г. май.

[2] Рус. Вѣсти. 1869 г. мартъ. стр. 328.

ля 1745 г. къ начальствовавшему въ Москвѣ генералъ-аншефу Василію Яковлевичу Левашеву явился извѣстный сыщикъ воровъ и разбойниковъ Ванька Каинъ и словесно донесъ слѣдующее: «явилась де къ нему, Каину, купеческая жена Ѳедосья Яковлева и на себя, такожъ и на отца своего Якова Фролова и мать Аксинью и брата Ѳедора объявила, что они богопротивныхъ сборищъ согласники и съ нею Ѳедосьею и съ прочими ихъ тайныхъ сборищъ согласниками бывали на богопротивныхъ сборищахъ....

Генералъ Левашевъ распорядился немедленно. Съ Каиномъ и Ѳедосьей Яковлевой отправленъ былъ командиръ 1-го Московскаго полка, полковникъ Ушаковъ при надлежащей командѣ. Послѣдовали внезапные обыски и аресты. Прежде всего бросились къ Фролову и Сапожникову и арестовали ихъ со всѣми проживавшими у нихъ лицами. Затѣмъ арестованы были: игуменья Варсонофьевскаго монастыря Пинарха Михайлова, старица Аѳросинья Панфилова и нѣкоторыя другія старицы и бѣлицы хлыстовскаго корабля. Взяты были просфирникъ Чудова монастыря монахъ Варлаамъ (Василій Шишковъ), крестьянинъ Иванъ Савельевъ и матросскій сынъ Максимъ Васильевъ. Всѣ эти лица, кромѣ Фроловыхъ, тотчасъ были отправлены для допроса въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Двѣнадцать старицъ и бѣлицъ Варсонофьевскаго монастыря и Авдотья Тимоѳеева успѣли бѣжать.

Отправились къ юроду Андрею Петрову. Но оказалось, что Андрей съ капитаномъ Смурышинымъ не задолго передъ тѣмъ уѣхали по дѣламъ ереси въ Петербургъ.

На обширномъ дворѣ юрода, къ которому прилегали садъ и обширный огородъ, полковникъ Ушаковъ съ Каиномъ нашли отлично отстроенный домъ въ шесть комнатъ и пятнадцать оконъ, съ крѣпкими ставнями и желѣзными затворами при нихъ. Комнаты оказались хорошо отдѣланными и меблированными. Въ домѣ найдено, кромѣ дорогихъ иконъ въ серебряныхъ и золоченыхъ ризахъ и кіотахъ, множество фарфоровой и хрустальной посуды, ковры, ружья, пистолеты, пуховики, множество ленъ и цѣлыя массы разнаго платья и бѣлья. Въ саду нашли новую деревянную церковь о трехъ придѣлахъ, въ 15 оконъ, съ тремя иконостасами, со всею утварью. Среди двора стоялъ колодецъ. У воротъ людская изба въ десять оконъ съ желѣзными затворами. Въ числѣ службъ оказалась конюшня съ тремя лошадьми, со всею сбруею, экипажами, принадлежностями и т. п.

Въ самомъ домѣ оказалось двѣнадцать человѣкъ прислуги и жильцовъ. Въ приворотномъ же флигелѣ найдены крестьяне села Павлова княгини Маріи Юрьевны Черкасской—Семенъ, Иванъ и Игнатій Ивановы Шишны.

Всѣ эти лица были арестованы, а домъ секвестрованъ и къ нему приставленъ военный караулъ.

Между тѣмъ образована была въ Москвѣ слѣдственная коммиссія, которая состояла подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, Сената и Св. Синода. Въ распоряженіе ея командировано было 413 человѣкъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ при двухъ офицерахъ.

Первыя распоряженія коммиссіи состояли въ допросахъ задержанныхъ хлыстовъ и въ сыскѣ оговоренныхъ ими лицъ. Всего арестовано было полковникомъ Ушаковымъ и коммиссіею 333 человѣка. Число же всѣхъ бывшихъ подъ слѣдствіемъ простиралось до 416 человѣкъ. Въ томъ числѣ было два священника, одинъ дьяконъ, три причетника и около 70 человѣкъ старцевъ, старицъ и бѣлицъ, болѣе 100 человѣкъ монастырскихъ и около 60 дворцовыхъ крестьянъ. Остальные были по преимуществу крестьяне разныхъ уѣздовъ, мелкіе московскіе купцы, дворцовые служители и солдатки.

Въ сентябрѣ 1745 г. задержаны были въ Петербургѣ и представлены въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ—Андрей Петровъ и капитанъ Смурыгинъ. Въ тайной канцеляріи Андрей вздумалъ было разыграть хорошо знакомую ему роль нѣмаго, но кнутъ и дыба «отверзли притворныя нѣмыя уста его». Послѣ допроса въ тайной канцеляріи, Андрей и Смурыгинъ были отправлены въ Москву вмѣстѣ съ вытребованными туда, первоначально арестованными, хлыстами и хлыстовками. Въ Москвѣ, на очныхъ ставкахъ съ другими обвиняемыми, Андрей заговорилъ обстоятельнѣе: онъ показалъ, что молчальничество и святость напустилъ на себя, чтобы морочить своихъ покровителей, что пророчества его были обманомъ, придуманнымъ для укрѣпленія въ хлыстахъ вѣры въ мнимую святость и божественность ихъ сборищъ.

Капитанъ Смурыгинъ при всѣхъ вопросахъ держалъ себя стоически: на дыбѣ и подъ кнутомъ этотъ фанатикъ утверждалъ, что въ хлыстовскихъ сборищахъ не видитъ ничего противнаго ученію Православной церкви. Но, оставленный въ покоѣ и предоставленный самому себѣ, Смурыгинъ, спустя нѣсколько мѣся-

цевъ, самъ добровольно принесъ полное раскаяніе во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ и проклялъ хлыстовскую ересь, что и скрѣпилъ торжественной клятвой въ присутствіи слѣдственной комиссіи.

Слѣдствіе продолжалось до 1752 г. Въ іюлѣ этого года надъ подсудимыми произнесенъ былъ приговоръ. Лжеучители и лжепророки, въ числѣ 34 человѣкъ, и лжеучительницы, въ числѣ 28 человѣкъ, по наказаніи кнутомъ, сосланы были въ тяжкую работу: первые—въ Рогервикъ, а послѣднія—на суконныя фабрики. Двѣ старицы, по наказаніи шелепами, сосланы въ монастыри. Изъ числа 216 человѣкъ простыхъ согласниковъ нѣкоторые сосланы безъ наказанія въ Рогервикъ, другіе, по наказаніи плетьми, отданы въ солдаты или матросы, а монашествующіе и женщины оставлены въ монастыряхъ или прежнихъ мѣстахъ жительства. Кромѣ того 83 человѣка простыхъ согласниковъ, по наказаніи плетьми, а 47 безъ наказанія, отпущены также въ мѣсто своего жительства» [1].

Дѣло о хлыстахъ 1745—52 г. является однимъ изъ самыхъ крупныхъ въ исторіи хлыстовщины. Послѣдующая исторія сектантовъ не представляетъ намъ такихъ большихъ дѣлъ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что Правительство, при помощи репрессивныхъ мѣръ, покончило совсѣмъ съ хлыстовщиной въ смыслѣ ея уничтоженія. Секта, какъ мы увидимъ дальше, росла, число ея послѣдователей увеличивалось. Хлыстовскія общины зарождаются и развиваются по городамъ и селамъ русской земли. Правительство, преслѣдовавшее сектантовъ, круто измѣняетъ свои отношенія къ нимъ. Нельзя думать, чтобы такая перемѣна обусловливалась слабостію правительственной власти. Здѣсь скорѣе можно видѣть непослѣдовательность. Непослѣдовательность эта явилась вслѣдствіе личныхъ взглядовъ представителей государственной власти. Съ Петра III и до Николая I правительство гуманно относится къ расколу вообще и, въ частности, къ послѣдователямъ хлыстовщины. Вмѣсто дыбы и плети оно рекомендуетъ для заблуждающихся въ вѣрѣ увѣщанія словомъ. Свѣтская власть представила борьбу съ религіознымъ разномысліемъ власти духовной. Но пастырство наше было не подготовлено къ этой борьбѣ. Приниженное матеріально, оно не блистало ни образованіемъ, ни знаніемъ жизни народной. Вслѣдствіе чего оно не могло энергично

[1] Люди Божіи и скопцы, Реутскаго. Стр. 66—72.

и съ полнымъ убѣжденіемъ выполнить задачу, предоставленную ему свѣтской властью. Архипастырство дѣйствовало слабо, не чувствуя у себя подъ ногами почвы. Продолжительная опека правительства надъ церковію ослабила ее настолько, что въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ она не могла оправдать тѣхъ ожиданій, какія желала бы встрѣтить съ ея стороны свѣтская власть.

Церковь поэтому не могла воспользоваться тѣмъ моментомъ, какой переживала въ это время хлыстовщина. Идеалъ, съ какимъ выступилъ основатель этой секты, былъ слишкомъ суровъ. Данила Филипповъ стремился провести въ жизнь аскетизмъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Отреченіе отъ семьи, постъ, молитва, стремленіе очистить свою жизнь отъ всего земнаго, добровольное отреченіе отъ общества, отъ среды, отъ всего того, чѣмъ живетъ эта среда, вотъ въ чемъ заключалась сущность его проповѣди. Понятно, такой идеалъ былъ не по плечу «мірскому человѣку». Поэтому идеалъ такъ и остался идеаломъ. Вожаки хлыстовщины, въ громадномъ большинствѣ народъ необразованный, въ своей профессіи преслѣдовали весьма часто не цѣли секты, а свои личные интересы. Изъ очерка жизни юрода Андрея мы видѣли, что обликъ его вовсе не похожъ на суровую фигуру Данилы Филиппова или Ивана Суслова. У Андрея свой выѣздъ, комфортъ; онъ не чуждался и женщинъ. Андрей далекъ отъ аскетизма, хотя и разыгрываетъ роль блаженнаго. Послѣдователи, понятно, въ проведеніи доктрины въ жизнь не уступали своимъ вожакамъ. Они знали очень хорошо заповѣди своего саваоѳа, въ пѣсняхъ своихъ они распѣвали о прелестяхъ своего идеала, въ жизнь же этотъ идеалъ не проводили. Строгое запрещеніе Даниломъ Филипповымъ половыхъ отношеній перешло въ половую распущенность. Заповѣдь — «неженатый не женись, а женатый разженись» — строго проводилась въ жизни, но это не мѣшало возрастать числу сектантовъ не только путемъ пропаганды, но и путемъ рожденій. Распущенность хлыстовскихъ общинъ во второй половинѣ XVIII ст. дошла до крайнихъ предѣловъ. Самообольщенные вожаки сектантовъ, воображающіе, что въ нихъ обитаетъ духъ божій, не анализировали своихъ мыслей и дѣйствій. Часто низкія побужденія они принимали и выдавали за откровенныя свыше. Заповѣдь Данилы—«Святому Духу вѣрьте»— сослужила хорошую службу кормщикамъ хлыстовскихъ кораблей, которые, по мнѣнію сектантовъ, были сосудами благодати. Грань раздѣляющая плотское отъ духовнаго стерлась. Требова-

нія духа и плоти одинаково подлежали удовлетворенію. Послѣдователи слѣпо вѣрили своимъ пророкамъ. Дѣятельность пророковъ ничѣмъ не была ограничена. Они проповѣдывали каждый по-своему. Отъ заповѣдей Даніилы Филиппова сохранились жалкіе остатки. «Сосуды благодати» рѣзко противорѣчили другъ другу. Въ однихъ общинахъ вожаки приказывали, согласно заповѣди Даніилы Филиппова, не ѣсть мяса: были корабли, въ которыхъ говорили, что «если не ѣсть мяса, то нельзя и спастись».[1] Одни проповѣдывали строгое воздержаніе, другіе—разврать. Въ однихъ общинахъ на радѣніяхъ распѣвались пѣсни, не чуждыя поэзіи,— при обстановкѣ, не лишенной нѣкотораго комфорта, въ другихъ молились Богу безъ огня по своимъ пѣснямъ и молитвамъ; во время молитвы «рвали на себѣ волосы и кричали разными нестоковыми голосами», или же, молясь, куковали кукушкою.[2] Рядовые члены хлыстовскихъ общинъ не могли не замѣчать этихъ разнорѣчій въ путяхъ ко спасенію; они отъ удивленія «пялили глаза», но секты не покидали. Вожаки не заботились объ общихъ интересахъ секты. Они по своей необразованности, понятно, не могли додуматься до того, чтобы развить ученіе Даніилы, чтобы ввести въ культъ однообразіе, дать обществу своему извѣстную организацію. Каждый изъ вожаковъ преслѣдовалъ свой личный интересъ; между ними развелось соперничество, которое иногда доходило до потасовокъ. Хлыстовщина переживала кризисъ: она близка была къ разложенію. Вслѣдствіе этого среди хлыстовъ появляются въ пятидесятыхъ годахъ XVIII стол. такія личности, которыя вздумали реформировать разбросанныя общины хлыстовъ, связать ихъ въ одно цѣлое, возстановить въ полнотѣ ученіе Даніилы Филиппова. Таковы были Андрей Ивановъ и Кондратій Селивановъ. Въ своей реформаторской дѣятельности они зашли очень далеко. Видя, что проповѣдь противъ разврата не даетъ никакихъ результатовъ, они прибѣгли къ оскопленію. Большинство хлыстовскихъ общинъ враждебно отнеслось къ этимъ новшествамъ; оно не пошло за смѣлыми реформаторами. Адепты однако у Андрея Иванова и Селиванова явились. Андрей Ивановъ былъ сосланъ въ Нерчинскъ. Дѣятельность его была непродолжительна. Селива-

[1] Донесенія Андріянова—Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1872 г. кн. 3, отд. V, стр. 305.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1872 г., кн. 3, отд. V, стр. 305.

новъ выступилъ на поприще реформатора довольно молодымъ. Потерпѣвъ наказаніе—ссылку, онъ возвратился изъ ссылки и за кончилъ свое дѣло. Въ результатѣ получилась новая секта—скопцовъ. Она постепенно выдѣлялась изъ хлыстовщины и впослѣдствіи представила изъ себя нѣчто отдѣльное. Хлыстовщина однако продолжала жить, она продолжала распространяться; ученіе и культъ ея, при распространеніи, терпѣли измѣненіе; они принимали ту или другую окраску, благодаря тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ. Образовалось среди хлыстовъ такимъ образомъ нѣсколько толковъ: но сущность ученія осталась одна и та же.

Скопцы съ перваго своего появленія заинтересовываютъ правительство. Связь скопцовъ съ хлыстами не была тогда выяснена. Скопчество точно съ неба свалилось. Хлысты какъ будто куда-то скрылись. Правительство можетъ быть, думало, что оно совсѣмъ покончило съ хлыстовщиной въ сороковыхъ годахъ XVIII ст. Оно долгое время не обращало вниманія на хлыстовщину. Является очень много постановленій относительно скопцовъ, но о хлыстахъ правительство какъ будто и забыло. Только въ циркулярѣ М. В. Д. отъ 4 ноября 1842 года хлыстовщина отнесена къ числу вреднѣйшихъ сектъ.[1] Съ этого времени къ хлыстамъ стали вполнѣ примѣняться тѣ постановленія, какія ранѣе были выработаны законодательной властью противъ сектъ особенно вредныхъ. Вслѣдствіе такого отношенія правительства къ хлыстовщинѣ, сохранилось очень мало офиціальныхъ данныхъ о жизни этой секты. Въ вѣдомостяхъ о числѣ раскольниковъ, какія съ 1826 года приказалъ Государь представлять начальникамъ губерній въ учрежденное тогда III Отдѣленіе, хлысты долгое время не вписывались. Немногіе изъ начальниковъ губерній начали ихъ показывать только съ 1846 года.[2] Изъ числа хлыстовъ не находилось такихъ лицъ, которыя бы отмѣчали факты въ своей жизни. Памятниковъ для воспроизведенія жизни хлыстовщины сохранилось чрезвычайно мало. Поэтому исторія хлыстовщины не можетъ быть представлена болѣе или менѣе подробно и обстоятельно.

Хлыстовщина съ появленія скопчества представляетъ изъ себя для послѣдняго богатую почву: она подготовляетъ къ приня-

[1] Собраніе постан. по части раскола. Вып. I, 1863 г., стр. 281.

[2] Ист. Мин. В. Д., Варадинова. Т. VIII, стр. 537 et seq.

тію его. Скопчество появляется и растетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ распространена была хлыстовщина. Доставляя адептовъ скопчеству, хлысты однако продолжали жить разрозненными общинами. Отъ времени до времени появлялись среди нихъ такія личности, которыя назывались христами. Около нихъ сгруппировывались общины хлыстовъ, пропаганда хлыстовщины усиливалась, образовывались *новыя общины*, изъ которыхъ *каждая продолжала* жить своею особою жизнію. Изъ среды хлыстовскихъ христовъ а ихъ можно насчитать болѣе десятка, ни одинъ не заявилъ себя организаторскимъ талантомъ. Пока живъ христосъ, связь между общинами, старыми или же вновь возникшими, сохраняется: умеръ хлыстовскій христосъ, связь эта постепенно слабѣетъ и потомъ совершенно прекращается. Общиной вполнѣ безконтрольно руководитъ кормщикъ. Если въ исторіи хлыстовщины мы не видимъ такихъ личностей, которыя бы стремились организовать общественное устройство хлыстовъ, не видимъ прогресса въ общественной организаціи, то нельзя сказать объ отсутствіи прогресса въ другихъ сторонахъ жизни сектантовъ, напр. въ исторіи ученія, культа. Изъ числа лицъ, внесшихъ въ хлыстовщину нѣчто новое, можно отмѣтить христовъ—Копылова, Савицкаго и пророка Радаева.

Копыловъ появился въ началѣ XIX ст. Свѣдѣнія о жизни Копылова я заимствовалъ изъ ст. г. Мельникова, помѣщенной въ № 3 журн. «Русскій Вѣстникъ» за 1869 г. и изъ «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдом.» за 1862 г., № 5.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, сообщаетъ г. Мельниковъ, явился христосъ «людей божіихъ» Аввакумъ Ивановичъ Копыловъ. Онъ былъ крестьянинъ села Переверза, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Въ сороковыхъ годахъ, по замѣчанію г. Мельникова, настоящаго столѣтія онъ былъ уже старикомъ. Онъ былъ вдовецъ и жилъ въ особой кельѣ на усадьбѣ своихъ сыновей. Онъ былъ человѣкъ грамотный, читалъ хорошо церковную печать. Все свое время Копыловъ посвящалъ чтенію и молитвѣ, причемъ онъ безпрерывно постился. Тамбовскіе хлысты разсказывали на слѣдствіи, *что онъ, еще въ молодости, послѣ сорокадневнаго поста*, взятъ былъ живымъ на седьмое небо. Здѣсь онъ бесѣдовалъ съ Богомъ изъ устъ въ уста и былъ о немъ гласъ отъ Бога: «сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволите». Въ бесѣдѣ этой Богъ повелѣлъ Аввакуму *доходить по книгамъ* о томъ, какъ избавиться отъ грѣха и какъ спасать свою душу, а потомъ на-

учить и ближнихъ своихъ. Вернувшись съ неба, Копыловъ будто бы отправился къ Тамбовскому епископу Аѳанасію и разсказалъ ему про всю свою жизнь и про бывшее ему видѣніе. Аѳанасій сказалъ ему, что это все хорошо и что будто бы и ему было подобное видѣніе. Чтобы облегчить Копылову дѣло его—обращать людей на путь истинный, епископъ далъ ему двѣ книги: «Объ истинныхъ каждаго христіанина должностяхъ», соч. св. Тихона Задонскаго, и «Чиновникъ» архіерейскій.

Выдѣлить справедливое въ этомъ разсказѣ трудно; но нельзя не замѣтить по поводу его слѣдующее: хлыстовщина на первыхъ порахъ своего существованія отказывалась отъ «наученія книжнаго». Саваоѳъ запрещалъ читать книги; онѣ считалъ ихъ вредными: кормщики кораблей впослѣдствіи дѣлали то же самое. Хлысты признавали на пути ко спасенію исключительное водительство духа. Копыловъ не такъ вліяніемъ на книги. Въ этомъ видѣнѣ уже значительный шагъ впередъ.

«Помощницей въ дѣлѣ распространенія секты у Копылова была Татьяна Макарова Ремизова. Она хотя и не была, по разсказамъ хлыстовъ, взята живою на небо, однако послѣ сорокадневнаго поста удостоилась благодати св. духа: не зная до того времени грамотѣ, она вдругъ начала пророчествовать, читать св. писаніе и обличать людей въ скрытныхъ грѣхахъ и тайныхъ помышленіяхъ.

Аввакумъ Копыловъ и Ремизова двадцать лѣтъ проповѣдывали свое ученіе; начальство ихъ не безпокоило. Наконецъ они были арестованы. Копыловъ умеръ въ тюрьмѣ, а Ремизова сослана была на поселеніе. Судили Аввакума и Ремизову за ложныя пророчества. Послѣдователей ихъ администрація оставила въ покоѣ. Копыловъ и Ремизова признаны были мучениками. Секта ихъ распространялась.

Распространителями ученія Аввакума, послѣ его смерти, были—сынъ его Филиппъ и крестьянинъ села Переверза Перфилъ Кутасановъ. Хлыстовскій корабль, основанный Аввакумомъ въ селѣ Переверзѣ, скоро, вслѣдствіе споровъ между Филиппомъ и Перфиломъ о вѣрѣ, раздѣлился на два самостоятельные корабля. Во главѣ одного сталъ Филиппъ, а во главѣ другаго—Перфилъ.

Ученіе Аввакума Копылова въ непродолжительное время распространилось по уѣздамъ: Кирсановскому, Тамбовскому и Борисоглѣбскому Тамбовской губерніи,—Аткарскому—Саратовской, Ростовскому—Екатеринославской и Бузулукскому—Самарской.

Аввакумъ существенно не измѣнилъ ни одной черты въ ученіи хлыстовщины: онъ проповѣдывалъ почти то же, что и Данила Филипповъ, но уже не въ такой рѣзкой формѣ. У Конылова развито ученіе о покаяніи: сдѣлано прибавленіе въ культѣ, напр. обрядъ крещенія [1].

Въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія появился хлыстовскій христосъ между малороссами Подольской губерніи. Это былъ штабсъ-капитанъ Савицкій. Свѣдѣнія о немъ сообщаетъ Мельниковъ [2] и Варадиновъ [3].

Савицкій, оставивъ военную службу, поступилъ послушникомъ въ Бершадскій монастырь (въ Ольгопольскомъ уѣздѣ), но тамъ подрался съ монахами и былъ исключенъ изъ духовнаго вѣдомства въ 1824 году. По выходѣ изъ монастыря, онъ бродилъ по разнымъ мѣстамъ, распространяя свое ученіе. Чаще всего онъ бывалъ въ Немировѣ и въ селахъ: Кривомъ озерѣ и Любомировкѣ. Главное гнѣздо его секты было въ Бершадскомъ монастырѣ. Послушники этого монастыря: Алексѣй и Тимовей Пашуты, Моисей Лемцовъ и Павелъ Кушнирь были самыми ревностными послѣдователями Савицкаго. Кушнирь открыто проповѣдывалъ, что христосъ снова явился въ лицѣ Ѳедора Савицкаго. Евреямъ сообщали, что пришелъ Мессія подъ видомъ штабсъ-капитана. Кушнирь проповѣдывалъ, что Савицкій—царь, что онъ будетъ обладать всей вселенной, у него будетъ войско: кто не будетъ вѣровать въ него и поклоняться ему, тотъ погибнетъ въ адѣ на вѣки. Кушнирь говорилъ, что скоро будетъ война и христосъ Савицкій всѣхъ побѣдитъ, сдѣлается царемъ всей вселенной, а женой у него будетъ царица небесная Домна (дочь священника): она окружена будетъ избранными дѣвицами. Кушнирь былъ старѣйшимъ апостоломъ у Савицкаго. Самъ Савицкій училъ, что онъ сынъ божій и антихристъ, но что антихристъ не есть какое-нибудь зло, но означаетъ «агнецъ—крестъ». Домна (царица небесная) говорила, что, видя великіе молитвенные подвиги Савицкаго, она вѣритъ, что онъ «святой антихристъ». Пророчицей у Савицкаго была крестьянка Александра изъ мѣстечка Чечельника: она находилась въ такихъ

---

[1] Рус. Вѣстн. 1869 г., № 3, 352, 355—357, стр.

[2] Рус. Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 358—359.

[3] Ист. М. В. Д., т. VIII.

же близкихъ отношеніяхъ къ Кушниру, въ какихъ былъ Савицкій къ Домнѣ.

Въ лицѣ Савицкаго хлыстовщина въ первый разъ со времени своего появленія затрогиваетъ ученіе объ антихристѣ и высказываетъ о немъ своеобразный, странный взглядъ.

Въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія среди хлыстовъ Арзамасскаго уѣзда Нижегородской губ. дѣйствовалъ хлыстовскій пророкъ Радаевъ. Личность Радаева замѣчательна. Начитанный, свѣдущій въ Св. Писаніи, талантливый, фанатикъ, онъ распространялъ хлыстовщину устно и письменно. У него остались сочиненія. Сочиненія его имѣютъ такую надпись: «Сія книга на оба смыслы—на буквальный законъ и на духовный обоюду написанъ; въ томъ же (потому) и трудно непросвѣщенному уму понять его, т. е. кто не просвѣщенъ Св. Духомъ; кабы были просвѣщены имъ, то не было бы трудно понять». Кромѣ этого отъ Радаева остались письма, писанныя имъ священникамъ и нѣкоторымъ изъ послѣдователей своихъ [1].

Этими письмами и сочиненіями Радаева пользовался, главнымъ образомъ, г. Добротворскій при изложеніи ученія людей Божіихъ о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи, помѣщенномъ въ III главѣ его сочиненія «Люди божіи» (стр. 66—100). Въ своихъ письмахъ и сочиненіяхъ Радаевъ главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе на тѣ средства, при помощи которыхъ можно достигнуть святости, принятія въ себя Св. Духа.

Свящ. Минервинъ, увѣщатель Радаева, такъ говоритъ объ его ученіи: «ученіе Радаева состоитъ въ чистотѣ, самоотверженіи, преданности и уничиженіи, что называетъ онъ «таинственною смертію», а самъ себя называетъ «таинственно-воскреснимъ», такъ какъ онъ прошелъ всѣ степени самоотверженія, преданности и уничиженія.

Г. Добротворскій почти не сообщаетъ біографическихъ свѣдѣній о пророкѣ Радаевѣ. Г. Мельниковъ зналъ Радаева лично, но говоритъ о его жизни мало. Нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о Радаевѣ можно заимствовать изъ тѣхъ отрывковъ сочиненій г. Радаева, которые приводятся въ сочиненіи г. Добротворскаго и у Мельникова [2].

---

[1] Люди Божіи, Добротворскаго. Казань. 1869 г., предисл. стр. 11.

[2] Рус. Вѣст. 1869 г. Мартъ, стр. 332—350.

Радаевъ былъ крестьянинъ. Родился онъ около 1815 г. Такъ можно думать на основаніи словъ г. Мельникова. Онъ говоритъ, что видѣлъ Радаева въ 1850 году, когда Радаевъ былъ уже подъ арестомъ и объ немъ производилось слѣдствіе. «Я имѣлъ случай, говоритъ г. Мельниковъ, бесѣдовать съ самимъ Радаевымъ, тридцати-пятилѣтнимъ крестьяниномъ красивой наружности, выдававшимъ себя за вмѣстилище Св. Духа» [1].

Радаевъ былъ чрезвычайно высокаго мнѣнія о себѣ: онъ считалъ себя совершеннѣйшимъ человѣкомъ, одареннымъ силою всемогущества. «Душа моя надѣлается властію столь великою, что и повѣрить вамъ даже сомнительно, потому-что она творитъ то же, что и Христосъ. Я могу свидѣтельствовать о себѣ и свидѣтельство мое истинно есть» [2]. Радаевъ разсказываетъ о чудесахъ, какія онъ совершалъ. «На Валу (село Арзамасскаго уѣзда), разсказываетъ о себѣ Радаевъ, хворала женщина. Я пришелъ къ ней, попросилъ у ней квасу, и когда она сказала, что сама не можетъ идти, я велѣлъ ей хоть ползти, да самой принести. Когда же она взяла и принесла квасу, я взялъ его, перекрестилъ и далъ ей выпить; на другой день она стала здорова» [3].

Будучи чудотворцемъ, Радаевъ былъ и пророкомъ. «Къ одному крестьянину, говоритъ о себѣ Радаевъ, пришелъ я и сталъ перебирать лучины въ рукахъ и одну изъ нихъ воткнулъ въ полъ и сказалъ: «одинъ останешься». Чрезъ четыре дня жена его умерла» [4]. Чудотворецъ и пророкъ Радаевъ обладалъ, по его словамъ, какой-то чудодѣйственной силой, которая привлекала къ нему людей: «Духъ Св., говорилъ онъ, во мнѣ находящійся имѣетъ влеченіе ко мнѣ привязывать и притягивать людей».

Радаевъ говоритъ о себѣ, что онъ однимъ будетъ раздавать блага небесныя а другихъ отправлять въ адъ. Такъ онъ писалъ хлысту Лобанову: «Рабъ Божій Іоаннъ некись объ умноженіи и распространеніи нашего братства, особенно влеки молодыхъ дѣвушекъ: любитъ ихъ Богъ, и если онѣ отъ чистаго сердца послѣдуютъ мнѣ, то я имъ приготовлю славные вѣнцы, тебѣ же горній Іерусалимъ». [5] Радаевъ говорилъ однажды своимъ односель-

---

[1] Рус. Вѣсти. 1869 г. Мартъ. стр. 332.

[2] Ibid., стр. 338—339.

[3] Ibid., стр. 338—339.

[4] Люди Божіи, Добротворскаго, стр. 50.

[5] Рус. Вѣсти. 1869 г. Мартъ. стр. 339—340.

цамъ: «я имѣю власть вязать и рѣшить, возводить грѣшныя души изъ ада и давать имъ царство небесное.... Когда настанетъ страшный судъ, то я раздвину всѣхъ близкихъ ко христу, сяду около него и стану судить васъ кого куда». Власти надъ собою Радаевъ никакой не признавалъ: «Богъ на меня не гнѣвается, писалъ онъ, я все равно, какъ вѣрный и любимый сынъ, уже исполнившій волю отца и за то имѣющій во всемъ свою волю. На мнѣ отецъ уже взыскать ничего не хочетъ, да и не можетъ». [1]

При такомъ понятіи о своей личности Радаевъ не стѣснялся въ своей жизни никакими правилами хлыстовской морали. Онъ считалъ себя выше всякаго закона. Его воля была для него закономъ. «Вы мя смотрите со стороны закона, писалъ Радаевъ свящ. Л., и со стороны твари.... Я знаю что грѣхъ, и что не грѣхъ, что добро, что не добро, что подобаетъ, что не должно творить. Вы говорите: сего нѣтъ писано, что я творю, т. е. много дѣлъ моихъ не сходно съ писаннымъ закономъ. Точно такъ: много поступковъ будто противу закона писаннаго: мои поступки не сходны съ писаннымъ закономъ, и я въ томъ признаюсь, но только съ волею законодавца сходны». [2]

Радаевъ, убѣжденный въ томъ, что всѣ его дѣйствія, всѣ его желанія—внушенія находящагося въ немъ св. Духа, не стѣснялся предъ своими слушателями нарушать заповѣди своей секты.

Половыя сношенія безусловно запрещены были самоѣдомъ. Радаевъ въ своихъ посланіяхъ, говоритъ г. Мельниковъ, завѣщалъ, «хранить чистоту яко зеницу ока»; на бесѣдахъ онъ постоянно твердилъ: «пребудьте въ чистотѣ, такъ велитъ Богъ», но иногда съ послѣднимъ звукомъ подобныхъ рѣчей обращался къ шестнадцатилѣтней ученицѣ, говоря: «не я, но духъ св. велитъ тебѣ идти со мною», и дѣвушка безъ стыда, безъ размышленія, спѣшила повиноваться.... Но слѣдствію оказалось, что Радаевъ былъ въ связи съ тринадцатью женщинами и дѣвушками». [3]

Допуская въ своихъ дѣйствіяхъ полнѣйшій произволъ, Радаевъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей безусловнаго смиренія и покорности. И послѣдователи исполняли его волю, будучи твердо

---

[1] Рус. Вѣстн. 1869. Маутъ стр. 340—341.

[2] Люди Божіи. Добротворскаго. стр. 82—83.

[3] Рус. Вѣстн. 1869 г. Мартъ, стр. 346.

увѣрены, что всѣ его требованія не лично его, а св. Духа, въ немъ живущаго. Благодаря этой увѣренности, Радаевъ дѣлалъ съ своими послѣдователями что хотѣлъ. «Одинъ священникъ, по словамъ г. Добротворскаго изучившій Радаева и въ письмахъ и сочиненіяхъ, пишетъ о дѣйствіяхъ этого лжепророка»: испытанія, какія онъ дѣлаетъ надъ послѣдующими ему: иди съ нимъ, куда онъ пошлетъ, и велитъ что дѣлать, дѣлай безъ размышленія; что потребуетъ отъ твоей собственности, безъ сожалѣнія подавай, и отнюдь воли своей никто не долженъ имѣть и не долженъ дѣлать ничего безъ его воли и благословенія; у мужа береть жену (если тотъ и другой въ чистомъ преданіи), или самъ съ нею спитъ или другому ее даетъ; мужа сводитъ съ другою; дѣвушка или вдова дорожитъ честью и цѣломудріемъ, онъ лишаетъ ихъ, чтобы онѣ не гордились и не занимались добродѣтелями». [1]

Хлысты, *повинуясь безпрекословно* волѣ Радаева, были чрезвычайно привязаны къ нему. «И столько сильны дѣйствія его (Радаева) обольщенія, говоритъ священникъ Мицервинъ, что онымъ пораженное сердце впадаетъ въ крѣпкое страданіе тоски, и не могутъ они съ нимъ переносить разлуки, въ особенности же женскій полъ. Если онѣ удерживаются страхомъ наказанія или какой бы то ни было строгостью воспрещенія отъ свиданія съ нимъ, то впадаютъ въ какое-то безуміе и начинаютъ юродствовать». [2]

На сколько широко было вліяніе пророка Радаева въ хлыстовскомъ мірѣ, трудно сказать. Гг. Мельниковъ и Добротворскій не сообщаютъ объ этомъ ничего. Тридцати пяти лѣтъ Радаевъ былъ уже въ тюрьмѣ. Это было въ 1850 году. Какова была дальнѣйшая судьба его,—неизвѣстно. Вѣроятно, онъ былъ сосланъ. Дѣятельность его для секты очень рано прекратилась. Не смотря на это, онъ долженъ занять видное мѣсто въ исторіи хлыстовщины.

Радаевъ едва-ли не первый изъ хлыстовскихъ вожаковъ сталъ открыто отстаивать вѣрования своей секты. Извѣстно, что держать свое ученіе втайнѣ одно изъ основныхъ правилъ хлыстовщины. Радаевъ нарушилъ это правило. Онъ энергично защищаетъ хлыстовщину и устно и письменно. Къ своей апологетической дѣятельности Радаевъ былъ довольно значительно подготовленъ. Н. И. Барсовъ говоритъ, что «онъ былъ знакомъ не только съ Св. Пи-

[1] Люди Божіи, Добротворскаго стр. 74—75.

[2] Рус. Вѣстн. 1869 г., Мартъ, стр. 350.

саніемъ и аскетическими твореніями отцовъ Церкви и церковныхъ писателей, но и съ произведеніями свѣтской мистической литературы». [1] Защиту Радаевъ ведетъ искусно. «Утонченныя разсужденія Радаева, замѣчаетъ г. Барсовъ, не лишены остроумія и софистической изворотливости». [2]

Литературную дѣятельность Радаева Н. И. Барсовъ ставитъ высоко. «Радаевъ, по замѣчанію его, въ своихъ писаніяхъ является для (хлыстовской) секты тѣмъ же, чѣмъ былъ авторъ «Поморскихъ отвѣтовъ» Денисовъ для безпоповщинскаго раскола: *ученымъ* истолкователемъ вѣрованій секты и систематизаторомъ ея ученія». [3]

Систематизація Радаева однако была не особенно полная. Онъ разбираетъ главнымъ образомъ нравственную сторону ученія хлыстовщины; догматовъ же онъ касается слегка. Не смотря на это, Радаевъ своей литературною дѣятельностію сдѣлалъ многое для своей секты. На сколько разсужденія Радаева составляютъ принадлежность всей секты, трудно опредѣлить. Какъ бы то ни было, труды его важны уже тѣмъ, что они представляютъ первый опытъ болѣе или менѣе сознательнаго отношенія къ предметамъ вѣрованія сектантовъ. Своими писаніями Радаевъ положилъ начало дальнѣйшей разработкѣ хлыстовскаго ученія самими сектантами. Въ этомъ заключается его главная заслуга.

Соединятся ли всѣ хлыстовскія общины въ одно цѣлое общество, выработаютъ ли вожаки хлыстовскихъ общинъ нѣчто единое въ своемъ ученіи и культѣ, покажетъ будущее. Въ настоящее время между хлыстами существуетъ разрозненность; у нихъ нѣтъ единообразія ни въ культѣ, ни въ ученіи. Хлыстовщина, при своемъ распространеніи, раздѣлилась на нѣсколько толковъ. Большая часть этихъ толковъ существуетъ до настоящаго времени. Г. Андреевъ въ своемъ сочиненіи «Расколъ и его значеніе въ народной русской жизни» насчитываетъ въ хлыстовщинѣ до девяти толковъ. Къ этимъ толкамъ онъ относитъ: адамитовъ или фарназоновъ, монтанъ (скакуновъ), духовныхъ (прыгуновъ, трясуновъ, духовидцевъ), кунидоновъ, искателей христа, наполеоновыхъ, зеленый садъ или бѣлый виноградъ. Я скажу нѣсколько словъ о каждомъ изъ этихъ толковъ.

---

[1] Рус. простон. мистицизмъ, стр. 63.

[2] Ibidem, стр. 51.

[3] Рус. простон. мистицизмъ, стр. 8.

Адамитами или фармазонами называются послѣдователи Татариновой. Объ ней много было писано. И это очень понятно. Къ сектѣ Татариновой, начавшей свое существованіе въ первой четверти нашего вѣка, принадлежали лица изъ аристократической фамиліи и высшихъ слоевъ бюрократіи. О сектѣ Татариновой писали: извѣстный архимандритъ Фотій,[1] г. Сушковъ въ «Запискахъ о жизни и времени Филарета Московскаго» (изд. 1868 г.); Юрій Толстой въ статьѣ «О духовномъ союзѣ Е. Ф. Татариновой», помѣщенной въ сборникѣ Бартенева «Девятнадцатый вѣкъ» (стр. 220—234); г. Мельниковъ въ статьѣ «Тайныя секты», помѣщенной въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1868 г., № 5. Мельниковъ дѣлалъ замѣтки въ своихъ матеріалахъ о хлыстовской и скопческой ереси, помѣщенныхъ имъ въ Чтен. Общ. Ист. и Древностей Рос.[2] Въ этомъ же журналѣ за 1868 г., въ кн. IV, напечатаны выписки изъ дѣла, производившагося о сектѣ Татариновой. Архимандритъ Фотій не жалѣетъ крѣпкихъ словъ, когда говоритъ о Татариновой. «Сіи были жабы, писалъ онъ о Татариновой и Кридснеръ, клокотавшія во время оно, дщери дьволи явныя, его все ученіе имѣли и прельщали многихъ». Юрій Толстой слишкомъ благосклонно отнесся къ Татариновой и ея послѣдователямъ. Онъ слишкомъ симпатично отзывается какъ о Татариновой, такъ и о нѣкоторыхъ ея послѣдователяхъ.

Екатерина Филипповна Татаринова родилась 29 Августа 1783 г. въ Сибири. Отецъ ея былъ директоромъ банка въ Тюменп. Въ 1790 г. она поступила въ Смольный монастырь; въ 1803 г. возвратилась къ своей матери. Въ замужествѣ состояла съ Ив. Мих. Татариновымъ, директоромъ Рязанской гимназіи. Дѣятельность ея на поприщѣ сектаторства началась съ 1815 года. Умерла она въ Москвѣ въ 1856 году; похоронена на Пятницкомъ кладбищѣ недалеко отъ могилы Грановскаго.

Дѣятельность ея началась въ Петербургѣ, куда она переселилась по смерти своего мужа. Квартиру имѣла въ Михайловскомъ замкѣ; отличалась благотворительностію. «Она, говоритъ Юрій Толстой, всюду отыскивала нуждающихся въ помощи, помогала — кому деньгами, кому совѣтами или ходатайствомъ; въ особенности

---

[1] Рус. Арх. 1873 г. № 8, стр. 1440—1453. «Изъ записокъ арх. Фотія».
[2] 1874 г. кн. 3, стр. 76—80.

обращала заботливость на дѣтей». Она любила бесѣдовать о предметахъ вѣры, посѣщала скопческія радѣнія, происходившія въ домѣ купца Непастьева.

Слава о благотворительной дѣятельности Татариновой распространилась въ столицѣ. Съ ней скоро познакомился князь А. Н. Голицынъ. Онъ выхлопоталъ ей пенсію на 20 лѣтъ по 6 тысячъ въ годъ.

Вслѣдствіе историческихъ событій того времени въ обществѣ совершался переворотъ въ его духѣ и направленіи. Увлеченіе Вольтеромъ и идеями французскихъ энциклопедистовъ было оставлено; отъ крайняго увлеченія либерализмомъ молодое неустоявшееся общество ударилось въ другую крайность—мистицизмъ. «Возникло, говоритъ Юрій Толстой, исканіе всемірной истины, долженствовавшее объединить всѣ религіозныя убѣжденія, обобщить всѣ богослужебные обряды» [1]. Татаринова вмѣстѣ съ другими искала въ религіи чего-то новаго, православіе ея не удовлетворяло. Въ этихъ исканіяхъ она столкнулась съ скопцами, съ ихъ радѣніями, пѣснями, пророчествами. Она увлекалась ими, и вотъ она рѣшила основать свое общество, которое, по Фотію, въ то время называлось «обществомъ пророковъ и пророчицъ». Скопцы, особенно въ то время, еще мало отличались отъ хлыстовъ, особенно въ культѣ, такъ что операція оскопленія только отдѣляла ихъ отъ хлыстовъ.

Собранія Татариновой происходили сначала въ Михайловскомъ дворцѣ, происходили они по ночамъ. «По ночамъ, разсказываетъ Фотій, собирались у нея дѣвицы и жены и прочіе, и дѣйствовали, какъ нѣкое дѣйство свое священное, обычай круженія дѣлать, вертѣлись, падали потомъ на землю отъ безумія. Демонъ же входилъ въ нихъ, производилъ глаголы, предсказанія.... Пѣты были разные смѣшные пѣсни и стихи, безъ толку сочиненные, гдѣ духовное съ плотскимъ было смѣшано, и болѣе имѣлось плотское, любодѣйное, нежели иное... Пѣсни были любодѣйны и крайняго безумія были исполнены» [2]. Я назову нѣсколько лицъ изъ ея послѣдователей. Къ обществу Татариновой между прочими принадлежали: статскій совѣтникъ Пилецкій, сыновья тайнаго совѣтника Милорадовича, статскій совѣтникъ Поповъ, гоффмейстеръ Кошелевъ.

---

[1] Девятнадцатый вѣкъ, кн. 1, стр. 221.

[2] Рус. Архивъ 1873 г. № 8, изъ записокъ Фотія, стр. 1440—1441.

левъ, генералъ Головинъ, князь Елпидифоръ Енгалычевъ и др. «Разсказывали, замѣчаетъ Юрій Толстой, что на собраніяхъ присутствовалъ иногда и князь Голицынъ, министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ» [1].

Понятно, администрація знала о существованіи этого общества. Государь будто бы благосклонно отозвался о немъ [2]. Общество жило спокойно, адепты его прибывали: но это спокойствіе продолжалось только до 1822 года. Въ 1822 году послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ о закрытіи всѣхъ тайныхъ обществъ, подъ какимъ бы наименованіемъ ни существовали. Общество Татариновой было только терпимо. Въ силу рескрипта оно должно было прекратить свое существованіе.

Татаринова однако не считала свое дѣло законченнымъ. Въ 1825 году она съ своими послѣдователями поселилась за городомъ, недалеко отъ нынѣшняго женскаго монастыря. Радѣнія возобновились. Сектанты жили покойно до 1837 года. «Въ началѣ 1837 года, говоритъ Юрій Толстой, дошло до свѣдѣнія правительства, что за Московской заставой совершаются непозволительныя *сатурналіи, что послѣ неистовыхъ пѣній и радѣній, на подобіе* скопческихъ, тушатся свѣчи и совершаются страшныя дѣянія имъ же имени нѣсть» [3]. Произведенъ былъ обыскъ. Татаринова была сослана въ Кашинскій Срѣтенскій монастырь, Пилецкій—въ Спасо-Евфиміевъ, въ Суздаль, Поповъ—въ Зилантовъ, близъ Казани [4]. Впослѣдствіи основательница секты была возвращена изъ монастыря.

Секта Татариновой весьма близко подходила къ хлыстовщинѣ только по своему культу. Что же касается основнаго догмата хлыстовъ—человѣкообожанія, то его не было. По крайней мѣрѣ никто изъ изслѣдователей этой секты не упоминаетъ о томъ, чтобы Татаринова проповѣдывала о какомъ-нибудь хлыстовскомъ христѣ, или предлагала вѣру въ новаго христа.

«Одинъ изъ послѣдователей секты Татариновой, по сообщенію г. Андреева, *положилъ основаніе сектѣ монтанъ* (скакуновъ)

---

[1] Девятнадцатый вѣкъ, кн. 1, стр. 223.

[2] Ibidem, стр. 223—224.

[3] Ibidem, стр. 226.

[4] Ibidem, стр. 227.

сильно распространенной въ низовомъ Поволжьѣ. Скакуны появились прежде всего въ Петербургѣ. Они отличаются отъ хлыстовъ тѣмъ, что между ними свальный грѣхъ болѣе частое или общепринятое явленіе. На своихъ собраніяхъ скакуны, послѣ молитвы, начинаютъ скакать, взявшись за руки попарно: скачутъ иногда очень высоко, послѣ чего начинается сближеніе половъ. Узы родства при этомъ не принимаются во вниманіе. Въ оправданіе оргій скакуны ссылаются на библейскій примѣръ Лота съ дочерьми и на 300 наложницъ Соломона. Въ Петербургской губерніи скакуны являлись на радѣніи обыкновенно въ бѣлой, синей или же черной одеждѣ, другіе цвѣта были запрещены. Къ сектѣ этой принадлежали болѣе или менѣе образованные люди. Подозрѣвали въ принадлежности къ ней одного лютеранскаго пастора. Племянница этого пастора Аврора играла выдающуюся роль въ сектѣ. Въ 1851 году, какъ оказалось, она принимала участіе въ процессіи секты какъ осля, котораго вели подъ уздцы два человѣка и на которомъ ѣхалъ верхомъ самъ наставникъ. Въ Петербургѣ эта секта была уничтожена начальствомъ финской секціи» [1].

Свѣдѣнія о *духовныхъ* находятся у извѣстнаго путешественника С. Максимова, въ его статьѣ «за Кавказомъ», помѣщенной въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1867 г., въ 172 т., стр. 482—500 и въ книгѣ В. В. Андреева «Расколъ и его значеніе въ народной Русской исторіи» стр. 290. Толкъ этотъ позднаго происхожденія. Прыгунки появились въ пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія. «Первымъ открыто занялся», говоритъ г. Максимовъ, Максимъ Комаръ въ деревнѣ Никитиной (Александровскаго уѣзда, Эриванской губерніи), но занялся сначала съ женщинами, а потомъ съ мужьями и братьями этихъ женщинъ. Это было въ 1853 году; въ 1854 году появились плясуны между молоканами подъ Тифлисомъ, подъ Шемахой; въ 1855 году появились плясуны и въ ленкоранскихъ поселеніяхъ. Теперь существуютъ прыгунки во всѣхъ почти молоканскихъ деревняхъ, исключая Николаевки» [2]. Комаръ не былъ однако изобрѣтателемъ этого толка: онъ напомнилъ и развилъ лжеученіе Луціана Соколова, дѣйствовавшаго сначала въ Таврической губерніи, Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ урочищѣ «Молочныя воды». Здѣсь Соколовъ не имѣлъ успѣха, отпра-

[1] Расколъ и его значеніе въ народ. Русской исторіи. Стр. 289—290.

[2] Отеч. Зап. 1867 г., т. 172, стр. 489—490.

вился въ Самарскую губернію, гдѣ принятъ былъ дружелюбно. Здѣсь онъ набралъ себѣ послѣдователей и съ нѣкоторыми изъ нихъ скрылся за Кавказъ. Соколовъ этотъ творилъ чудеса. О Комарѣ г. Андреевъ сообщаетъ слѣдующее: Комаръ выдалъ себя за христа, и въ 1857 году вѣнчался на царство въ порфирѣ и коронѣ. Онъ не разъ начиналъ процессъ распятія и вознесенія, но каждый разъ такъ случалось, что его уговаривали не покидать вѣрующихъ, и Комаръ оставался жить и на землѣ. Комаръ имѣлъ наперсницъ. Своимъ вѣрующимъ онъ выдавалъ отпускныя въ грѣхахъ—лоскутки, вышитые шелками, за которые онъ бралъ по пяти рублей и болѣе. Это нѣчто въ родѣ индульгенцій [1].

«Прыгунки по наружному своему виду, говоритъ г. Максимовъ, настоящіе молокане, да и на самомъ дѣлѣ они не покидаютъ коренныхъ правилъ ученія Уклеина». Съ хлыстами прыгунки имѣютъ поразительное сходство; тѣ же у нихъ лжехристы, то же призываніе духа посредствомъ круговой пляски [2].

Купидоны отличаются отъ хлыстовъ тѣмъ, что во время радѣній не употребляютъ никакой одежды, молятся голые [3].

Искатели христа (холстовщина). Секта эта распространена въ Пермской губерніи. Сектанты собираются въ лѣсу, разстилаютъ на травѣ только что сотканный холстъ и ползутъ по нему, припѣвая:

Ползу, ползу
По новому холсту
Ко истинному христу.
Кто первый приползъ.
Того и холстъ [4].

Наполеоновы. Сектанты эти признаютъ Наполеона за бога. Секта эта почти одновременно появилась, какъ во Псковѣ, такъ и въ Бѣлостокѣ въ 1822 году, а въ 1845 году въ Москвѣ. Найдены у нихъ изображеніе Наполеона, возносящагося на небо. Изображеніе это на почтовыхъ листахъ было награвировано въ Парижѣ и пересылалось русскимъ книгопродавцамъ въ книгахъ. Послѣдо-

[1] Расколъ и его значеніе въ народной исторіи. Стр. 290.

[2] Отеч. Зап. 1867 г., т. 172, стр. 494.

[3] Расколъ и его значеніе въ народной исторіи. Стр. 288.

[4] Ibidem, стр. 291.

ватели собираются въ комнату и разсуждаютъ о великихъ дѣлахъ Наполеона. Сектанты утверждаютъ, что при вторженіи Наполеона въ Россію показалась та самая звѣзда, которая являлась при Рождествѣ Христа Спасителя [1].

Зеленый садъ или былый виноградъ. Послѣдователи этого толка появились въ Пермскомъ краю. Богородицей у нихъ старуха; называется она пятницей [2].

Духовные скопцы. Лазаревщина. Сектанты отравляютъ близкихъ ради спасенія души [3]. О лазаревщинѣ болѣе подробныя свѣдѣнія сообщаетъ г. Мельниковъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ статьѣ «Бѣлые голуби», помѣщ. въ Рус. Вѣстникѣ, 1869 г., мартъ, стр. 335, 339, 343 и 344.

Основательницей этого толка считаютъ Ирину Лазаревну. Она была настоятельница Зеленогорской общины (въ Нижегородскомъ уѣздѣ); умерла въ 1841 году. Г. Мельниковъ признаетъ основателемъ этого толка крестьянина деревни Черетовой Муромскаго уѣзда, Димитрія Бодростина.

Ирина Лазаревна происходила изъ Мордвы и почиталась святою. Послѣдователями ея ученія были, между прочимъ: совѣтникъ Нижегородскаго губернскаго правленія Ларіоновъ, помощникъ управляющаго удѣльной конторы Виноградовъ, благочинный, священникъ села Ревеленки Аѳанасій и архіерейскій духовникъ инокъ Дамаскинъ. Секта была открыта въ 1842 году. Въ ученіи Лазаревщины много общаго съ хлыстовщиной. О мірѣ сверхчувственномъ, о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи послѣдователи Лазаревщины одинаково думаютъ съ хлыстами. Въ христовъ же и въ иркутскаго искупителя они не вѣрятъ. «Изъ дѣла арзамасскихъ хлыстовъ, говоритъ г. Мельниковъ, видна связь съ ними Ирины Лазаревны. Пророкъ Никифоръ Майданскій показалъ: «благочинный села Ревеленки и Ирина Лазаревна еще прежде Радаева дѣлали мнѣ такія же наставленія».

Ученіе Ирины Лазаревны состояло въ томъ, что она называла тайную милостыню ангеломъ женскаго пола. Ирина Лаза-

---

[1] Расколъ и его значеніе въ нар. рус. исторіи. Стр. 291.

[2] Ibidem., стр. 292.

[3] Ibidem, стр. 292.

ревна показывала также семь небесъ, на которыя восходитъ тайная милостыня чрезъ трубочку» [1].

Корреспондентъ Новаго Времени въ прошломъ 1880 году сообщилъ о томъ, что хлыстовщина существуетъ въ Челябинскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи. Судя по описанію, это—хлысты. Сектанты эти извѣстны подъ именемъ *квасниковъ*. Названіе этотъ толкъ получилъ отъ того, что послѣдователи его не пьютъ ни вина, ни пива, а употребляютъ только квасъ. Квасники распространены главнымъ образомъ въ Карачевской и Кинельской волостяхъ. Основатель крестьянинъ с. Х—овъ Б.—человѣкъ, отличающійся суровымъ нравомъ и религіозною нетерпимостію. Какъ глава, онъ занимаетъ первенствующее мѣсто на «соборахъ» или радѣніяхъ сектантовъ и носитъ названіе «живаго бога». Собранія происходятъ по ночамъ. Поются пѣсни и происходятъ пляски. Расходятся рано утромъ, когда въ селѣ еще всѣ спятъ мирнымъ сномъ. Корреспондентъ приводитъ нѣсколько отрывковъ изъ пѣсенъ сектантовъ [2].

Топографическихъ данныхъ о сектѣ хлыстовъ весьма мало. При этомъ никѣмъ изъ послѣдователей хлыстовщины не было сдѣлано даже свода этихъ данныхъ. Данныя эти разбросаны. При скудости ихъ и разбросанности весьма трудно представить хотя бы краткую топографію секты. Основатель хлыстовщины Данила Филипповъ проповѣдывалъ свое ученіе въ губерніяхъ Костромской, Владимірской и Нижегородской. Скоро саваѳомъ призванъ былъ къ дѣлу проповѣди Иванъ Тимоѳеевичъ Сусловъ—хлыстовскій христосъ. Сусловъ распространялъ хлыстовщину въ той же мѣстности, гдѣ дѣйствовалъ и саваоѳъ, но потомъ перенесъ свою пропаганду въ Московскую губернію и въ самую Москву [3]. Сусловъ основалъ свое постоянное мѣстопребываніе въ Москвѣ и дожилъ до втораго десятилѣтія XVIII вѣка [4].

Въ 1713 году появился среди хлыстовъ новый христосъ—старецъ Прокопій Лупкинъ. Онъ, по возвращеніи изъ похода, жилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ; здѣсь онъ сдѣлался хлыстомъ и бродилъ не только по Владимірской, Нижегородской, Костромской, но и

---

[1] Рус. Вѣсти. 1869 г., Мартъ, стр. 336.

[2] Нов. Время, 1880 г., № 1708.

[3] Люди Божіи, Добротворскаго, стр. 11.

[4] Ibidem, стр. 13 и 15.

другимъ губерніямъ, сосѣднимъ съ ними, проповѣдуя свое ученіе. Лупкинъ потомъ жилъ въ Москвѣ.

Изъ Москвы, какъ административнаго и торговопромышленнаго центра, рано распространилась по сосѣднимъ съ нею губерніямъ: Тверской, Рязанской и Калужской. «Хлыстовщина, говоритъ г. Мельниковъ, по разнымъ мѣстностямъ Калужской губерніи существовала еще въ XVIII столѣтіи» [1].

Хлыстовщина рано свила себѣ гнѣздо въ губерніяхъ Тульской, [2] Орловской, Курской и Тамбовской. Извѣстно, что Селиванов, явившійся съ проповѣдію убѣленія, бродилъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія по этимъ губерніямъ. Здѣсь хлыстовщина ко времени его появленія была сильно распространена [3]. Такимъ образомъ хлыстовщина въ сравнительно короткій срокъ обошла большую часть велико-русскихъ губерній.

Въ концѣ XVIII в. хлыстовщина существовала въ Смоленской губерніи [4]. Изъ Москвы хлыстовщина въ сороковыхъ годахъ XVIII ст. занесена была въ Петербургъ [5]. Въ первой половинѣ XVIII ст. хлыстовщина существовала уже въ землѣ войска Донскаго. Г. Мельниковъ сообщаетъ, что въ 1725 году Воронежскій епископъ доносилъ синоду о появленіи лжехриста въ Якиманской станицѣ войска Донскаго [6].

Такимъ образомъ, распространяясь во внутреннихъ губерніяхъ, хлыстовщина очень рано и почти одновременно проникаетъ на сѣверъ и въ южную часть имперіи.

Рано она появляется также и въ низовыхъ губерніяхъ, по Поволжью. Г. Мельниковъ говоритъ, что хлыстовщина въ XVIII ст. появилась въ Симбирской губерніи [7] и Саратовской [8]. Ученіе хлыстовскаго христа Аввакума Конылова въ первой пол. XIX сто-

---

[1] Чтен. въ Общ. Ист. и Древ., 1873 г., кн. 1, стр. 30.

[2] Протопоповъ. «Опытъ обозрѣнія мистич. сектъ въ Россіи». Труды Кіев. Дух. Академіи, 1867 г., Октябрь. Реутскій. Люди Божіи. Стр. 49.

[3] Рус. Вѣстн., 1869 г., Мартъ, стр. 351.

[4] Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. 1872 г., кн. 3, стр. 236. Варадиновъ. Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ, т. VIII, стр. 84—85.

[5] Люди Божіи и скопцы, Реутскаго. Стр. 51—82.

[6] Рус. Вѣстн. 1868 г. Май, стр. 58.

[7] Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, стр. 55.

[8] Ibidem. стр. 125. Люди божіи и скопцы. Реутскаго. Стр. 48.

лѣтія распространялось между прочимъ по Бузулукскому уѣзду Самарской губерніи и по Ростовскому Екатеринославской [1]. Не миновала такимъ образомъ хлыстовщина и Новороссійскаго края.

Обнаружена хлыстовщина въ Пермской губерніи [2]. Въ недавнее время она стала распространяться въ Оренбургскомъ краѣ [3].

Въ означенныхъ мѣстностяхъ хлыстовщина получила своихъ адептовъ изъ православныхъ и раскольниковъ; со второй половины настоящаго столѣтія она стала быстро распространяться на Кавказѣ и въ закавказьѣ между молоканами [4].

Я указалъ здѣсь такія мѣстности, гдѣ хлыстовщина распространена.

Н. И. Барсовъ о распространенности хлыстовщины говоритъ слѣдующее: «Нѣтъ, кажется, въ Россіи мѣстности, гдѣ бы они (хлысты) отъ времени до времени не обнаруживали своего существованія. Начиная съ Костромской губерніи, гдѣ секта появилась въ царствованіе Алексѣя Михайловича, она обошла сначала всѣ центральныя губерніи: Ярославскую, Московскую, Рязанскую, Тульскую, Тамбовскую, Владимірскую, Орловскую, Калужскую, Пензенскую. Позже она появилась въ губерніяхъ поволжскихъ: Нижегородской, Казанской, Самарской, Саратовской, Астраханской; затѣмъ замѣчены ея слѣды въ губерніяхъ Воронежской и Таврической; губерніи Малороссійскія, дотолѣ оставшіяся чуждыми сектантству, не избѣгли общей участи, какъ видно изъ сообщаемыхъ гг. Мельниковымъ и Варадиновымъ данныхъ. Наконецъ, въ губерніяхъ сѣверо-западнаго и эстолатышскаго края также отъ времени до времени оказывались хлысты» [5].

Если скудны данныя относительно топографіи секты, то еще менѣе ихъ по статистикѣ сектантовъ. Офиціальныя статистическія данныя о хлыстахъ появляются въ первый разъ только въ 1841 году, почти чрезъ 200 лѣтъ послѣ возникновенія секты [6]. Этимъ даннымъ едва ли можно придавать какое-нибудь значеніе. Наша офиціальная по части раскола статистика не пользуется довѣріемъ. Вотъ факты, которые заставляютъ недовѣрчиво смотрѣть

---

[1] Рус. Вѣст. 1869 г. Мартъ, стр. 352.

[2] Расколъ и его значеніе въ нар. рус. исторіи. Стр. 291—292.

[3] Нов. Время 1880 г. № 1708.

[4] Отеч. Зап. 1867 г., т. 172, Ист. Миг. Вн. Дѣлъ, т. VIII. стр. 499—501.

[5] Рус. простонар. мистиціямъ. 1869 г. стр. 48—49.

[6] Ист. Мин. Вн. Дѣлъ. Варадинова, т. VIII, стр. 379.

на офиціальный статистическій матеріалъ. Въ Нижегородской губерніи, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, числилось 20,246 раскольниковъ обоего пола. По изслѣдованію же статистической экспедиціи, ихъ оказалось 172,500 человѣкъ, т. е. болѣе въ восемь съ половиною разъ. Въ Ярославской губерніи офиціально показывалось 7,454 раскольника; по изслѣдованію же экспедиціи ихъ оказалось 278,417 человѣкъ, т. е. болѣе въ тридцать семь разъ.

Факты эти я заимствовалъ изъ фельетона газеты «Голосъ» за 1879 г., № 328.

Такъ въ вѣдомости за 1846 г., напечатанной у г. Варадинова [1], всѣхъ хлыстовъ показано 745. Г. Фонъ-Бушенъ въ «статистическихъ таблицахъ», изданныхъ по распоряженію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1863 г., полагаетъ, что хлыстовъ и скопцовъ 110,000 [2]. Г. Обручевъ говоритъ, что «общую сумму (скопцовъ и хлыстовъ) трудно опредѣлить, но приблизительно ихъ насчитываютъ болѣе 100 тысячъ» [3]. Если допустить, что скопцовъ 10 тысячъ, то нельзя думать, чтобы хлыстовъ менѣе чѣмъ въ 20 лѣтъ возрасло до 100 тысячъ. Если мы согласимся что репрессивныя мѣры, принятыя противъ хлыстовщины, сдерживаютъ ея развитіе, то офиціальная цифра, показанная въ вѣдомости за 1846 годъ, будетъ весьма и весьма далека отъ дѣйствительности.

При плачевномъ состояніи статистическихъ данныхъ трудно сказать что-нибудь опредѣленное о числѣ сектантовъ тѣмъ болѣе, что численность ихъ, говоритъ П. И. Барсовъ, опредѣлить даже и приблизительно нѣтъ возможности. «Ибо свойства сей секты удивительны, скажемъ (продолжаетъ онъ) словами свящ. Сергѣева: хотя втайнѣ она больше всѣхъ хулитъ церковь, но священныхъ храмовъ, священства и всей святыни церковной не удаляется, да и наставники оной не только не запрещаютъ ученикамъ своимъ ходить въ церковь, но, наравнѣ съ благочестивыми, велятъ принимать всю святыню церковную; не скверните-де васъ сіе, дѣтушки, дабы удобнѣе вамъ утаить отъ міра вѣру и тайны свои» [4].

---

[1] Ист. Мин. Вн. Дѣлъ. Варадинова, Стр. 377.

[2] «Голосъ», 1879 г. № 328.

[3] «Военно-статистическій сборникъ». Выпускъ № 1, 1871 г., стр. 117.

[4] Рус. простонар. мистицизмъ. Стр. 49.

Исторія скопчества.

Оскопленіе людей—явленіе въ исторіи человѣчества не новое; оно началось въ самой глубокой древности. Многіе ученые полагаютъ, что оскопленіе первая ввела царица Семирамида. Прямыхъ указаній на это впрочемъ нѣтъ; есть однако поводъ считать Семирамиду виновницей оскопленія. Діодоръ Сицилійскій говоритъ, что Семирамида выбирала изъ своей арміи хорошо сложенныхъ и красивыхъ людей, съ которыми вступала въ связь; но затѣмъ приказывала лишать ихъ жизни. Изъ этого извѣстія историка Г. Пеликанъ выводитъ, что «она приказывала ихъ скопить, вслѣдствіе особеннаго чувства ревности, чтобы человѣкъ, пользовавшійся такимъ близкимъ ея расположеніемъ, не могъ уже потомъ отдать себя другой женщинѣ» [1].

Народы древняго міра: персы, мидяне и ассиріяне пользовались услугами евнуховъ. Сохранилось преданіе, что Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, приказывалъ оскоплять военноплѣнныхъ; онъ употреблялъ оскопленныхъ въ качествѣ своей дворцовой прислуги. Въ Свящ. Писаніи говорится о скопцахъ: въ XXVI гл. кн. пророка Исаіи; въ книгѣ Дѣяній находится разсказъ о казначеѣ Эѳіопской Царицы Кандіи, принявшемъ крещеніе отъ апостола Филиппа [2].

Изъ Азіи евнушество перешло и въ Европу. Извѣстно, что тиранъ Коринѳскій Періандръ посылалъ дѣтей для оскопленія въ Малую Азію къ Алдату, царю Мидійскому [3]. Греческій народъ сильно возставалъ противъ оскопленія: греки называли его «безбожнѣйшимъ нечестіемъ». У Римлянъ евнухи появляются при Августѣ и Тиверіѣ. Евнушество однако здѣсь не получило широкаго развитія. При Адріанѣ оскопленіе признано уголовнымъ преступленіемъ. Адріаномъ и затѣмъ Константиномъ Великимъ оскопителямъ и добровольно оскопившимся полагалась смертная казнь [4].

Въ византійскій періодъ вводится обычай имѣть прислугу изъ евнуховъ. Примѣромъ въ этомъ случаѣ служили сами Императоры

---

[1] «Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества съ краткими историч. свѣдѣніями». Евгенія Пеликана, изд. 2-е. Спб. 1875 г. 3 и 4 стр.

[2] Ibidem, стр. 5.

[3] Ibid., стр. 6.

[4] Ibid., стр. 6.

(преимущественно иностранцы —варвары). При нихъ евнухи достигали громадной власти. Такъ Аркадій далъ евнуху Евтропію титулъ консула. Бывшему рабу писались оды, воздвигались статуи,—онъ сдѣлался всемогущимъ министромъ, грозою цѣлой имперіи. Это было золотое время скопцовъ. Они со всѣхъ сторонъ стремились въ Константинополь. Евтропій раздавалъ имъ высшія должности, допуская при дворѣ всевозможныя злоупотребленія: казни, убійства, почти публичную продажу должностей. Одинъ историкъ разсказываетъ, что во время Евтропія многія скопили себя затѣмъ, чтобы удостоиться почестей [1].

Въ государствахъ, образовавшихся изъ развалинъ Римской имперіи, не пользовались услугами евнуховъ. Однако скопчество продолжало жить. Оскопленія ради сохраненія голоса въ прежнее время существовали въ обширныхъ размѣрахъ. Скопили собственно мальчиковъ съ тою цѣлію, чтобы сохранить на долгое время дискантовый голосъ. Операцію оскопленія производили здѣсь особые мастера. Говорятъ, что въ прежнее время оскоплялось каждогодно до 4000 дѣтей. Въ Неаполѣ будто бы были на нѣкоторыхъ домахъ вывѣски съ надписью: «Здѣсь скопляютъ мальчиковъ за умѣренную цѣну». Папа Климентъ XIV въ концѣ прошлаго столѣтія строго запретилъ эту операцію, подъ страхомъ церковнаго проклятія. Не смотря на это, однако до сихъ поръ встрѣчаются тамъ кастраты [2]. Вообще оскопленіе практиковалось какъ въ древнемъ, такъ и въ греко-римскомъ мірѣ: оно перешло даже къ народамъ Европы.

Мотивы оскопленія были различны. У народовъ востока оно употреблялось съ тою цѣлію, чтобы имѣть евнуховъ. Пользоваться услугами евнуховъ заставляла восточныхъ деспотовъ полигамія. При такой формѣ брачнаго союза,—у мужчинъ естественно зарождалось недовѣріе къ прекрасному полу. Евнухи являлись такимъ образомъ самыми ревностными стражами цѣломудрія обитательницъ гаремовъ. Нѣкоторые представители греко-римскаго міра пользуются евнухами съ такими же побужденіями, какъ и восточные деспоты. У новыхъ народовъ Европы появленіе скопчества обусловливалось другимъ мотивомъ. Существовала потребность сохранить на болѣе продолжительное время дискантовый голосъ у мальчиковъ.

---

[1] Ibid., стр. 7.

[2] Ibid., стр. 8.

Такимъ образомъ оскопленіе здѣсь было какъ средство сохранить голосъ. Кромѣ того употреблялось какъ средство наказанія за изнасилованіе. Употребленіе такой кары мотивировалось тѣмъ, что должна страдать та часть, которая совершила преступленіе. Въ такомъ смыслѣ оскопленіе практиковалось въ Египтѣ (по Діодору Сицилійскому), въ Персіи и въ Англіи въ царствованіе Вильгельма [1]. Скопили и изъ видовъ политическихъ. Такъ Левъ V Армянинъ, отнявшій престолъ у Михаила Рангавея (811—813), оскопилъ всѣхъ сыновей своего несчастнаго предшественника, а его сыновья подверглись той-же участи отъ похитившаго у нихъ престолъ Михаила II Косноязычнаго (820—829). Оскопленіе употреблялось также изъ мести и ревности. Гермотимъ, сановный евнухъ персидскаго царя Ксеркса, посредствомъ разныхъ ласкъ заманилъ къ себѣ своего оскопителя Паніона, занимавшагося торговлей евнухами. Паніонъ поддался ласкамъ и перешелъ къ Гермотиму со всѣмъ своимъ семействомъ. Когда Паніонъ поселился у сановнаго евнуха, Гермотимъ велѣлъ ему оскопить дѣтей, а дѣтей принудилъ оскопить отца. Извѣстный ученый Абеляръ (ум. въ 1142 г.) оскопленъ изъ мести каноникомъ Фульбертомъ, дядею Элоизы [2]. Иногда пауперизмъ служилъ поводомъ къ оскопленію. У готтентотовъ, какъ извѣстно, роды двойными считаются большимъ несчастіемъ въ семействѣ. Думая, что такіе роды происходятъ отъ присутствія двухъ яичекъ у мужчины, они обыкновенно вырѣзываютъ у мальчиковъ 9—10 лѣтъ лѣвое яичко. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, такая операція у дикихъ совершается для облегченія бѣга [3].

Но кромѣ этихъ мотивовъ, существовалъ издавна и мотивъ къ оскопленію религіознаго характера. Скопились съ тою цѣлію, чтобы достигнуть крайней высоты духовнаго совершенства. Примѣромъ такого оскопленія въ древности является служеніе богинѣ Цибеллѣ, перешедшее во Фригію, вмѣстѣ съ другими обычаями египтянъ, изъ Сиріи и Финикіи и перенесенное потомъ въ Грецію и Италію. Жрецы этой богини были скопцы. Богослуженіе и обряды ихъ сопровождались неистовымъ изступленіемъ, дикою пляскою, конвульсіями, крикомъ, нанесеніемъ себѣ ранъ и самоскопленіемъ. У грековъ они назывались коривантами (головотрясами)

[1] Ibid., стр. 11.
[2] Ibid., стр. 12.
[3] Ibid., стр. 13.

и ихъ считали скареднѣйшими людьми. По свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, коривантами они названы отъ Кари-база, сына Язона и Цибеллы, который внесъ во Фригію культъ матери боговъ (Цибеллы) [1].

Какъ религіозное заблужденіе, скопчество существовало и въ христіанскомъ обществѣ. Не говоря уже о частныхъ личностяхъ, напр. объ Оригенѣ, оскопившемъ себя ради спасенія души въ пылу религіознаго фанатизма, скопчество еще въ древній періодъ исторіи христіанства существовало какъ ересь, хотя г. Надеждинъ и не допускаетъ этого. Онъ говоритъ: «скопчество не возвышалось до размѣровъ ереси нигдѣ и никогда, ни на Востокѣ, ни на Западѣ»...

Скопчество, какъ ересь, *появляется въ первый разъ въ III в.* въ Палестинѣ, по ту сторону Іордана, на землѣ, принадлежащей городу Филадельфіи. Ересь эта называлась Валезіанской, по имени основателя своего, аравійскаго философа Валезія. Валезіане оскопляли другихъ не только при помощи соблазна и обольщенія, но и насильно; Валезій производилъ операцію оскопленія собственноручно. Валезіане, *по происхожденію своему, были, вѣроятно,* выродки гностиковъ—энкратитовъ, которые во II вѣкѣ учили гнушаться браковъ, отвращаться отъ мяса и вина, не имѣть собственности и т. д.

Скопчество въ видѣ секты появилось у насъ въ XVIII столѣтіи. Секта скопцовъ выросла и воспиталась на русской почвѣ; о какомъ нибудь заимствованіи этой секты, о переносѣ ея изъ какой нибудь другой страны, изъ среды другой національности не можетъ быть и рѣчи. Скопчество—*продуктъ* нашей грустной исторической жизни. Отъ Валезія нельзя вести происхожденіе у насъ скопчества, потому что ересь Валезіанская существовала въ Малой Азіи за полторы тысячи лѣтъ до появленія русскаго скопчества. Кромѣ этого основателями скопчества у насъ явились люди, неполучившіе теоретическаго образованія. Заимствовать идеи скопчества путемъ изученія исторической жизни другихъ народовъ они, слѣдовательно, не могли. Скопчество возникло, такимъ образомъ, у насъ совершенно самобытно.

---

[1] Ibid., стр. 18—19.

[2] «Изслѣд. о скопч. ереси». Надеждинъ. Стр. 27.

Какъ въ природѣ, такъ и въ средѣ человѣческихъ обществъ ничто не возникаетъ случайно, всякое явленіе необходимо имѣетъ свои причины. Если мы и говоримъ иногда о томъ, что извѣстное явленіе возникло случайно, то этимъ мы констатируемъ только фактъ неумѣнья съ нашей стороны объяснить это явленіе. Появленіе у насъ скопчества обусловливалось извѣстными причинами. Изслѣдованіе этихъ причинъ дѣло очень сложное. Въ настоящее время нѣтъ данныхъ для того, чтобы вѣрно и полно опредѣлить эти причины. Несомнѣнно, что скопчество тѣсно примыкаетъ къ той группѣ фактовъ, въ которой выразилось у насъ религіозное разномысліе, извѣстное подъ именемъ раскола. Но съ расколомъ вообще скопчество не много имѣетъ точекъ соприкосновенія. Оно чрезвычайно тѣсно примыкаетъ къ такъ называемой хлыстовщинѣ. Скопчество заимствовало отъ хлыстовщины и ученіе и культъ; но оно внесло и много новаго, такъ что отождествлять эти секты нѣтъ основанія. Мысль эта выяснена мной въ первой главѣ настоящаго изслѣдованія. Здѣсь я отмѣчу только то, что на скопчество можно смотрѣть, во первыхъ, какъ на послѣднее слово того аскетическаго направленія, которое появилось у насъ вмѣстѣ съ христіанствомъ, постоянно развивалось и проникало даже въ семейную жизнь, а во вторыхъ, какъ на реакцію исключительно обрядоваго строя нашей церковной жизни. Это общія причины появленія у насъ скопчества. Кромѣ этихъ причинъ было много причинъ второстепенныхъ, но въ изслѣдованіе ихъ я не буду входить, потому что исторія русскихъ сектъ находится въ настоящее время только въ зародышѣ.

Основателемъ скопчества у насъ принято называть Селиванова. По оскопленіе съ религіозною цѣлію у насъ появилось раньше его. Г. Надеждинъ говоритъ, что «въ одной запискѣ, приложенной къ оффиціальному дѣлу, но безъ оффиціальнаго характера, находится извѣстіе, будто сборища скопцовъ извѣстны стали еще съ Петра Великаго». [1] Извѣстно также, что 1733 г. въ Московскомъ Ивановскомъ монастырѣ были открыты хлысты Заправительницей у нихъ была Агафья Карпова, въ иночествѣ Анастасія. Эта-то Агафья, по разсказамъ скопцовъ, съ тремя другими дѣвками производила оскопленіе. Въ царствованіе Анны Іоанновны она съ своими сообщницами была казнена въ С.-Петербургѣ на Сыт-

[1] «Изслѣд. о скопч., какъ ереси». Надеждина, стр. 30.

номъ рынкѣ. Агафью Карпову уважаютъ одинаково какъ хлысты, такъ и скопцы. Страданія Агафьи воспѣваютъ сектанты на своихъ радѣніяхъ; объ ней поставлена пѣсня.

Мысль объ оскопленіи среди хлыстовъ могла появиться очень естественно. Основатель хлыстовщины Данила Филиппов строго заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ воздерживаться отъ половыхъ совокупленій. Заповѣдь о половомъ воздержаніи не всегда исполнялась среди его послѣдователей. Кормщикамъ кораблей почти не возможно было устранить нарушеніе заповѣди о половомъ воздерженіи среди своихъ послѣдователей. Надо было найти вѣрное средство искоренить половую распущенность среди членовъ секты. Средство было найдено. Оно заключалось въ отнятіи или поврежденія тѣхъ членовъ, при помощи которыхъ производилось совокупленіе.

Такимъ образомъ первооскопленные появились еще во второй четверти XVIII столѣтія. Однако оскопленіе, появившись среди хлыстовскихъ общинъ, не было обязательно для всѣхъ членовъ секты; оно не было возведено въ непреложный догматъ. Оскопленные, вѣроятно, пользовались только большимъ уваженіемъ, чѣмъ остальные члены общинъ. Принявшихъ оскопленіе было, вѣроятно, не много; они жили среди своихъ единовѣрцевъ хлыстовъ; они не обособлялись. Такъ дѣло продолжалось до Селиванова. Селивановъ жилъ очень долго, около столѣтія. Исторія его жизни очень тѣсно связана съ исторіей его дѣла — скопчествомъ.

Исторія жизни ересіарха скопчества мало изслѣдована. Жизнь Селиванова можно раздѣлить на три періода: первый — отъ его рожденія до возвращенія изъ Сибири, второй—отъ возвращенія изъ Сибири до ссылки въ Суздальскій монастырь, и третій—жизнь его въ Суздальскомъ монастырѣ, гдѣ онъ и покончилъ свое существованіе. Первый періодъ очень бѣденъ свѣдѣніями, особенно его начало. Характерная черта этого періода заключается въ томъ, что Селивановъ выступаетъ съ проповѣдью объ огненномъ крещеніи, онъ громитъ развратъ хлыстовскихъ общинъ, пріобрѣтаетъ себѣ послѣдователей, подвергается преслѣдованію со стороны властей. Это періодъ — борьбы его за свою излюбленную идею, періодъ униженія его. Второй періодъ рѣзко отличается отъ перваго: Селивановъ возвышается среди своихъ послѣдователей до та-

кого величія, какимъ не пользовался ни одинъ изъ нашихъ русскихъ основателей секты. Это періодъ торжества его идеи, періодъ славы. Третій періодъ какой-то блѣдный. Онъ сидитъ въ заточеніи. Послѣдователи стараются проникнуть къ нему, но это имъ рѣдко удается. Фанатикъ доживаетъ свои дни. Мало очень сохранилось данныхъ для характеристики этого періода его жизни.

Селивановъ это крупнѣйшій экземпляръ изъ тѣхъ темныхъ личностей, которые на судѣ обыкновенно фигурируютъ у насъ въ качествѣ «непомнящихъ родства», или такъ называемыхъ на старинномъ оффиціальномъ языкѣ «бродягъ». Такими личностями съ давнихъ поръ изобиловала наша бѣдная земля. Въ простонародьѣ нѣкоторые изъ представителей этого типа обыкновенно извѣстны подъ именемъ «божіихъ людей», «трудниковъ», «святыхъ». Они обыкновенно, не имѣютъ никакихъ опредѣленныхъ занятій. Увѣшанные веригами, въ лохмотьяхъ, грязные, нечесанные, часто безъ обуви, они бродятъ по лицу родной земли. Народъ чувствуетъ къ этимъ лицамъ особое уваженіе. Отъ нихъ онъ часто слышитъ не «казенное слово» назиданія, обличенія, они же предсказываютъ иногда и народныя бѣдствія — неурожай, болѣзни и т. п. Ихъ предсказанія скорѣе газетныхъ слуховъ обыкновенно разносятся среди темнаго народа, и народъ съ какой-то глухой покорностью ждетъ грядущихъ бѣдствій, вѣруя непоколебимо, что слова странника должны непремѣнно исполниться.

Этотъ типъ людей обыкновенно игнорируетъ распоряженія «законно-установленной власти». Они не думаютъ хлопотать о томъ, чтобы приписаться къ какому нибудь обществу, запастись для своихъ путешествій паспортомъ, деньгами на дорогу и т. п. Они знаютъ, что вѣчно нуждающійся народъ не оставитъ ихъ: онъ дастъ страннику послѣднюю рубаху, онъ раздѣлитъ съ нимъ послѣдній ломоть чернаго черствато хлѣба; онъ укроетъ его отъ непогоды, согрѣетъ его, дастъ мѣсто ему для ночлега. Странники не полюбятъ разсужденій о себѣ, они въ рѣдкихъ случаяхъ сообщаютъ о своемъ родѣ, племени. Ихъ внѣшній видъ достаточно ихъ рекомендуетъ. Типъ этотъ очень старый у насъ на Руси. Онъ живетъ и до сего времени. Представители его теперь путешествуютъ только по захолустьямъ. Цивилизація гонитъ ихъ на окраины, гдѣ они до сихъ поръ не потеряли еще цѣны. Если этотъ типъ живетъ до сихъ поръ, то что можно сказать о его распространенности въ былое время, сто лѣтъ назадъ? Желѣзныхъ дорогъ—этихъ артерій цивилизаціи—тогда еще и въ поминѣ не было;

о народѣ, объ его образованіи никто не помышлялъ; народъ представлялся только платежной силой; барство смотрѣло на народъ, какъ на рабочій скотъ, не подозрѣвая въ немъ человѣческаго достоинства, распоряжаясь имъ по своему произволу, или «для чесанія пятокъ и спины», или «для ставки въ карты» и т. п. Церковь въ лицѣ своихъ необразованныхъ пастырей безмолвствовала; они «за деньги» читали мужику «акаѳисты», разныя молитвы, справляли требы и собирали свою дань натурой въ видѣ хлѣба, капусты, кудели и т. п. Потребность слышать живое слово о спасеніи, когда настоящая жизнь представлялась «каторгой», была сильна у умнаго, добродушнаго народа, и онъ слушалъ это слово спасенія отъ странниковъ; странники своими простыми, экзальтированными рѣчами приводили его въ трепетъ; простой народъ съ умиленіемъ слушалъ ихъ и поучался. Нѣкоторые изъ этихъ странниковъ, хотя были и не многорѣчивы, однако производили свое вліяніе. Народъ обыкновенно не вѣрилъ тому, что они не могутъ говорить; онъ думалъ, что они только накладываютъ на себя обѣтъ молчанія. Но если долго молчавшія уста раскрывались, если странникъ начиналъ говорить, то каждое его слово выслушивалось съ восторгомъ умиленія, каждое его слово производило сильнѣйшее дѣйствіе на массу.

Такое громадное вліяніе этихъ личностей на массу обусловливалось, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что она видѣла въ нихъ людей цѣльныхъ, не раздѣляющихъ слово отъ дѣла, старавшихся жить по «божьему».

Къ числу такихъ-то личностей принадлежалъ Селивановъ. Наружность его не представляла ничего выдающагося. Судя по ея описанію, онъ не могъ фигурировать въ качествѣ натурщика для картины художника, на которой предполагалось изобразить какого-нибудь древняго религіознаго героя или вѣроучителя. Онъ не обладалъ ни величественнымъ ростомъ, ни длинной сѣдой роскошной бородой, ни глубокими, полными жизненнаго огня глазами, ни внушающей страхъ и уваженіе позой и т. п. Это былъ, по официальнымъ даннымъ, «человѣкъ росту средняго, лицомъ бѣлъ, съ острымъ носомъ, съ желторусыми волосами и пустобородъ» [1]. Описаніе это относится ко времени появленія Селивано-

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1874 г., кн. 3-я, отд. V, стр. 40.

ва въ качествѣ проповѣдника скопчества. Описаніе это мало говоритъ воображенію: оно походитъ по своему характеру на тѣ отмѣтки, какія обыкновенно дѣлаются въ настоящее время на паспортахъ. Полнѣе очерталъ Селиванова одинъ скопецъ-старикъ, бесѣдовавшій съ г. Кельсіевымъ. «Я слугой, говорилъ скопецъ-старикъ, при немъ былъ. Маленькій онъ такой былъ, худенькій. Спалъ на доскахъ, только простынькою ихъ, бывало, накроетъ. И ѣлъ мало—самую малость. Когда яблочко откуситъ, вишенку съѣстъ, землянички попробуетъ. .... Въ чемъ и душа держалась. Точно восковой: извѣстно, царская порода деликатная. Молчаливъ былъ очень. Сидитъ, бывало, у столика, ручки сложитъ крестикомъ, пальчиками крестное знаменіе, обѣими ручками, и головку на нихъ положитъ,— значитъ, молится. И такъ цѣлые часы сидитъ, а то и цѣлые дни. Милостивый былъ, ласковый, каждаго благословитъ и на память что-нибудь дастъ, хоть яблочко, хоть тесемочку». [1].

Какое-то благоговѣйное почтеніе слышится въ словахъ стараго скопца къ личности его учителя. Какими мягкими чертами обрисовываетъ этотъ простой человѣкъ личность Селиванова. Сколько въ его словахъ находится реальной правды. Соотвѣтствуетъ ли очерченный имъ образъ дѣйствительности,—трудно сказать. Можетъ быть, личность Селиванова нѣсколько идеализирована; идеализація могла явиться очень естественно въ устахъ послѣдователя Селиванова. Но для насъ важно въ этомъ случаѣ то общее впечатлѣніе, какое сохранилось въ памяти старика-сектанта. Воображенію сектанта Селивановъ представляется какой-то неземной личностью,— онъ рѣзко выдѣляется изъ среды людей. Селивановъ внушалъ къ себѣ уваженіе не только своихъ послѣдователей, но и людей мало его знающихъ, съ которыми онъ не жилъ вмѣстѣ. Я позволю себѣ сдѣлать выписку изъ показанія крестьянина Московской губерніи деревни Дурнихи Ивана Гаврилова, даннаго имъ въ 1797 году февраля 16-го. Гавриловъ сообщалъ, между прочимъ, о Селивановѣ. «въ селѣ Быковѣ, подъ колокольнею, жилъ человѣкъ трудникъ, который имѣлъ на себѣ желѣзныя вериги на животѣ и на ногахъ. Видя его труды и подвиги, имѣлъ я съ прочими приверженность къ нему, нѣсколько разъ ходилъ къ нему и почиталъ его трудъ за свято». И вотъ этотъ трудникъ дважды является къ Гаврилову и проситъ у него подводу съѣздить въ монастырь. Просьба

[1] «Отеч. Зап.» 1867 г., т. 174, стр. 609.

Селиванова была слишкомъ усиленна. Послѣ этого трудникъ совершилъ, по словамъ Гаврилова, чудо—изгналъ бѣса изъ его жены. «И такъ мы почитали, продолжалъ Гавриловъ, разсказавши о чудѣ, его житіе кольми паче за святое..... Мы стали просить его слезно и уже кланялися ему въ ноги много, чтобы онъ намъ открылся языкомъ, и называли мы по своему простосердечно: «Илія ли ты пророкъ, или Енохъ, или Иванъ Богословъ?» Напротивъ оной нашей просьбы, въ отраженіе онаго званія, съ огорченіемъ онъ сталъ молиться Богу рѣчью другимъ языкомъ, что намъ ничего не понятно». Надъ подобной наивностью Гаврилова и собравшихся у него сосѣдей, конечно, можно смѣяться. Дѣйствительно, представляется страннымъ, какимъ образомъ могла явиться у нихъ мысль, что подъ колокольней села Быкова скрывался Енохъ; но въ настоящемъ случаѣ важно то впечатлѣніе, какое производитъ Селивановъ на крестьянъ. Судя по тому благоговѣнію къ личности Селиванова, какое выразилось въ средѣ крестьянъ деревни Дурнихи, можно предположить, что лица эти были не единственныя въ своемъ родѣ. Вѣроятно, большинство тогдашнихъ крестьянъ, видя подвиги Селиванова, признавало въ немъ если и не Илію или Еноха, то во всякомъ случаѣ мужа праведнаго, святаго, угодника; большинство крестьянъ съ большимъ увлеченіемъ могло слушать его рѣчи и почло бы ихъ за непреложно-истинныя. Скептицизмъ вѣдь является въ средѣ народа тогда, когда онъ достигаетъ извѣстной степени развитія; въ средѣ людей патріархальнаго періода ему нѣтъ мѣста. Высказывая эту мысль, я имѣю въ виду, понятно, подавляющее большинство крестьянъ; отдѣльныхъ личностей я не принимаю въ разсчетъ. Таковъ былъ Селивановъ; таковы были люди въ средѣ которыхъ онъ явился съ проповѣдью объ огненномъ крещеніи.

По мнѣнію г. Мельникова, Кондратій Селивановъ родился около 1740 года [1]. Мѣсто его рожденія неизвѣстно. Относительно званія его изслѣдователи говорятъ неодинаково. Надеждинъ называетъ его крестьяниномъ Орловской губерніи, села Столбова. но это невѣрно. По производившемуся въ 1844 г. дознанію, мѣстный причтъ села Столбова, волостное правленіе и старожилы до 80-ти лѣтняго возраста показали, что «ни о какомъ Селивано-

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древ., 1874 г., кн. 3, отд. V, стр. 40. Примѣчаніе.

вѣ въ Столбовѣ и слуховъ не было», въ ревизскихъ сказкахъ 1762 г. онъ не значится. Г. Ел. Барсовъ считаетъ вѣроятнымъ, что Селивановъ былъ поручикъ Потебургскаго пѣхотнаго полка, исключенный изъ службы въ 1757 году и пропавшій безъ вѣсти. Онъ ссылается въ этомъ случаѣ на то, что «всѣ видѣвшіе впослѣдствіи Селивановa въ Петербургѣ отзываются, что онъ, судя по наружности и пріемамъ, не казался человѣкомъ, вышедшимъ изъ простонародья» [1]. Нѣкоторые же считаютъ его крестьяниномъ села Брасова Сѣвскаго уѣзда. Реутскій отождествляетъ Селивановa съ бродягою Андреемъ Ивановымъ, который еще въ 1772 году былъ наказанъ кнутомъ въ деревнѣ Богдановой и сосланъ въ каторжную работу. Чтобы подъ именемъ Кондратія явился сосланный уже Андрей Ивановъ, это не выдерживаетъ вовсе критики [2]. Вопросъ этотъ до сихъ поръ остается неразъясненнымъ. Не только званіе, но и имя его изслѣдователями не опредѣлено. Одни называютъ его Андреемъ, другіе—Семеномъ, а третьи—Кондратіемъ. Въ офиціальныхъ бумагахъ онъ называется Кондратіемъ, такъ и я буду называть его.

Матеріаломъ для очерка жизни Селивановa перваго періода служатъ «Страды» Селивановa и офиціальные документы о судѣ надъ нимъ и ссылкѣ его въ Сибирь, помѣщенные въ «Матеріалахъ для исторіи хлыстовской и скопческой ереси, собранныхъ П. П. Мельниковымъ» [3]. Страды не могутъ быть настоящимъ источникомъ фактической исторіи; факты, передаваемые въ нихъ, не ли-

---

[1] Правосл. Обозр. 1873 г., 1-е полугодіе, стр. 315.

[2] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древ. 1874 г., 3 кн., отд. V, стр. 41.

[3] «Страды» записаны приближенными Селивановa въ то время, когда онъ проживалъ на свободѣ въ Петербургѣ. (Мельниковъ. 1874 г., кн. 3, стр. 141). Страды напечатаны нѣсколько разъ. Напечатались онѣ у Надеждина (въ Прилоненіи, у Кельсіева въ «Сборникѣ Прав. распоряженій», у Варадинова въ VIII т. Министр. Иностр. Дѣлъ,—въ статьѣ Толстаго «Великорусскіе Безпоповскіе расколы» и, наконецъ, въ книгѣ Ливанова «Раскольники и Острожники». Я пользовался въ настоящемъ случаѣ изданіемъ «Страдъ» г. Мельникова, помѣщенныхъ въ Чтен. 1874 г., кн. 3. Всѣ перечисленные мною выше издатели напечатали «Страды» въ ихъ второй редакціи, у Мельникова же находится первая редакція «Страдъ»; она имѣетъ такое заглавіе «Страданій свѣта, истиннаго Государя-Батюшки, странствованій и трудовъ дражайшаго нашего Искупителя и Вселенскаго учителя оглашеніе» и заключаетъ въ себѣ разсказъ о нѣкоторыхъ похожденіяхъ Селивановa до его оскопленія, или, какъ сказано тамъ, «до воспринятія на себя огненной короны и до напитой Отцемъ Небеснымъ чаши высокомудраго ученія и сладчайшаго питія».

шены элемента чудеснаго. Можно впрочемъ, допустить, что реальная основа этихъ фактовъ имѣетъ значеніе. Страды имѣютъ главнымъ образомъ интересъ для личной исторіи Селиванова; изъ нихъ видно, какимъ хотѣлъ изобразить себя Селивановъ предъ своими лѣтушками. Разсказывая свою исторію, онъ, повидимому, хотѣлъ дѣйствовать на воображеніе и чувство сектантовъ, онъ хотѣлъ представить себя истиннымъ человѣкомъ Божіимъ: гонимымъ страдальцемъ, постоянно перемѣняющимъ свое жительство; за гоненія отъ людей онъ, однако, не мститъ, онъ знаетъ, что его гонитель и безъ него получитъ возмездіе отъ Отца Небеснаго. Составитель и писцы «страдъ» игнорировали и хронологію и топографію мѣстъ, въ которыхъ совершились описываемыя событія. Поэтому очень трудно возстановить, пользуясь страдами, въ послѣдовательномъ порядкѣ жизнь Селиванова.

Изъ «страдъ» видно, что Селивановъ ходилъ по міру съ какимъ-то Мартынушкой, который его, какъ разсказывалъ Селивановъ, «крѣпко любилъ и во всемъ берегъ, а я былъ молчаливъ и несмѣлъ, и куда мы съ нимъ ни пойдемъ, и гдѣ дадутъ намъ какой блинъ, то онъ меня все кормилъ, да подкладывалъ и говорилъ: «ну, братъ, ѣшь, да, пожалуйста, ѣшь!» А я молча кушалъ. И мы съ нимъ, Мартынушкой, продолжаетъ Селивановъ, странствовали много и ходили по Божьимъ людямъ». Странствованія эти были, понятно, не безъ приключеній. Селивановъ, повидимому, желалъ скрываться. За что его преслѣдовали, зачѣмъ онъ требовался властямъ, Селивановъ объ этомъ ничего не говоритъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ страдъ онъ указываетъ, впрочемъ, мотивы, по которымъ его преслѣдовали, но они едва-ли состоятельны. Такъ, напр., повѣствуя о страданіяхъ въ домѣ богача Пшеничнаго, онъ говоритъ, что вскорѣ послѣ прихода его съ Мартынушкой, у Пшеничнаго заболѣлъ скотъ. Хозяева начали приписывать эту болѣзнь тому обстоятельству, что они пріютили у себя нищихъ. Селивановъ вздумалъ помочь горю, онъ сказалъ хозяину: «я съ тобой пойду по всѣмъ хлѣвамъ и попрыскаю весь скотъ, авось Богъ скотину твою поставитъ на ноги». Попрыскалъ онъ и скотъ выздоровѣлъ и сталъ недѣли черезъ двѣ лучше прежняго. Бѣдняки относительно будто бы рады были тому, что у Пшеничнаго заболѣлъ скотъ, они съ затаеннымъ злорадствомъ ждали разоренія богатаго человѣка, но ожиданія ихъ не оправдались. Выздоровленіе скота они приписали нищимъ. «У него, говорили они, живутъ убогіе, они и скотъ вылечили». У крестьянъ явилось подозрѣніе, не бѣглые ли

эти нищіе, и вотъ они передаютъ объ этомъ старостѣ, собирается сходъ и начинаются розыски. Пшеничному удалось скрыть Селивановa, хотя розыски производились нѣсколько разъ.

Много перестрадалъ Селивановъ во время своихъ странствованій. Страдалъ онъ и во ржи, страдалъ и въ соломѣ и подъ свинымъ корытомъ и въ другихъ мѣстахъ. «А еще я былъ во ржи, повѣствуетъ онъ, десять сутокъ, Богу молился, и отъ того уморился, прилегъ отдохнуть, и уснулъ, а потомъ проснулся и посмотрѣлъ: возлѣ меня лежалъ волкъ, и на меня глядѣлъ, и я ему сказалъ: «пошелъ ты, звѣрь, въ свое мѣсто! и онъ пошелъ».

«И еще трудился я 12 сутокъ въ соломѣ, а пропитаніе мое было тамъ корка хлѣба да кувшинчикъ воды. И тутъ опасался, не было бы бѣды, и эту воду употреблялъ каждыя сутки по одной ложкѣ».

«Перешелъ я (отъ преслѣдованій), говоритъ Селивановъ, къ другому божьему человѣку, но и тутъ мнѣ не дали спокою, хотятъ и сюда идти обыскивать, а я велѣлъ хозяину прикрыть меня корытомъ, то есть, свиною чашею, въ коей мѣсятъ свиньямъ кормъ, и тутъ меня Отецъ Небесный покрылъ». Селивановъ говоритъ, что Богъ наказывалъ тѣхъ людей, которые прогоняли его. Такъ, есть въ «Страдахъ» разсказъ о гордомъ бурмистрѣ. Ходили мы съ Мартынушкой, говоритъ Селивановъ, въ нищенскомъ образѣ, и вздумали мы идти къ одному богатому мужичку милостыню попросить. А Мартынушка говоритъ: «заноемъ, братъ, стишекъ, авось подастъ пирожекъ!» И запѣли стихъ.... Гордый и закричалъ: «Гоните со двора-то нищихъ чѣмъ попало!» Мы и ушли. Послѣ насъ богачъ изъ горницы вышелъ на дворъ и, по произволу Отца нашего Небеснаго, отколь ни взявшись быкъ, и, посадивъ онаго бурмистра на рога, началъ его катать..... и... до смерти закаталъ».

Рядовые члены хлыстовскихъ общинъ чувствовали къ Селиванову глубокое уваженіе. Селивановъ видѣлъ хорошо, что хлысты строго-аскетическое ученіе Даніилы Филиппова не выполняютъ, что среди ихъ развита въ сильной степени половая распущенность. На развратъ этотъ кормщики смотрѣли сквозь пальцевъ; они и сами предавались половой распущенности. Строгая жизнь Селиванова его самоистязанія, его нищенская одежда, его скромность—все это придавало большое значеніе его словамъ. Въ «страдахъ» онъ разсказывалъ о томъ, что нѣкоторые изъ членовъ хлыстовскихъ іерархическихъ лицъ старались о томъ, чтобы покончить съ Сели-

вановымъ. Такъ, онъ разсказываетъ, что одна пророчица —дѣвица, по ненависти къ нему, стала у дверей съ камнемъ, хотѣла убить его, и какъ скоро подняла руку съ камнемъ, чтобы при выходѣ ударить его, то и сотворилъ Богъ чудо, и рука у ней онѣмѣла, и онъ прошелъ. «А еще, говоритъ Селивановъ, ея братъ хотѣлъ меня застрѣлить изъ ружья, когда я ходилъ на праздники изъ села въ Тулу, и каждый праздникъ, когда я прійду на бесѣду; но оный братъ выходилъ въ лѣсъ съ ружьемъ, и шесть разъ стрѣлялъ меня, но ружье не выстрѣлило ни одного разу». Какой-то пророкъ Филимонъ позвалъ однажды Селиванова и говорилъ ему: «ты, дружекъ! на тебя всѣ жалуются, что людей отъ меня отвращаешь». А я ему ничего на это не отвѣтилъ, а все промолчалъ, а онъ мнѣ и сказалъ: «Видишь, какой ты добрый, даромъ, что ты молчишь, но смотри же берегись» [1]. Селивановъ держался не тѣхъ пріемовъ, какіе употреблялись за правилами хлыстовскихъ обществъ. Онъ не стремился открыто къ тому, чтобы стать во главѣ хлыстовъ и погомъ уже произвести реформу въ ихъ общинахъ. Онъ старался вліять на отдѣльныхъ членовъ секты. Въ страдахъ онъ разсказываетъ о томъ, какъ онъ «привезъ» какого-то Аверьянушку. Проповѣдь Селиванова объ огненномъ крещеніи, вѣроятно, скоро стала извѣстна между сектантами. Въ одно время, жалуется Селивановъ, всѣ на меня возстали, мнѣ пристать было негдѣ и тогда пошелъ я къ Божьему человѣку Аверьяну. «Не оставь меня, говорилъ ему Селивановъ, побѣдная сироту, и прибери ты меня въ свой явный домъ..... Онъ, продолжаетъ Селивановъ, пустилъ меня въ житницу, ходилъ ко мнѣ одинъ, отъ всѣхъ таясь, и тутъ объявилъ я ему о чистотѣ и онъ сказалъ мнѣ: «боюся, боюсь, чтобы не умереть». А я ему сказалъ: «А еще паче воскресишь душу свою, и будетъ тебѣ легко и радостно, и станешь какъ на крыльяхъ летать. Духъ Божій къ тебѣ просится, и душа твоя обновится». Аверьянъ оскопился.

Не во всѣхъ, однако, кораблихъ, въ которыхъ доводилось Селиванову проживать, главныя лица хлыстовскихъ общинъ отнеслись къ нему враждебно. Былъ одинъ корабль, въ которомъ онъ былъ принятъ дружелюбно. Это—корабль Акулины Ивановны, у которой, по словамъ Селиванова, «было людей божіихъ тысячные полки, и у ней была первая и главная пророчица Анна Рома-

[1] Чтен. 1874 г., кн. 3-я, стр. 144—145.

новна, и она знала, въ которую пору ловъ въ морѣ и въ рѣкахъ рыбы, и въ какой годъ хлѣбъ сѣять или нѣтъ, то она какъ кому скажетъ, такъ и будетъ..... и приходили къ ней многіе земледѣльцы, рыболовы и разные люди. и спрашивали у ней, и кому не прикажетъ, то тому и ничего не будетъ счастья! «Эта-то знаменитость въ хлыстовскомъ мірѣ пригласила Селиванова къ себѣ, посадила, «схватила, какъ выражается онъ, крестъ и хотѣла меня, моя тварь, своего творца, привесть на путь и говорила: «приложись ко кресту!» —«Дай-ка я тебя саму съ Селиванова приведу!» Она изумилась. «И ты говоришь: что же мы никогда отъ тебя никогда не слыхали, чтобы ты съ кѣмъ говорилъ?» И тутъ накатилъ на нее мой духъ, и она сдѣлалась безъ чувствъ, и упала на полъ..... Я дунулъ на нее и она, яко-бы отъ сна пробудившись, сказала: «о, куда какъ твой Богъ великъ и силенъ!» Приложилась ко кресту..... И стала сказывать, что отъ тебя (Селиванова) птица полетѣла по всей вселенной, дабы возвѣстить, что ты надъ богами богъ, надъ царями царь, надъ пророками пророкъ» [1]. Изъ этихъ словъ видно, если только они дѣйствительно говорились, что знаменитая Анна Романовна безповоротно увѣровала въ авторитетъ Селиванова. Свое глубокое уваженіе къ Селиванову она сообщила и цѣлому кораблю. Такъ Селивановъ разсказываетъ, что онъ «вступилъ въ соборъ, а Анна Романовна ходила въ славѣ. Людей тогда въ соборѣ было человѣкъ 80, и вдругъ она обратилась ко мнѣ, и говорила: «Самъ пришелъ теперь, твой конь бѣлъ и смиренъ». Селивановъ говоритъ далѣе о томъ, что она, обходя всѣхъ присутствующихъ, давала имъ крестъ и потомъ назадъ брала, а когда дошла до него «до послѣдняго», (потому что, замѣчаетъ онъ, я всегда сидѣлъ у самаго порога, а въ частую и за порогомъ былъ), и, отдавши ему крестъ, спросила: «ступайте на округу, угадайте у кого богъ живетъ!» Пророки пошли искать и не нашли. Анна Романовна взяла крестъ у Селиванова и сказала: «зрите, возлюбленные, вотъ гдѣ богъ живетъ!» Всѣмъ сдѣлалось непріятно. Анна Романовна велѣла выдвинуть сундукъ на средину комнаты и посадила Селиванова рядомъ съ собой и изрекла ему пророчество: «тебя хотятъ всѣ предать, а ты, хотя и будешь сосланъ далеко, и положатъ на тебя оковы, но по претерпѣніи такихъ великихъ нуждъ, возвратишься паки въ свою Россію, и потребуешь къ себѣ

[1] Чт. 1874 г., кн. 3-я, стр. 146.

на лицо всѣхъ пророковъ и станешь судить ихъ своимъ судомъ, и тогда тебѣ всѣ цари, монархи и архіерен поклонятся и отдадутъ великую честь и пойдутъ къ тебѣ народы всякаго званія полки полками [1]. На сколько вѣрно сообщено это пророчество, было-ли оно Селиванову, трудно сказать. Изъ этого сообщенія Селиванова однако можно сдѣлать тотъ выводъ, что нѣкоторые изъ вожаковъ хлыстовскихъ обществъ уже предвидѣли въ немъ восходящую звѣзду, видѣли, что Селивановъ обладаетъ недюжиннымъ умомъ, большой силой воли, видѣли, что уже начало его дѣятельности на поприщѣ сектаторства положено, видѣли его ловкіе пріемы и если вполнѣ и не сознавали той роли, какую онъ будетъ впослѣдствіи играть въ мірѣ сектантовъ, то инстинктивно догадывались объ огромной его дѣятельности.

Анна Романовна была пророчицей въ томъ кораблѣ, гдѣ богородицей была Акулина Ивановна. Акулина Ивановна должно быть ко времени появленія въ средѣ Орловскихъ хлыстовъ доживала свой вѣкъ: она рисуется въ «страдахъ» очень блѣдно. Селивановъ свидѣтельствуетъ къ ней какъ въ «страдахъ», такъ и въ посланіи свое уваженіе. Акулина Ивановна была, вѣроятно, весьма авторитетной личностью среди хлыстовъ, но уже не принимавшей активнаго участія въ жизни сектантовъ: она, вѣроятно, въ почетѣ и уваженіи доживала свои дни; дѣлами ворочала Анна Романовна. Селивановъ, названный Анной Романовной богомъ, вѣроятно, признанъ былъ Акулиной Ивановной ея возлюбленнымъ сыномъ, т. е. сыномъ божіимъ. Акулина Ивановна такимъ образомъ приняла названіе богородицы. Такимъ образомъ въ кораблѣ Акулины Ивановны Селивановъ возведенъ былъ въ божеское достоинство; онъ принялъ на себя роль сына божія.

При вѣрѣ хлыстовъ въ то, что «христосъ постоянно рождается», при постоянномъ стремленіи найти христа, нѣтъ ничего удивительнаго, что взоры ихъ остановились на Селивановѣ. Ихъ идеалъ христа въ видѣ человѣка божьяго соотвѣтствовалъ тому, что они видѣли въ Селивановѣ. При этомъ еще очевидцы разсказывали, что знаменитая пророчица Анна Романовна нашла бога, что этотъ богъ и есть Селивановъ. Этого было совершенно достаточно, чтобы заколыхался хлыстовскій міръ, и вотъ среди хлыстовъ подни-

[1] Чт. 1874 г., кн. 3-я, стр. 145—146.

мается волненіе. Нашлось много противниковъ у Селиванова, противниковъ тѣхъ новшествъ, какія онъ началъ вводить въ средѣ хлыстовскихъ общинъ. Самой выдающейся новинкой въ ученіи Селиванова была мысль о необходимости для спасенія огненнаго крещенія. Правда, Селивановъ пока не проповѣдывалъ эту идею открыто, онъ не защищалъ ея публично: но чуткіе хлысты знали ее, если не лично отъ него, то изъ вторыхъ рукъ. Селивановъ «тайно производилъ уже оскопленія или, какъ они выражался, «приводилъ».

Единоличная дѣятельность на поприщѣ проповѣди своего новаго догмата однако не удовлетворяла его. Селивановъ искалъ себѣ союзника. Какіе нибудь Мартынушки и Аверьянушки были близкими его людьми, но они не могли отвѣчать роли помощниковъ Селиванова. Мартынушка умѣлъ только подкладывать блины Селиванову, а Аверьянушка былъ трусъ. Такія личности были ему не подъ пару.

Скоро нашелся человѣкъ, признавшій въ Селивановѣ сына божія. Это былъ Шиловъ. Онъ былъ фанатикъ, давно искавшій такую вѣру, за которую можно было-бы пострадать. Селивановъ сошелся съ Шиловымъ, представлявшимъ изъ себя замѣчательную силу. Шиловъ призналъ оскопленіе самымъ вѣрнымъ средствомъ прекратить «лѣность». Они рѣшили посредствомъ огненнаго крещенія «освѣтить всю вселенную, истребить въ людяхъ божіихъ всю лѣность и побѣдить змѣя лютаго, полдающаго всѣхъ, на пути идущихъ». Признанный сыномъ божіимъ такими авторитетами въ хлыстовскомъ мірѣ, каковы Анна Романовна и Акулина Ивановна, Селивановъ, долго молчавшій, началъ громить хлыстовскій развратъ: скопецъ-фанатикъ всѣми силами своей души вооружился противъ «лѣности». «Лѣность весь свѣтъ побѣдаетъ, говорилъ онъ, и отъ Бога отвращаетъ, и къ Богу идти не допущаетъ..... Единые дѣвственники предстоятъ у престола Господня: храните дѣвство и чистоту, не заглядывайтесь братья на сестеръ, а сестры на братьевъ и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ» и т. д.

Адепты не заставили себя долго ждать. Ножъ въ рукахъ Селиванова работалъ исправно. Появились бѣлые голуби—скопцы. Число ихъ быстро росло. Селивановъ, по словамъ Надеждина, въ Сосновкѣ въ какіи нибудь двѣ недѣли произвелъ до 60 оскопленій. «Первыя свѣдѣнія объ изувѣрной скопческой сектѣ, говоритъ г. Мельниковъ, достигли до свѣдѣнія Правительства въ 1770 году.

Мѣстомъ первыхъ осколеній была нынѣшняя Орловская губернія.[1] Правительство узнало о появленіи скопчества. «Слухъ носится, писала Екатерина II въ указѣ полковнику Волкову, будто-бы въ Орловскомъ уѣздѣ оказался новый родъ ереси, и будто бы дѣйствительно въ Орловское Духовное Правленіе приведено уже нѣсколько человѣкъ изъ крестьянъ разныхъ помѣщиковъ, въ той ереси найденныхъ». О самой существенной чертѣ вновь открывшихся еретиковъ въ указѣ скромно умалчивается. Зачинщиковъ приказано было высѣчь кнутомъ и сослать въ Перчинскъ вѣчно; ихъ помощниковъ—бить батожьемъ и сослать въ фортификаціонную работу въ Ригу, а «простаковъ», слѣпо повиновавшихся безумству ихъ наставниковъ, отослать въ прежнія мѣста жительства съ тѣмъ, «чтобы за всѣми сими людьми безпрестанно смотрѣли, дабы они не могли паки впасть въ прежнее свое заблужденіе». При этомъ говорилось въ указѣ, чтобы дѣло сіе трактовали, какъ «обыкновенное гражданское, а отнюдь не инако». Въ указѣ, между прочимъ, сказано: «Чѣмъ же скорѣе и безъ дальней огласки сіе дѣло изслѣдовано и окончено будетъ, тѣмъ, по существу сего рода дѣлъ, полезнѣе быть можетъ; ибо чѣмъ менѣе къ нему отъ правительства окажется уваженія, тѣмъ менѣе утвердится таковое въ несмысленныхъ умахъ, и, слѣдовательно, тѣмъ скорѣе исчезнетъ привлеченная къ нему мысль людская»[2]. Эта осторожность была естественна, потому что расколъ достаточно оказалъ свою физіономію.

Полковникъ Волковъ въ Орловской провинціи, входившей въ составъ Московской губерніи, произвелъ слѣдствіе въ томъ же 1772 году. Осколенными оказались принадлежащіе къ хлыстовской ереси. Зачинщиками скопчества оказались: крестьянинъ графа Апраксина села Брасова Андрей Ивановъ и еще другой бродяга, скрывшійся во время производства слѣдствія. Андрей Ивановъ былъ наказанъ кнутомъ въ 1772 году и сосланъ въ Перчинскъ. Тринадцать крестьянъ освобождены были отъ ареста безъ наказанія и возвращены на мѣсто ихъ жительства. Полковникъ Волковъ скоро покончилъ дѣло. Правительство отнеслось къ появленію скопчества поверхностно; почва, на которой появилась секта, не

---

[1] Чт. 1874 г., кн. 3-я, стр. 59.

[2] Именной Указъ Имп. Екатерины II полковнику Волкову о производствѣ слѣдствія и суда надъ появившимися въ Орловскомъ уѣздѣ скопцами 1772 г. іюля 2.

была изслѣдована; о бродягѣ, скрывшемся отъ суда, какъ будто забыли. Но онъ скоро далъ знать о себѣ. Марта 16, 1775 года причтъ села Сосновки (нынѣшняго Моршанскаго уѣзда) донесъ мѣстному Тамбовскому) епископу о появленіи въ ихъ селѣ скопчества. Произведено дознаніе, по которому оказалось, что въ Сосновку занесъ скопчество товарищъ Андрея Иванова. Снова на сцену является бывшій полковникъ Волковъ, теперь уже въ чинѣ статскаго совѣтника. Привлечено было къ слѣдствію нѣсколько скопцовъ, въ томъ числѣ попался и Шиловъ, другъ и напарникъ Селиванова, производившій съ нимъ оскопленіе на фабрикѣ Лушнина и въ Сосновкѣ. Селивановъ опять было улизнулъ, но не одинъ, а съ Шиловымъ. Волковъ постановилъ приговоръ заочно. Друзья были скоро разысканы. Шиловъ, какъ помощникъ Селиванова, былъ наказанъ батогами и сосланъ въ Ригу. Подъ одну категорію съ Шиловымъ подведены были крестьяне села Сосновки: Софонъ Поповъ, Пименъ Плотицынъ, Иванъ Семякинъ, Иванъ Прокудинъ, Кузьма Топорковъ, діаконъ Семенъ Алексѣевъ, дьячекъ Алексѣй Савельевъ и писарь фабрики Лушнина Емельянъ Ретиновъ. Лица эти вносслѣдствіи являются видными дѣятелями секты. Селивановъ, какъ зачинщикъ, отправленъ былъ въ Тулу, гдѣ Волковъ производилъ слѣдствіе, а оттуда въ Сосновку для наказанія кнутомъ на мѣстѣ преступленія (15 Сентября 1775 года) [1].

Селивановъ довольно картинно передаетъ о томъ, какъ съ нимъ обращались посланные для его розыска солдаты. Дѣло было въ Тулѣ. Селивановъ скрывался у какой-то Евлевой, «жены грѣшницы», въ подпольѣ. «Солдаты разломали полъ и вытащили меня, говоритъ о себѣ Селивановъ, за святые волоса, и, Бога не страшась, тутъ всѣ били, чѣмъ кто попало, безо всякой пощады, и поясокъ съ меня сняли, и крестъ и ручки назадъ завязали, и назади гири привязали». Въ тюрьмѣ его строго осматривали, искали у него какой-то отравы, плевали въ лице, обливали голову растопленнымъ сургучемъ, называли его великимъ волхвомъ; боясь колдовства, близко никому подходить не велѣли, чтобы на него не дунулъ и не приворотилъ; хлѣбъ подавали на шестѣ въ полтора аршина.

«Когда повезли меня въ Тамбовъ, разсказываетъ Селивановъ, своимъ поклонникамъ въ Петербургѣ, то народу было не численно;

[1] Чт. 1874 г. кн. 3. стр. 41.

кто бранитъ, кто плюетъ, а Господь то и любитъ..... А мои дѣтушки стоятъ и провожаютъ, да плачутъ..... И опять повезли меня въ Сосновку съ великимъ конвоемъ показывать..... Народъ шелъ за мной полки полками. Стали меня наказывать кнутомъ и сѣкли долгое время такъ, что не родись человѣкъ на свѣтѣ. И было мнѣ весьма тошно». «Во время наказанія, говоритъ Селивановъ въ «страдахъ», мою рубашечку всю окровенили съ головушки до ногъ: вся стала какъ въ морсу. И тутъ мои дѣтушки мою рубашечку выпросили, а на меня свою бѣленькую надѣли» [1]. Плети, батоги и ссылки, которыми правительство Екатерины II хотѣло покончить скопческое дѣло, оказались безсильными. Скопчество не было явленіемъ случайнымъ; язва скопчества, появившаяся на государственномъ организмѣ, была не изъ тѣхъ, которыя скоро залѣчиваются и не оставляютъ послѣ себя никакихъ послѣдствій—язва эта стала распространяться.

Селивановъ, въ силу указа Екатерины II, долженъ былъ сосланъ въ Перчинскъ, но почему-то былъ оставленъ въ Иркутскѣ. О жизни своей въ Иркутскѣ въ «страдахъ» Селивановъ говоритъ: «я былъ въ Иркутскѣ и всего моего странствованія сорокъ лѣтъ: и во время онаго бытія моего многія претерпѣвалъ нужды, гладъ и стужи, изнуряемъ былъ тяжкими работами, мялъ глину, чистилъ, помогъ, а въ прочія работы былъ употребляемъ съ прочими несчастными» [2].

Настоящія Орловская, Тульская, Калужская, Московская и Тамбовская губерніи были мѣстами первой пропаганды скопчества. Здѣсь дѣйствовали въ качествѣ оскопителей, кромѣ Селиванова, Андрей Ивановъ, сосланный въ Перчинскъ, послѣ перваго слѣдствія о скопцахъ, Александръ Ивановъ Шиловъ и 9 скопцовъ, сосланныхъ съ нимъ въ Ригу. Нѣтъ возможности точно опредѣлить время этой пропаганды и число жертвъ вновь появившагося сумасбродства. Можно предположить, что оскоплено было много людей. Ссылкой главныхъ зачинщиковъ и ихъ помощниковъ (сосланныхъ въ Ригу) дѣло не ограничилось. Почва для распространенія скопче-

[1] Окровавленная рубашечка, подъ названіемъ «крестной ризы», въ началѣ нынѣшняго столѣтія сохранялась какъ великая святыня у рижскихъ скопцовъ и, безъ сомнѣнія, доселѣ гдѣ-нибудь сохраняется скопцами. Чт. 1874 г., кн. 3-я, стр. 104—110.

[2] Чт. 1874 г., кн. 3-я, стр. 111.

ства оказалась благопріятной; оно стало распространяться не только въ означенныхъ губерніяхъ, но и въ другихъ мѣстахъ. Въ 1777 году, августа 14, Святѣйшій Синодъ, въ своемъ опредѣленіи, посланномъ имъ къ епископу Сѣвскому о наложеніи на скопцовъ эпитиміи, говоритъ между прочимъ, что *«ересь помянутая отъ 1772 года не только не прекращается, но еще распространяется»* [1]. Чрезъ 17 лѣтъ послѣ ссылки Селиванова, главнокомандующій въ Москвѣ князь Прозоровскій просилъ Платона Александровича Зубова довести до свѣдѣнія Императрицы Екатерины II о томъ, что «въ Москвѣ есть люди, наполненные весьма страннаго фанатизма, которые дѣлаютъ себя скопцами». Операція оскопленія, по словамъ князя Прозоровскаго, производилась въ Москвѣ въ домѣ Лушнина. Зачинщикъ—прикащикъ полотняной фабрики Лушнина. Скопцы имѣютъ связь съ Петербургомъ и Тамбовомъ. «Зло сіе довольно распространяется, замѣчаетъ князь [2]. Владѣлецъ фабрики Лушнинъ самъ былъ скопецъ. Онъ прежде былъ Тульскимъ купцомъ, а потомъ жилъ въ Москвѣ въ чинѣ капитана. Чтобы отвлечь отъ себя подозрѣніе въ принадлежности къ скопчеству, онъ имѣлъ на содержаніи дѣвку. Розысковъ однако о скопцахъ, вслѣдствіе заявленія Прозоровскаго, по замѣчанію г. Мельникова, не было [3].

Развиваясь въ центрѣ Россіи, скопчество проникаетъ и на окраины. Прозоровскій уже сообщалъ, что Московскіе скопцы имѣютъ сношенія съ Петербургомъ: «бѣлые голуби» залетѣли уже и въ столицу. Скоро они появляются въ Ригѣ. Въ окрестностяхъ Петербурга въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія пропагандировалъ скопчество племянникъ А. Шилова, Иванъ Шиловъ, оскопленный дядею еще въ 1773 году [4]. Шиловъ за сношенія, открытыя въ 1791 году, съ своимъ дядей былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. «Простаки» оказались не простыми людьми, какими считало ихъ правительство Екатерины II. Освобожденные отъ суда, они разбрелись по своимъ мѣстамъ и, когда прошло впечатлѣніе отъ перваго правительственнаго погрома, дѣятельно принялись за пропаганду. Г. Мельниковъ по этому поводу говоритъ, что «оставленные на мѣстѣ жительства, хотя обязаны были под-

---

[1] Чт. 1874 г., кн. 3, отд. V, стр. 42—43.
[2] Ibidem, стр. 43—44.
[3] Ibid. стр. 45.
[4] Чт. 1874 г., кн. 3, отд. V, стр. 51. Примѣчаніе.

писками не уклоняться и не склонять въ ересь, но тайно ее распространяли. Скопчество даже быстрѣе стало распространяться, чѣмъ при самомъ Кондратіѣ Селивановѣ» [2]. Пропагандировали скопчество, однако, не одни только простаки, но и заключенные, особенно фанатикъ Шиловъ, скопческій предтеча. Денисъ Архиповъ на допросѣ, снятомъ съ него 21 февраля 1835 года, показалъ, что онъ оскопленъ Кутузкинымъ, по распоряженію Шилова, конечно не безъ согласія Архипова. Онъ разсказываетъ, между прочимъ что въ Ригѣ у нихъ «были собранія, куда и онъ, нашъ батюшка (Шиловъ), съ товарищами прихаживали, ибо содержали ихъ весьма слабо» [3]. Шиловъ и сосланные съ нимъ 8 человѣкъ въ Ригу «употреблены были на работу при кузницѣ, находившейся при Рижской крѣпости, но стали распространять скопчество между карауливши ми ихъ солдатами, за что они вмѣстѣ съ Шиловымъ были наказаны батогами и сосланы въ Динамитскую крѣпость» [4].

Шиловъ, находясь въ Динамитѣ, содержался не весьма крѣпко. Въ 1791 году, какъ я уже сказалъ, были открыты письменныя сношенія его съ племянникомъ. Въ Динамитѣ успѣлъ надзоръ но, видно, не очень, потому что въ слѣдующемъ 1792 году опять открыты письменныя сношенія Александра Шилова съ жившимъ въ Ригѣ Пошехонскимъ мѣщаниномъ Кистяковымъ [5]. Слабый надзоръ давалъ такимъ образомъ возможность пропагандировать скопчество даже заключеннымъ. Что же сказать о тѣхъ скопцахъ, которые отъ суда были освобождены? Понятно, они не дремали и «бѣлые голуби» годъ отъ года увеличивались въ числѣ.

Г. Пеликанъ говоритъ, что «наши скопцы отличаются необыкновенно сильнымъ прозелитизмомъ, какого нѣтъ ни въ одной изъ религіозныхъ сектъ..... Живучесть скопчества поразительна: проникнувъ разъ въ селеніе или семью, оно пускаетъ тамъ глубокіе и прочные корни. Якутская область, Туруханскій край и Минусинскій округъ Енисейской губерніи наполнены ссыльными скопцами, уроженцами губерній: Тамбовской, Курской, Орловской,

[2] Ibidem стр. 65.

[3] Ibid. стр. 190—192.

[4] Записки объ А. И. Шиловѣ, состав. въ 1845 г. при Мин. Внутр. Дѣлъ. Чт. 1874 г., кн. 3, отд. V, стр. 182.

[5] Чтен., 1874 г., кн. 3-я, стр. 183.

а все таки эти губерніи и до сихъ поръ занимаютъ первыя мѣста въ топографіи скопчества» [1].

Правда, въ законодательствѣ мы не видимъ ни одного постановленія, которое бы вышло съ цѣлію пресѣченія скопческой пропаганды, но это въ данномъ случаѣ не даетъ еще намъ права думать, что скопчество не распространялось. Пропаганда эта, какъ это мы видимъ изъ приведенныхъ выше документовъ, заявляла о себѣ довольно сильно.

Скопчество, распространяясь по градамъ и весямъ нашей земли, скоро стало группироваться въ столицахъ. Что потянуло скопцовъ въ столицу? На этотъ вопросъ г. Мельниковъ говоритъ, «что Селивановъ сказалъ будто-бы своимъ дѣтушкамъ, навѣстившимъ его въ Сибири, что онъ будетъ и въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

«Буду, буду я въ Москву,
Разгоню вашу тоску;
Буду въ Питерѣ во градѣ,
Утвержу васъ во оградѣ.
Мнѣ въ столицахъ поселиться,
Чтобы съ вами веселиться
На святыхъ божьихъ кругахъ
Во столичныхъ во трудахъ».

Вѣруя въ непреложность обѣщаній отца-искупителя, стаями поднялись «бѣлые голуби» изъ селъ, изъ деревень и провинціальныхъ городовъ въ срѣтеніе грядущему.

Они селились въ Москвѣ, а еще больше въ Петербургѣ. Въ Москву «бѣлые голуби» переселялись изъ Тульской и Орловской губерній, а въ Петербургъ изъ Сосновки, Моршанска и другихъ мѣстъ Тамбовской губерніи» [2].

Послѣ ссылки Селиванова, оскопленный имъ крестьянинъ Иванъ Панфиловъ Казарцевъ собралъ разрушенный скопческій корабль въ Сосновкѣ, и назначенный Лушниным на его фабрику, вмѣсто сосланнаго Емельяна Ретиваго, Маркъ Якумовъ собралъ Лушницкій корабль, перенесенный потомъ въ Москву [3]. Главою

---

[1] Судебно-медицинскія изслѣдованія о скопчествѣ съ краткими историческ. свѣдѣніями. Евг. Пеликана. Спб. 1875 г.

[2] Рус. Вѣсти. 1869 г., Май, стр. 244—246. Ср. «Бѣлые голуби».

[3] Чт. 1874 г., кн. 3, отд. V, стр. 111—112.

Московскихъ скопцовъ, по словамъ г. Мельникова, въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія былъ Колесниковъ, извѣстный подъ именемъ Масона [1]. У Колесникова была главная моленная. Она устроена была подъ поломъ и дневнаго свѣта въ ней никогда не было. Надъ этой моленной была устроена большая печь, въ которой раскаливали скопческій ножъ, называемый «булатнымъ мечемъ»; въ ней сожигали тѣла тѣхъ, которые умирали, не перенеся оскопленія. Колесниковъ былъ очень богатый человѣкъ; онъ торговалъ пушнымъ товаромъ. Его лично знали Павелъ Петровичъ и Екатерина II [2]. Кромѣ кораблей Лушнина и Колесникова, въ Москвѣ скопцы собирались у купцовъ Василія Жигарева и Андрея Тимофеева и отставнаго солдата Александра Иванова [3].

Въ концѣ прошлаго столѣтія во главѣ Петербургскихъ скопцовъ стояли купцы Сидоръ и Иванъ Ненастьевы. Неизвѣстно, откуда они родомъ. Принадлежали они къ Выборгскому, купеческому сословію. Сидоръ Ненастьевъ, жена его, а особенно дочь Вѣра были люди благочестивые и набожные. По словамъ Филарета Московскаго, въ исканіи духовнаго свѣта они дошли до хлыстовщины, а потомъ до скопчества [4]. Въ Петербургѣ скопческія собранія были не только у купца Ненастьева, но и у купцовъ Кострова, Огородникова, Красниковыхъ, Артамонова и Добрецова [5]. Трудно, почти нѣтъ возможности, за недостаткомъ матеріала, прослѣдить постепенное распространеніе скопчества. Можно только замѣтить, что скопчество скоро обнаружилось въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существовала хлыстовщина. Скопчество росло быстро. Селивановъ пробылъ въ ссылкѣ съ 1775 года до 1796 года, т. е. лѣтъ двадцать. Во время его отсутствія скопчество распространилось по многимъ хлыстовскимъ кораблямъ. Г. Мельниковъ говоритъ, что «ссылка Селиванова и его ближайшихъ помощниковъ зла не уничтожила, Тамъ, гдѣ были до того времени хлысты, теперь стали появляться и «бѣлые голуби». Такъ было въ Орловской губерніи, на родинѣ скопчества, такъ было въ Моршанскѣ и Сосновкѣ, его колыбели,

---

[1] Ibid. стр. 249.

[2] Рус. Вѣсти. 1869 г. Май, стр. 249. Ст. «Бѣлые голуби».

[3] Ibid. стр. 246—249.

[4] Чт. 1874 г., кн. 3, отд. V, стр. 67—68.

[5] Мельниковъ. «Бѣлые голуби».—Рус. Вѣсти. 1869 г., Май, стр. 251—252.

такъ было въ губерніяхъ—Курской, Тульской, Калужской, Смоленской, Московской, Владимірской, Костромской, Нижегородской, Симбирской, Пензенской, Тверской и Новгородской. «Бѣлые голуби» появились и въ обѣихъ столицахъ» [1].

Число послѣдователей Селиванова такимъ образомъ росло и росло очень быстро. Какъ же скопцы отнеслись къ его ссылкѣ? Они сравнивали наказанія Селиванова съ крестными страданіями Христа; они воспѣли страданія Селиванова въ пѣсняхъ на своихъ радѣніяхъ. У хлыстовъ были уже пѣсни, въ которыхъ воспѣвались страданія Ивана Тимоѳеевича Суслова. Въ этихъ пѣсняхъ было кое-что перемѣнено, и онѣ начали распѣваться на скопческихъ радѣніяхъ. Такъ, напр., пѣснь о Сусловѣ, напечатанная въ сборникѣ пѣсенъ Н. И. Барсова (подъ № 16, стр. 31), чрезвычайно схожа съ пѣснью о Селивановѣ, помѣщенной въ Чтеніяхъ за 1872 годъ. кн. 3, стр. 106.

Хлысты поютъ о Сусловѣ:

Послушайте, любезные,
Вы господняго ученія,—
Господняго ученія
Сына Божія мученья.
Его мучили вездѣ,
Распинали на крестѣ
Пречистыя его мощи.
Распинали его дважды.
Его били до руды,
Не жалѣлъ свои труды,
Подалъ просьбу онъ туды
Во седьмыя небеса и т. д.

Скопцы поютъ о Селивановѣ:

Вы послушайте, любезные,
Вы господнева ученья
Сыны Божіи мученые:
Какъ распятъ былъ на крестѣ,
Его мучили вездѣ,
Онъ сидѣлъ на томъ на студѣ
Отвѣчалъ прежде у Тулѣ,

[1] Рус. Вѣстн. 1869 г., Мартъ, ст. Мельникова «Бѣлые голуби», стр. 402.

Наказали его въ Моршв,
Пречистыя его мощи.
Шилатъ билъ его мечемъ
По могучимъ по плечамъ
Его били до руды и т. д.

Очевидно вторая пѣсня—рабское подражаніе первой. У скопцовъ однако скоро подыскался поэтъ. Это—Шиловъ, предтеча Селиванова. Его пѣсни (числомъ 13) помѣщены въ Чтеніяхъ за 1873 годъ, въ кн. 1, отд. V.

Такъ какъ скопцы образовались отъ хлыстовъ, то, понятно, они продолжали отправлять свое богослуженіе въ такой формѣ, въ какой оно было и до Селиванова. Селивановъ на первыхъ порахъ въ культъ внесъ немного: кромѣ огненнаго крещенія, онъ первый ввелъ обычай кланяться, какъ онъ выражается, «со крестомъ», т. е. скопцы при встрѣчѣ не просто кланялись другъ съ другомъ, а предварительно изображали на себѣ крестное знаменіе. Остальное все было по прежнему. Въ ученіи прибавился новый догматъ. Христосъ Сусловъ былъ забытъ и на мѣсто его явилось ученіе объ искупителѣ, истинномъ христѣ, Селивановѣ. Но Селивановъ явился въ ученіи сектантовъ не просто Христомъ, а въ то же время и царемъ. Г. Мельниковъ думаетъ, что Селивановъ въ Сибири принялъ на себя званіе Императора Петра III [1]. Громовъ разсказывалъ Ивану Андреянову, что «искупитель (во время ссылки въ Сибирь) пахалъ однажды землю у какого-то крестьянина и досадилъ ему. Крестьянинъ хотѣлъ его ударить, но искупитель сказалъ: «одакъ ты и царя ударишь?»—«Развѣ ты царь?»—спросилъ крестьянинъ. Искупитель показалъ ему звѣзду, крестьянинъ испугался и сказалъ царю: «Иди, куда знаешь!» [2]. Правда, Селивановъ ни въ «страдахъ», ни въ писаніи «къ своимъ дѣтушкамъ» не называетъ себя Петромъ III, но мысль «назваться Императоромъ Петромъ III принадлежитъ самому Селиванову, и онъ сталъ называться этимъ именемъ въ Сибири» [3]. Такимъ образомъ Селивановъ въ Сибири не только мялъ глину и справлялъ черную работу, но и разносилъ молву о себѣ, что онъ императоръ Петръ III.

---

[1] Чтен. 1872 г., кн. 3, стр. 64. Примѣчаніе.

[2] Донесеніе крестьянина Ив. Андреянова. Чт. 1872 г., кн. 3, отд. V, стр. 299—300.

[3] Рус. Вѣстн. 1869 г., № 3, стр. 403.

Внутри Россіи въ царствованіе Екатерины II постоянно происходило броженіе. Императоръ Петръ III много сдѣлалъ для раскола. Раскольники взглянули на него, какъ на освободителя изъ подъ того гнета, въ которомъ находились они до его царствованія. Многаго расколъ ожидалъ отъ молодаго императора, пріобрѣтшаго громкую славу среди простаго люда. Но царствованіе его было непродолжительно. Народъ не вѣрилъ, что императоръ умеръ, онъ думалъ, что онъ гдѣ-то скрывается; народъ терпѣлъ и ждалъ, когда онъ объявится. Въ народѣ ходили разные толки о Петрѣ III. Благодаря этимъ толкамъ время отъ времени являлись среди него люди, которые выдавали себя за умершаго императора. Самозванцевъ было много. Крупнѣйшей личностью между ними былъ Пугачевъ.

Среди хлыстовъ было распространено мнѣніе, что императоръ Петръ Ѳеодоровичъ христосъ. Селивановъ, вѣроятно, это было извѣстно. Личность Императора въ народныхъ сказаніяхъ являлась въ образѣ человѣка Божія, въ образѣ какого-то отшельника. Неизвѣстно, какими мотивами руководился Селивановъ, принимая на себя имя императора. Можно предполагать, что онъ сдѣлалъ это затѣмъ, чтобы быстрѣе распространить скопчество. Съ именемъ Петра III Селивановъ появляется около 1795 года въ Московской губерніи, въ селѣ Быковѣ, въ видѣ «трудника» съ желѣзными веригами на тѣлѣ; крестьянинъ Московской губерніи, Никитскаго уѣзда, деревни Дурнихи, Иванъ Гавриловъ 1797 года Февраля 16 доносилъ, что Селивановъ въ его домѣ объявилъ себя государемъ Петромъ Ѳеодоровичемъ и завѣщалъ клятвою никому объ этомъ не сказывать, а «жели кому скажете, то будетъ вамъ казнь» [1]. Какимъ образомъ Селивановъ, сосланный въ Сибирь, появился снова въ Московской губерніи? Скопцы разсказываютъ объ этомъ такъ: извѣстный Колесниковъ (масонъ) открылъ, что императоръ Петръ III живъ и находится въ Иркутскѣ. Императрица приказала ему развѣдать тщательнѣе, и онъ отправился въ Сибирь по торговымъ дѣламъ, и узналъ тамъ о Петрѣ III, т. е. Селивановѣ. Но когда воротился въ Петербургъ, не засталъ уже въ живыхъ Екатерины II, и потому онъ явился къ ея преемнику, которому объявилъ, что отецъ его живъ и находится въ Иркутскѣ. Императоръ раз-

[1] Чт. 1872 г., кн. 3, отд. V, стр. 46—48.

гнѣвался на то, что Колесниковъ явился къ нему въ сибирской одеждѣ изъ оленьихъ шкуръ и приказалъ отправить его въ крѣпость и тотчасъ-же послать за «отцемъ-искупителемъ» [1]. Но этотъ разсказъ скопцовъ невѣренъ. Документовъ о возвращеніи Селиванова изъ Сибири нѣтъ. По словамъ знаменитаго скопца Алексѣя Громова, оказывается, что Селивановъ бѣжалъ изъ Сибири [2]. Г. Мельниковъ говоритъ: «вѣроятнѣе всего, что скопческій отецъ-искупитель, при содѣйствіи и помощи разбогатѣвшихъ во время его ссылки скопцовъ, бѣжалъ изъ Сибири» [3].

Начальство, по доносу крестьянина Гаврилова, начало розыски. Селивановъ найденъ былъ въ Москвѣ, у масона Колесникова. О самозванцѣ дали знать въ С.-Петербургъ. Селиванова было приказано выслать въ Петербургъ. Кромѣ того Павелъ I-й велѣлъ представить, какъ старѣйшаго изъ скопцовъ, Шилова. И Шиловъ и Селивановъ были потребованы во дворецъ. Масонъ, какъ укрыватель, былъ привезенъ въ Петербургъ. Императору представились только Шиловъ и Селивановъ. Селивановъ будто-бы предлагалъ Павлу «оскопленіе» и предсказалъ ему скорую кончину. Что говорилось въ кабинетѣ Павла I, неизвѣстно. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что фанатикъ предложилъ Павлу Петровичу вступить въ секту. Императоръ, не зная тайнъ скопчества, глядѣлъ на скопцовъ, какъ на помѣшанныхъ. Изъ личной бесѣды съ представившимися ему скопцами онъ, вѣроятно, еще болѣе убѣдился въ справедливости своего взгляда. Онъ отнесся къ Селиванову и Шилову, какъ людямъ несчастнымъ, снисходительно: повелѣлъ помѣстить Селиванова въ смирительный домъ (находящійся при Обуховской больницѣ), подъ именемъ «секретнаго арестанта». Шиловъ былъ освобожденъ отъ крѣпостныхъ работъ и переведенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ получилъ хорошее содержаніе съ разными удобствами. Другіе скопцы также получили облегченіе. Многіе изъ Моршанскихъ и Орловскихъ скопцовъ переселились въ это время въ Петербургъ и завели большія торговыя дѣла.

Селивановъ находился въ смирительномъ домѣ недолго. Александръ Павловичъ въ сопровожденіи графа Строганова посѣтилъ

---

[1] Ibid. стр. 219.

[2] Донесеніе крестьянина Андреянова Александру I, 16 Февраля 1825 г. Ibid. стр. 299.

[3] Рус. Вѣстникъ. «Бѣлые голуби», 1869 г., Мартъ, стр. 406—407.

Обуховскую больницу, бесѣдовалъ съ Селивановымъ и приказалъ освободить его и помѣстить, при Смольномъ монастырѣ, въ богадѣльню. Въ богадѣльнѣ Селивановъ ходилъ съ кружкою для сбора въ пользу бѣдныхъ. Чрезъ три съ половиною мѣсяца онъ, по просьбѣ статскаго совѣтника Елянскаго, уже безъ Высочайшаго позволенія, былъ уволенъ изъ богадѣльни [1]. Елянскій росписался въ полученіи Селиванова [2].

По выходѣ изъ богадѣльни, Селивановъ помѣстился у главы хлыстовско-скопческаго корабля Исидора Ненастьева. Періодъ лишеній и страданій для Селиванова теперь окончился; для него начинается періодъ славы. Онъ принимаетъ теперь почетъ отъ знатныхъ лицъ, пользуется комфортомъ; скопцы боготворятъ его. Но мы оставимъ на время Селиванова; представимъ въ общихъ чертахъ характеръ времени появленія скопчества и его широкаго развитія. Это необходимо для того, чтобы намъ понятнѣе были послѣдующія событія исторіи скопцовъ.

Скопчество, при первомъ своемъ появленіи на свѣтѣ въ качествѣ секты, встрѣчаетъ негодованіе не только со стороны власти духовной, но и преслѣдованіе со стороны свѣтскаго правительства. Не смотря на это, новое ученіе распространяется очень быстро. Оппозиція скопческой пропагандѣ была сильна. Что значили въ глазахъ правительства какіе-нибудь Селивановы, Андреи Ивановы—люди «безъ имени», бродяги? Могли-ли быть они силой, съ которой пришлось, да и теперь приходится бороться правительству? По видимому, нѣтъ. У правительства было все для того, чтобы обуздать этимъ безумцевъ. Были чиновники, суды, тюрьмы, крѣпости. Но оказалось наоборотъ. Чѣмъ же это объяснить?

Правительство, начиная съ Алексѣя Михайловича, не церемонилось съ расколомъ. Оно, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, стало за

---

[1] Рус. Вѣстникъ 1869 г., Мартъ, ст. «Бѣлые голуби», стр. 410—411.

[2] Росписка эта очень странная. «Бывши Польскаго двора камергеромъ, въ 1793 г. переименованъ Россійскаго двора статскимъ совѣтникомъ. По случаю пріобрѣтенія мною смиренной жизни, сложилъ я добровольно патенты, отрекся гражданской службы, получаю, по указу Всемилостивѣйшаго Монарха, пенсію, въ годъ 500 руб., изъ кабинета, а самъ, имѣя квартиру въ Невской лаврѣ, именуюсь: «Польскій дворянинъ Алексѣй Елянскій». Чт. 1872 г., кн. 3, отд. V, стр. 56.

повѣствованіе Никона; оно начало преслѣдовать расколъ. Система репрессивныхъ мѣръ продолжалась до Петра III и Екатерины II. Екатерина II была либеральная государыня. Идеи знаменитыхъ мыслителей XVIII в. Вольтера, Руссо, Дидро производили на нее сильное впечатлѣніе. Идеи о правахъ человѣка и гражданина были самыми популярными среди нашего высшаго общества. Но эти идеи, однако, не были дѣломъ убѣжденія; онѣ служили показной стороной тогдашней образованности. Духъ этихъ идей, однако, выражался въ распоряженіяхъ Государыни. Она кротко взглянула на расколъ. Она измѣнила старую систему преслѣдованія его. Вмѣсто плетей и пытокъ, она рекомендовала обращаться съ раскольниками по человѣчески--дѣйствовать противъ нихъ силою убѣжденія. Эта система не допускала особенно крутыхъ мѣръ противъ явившихся новыхъ сектантовъ. Правительство при этомъ и не знало—въ чемъ заключается сущность скопчества; оно взглянуло на него съ внѣшней стороны; оно не старалось изучать ту почву, ту среду, гдѣ скопчество стало распространяться. Оно, какъ видно изъ указа Екатерины II полковнику Волкову, думало скоро покончить съ новой сектой. Литература въ то время была еще очень слаба; газетная пресса была только въ зародышѣ; общественное мнѣніе было еще весьма слабо. Либеральничала Государыня, либеральничали и всѣ. Администрація смотрѣла на свою обязанность какъ на устройство своего личнаго благосостоянія; идеи долга, идеи отвѣтственности предъ исторіей у административныхъ лицъ не существовало. При отсутствіи всего этого, при колебаніи правительства, располагавшаго продажной администраціей, оно не много могло сдѣлать для подавленія появившагося скопчества.

Со стороны же скопчества являются фанатизированныя личности, глубоко-вѣрующіе въ правоту своего дѣла. Они не останавливаются, при своей пропагандѣ, ни предъ какимъ препятствіемъ. Что значили для нихъ побои, цѣпи, плети, ссылки, тяжелая работа въ крѣпостяхъ? Они говорили, «что это Господь и любитъ»; они терпѣли всѣ кары, утѣшая себя тѣмъ, что все это они терпятъ «ради Господа». Я не говорю уже о личныхъ качествахъ этихъ людей, я не говорю уже о той средѣ, къ которой они обратились съ своей пропагандой.

Я замѣтилъ выше, что Павелъ смотрѣлъ на скопцовъ, какъ на сумасшедшихъ. Онъ интересовался ими, но интересовался только съ внѣшней стороны. Идеи мыслителей XVIII в. дѣла-

ли свое дѣло. На практикѣ онѣ выразились въ грозномъ явленіи—французской революціи. Кредитъ этихъ идей былъ подорванъ; ихъ стали избѣгать. Началась въ Россіи реакція; лица, которымъ прежде поклонялись, мнѣнія которыхъ считались авторитетомъ, отодвинуты были на второй планъ. Въ средѣ интеллигенціи снова начинается броженіе, но броженіе другаго характера, съ другой подкладкой. То, что прежде было отвергнуто, какъ ненужный хламъ, было взято назадъ и сдѣлалось предметомъ думъ и размышленій. Антирелигіозное направленіе стало мало-по-малу переходить въ мистико-поэтическое. Реакція особенно заявила себя со второй половины царствованія Александра I-го. «Въ душѣ Императора съ 1812 года совершается сильный переломъ, впослѣдствіи наполняющій всю его нравственную и политическую жизнь борьбой двухъ элементовъ-прежнихъ замѣчательно-либеральныхъ и великодушныхъ идей и стремленій съ новыми вліяніями мистическими и реакціонными» [1]. Г. Лубяновскій вотъ что говоритъ о направленіи тогдашняго общества: «Въ общежитіи, какъ въ воздухѣ; здѣсь вѣтеръ, тамъ мысли перемѣняются. Съ аустерлицкаго похода замѣтно стало движеніе совсѣмъ иного духа, по тогдашнему прозванію, религіознаго, и съ такимъ успѣхомъ, что даже изъ людей съ высшимъ взглядомъ выходили люди религіознаго духа. Вчастую, бывало, слышишь, отъ кого и не ожидалъ: пора прійти въ разумъ истины, искать прежде царствія Божія и правды Его. И дѣйствительно искали его—въ масонскихъ ложахъ, у Экартсгаузена, у Генриха Штилинга, у Грабянки». Лубяновскій, встрѣтившійся съ Грабянки въ домѣ князя Репнина, вотъ что передаетъ объ этомъ: «Грабянка взялъ меня за руку, отвелъ къ окну и обдалъ слѣдующимъ, ни буквы не прибавляю, привѣтомъ: «Вы конечно, что называется, знаете, что небо послало меня сюда учредить и образовать новое Іерусалимское царство. Благодарны, что называется, будьте провидѣнію, что оно указываетъ вамъ этотъ якорь спасенія» [2]. Этихъ учредителей израильскихъ царствъ съ якорями спасенія было въ то время не мало. Общество не удовлетворялось традиціонной церковью; оно искало чего-то новаго; церковный обычный порядокъ ему представлялся сухимъ и не

---

[1] Вѣст. Европы 1868 г., т. V, ст. Пыпина.—Русс. библ. Общ., стр. 273.

[2] Русскій Архивъ 1872 г., стр. 474—477. «Изъ воспоминаній сенатора Ѳедора Петровича Лубяновскаго».

дѣятельнымъ. Общество шло слушать разныя фантазіи объ устройствѣ первобытной церкви, которое проповѣдывала Г. Крюденеръ [1]. Существующій порядокъ ей представлялся крайне неудовлетворительнымъ: она предсказывала ему скорое разрушеніе. Его существованіе она объясняла долготерпѣніемъ Господа; но, наконецъ, Онъ утомляется, и дерзновенный, который противится Ему, будетъ сметенъ съ земли; вихрь разрушенія унесетъ его на страшный судъ «Прошло также время, говорила г-жа Крюденеръ, когда царства земныя возвеличутъ и имъ будутъ отвѣчать только бури..... Всѣ правительства должны подумать о томъ, что я говорю. Эта древняя борьба тьмы противъ свѣта. Государи и правители бываютъ только рабами этой силы, если Христосъ не будетъ для нихъ царемъ и избавителемъ, и Евангеліе ихъ закономъ, Его жизнь примѣромъ..... Горе государствамъ, которыя не живутъ имъ!» и т. д. Воображенію Крюденеръ представлялася какая-то гигантская борьба; она вѣрила, что время этой борьбы должно скоро наступить. «Теперь, говоритъ она, неизбѣжно произойдетъ битва, страшная битва невѣрія противъ вѣры, ложныхъ христіанъ противъ истинныхъ поклонниковъ Христа...., Французская революція была только предисловіемъ къ этой борьбѣ» [2]. Главные правители духовныхъ дѣлъ—Голицынъ, А. И. Тургеневъ (директоръ департамента духовныхъ дѣлъ) вмѣсто православныхъ храмовъ шли въ костелы и тамъ восхищались проповѣдями Линдля, Госнера и др. [3].

Самъ Императоръ Александръ, какъ разсказываютъ, молился съ квакеромъ Гренье; еще прежде онъ участвовалъ въ моленіяхъ г-жи Крюдиеръ, въ которыхъ было нѣчто похожее на методизмъ. Князь Голицынъ, повидимому, особенно стремился къ изысканной религіозности и даже совершалъ квакерскія моленія въ ожиданіи осѣненія Святымъ Духомъ. Методисты и квакеры дѣлались предметомъ особеннаго вниманія и удивленія.... Потребовалось, наконецъ, высокое піэтическое возбужденіе, которое могло бы удовлетворить развивающейся экзальтаціи, и это возбужденіе было доставлено извѣстнымъ обществомъ Татариновой [4]. Для своего развитія піэтизмъ вообще не требуетъ особаго ума или образованности (въ от-

---

[1] Вѣстникъ Европы 1868 г., т. V, стр. 295—296.

[2] Пыпинъ. Русс. Библ. Общ., Вѣстн. Европы 1868 г., т. V, стр. 295—296

[3] Труды Кіев. Д. Ак. 1875 г., кн. 1-я, стр. 38.

[4] Пыпинъ. Русс. Библ. Общ., Вѣстн. Европы 1868 г., т. V, стр. 281—282.

дѣльномъ человѣкѣ или въ обществѣ—все равно), и даже бываетъ обыкновенно тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ихъ меньше; поэтому онъ такъ сильно распространялся у насъ. Общество не было привычно къ строгой мысли, и піэтизмъ еще облегчилъ его въ этомъ отношеніи, потому что, превознося силу вѣры, онъ усиленно унижалъ «тщету званія» и «лжеименный разумъ» [1]. Общество молодое, не давно созданное на европейскій манеръ, не имѣло своихъ традицій; оно не было устойчиво въ умственномъ и нравственномъ отношеніи: оно мѣняло свои убѣжденія, какъ износившееся платье: убѣжденія, взгляды не были имъ всосаны въ плоть и кровь; они не были имъ выработаны сознательно. Вслѣдствіе этого мистическое направленіе широко распространилось въ обществѣ; о либерализмѣ какъ будто и забыли; о трезвомъ взглядѣ на жизнь не было и рѣчи. Вотъ что говоритъ о распространеніи мистицизма въ разсматриваемое нами время г. Пыпинъ: «Мистицизмъ Сперанскаго, такъ странно соединявшійся съ большой положительностью другихъ его мнѣній, есть характеристическая черта времени. Если такой умъ увлекался мистическимъ теченіемъ до такой степени, то, понятно, что имъ еще легче могла увлекаться масса обществъ»... [2].

Мистико-піэтическое направленіе, однако, въ началѣ было благотворно. Общество стремилось понять внутренній смыслъ христіанства; оно стремилось найти всеобщую истину, которая бы объединяла всѣ религіозныя убѣжденія и обобщала бы всѣ обряды. Отсюда въ нашемъ обществѣ появляется снисходительный взглядъ на всѣ христіанскія исповѣданія, даже на секты; явилась вѣротерпимость.

Но мистицизмъ и піэтизмъ впослѣдствіи привели общество къ полнѣйшему отрицанію господствующей церкви. По словамъ г. К. Попова, мистики и библейскіе піэтисты, стремясь къ внутреннему благочестію и проповѣдуя о внутренней церкви, былъ противъ господствующей отечественной церкви, которую называли внѣшнею, и открыто заявляли свои антипатіи къ ней самой, ея ученію и іерархіи. Въ мистической литературѣ встрѣчались оскорбительныя выраженія въ родѣ такихъ, напримѣръ, что церковь Восточно-Николаитская, Вавилонская блудница, что благолѣпіе

---

[1] Ibid. стр. 284.

[2] Вѣсти. Европы 1870 г., Октябрь. Пыпинъ. Очерки движ. при Александрѣ I, стр. 779—780.

храмовъ христіанскихъ есть языческая пышность, иконы, мощи суть идолы. О внѣшнемъ благочестіи мистики выражались, что «вѣрующіе, состоя въ Православной церкви, при всей тщетной славѣ и ложномъ упованіи на устную вѣру и наружно-честное житіе, остаются чадами діавола и ада. Даже книги Св. Писанія теперь ставились ниже мистическихъ книгъ. Въ 1819 году Карамзинъ писалъ къ Дмитріеву: читаешь ли Инвалида? Въ послѣднемъ умеръ издатель пишетъ, что и Евангеліе не совсѣмъ хорошо, а хороша мистическая книга, переведенная Карнѣевымъ: «Philosophie divine». Не менѣе рѣзкія выраженія употреблялись и относительно духовенства православнаго: оно называлось «апокалипсическимъ звѣремъ, ложною главою христіанства» [1].

Наши хлысты и скопцы имѣли много точекъ соприкосновенія съ мистико-піэтическимъ направленіемъ тогдашняго общества. Отрицательное отношеніе къ существующей церкви, религіозная экзальтація, пророчество—были важными элементами обѣихъ сектъ. Хлыстовщина и скопчество пошли еще дальше въ дѣлѣ отрицанія. Мистики и піэтисты все-таки считали Св. Писаніе главнымъ основаніемъ своего ученія; хлысты и скопцы отвергали его; они стремились къ непосредственному соединенію съ божествомъ.

При такомъ состояніи правящаго класса, широкое развитіе скопчества не представляется чѣмъ-то страннымъ, неестественнымъ. Такія лица, какъ напр. князь Голицынъ (министръ духовныхъ дѣлъ), видѣли что-то сродное въ доктринѣ хлыстовъ и скопцовъ тѣмъ идеямъ, какія и они считали истинными. Этимъ и объясняется образованіе хлыстовскаго корабля г. Татариновой, въ составъ котораго входило очень много лицъ изъ тогдашней интеллигенціи, а отъ хлыстовщины до скопчества только одинъ шагъ. Существуютъ мнѣнія, что Татаринова производила въ своемъ обществѣ даже оскопленія.

Перейдемъ теперь къ дальнѣйшей исторіи скопчества.

Царствованіе Александра I, особенно первые годы этого царствованія, были счастливымъ временемъ для скопцовъ. Скопцы

---

[1] Тр. Кіев. Д. Ак. 1873 г., кн. 1-я, стр. 376—377. «Юрьевскій архимандритъ Фотій и его церковно-общественная дѣятельность». К. Попова.

называютъ эти годы золотымъ времечкомъ. Въ одной скопческой рукописи такъ говорится о царствованіи Александра Павловича: «Въ славной Россіи красно солнышко появилось и вся вселенная удивилась, что благоволитъ тайный синодъ до своихъ вѣрныхъ сиротъ, что оно (красно-солнышко Александръ I) чудо творило, съ сыномъ божьимъ говорило (въ Обуховскомъ домѣ). Скоро радость намъ сотворится со восточной стороны.... Скоро намъ другая радость сотворится: со восточной стороны сынъ божій прикатится въ златой колесницѣ, а вокругъ райскія птицы распѣваютъ гостю дорогому пѣснь нову» [1]. Скопцы не ошибаются въ этомъ случаѣ. Въ означенное время имъ предоставленъ былъ полный просторъ размножаться: день отъ дня они росли въ числѣ. Съ ними былъ искупитель—батюшка; они сподоблялись слышать его рѣчи изъ его искупительскихъ устъ. Ими интересовалось высшее общество, не исключая и Монарха. На нихъ потому смотрѣла сквозь пальцы свѣтская власть. Скопчество имѣло такимъ образомъ полную возможность развернуться во всей своей красѣ. И оно, дѣйствительно, развернулось. Успѣхи скопцовъ унесли ихъ далеко. Изъ уже мерещилось устройство на землѣ скопческаго царства. Я уже замѣтилъ выше, что основатель скопчества Селивановъ принялъ на себя титулъ величества; онъ называлъ себя земнымъ царемъ: но что такое одинъ только титулъ? Титулъ безъ дѣйствительныхъ прерогативъ власти нѣчто жалкое. Правда, среди своихъ послѣдователей онъ вкушалъ сладости дѣйствительной власти; но этого казалось мало для нѣкоторыхъ личностей изъ скопческаго міра. Скопчество не хотѣло ограничить своихъ дѣйствій кругомъ чисто религіозныхъ интересовъ. Къ религіознымъ элементамъ скоро примѣшали и элементъ политическій. При первомъ своемъ появленіи скопчество чуждо было этого элемента. Въ послѣдствіи онъ выступаетъ весьма ярко, переплетаясь съ элементомъ религіознымъ.

Въ мірѣ скопцовъ появляется одна личность изъ интеллигенціи, которая стремится передѣлать существующій политическій строй сообразно ученію своей секты. Это—скопецъ Елинскій. Елинскій, по своему происхожденію, былъ полякъ. Онъ служилъ камергеромъ при послѣднемъ польскомъ королѣ Станиславѣ Августѣ. Съ раздѣломъ Польши и присоединеніемъ одной ея части къ рус-

[1] Рус. Вѣст. 1869 г. Май, стр. 253—256. «Бѣлые голуби», Мельникова.

скимъ владѣніямъ, сдѣлался подданнымъ русскаго правительства, и въ 1794 году былъ переименованъ изъ камергеровъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Онъ былъ человѣкъ начитанный, мистикъ. Жизнь свѣтскаго человѣка его не удовлетворяла; онъ искалъ уединенія. Сблизившись съ Петербургскими скопцами, онъ принялъ огненное крещеніе и сдѣлался пропагандистомъ скопчества. Въ концѣ 1802 года онъ, по высочайшему повелѣнію, помѣщенъ въ Александро-Невскую лавру. Въ лаврѣ дали ему помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ митрополичьихъ покоевъ. Живя здѣсь, онъ сблизился съ тогдашними мистиками: княземъ Голицынымъ, Кошелевымъ, Лабзинымъ и др. [1]. Елянскій—единственный болѣе или менѣе серьезный писатель изъ числа скопцовъ. Онъ написалъ два сочиненія: «Извѣстіе на чемъ скопчество утверждается» и «Проектъ о переустройствѣ Россіи о божественной канцеляріи». Въ первомъ онъ является горячимъ апологетомъ скопчества, старается обосновать ученіе скопцовъ на Свящ. Писаніи и на данныхъ историческихъ; во второмъ—излагаетъ планъ политическихъ реформъ. Елянскій напоминаетъ фанатика Грабянку, мечтавшаго объ устройствѣ новаго Іерусалимскаго царства. Елянскій пишетъ проектъ политическаго переустройства Россіи. Полетъ этого проекта чрезвычайно смѣлый: Елянскій предлагаетъ императору отдать всю государственную власть въ руки скопцовъ. При проектѣ было представлено «извѣстіе на чемъ скопчество утверждается». Елянскій старается исторически обосновать скопчество. Главная мысль «извѣстія» заключается въ томъ, что скопцы и хлысты истинные христіане; остальные отверглись живаго Бога, отверглись Духа, и все основываютъ на мертвыхъ книгахъ, на преданіяхъ и обрядахъ; только скопцы и хлысты руководятся въ своихъ дѣйствіяхъ Духомъ Божіимъ; у сектантовъ только Духъ Божій; онъ говоритъ чрезъ пророковъ. При руководствѣ только Духа Божія и возможно спасеніе. Народъ еврейскій въ началѣ своей исторической жизни руководствовался внушеніемъ Духа Святаго. Но потомъ написались книги, составились законы, обряды, уставы. Пророки, однако, продолжали являться: но народъ ужъ не слушать ихъ,—ихъ гнали и убивали. Израиль липился живаго Бога. «Вся вѣра заключалась въ одномъ обрядѣ». «Тогда Отецъ свѣтовъ, видя на землѣ гладъ слова Божія, послалъ въ міръ

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Др. за 1874 г., кн. 3, отд. 5, стр. 213—216.

Сына своего. Своимъ ученіемъ Сынъ Божій освободилъ людей отъ суетныхъ отеческихъ преданій, отъ обрядовъ, отъ суевѣрія, отъ невѣрія, отъ плотской жизни, по Адамѣ и т. д. Наученные Самимъ Господомъ, христіане отъ временъ апостольскихъ скрывали свое пророчество въ тайнѣ. Въ ихъ собраніяхъ былъ тотъ порядокъ, что предписанъ ап. Павломъ въ 14 главѣ перваго посланія къ Коринѳянамъ. Такъ и нынѣ это бываетъ въ нашей тайной церкви, гдѣ хранится Новый Завѣтъ не письменный, но духовный, ибо письмо убиваетъ, а духъ животворитъ, по слову Апостола.

Между тѣмъ христіане, привыкшіе къ мірскимъ обрядамъ, идолопоклонническимъ, и сами, какъ древніе Евреи, стали составлять обряды и дѣла вѣры на законѣ, а не на духѣ. Такимъ образомъ, они во всемъ уподобились древнему израилю — лишились живаго Бога, лишились гласа небеснаго, устами пророковъ возвѣщающаго.... Священники назвались преемниками апостоловъ, а дѣлами были имъ чужды. Они уподобились жрецамъ, книжникамъ и фарисеямъ, кои взяли ключъ разумѣнія, сами въ царство не входили и входящимъ запрещали внити. Такъ низко и дешево сдѣлалось христіанство, что теперь всѣ богоотступники и злѣйшіе міра любители, блудники, пьяницы христіанами называются, а сначала христіане были подъ названіемъ «святые» и «сынове Божіи» нарицались. Удаляясь живой вѣры съ дѣлами, стали довольствоваться обрядами, преданіемъ святыхъ отецъ, дабы какъ можно побольше читать книги, сдѣлали духовный законъ, машинальное чтеніе. И все то основано соборами на клятвахъ. Мы истинные послѣдователи Христу, родъ избранъ, царское освященіе, языкъ святъ, люди обновленія, Бога боящіеся, царя почитающіе.... Обрядное моленіе не есть въ употребленіи. Книгъ никакихъ (при моленіяхъ) не употребляемъ, но ихъ не чуждаемся.... А онъ, истинный, самъ—живая книга; а въ книгахъ духа нѣтъ, тамъ бумага и чернила. Мертвыя буквы ради мертвыхъ книжниковъ и фарисеевъ. Всѣ книги не ради Бога, но ради человѣкъ, а человѣкъ долженъ быть книга Божія.

Занимаемся таинственными псалмами, пѣніемъ сіонскихъ пѣсней, кои на землѣ чуждей не поются: тимпаны, гусли, струны и органы подвигаемъ, яко Давидъ предъ кивотомъ Господнимъ былъ скачущій, и играющій и плящующій.... У насъ чистота плоти съ головы до ногъ и изъ устъ никогда не выходитъ гнилое слово ругательное или клятвенное, но тихіе и скромные глаголы.... Вся-

каго рода напитки запрещены, и кофія не употребляется, яко разжизаніе плоти дѣлаютъ. Во яденіи со искусствомъ того не ядять, отъ чего вѣтры возбуждаются и похоть воюетъ на душу. Не дозволяется на пиры, свадьбы, на комедіи, на маскарады, на качели ходить, и подобныя сборища запрещены.

Елянскій перечисляетъ добродѣтели, которыми будто бы украшены скопцы.

По мнѣнію Елянскаго, ученіе ихъ не новое, а давнее — «ни малѣйшей новости не вводимъ, а старое потерянное отыскиваемъ».

Я не разбираю въ настоящемъ случаѣ это сочиненіе г. камергера, потому что разборъ его скорѣе относится къ отдѣлу, гдѣ изложена мною доктрина сектантовъ. Замѣчу здѣсь, что Елянскій въ своемъ «извѣстіи» ничего особенно новаго къ ученію сектантовъ не прибавляетъ; онъ, повидимому, старался сгладить только его рѣзкія черты.

Г. камергеръ, вѣроятно, имѣлъ въ виду посредствомъ этого сочиненія представить предъ правительствомъ, къ которому онъ обращался съ своимъ проектомъ, въ самомъ выгодномъ свѣтѣ. По описанію нравственной стороны скопцовъ въ «извѣстіи», они представляются какими-то существами неземными, точно они сотканы изъ эѳира. Такая лестная рекомендація своихъ единовѣрцевъ сдѣлана за тѣмъ, чтобы проектъ, въ которомъ онъ предлагалъ реформу нашего государственнаго строя, отдавая при этомъ всѣ функціи государственной власти въ руки скопцовъ, имѣлъ успѣхъ.

Во второмъ своемъ сочиненіи Елянскій обращается, по замѣчанію г. Мельникова, къ Императору Александру I, тономъ еврейскаго пророка, пришедшаго къ какому нибудь Езекіи или Охозіи. Онъ говоритъ отъ имени своего общества. «Церковь таинственная, управляемая Св. Духомъ, говоритъ Елянскій, подвергнувшись волѣ Отца свѣтовъ, получила небесное повелѣніе, дабы вышла на службу отечества, прославилась бы; яко съ нею воистину Богъ есть, и тѣмъ подвигомъ увѣнчала бы новымъ лавромъ всероссійскаго монарха»... Главѣ скопцовъ Селиванову, по проекту Елянскаго, должна быть дана самая выдающаяся роль. «Настоятель пашъ, боговдохновенный сосудъ, въ которомъ Духъ небесный Отцемъ и Сыномъ присутствуетъ, обязанъ быть при лицѣ самаго Государя Императора, и какъ онъ есть вся сила пророковъ, то всѣ тайные совѣты, по волѣ небесной премудрости, будетъ апробо-

вать и намъ благословеніе и покровы небесные посылать и молитвы изливать, яко кадило на всѣхъ ищущихъ Бога.... Онъ, путеводитель нашъ, всегда своими молитвами умилостивляетъ и умилостивитъ Бога, если его совѣтъ небесный будетъ наблюдать. А что онъ изъ устъ своихъ скажетъ, то дѣйствительно Духъ Святый устами его возвѣщаетъ, ибо великая сила Божія въ немъ есть».

Во главѣ правительства становится, такимъ образомъ, Селиванова; онъ подаетъ совѣты; Императоръ является только ихъ исполнителемъ. Власть императора такимъ образомъ не самопроизвольна; при своихъ дѣйствіяхъ онъ долженъ обращаться предварительно за совѣтомъ къ «боговдохновенному сосуду».

При начальникѣ города, при капитанѣ корабля, при полковникѣ-командирѣ долженъ находиться одинъ іеромонахъ (конечно изъ скопцовъ) и скопческій пророкъ, — тоже въ качествѣ совѣтниковъ — «присоединить къ всякому іеромонаху по одному пророку на каждый корабль. Іеромонахъ, занимаясь изъ устъ пророческихъ глаголомъ небеснымъ, долженъ будетъ секретно командиру того корабля совѣтъ предлагать — какъ къ сраженію, такъ и во всѣхъ случаяхъ, что Господь возвѣститъ о благополучіи или о скорби. А командиръ долженъ имѣть секретное повелѣніе заниматься у іеромонаха благопристойнымъ и полезнымъ совѣтомъ, не уповая на свой разумъ и знанія. Іеромонахъ съ пророкомъ пребудетъ всегда въ истинной молитвѣ, яко очищенные сосуды, а гдѣ таковыхъ избранныхъ будетъ два человѣка, то и Господь посреди ихъ. Затѣмъ градъ, корабль, полкъ сохранитъ Господь отъ всякаго вреда и непріятельскихъ нашествій или поврежденія».

Составитель проекта не забылъ и себя; онъ и себѣ отдѣлилъ большую долю власти въ государственномъ управленіи. «На меня возложена должность отъ непостижимаго Отца свѣтовъ какъ грамотныхъ въ іеромонахи, такъ и простячковъ, въ духѣ пророческомъ находящихся, истинныхъ и сильныхъ, собрать не только на корабли, но и въ сухопутную армію. Я съ двѣнадцатью пророками обязанъ буду находиться при главной арміи правителя, ради небеснаго совѣта и воли Божіей, которая будетъ намъ открываться при дѣлахъ нужныхъ на мѣстѣ.... Я, слыша гласъ пророческій, и если бы что недовѣдомо было, то на разсужденіе и апробацію долженъ буду письменно представлять, на чье имя повелѣно будетъ, ради растолкованія боговдохновенному нашему настоятелю и путеводителю, а иногда и самъ лично предстать (къ

государю) для исполненія совѣта небеснаго». Фактическая власть по этому проекту предоставлялась скопцамъ, которые въ своихъ дѣйствіяхъ руководятся Святымъ Духомъ. Предполагалось такимъ образомъ учредить въ Россіи феократію. Изъясненія о проектѣ были представлены Елянскимъ Государю Императору чрезъ Повосильцева. Елянскій, отправляя къ Новосильцеву свои сочиненія, между прочимъ, писалъ ему: «предстою вамъ, яко таинственно возрожденному и по сердцу цареву избранному мужу, поднося сокровище таинственное на прославленіе истины Господней и на возвышеніе возлюбленнаго отечества, Россъ Мосоха именуемаго, а самъ для себя ожидаю или Даніила пророка участи многотрудной, или Іереміи—печальной, либо Іоанна Крестителя скоро отрадной».... Слѣдуетъ подпись. Письмо подписано Марта 1804 года.

На проектъ Елянскаго взглянули, какъ на бредъ сумасшедшаго. Вмѣсто того, чтобы приставить его въ качествѣ главнаго дѣйствующаго лица при главной арміи Россіи или, какъ онъ выражается, Росса Мосоха, онъ отправленъ былъ въ Суздальскій Спасо-Ефимовъ монастырь, гдѣ въ Мартѣ 1813 года и скончался.[1] Селивановъ, переданный Елянскимъ купцамъ Ненастьевымъ, наслаждался славой. Дѣло Елянскаго для скопцовъ прошло безслѣдно. Правительство не трогало ихъ. Они спокойно продолжали свою пропаганду и наслажлались лицезрѣніемъ своего государя батюшки Петра Ѳедоровича. Слава о Селивановѣ распространилась въ столицѣ. Къ нему являлись не только его дѣтушки, но и лица не принадлежащія къ сектѣ. Онъ слылъ тогда за святаго человѣка; объ немъ ходили слухи, что онъ предсказываетъ будущее. Все это заставляло хажей и суевѣровъ спѣшить въ домъ Ненастьевыхъ и искать случая повидаться съ праведникомъ. Пріѣзжіе монахи и монахини стремились туда же. «Нерѣдко, говоритъ г. Мельниковъ, по нѣсколько каретъ, заложенныхъ, по тогдашнему обыкновенію, четвернями и шестернями лошадей, стояло въ Басковомъ переулкѣ у купца Ненастьева. Петербургскія барыни, не говоря уже о купчихахъ, толпами осаждали праведника, добиваясь его благословенія, поученій и пророчествъ».[2] Когда Селивановъ

---

[1] Письмо Елянскаго и его два сочиненія напечатаны въ 4 кн. Чт. въ Общ. Ист. и Древ. за 1867 г.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1872 г., кн. 3, стр. 68.

жилъ у Ненастьевыхъ, домъ ихъ представлялъ что-то въ родѣ странноприимной обители. Скопцы такъ и называли его. Посѣщали Селиванова и высшіе чиновники. Такъ напр., между 1802 и 1805 годами посѣтили его министръ духовныхъ дѣлъ князь Голицынъ и С.-Петербургскій генералъ-губернаторъ графъ Толстой. [1] Осенью 1805 года удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Селиванова самъ Государь предъ своимъ отъѣздомъ къ арміи подъ Аустерлицъ. Тогда ходили слухи, что Императоръ испрашивалъ у Селиванова благословенія, но онъ его не далъ и предсказалъ несчастный исходъ войны, обнадеживая, впрочемъ, впослѣдствіи побѣдою надъ Французами. [2] Прямыхъ извѣстій объ этомъ нѣтъ. Можно думать, что Государь дѣйствительно былъ у Селиванова. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ сенаторъ Лубяновскій: «Въ осенній сумрачный вечеръ Императоръ изъ Казанскаго собора отправился къ арміи подъ Аустерлицъ. Памятенъ мнѣ этотъ вечеръ по слѣдующему странному случаю. Гине, пріѣхавъ изъ Риги, познакомился чрезъ Рижскихъ скопцовъ здѣсь съ главнымъ изъ нихъ, возвращеннымъ изъ Нерчинска, и столько наслышался мнѣ о немъ, что я любопытствовалъ видѣть и слышать его. Жилъ онъ тогда въ домѣ съ свѣтелкой въ Измайловскомъ полку. Случилось же такъ, что Гине и я поѣхали къ нему въ этотъ же вечеръ и отъ Казанскаго собора. Входя въ свѣтелку, я видѣлъ, въ сторону отъ лѣстницы, въ большой горницѣ много народу шумно молившесь. Старикъ, какъ мы вошли къ нему, приподнялся съ постели и благословилъ меня: «се! еще одна овца заблудшая, говоритъ, возвращается въ стадо». Вдругъ потомъ, взявъ меня за руку, спросилъ: что Алексаша уѣхалъ?» Я смотрѣлъ въ глаза ему, не понимая о комъ меня спрашивалъ. «Ну, Государь-то, продолжалъ онъ, уѣхалъ! Что будешь дѣлать? а еще третьяго дня вѣтъ здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, я умолялъ его не ѣздить и войны съ проклятымъ Французомъ теперь не начинать. Не пришла еще пора твоя, говорилъ ему; побьетъ тебя и твое войско; придется бѣжать, куда ни попало; погоди, да укрѣпляйся, часъ твой придетъ; тогда и Богъ тебѣ поможетъ сломить супостата. Упаси его Боже! А добру тутъ не быть; увидите. Надобно было потерѣть нѣсколько годиковъ; мѣра супостата вишь не полна еще.» Ни одного сло-

[1] Ibidem, кн. 3, отд. V, стр. 82. Примѣчаніе.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1872 г., кн. 3, отд. V, стр. 73.

ва здѣсь нѣтъ моего. Нельзя было не подивиться предсказанію, но еще болѣе посѣщенію и непонятной терпимости, замѣчаетъ г. Лубянскій.[1]

Окруженный славою и почетомъ, обожаемый своими дѣтушками, Селивановъ пользовался сообразно своему положенію полнымъ комфортомъ. Придворный лакей Кобелевъ приносилъ Селиванову изъ дворца поклоны и этимъ приводилъ скопцовъ въ трепетъ.[2] Въ Сентябрѣ 1846 года семидесятилѣтній фельдфебель Николай Ивановъ вотъ что, между прочимъ, говорилъ о той обстановкѣ, въ какой находился Селивановъ въ домѣ Ненастьевыхъ: «привели меня въ комнату, устланную цѣльнымъ большимъ ковромъ, на немъ вытканы были лики ангеловъ и архангеловъ. Я увидалъ кровать. Постланные на ней пуховики были въ мой ростъ, надъ кроватью былъ пологъ съ кисейными занавѣсками и золотыми кистями. На постелѣ лежалъ старикъ въ батистовой рубашкѣ. Скопцы молились ему, какъ мы молимся истинному Богу. Выходы его на радѣнія были довольно торжественны. Для радѣній въ домѣ Ненастьевыхъ были назначены двѣ большія комнаты: въ одной радѣли мужчины, въ другой женщины. Часу въ девятомъ вечера, разсказывалъ Ивановъ, пѣніе и круженіе вдругъ прекратилось минутъ на пять. Настала мертвая тишина. Потомъ запѣли:

Царство, ты царство,
Духовное царство,
Во тебѣ во царствѣ,
Благодать великая

и послѣ того все затихло. Тутъ растворились двери, и богъ, одѣтый въ короткое шелковое зеленое полукафтанье, обутый въ туфли,

---

[1] Рус. Архивъ, 1872 г., стр. 474.

[2] Семенъ Ивановъ Кобелевъ родился 1740 г. и съ раннихъ лѣтъ поступилъ въ дворцовую службу. Въ царствованіе Елисаветы онъ служилъ при великомъ князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ. Въ старости (въ к. XVIII в.) сдѣлался скопцомъ. Онъ увѣрялъ скопцовъ, что Селивановъ дѣйствительно Петръ III, что онъ его узналъ, и говорилъ, что Государь Александръ Павловичъ знаетъ, что онъ ему дѣдъ родной. Кобелевъ игралъ большую роль въ кораблѣ искупителя. Онъ приводилъ въ собраніе Селиванова (въ домъ Солодовникова) дворянъ. Изъ числа дворянъ былъ приведенъ имъ поручикъ Алексѣй Григорьевъ Милорадовичъ, двоюродный племянникъ генералъ губернатора графа Милорадовича. Графъ Милорадовичъ вступился въ это дѣло. 13 Іюля 1819 г. Кобелевъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1872 г., отд. V, стр. 214.

шитые золотомъ, тихо вошелъ въ комнату. Его вели подъ руки два человѣка, которыхъ называли Іоанномъ предтечей и Петромъ апостоломъ. На нихъ были темныя рясы, подпоясанныя ремнями. Увидя ихъ, всѣ пали на колѣни, а богъ, махая бѣлымъ батистовымъ платкомъ, говорилъ: «покровъ моей святой надъ вами», и прошелъ на женскую половину.

«Женское отдѣленіе было въ смежной комнатѣ; въ стѣнѣ же, раздѣлявшей обѣ комнаты, было прорублено низкое, но широкое окно, которое, по приходѣ бога, открыли. На этомъ окнѣ была поставлена постель, на которую и сѣлъ богъ. Предтеча и апостолъ остались на женской половинѣ у самаго ложа бога. Пророчицы начали богу пророчествовать. За симъ какъ мущины, такъ и женщины стали кружиться» [1].

Въ 1811 году Селивановъ отъ Ненастьевыхъ переселился въ домъ Кострова, откуда въ 1817 году переѣхалъ къ купцу Солодовникову. Время у Селиванова проходило весьма скоро. Къ нему постоянно являлись посѣтители; имъ Селивановъ говорилъ наставленія, раздавалъ благословенія, одѣлялъ образками, пряничками, кусочками сахара, баранками, давалъ имъ цѣловать свои руки и одежду [2]. Окружавшіе Селиванова, такъ называемые «искупителевы слуги»: Михаилъ Назаровъ Солодовниковъ, Андрей Костровъ, Степанъ Васильевъ, Семенъ Кузнецовъ, Исаія Пьянъ, придворный лакей Кобелевъ и др. вмѣсто дешево стоющей святыни получали отъ поклонниковъ Селиванова дары болѣе существенные: деньги текли рѣкой. Больше всѣхъ обогатился Солодовниковъ. «Къ нему (Селиванову), говоритъ г. Мельниковъ, являлись поклонники изъ Иркутска, изъ Одессы, изъ Риги, изъ Алатыря, словомъ—отовсюду, гдѣ была распространена ересь, а она была почти по всѣмъ губерніямъ» [3]. На радѣніяхъ, происходившихъ въ тѣхъ домахъ, гдѣ жилъ Селивановъ, участвовало отъ 200 до 300 человѣкъ.

Г. Мельниковъ подробно описываетъ домъ Солодовникова, который скопцы называли «Домомъ Божіимъ», «Горнимъ Іерусалимомъ» и пр. «Надъ входомъ къ комнату, въ которой жилъ Селивановъ, золотыми буквами было надписано «святый храмъ»

---

[1] Рус. Вѣстн. 1869 г., Май, стр. 288—292.

[2] Ibidem, стр. 287—293.

[3] Рус. Вѣстн. 1869 г., Май, стр. 292—293.

Стѣны комнаты были оштукатурены и выкрашены голубой краской (шпалеръ для оклейки стѣнъ тогда еще не употребляли). Золотые багеты, лѣпные карнизы и расписанный потолокъ съ изображеніемъ херувимовъ довершали ея убранство; полъ былъ покрытъ большимъ во всю длину ковромъ, съ вышитыми ангелами и архангелами. Въ комнатѣ стояла высокая кровать съ великолѣпнымъ пологомъ, съ кисейными занавѣсками и золотыми кистями: на ней, утопая въ пуховикахъ, проводилъ большую часть времени Селивановъ [1].

Селиванову недолго однако пришлось пожить въ «Новомъ Іерусалимѣ».

Съ разныхъ концовъ Россіи стали приходить въ столицу извѣстія о распространеніи скопчества. Въ 1805 г. она появилась въ Херсонской губерніи (Ольвіопольскомъ уѣздѣ) [2]. Въ 1806 году скопческіе корабли появились подъ самымъ Петербургомъ въ городѣ Павловскѣ, въ графской Славянкѣ, въ слободкѣ Покровской и въ посадѣ Ѳедоровскомъ. Въ томъ же году открыто большое общество скопцовъ въ городѣ Алатырѣ и въ уѣздахъ Алатырскомъ, Ардатовскомъ и Курмышскомъ. Въ 1806 году оскопленія производились въ огромныхъ размѣрахъ въ Орловской губ. и другихъ мѣстахъ [3]. Полиція, понятно, знала о томъ что дѣлалось въ домѣ Ненастьевыхъ, Кострова и Солодовникова; она знала, что скопчество растетъ, но узаконеній о немъ никакихъ не было. Императоръ Александръ желалъ устранять религіозныя заблужденія мѣрами церковнаго назиданія, убѣжденія. Представлялась полная возможность духовенству дѣйствовать; но скопцы были усердные, щедрые прихожане. Духовенство получало отъ скопцовъ большія приношенія; скопцы жертвовали большія деньги на украшеніе церквей; они устраивали иконостасы, лили большіе колокола. Нѣкоторые изъ представителей духовенства, напр. извѣстный Филаретъ, въ послѣдствіи митрополитъ московскій, по словамъ Сушкова, безпощадно относившійся къ безпоповщинѣ, поповщинѣ и особенно къ молоканамъ, снисходительно смотрѣлъ на хлыстовъ и скопцовъ, не одобряя впрочемъ оскопленія [4]. Скопчество распространя-

---

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1872 г., кн. 3, стр. 70.

[2] Рус. Вѣсти. 1869 г., Май, стр. 270.

[3] Рус. Вѣсти. 1869 г., Май, стр. 274—276.

[4] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1872 г., кн. 3, стр. 76. Примѣчаніе.

лось даже между духовными лицами. Правительство было убѣждено, что «сего рода заблужденія формальными слѣдствіями и публичными наказаніями не только не пресѣкаются, но и еще болѣе усиливаются, то и найдено болѣе удобнѣйшимъ употреблять прежде всего кроткія средства: убѣжденія и вразумленія» [1].

Факты дѣйствительной жизни требовали однако другихъ пріемовъ. Мѣры кротости не дѣйствовали. Къ Селиванову являлся министръ духовныхъ дѣлъ князь Голицинъ и просилъ прекратить оскопленія; Селивановъ обѣщался прекратить, но обѣщанія его были только одни слова. Дѣло шло попрежнему. Правительство убѣдилось, что средства прянятыя имъ не приведутъ къ желанной цѣли. Правительство предпринимаетъ рядъ довольно строгихъ мѣръ противъ распространенія скопчества. Издавая постановленія, примѣняя ихъ на практикѣ, оно однако почему-то не рѣшилось затронуть столичныхъ скопцовъ. Они продолжали наслаждаться со своимъ батюшкой. Была, правда, и на нихъ невзгода; но скопцы, богатые деньгами и связями, все умѣли вовремя уладить. Они сумѣли увѣрить правительство, что ничего опаснаго въ ихъ ученіи нѣтъ.

Факты дѣйствительной жизни побуждали однако правительство дѣйствовать. С.-Петербургскому губернатору Милорадовичу въ 1819 году было извѣстно, что племянниковъ его—полковника Дмитрія Григорьева и поручика Алексѣя Григорьева Милорадовичей—придворный лакей Кобелевъ завлекъ къ Селиванову. Алексѣй Милорадовичъ соглашался даже на оскопленіе. Кромѣ этого Милорадовичъ узналъ, что нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ гвардіи и нѣсколько матросовъ оскоплены. Объ этомъ доведено было до свѣдѣнія Государя. Назначено было слѣдствіе; но слѣдствіе произведено было подъ вліяніемъ князя Голицына, покровителя скопцовъ. Дѣло кончилось ссылкой въ Соловки мѣщанъ—Исаіи Ильина и Кирилла Григорьева и придворнаго лакея Кобелева. Селиванова рѣшено было оставить въ покоѣ: «пускай его молится, и пусть собираются у него для молитвы, но только искупителемъ бы его не называли и отнюдь не принимали бы въ свое общество солдатъ» [2]. Дѣло впрочемъ, можетъ быть, продолжалось бы въ

---

[1] Чт. 1806 г. Мин. Вн. Дѣлъ. Нарм. ген. Москов. губ. Колубею.

[2] Чт. въ Общ. Ист. Древ. 1872 г., кн. 3, стр. 83.

этомъ родѣ, но взглядъ правительственныхъ на религіозные вопросы лицъ сталъ постепенно измѣняться. Мистицизмъ и піэтизмъ дошелъ до своихъ крайнихъ предѣловъ. Книги мистическаго содержанія, благодаря князю Голицыну, распространялись въ большомъ количествѣ по всей Россіи. Направленіе мистико-піэтическое вполнѣ обрисовалось. Отношенія его къ господствующей церкви обострились въ послѣднее время. Строго-консервативный элементъ въ обществѣ началъ заявлять противъ этого направленія свое негодованіе. Представители консервативной партіи возстали противъ «лженменнаго разума». Они встали за дѣло Церкви. На государственномъ поприщѣ стали показываться такія личности, типичными представителями которыхъ выступили Аракчеевъ, архимандритъ Фотій. Вліяніе ихъ въ правительственномъ кружкѣ постепенно усиливалось. Дѣятели прежнихъ лѣтъ сходили со сцены. Князь Голицынъ былъ наканунѣ своего паденія. Скопцы скоро заявили о своемъ существованіи. Въ Ноябрѣ 1819 г. графъ Милорадовичъ и оберъ-полицейместеръ Горголи открыли, чрезъ своихъ чиновниковъ, что въ Петербургѣ многіе дома наполнены скопцами, въ особенности смежные между собою дома Солодовникова и Васильева.

Участь Селиванова вскорѣ была рѣшена. Лѣтомъ 1820 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о взятіи Селиванова и о помѣщеніи его въ Спасо-Евѳиміевскомъ Суздальскомъ монастырѣ.

Въ часъ полудни явился Горголи со своими подчиненными въ домъ Солодовникова, взялъ Селиванова и увезъ въ своей каретѣ. Скопцы не знали, куда повезли ихъ «роднаго батюшку». На загородномъ проспектѣ, противъ Семеновскихъ казармъ, на дворѣ съѣзднаго дома приготовлена была дорожная коляска. Въ 2 часа ночи Селиванова отправили по Московскому тракту въ сопровожденіи пристава. Скопцы, не зная, куда увезли Селиванова, поскакали по всѣмъ дорогамъ. Солодовниковъ и Кузнецовъ нагнали искупители въ Тоснѣ. Приставъ дозволилъ имъ проститься съ Селивановымъ. Солодовниковъ и Кузнецовъ бросились Селиванову въ ноги, цѣловали его руки и обливали ихъ горячими слезами. Селивановъ благословлялъ ихъ и давалъ послѣднія наставленія и ободренія. Всѣ вещи, бывшія въ употребленіи у Селиванова, ра зобраны были скопцами какъ святыня.

Митрополитъ Михаилъ предписалъ Суздальскому архимандриту доносить князю Голицыну о Селивановѣ періодически. Въ до-

несеніи отъ 25 Августа 1820 г. архимандритъ говорилъ, что купецъ Михаилъ Солодовниковъ и мѣщанинъ Михайловъ 15 Августа проснлись подъ видомъ богомоленія въ монастырѣ и просили позволить имъ посмотрѣть проходившихъ и роздать имъ милостыню, но архимандритъ, замѣтивъ, что они хотятъ узнать о мѣстопребываніи начальника скопческой секты, выслалъ ихъ вонъ изъ монастыря и сообщилъ объ этомъ городничему. О Селивановѣ говорилъ, что онъ убѣдилъ его пріобщиться Св. Таинъ, но совершеннаго раскаянія въ грубомъ и вредномъ его расколѣ не замѣтилъ. Селивановъ умеръ въ Суздальскомъ монастырѣ съ 19 на 20 Февраля 1832 года [1].

Павелъ Ивановичъ Мельниковъ въ 1855 г году былъ въ Суздалѣ и съ большимъ трудомъ отыскалъ мѣсто погребенія искупителя скопцовъ. Старожилъ указалъ ему мѣсто на кладбищѣ, гдѣ похоронены были около 1832 года арестанты изъ монастыря. Все это мѣсто заросло бурьяномъ. «Если богатые скопцы украсили могилу Шилова, спрашиваетъ г. Мельниковъ, и опускали въ нее даже баранки, которыми потомъ причащались, то чѣмъ объяснить, что могила основателя ихъ ереси, признаваемаго ими за искупителя, оставлена въ небреженіи? Можетъ быть, прибавляетъ онъ, и справедливо слышанное мною въ Суздалѣ же предположеніе, что скопцы украли ночью изъ могилы тѣло Селиванова, и перевезли его въ другое мѣсто, имъ только извѣстное» [2].

Скопцы по своему разказываютъ исторію о Селивановѣ. Г. Мельниковъ передаетъ такую легенду скопцовъ объ искупителѣ: Отецъ-искупитель вошелъ отъ Св. Духа и родился отъ пренепорочныя дѣвы, Императрицы Елизаветы Петровны, по благовѣствованію Іоанна Богослова. Елизавета Петровна родила его въ Петербургѣ и отправила его въ Голштинію на воспитаніе, гдѣ, достигнувъ отроческихъ лѣтъ, сдѣлался онъ «бѣлымъ голубемъ». Возвратясь вскорѣ послѣ того въ Петербургъ, былъ онъ объявленъ наслѣдникомъ престола и женился. Супруга Петра возненавидѣла его за то, что онъ «убѣленъ» и, когда принялъ онъ правленіе, склонила на свою сторону нѣкоторыхъ вельможъ, которые рѣшились убить его въ Ропшѣ. Но Петръ, свѣдавъ о томъ, перемѣнил-

---

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древ., 1872 г., кн. 3, отд. V, стр. 84—87.

[2] Ibidem, стр. 87 Примѣчаніе.

ся платьемъ съ караульнымъ солдатомъ, также «бѣлымъ голубемъ» и скрылся. Трое сутокъ, скрываясь отъ поисковъ, онъ не пилъ, не ѣлъ, потомъ будто-бы сидѣлъ въ какомъ-то каменномъ столбѣ, укрывался у колонистовъ, жившихъ подъ Петербургомъ и, наконецъ, успѣлъ скрыться въ Москвѣ. Солдата между тѣмъ убили и похоронили въ Невской лаврѣ. Въ Москвѣ Петръ началъ свою проповѣдь о чистотѣ: затѣмъ ушелъ въ Орловскую губернію къ своей матери, принялъ тамъ имя Кондратія Селиванова, а уходившій съ нимъ вмѣстѣ графъ Чернышевъ (по другимъ князь Дашковъ) назвался Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ. Оба они исходили всю Россію и разныя иностранныя государства, проповѣдуя «чистоту»; были, наконецъ, взяты въ Тулѣ, наказаны въ Сосновкѣ кнутомъ и сосланы: отецъ искупитель Петръ Ѳедоровичъ на востокъ въ землю Иркутскую, Шиловъ же на сѣверъ въ Ригу» [1]. Изъ приведеннаго разказа скопцовъ видно, что Селивановъ сдѣлался въ средѣ ихъ какою-то миѳическою личностью. Изъ странника, бродяги, «человѣка божьяго» онъ въ воображеніи скопцовъ превратился въ императора, искупителя, спасителя.

Не одинъ, впрочемъ, Селивановъ превратился у скопцовъ въ лицо миѳическое. Легенды слагались скопцами о другихъ выдающихся членахъ секты. Такъ, напр., ходятъ между ними легендарныя сказанія объ ихъ богородицѣ—Акулинѣ Ивановнѣ, ихъ предтечѣ—Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ и первомъ апостолѣ искупителя Алексѣѣ Громовѣ. Я сообщу краткія свѣдѣнія объ этихъ лицахъ, такъ какъ они играли довольно видную роль въ дѣлахъ секты.

Акулина Ивановна—скопческая богородица. Свѣдѣнія о личности Акулины Ивановны очень скудны. Объ ней ничего не сохранилось въ сектантскихъ дѣлахъ. Несомнѣнно одно, что Акулина Ивановна—лицо дѣйствительное [2]. Извѣстія объ Акулинѣ Ивановнѣ можно заимствовать только изъ «страдъ» Селиванова. Но «страды» игнорируютъ положительно хронологію и не указываютъ мѣстъ дѣйствія тѣхъ лицъ, о которыхъ въ нихъ идетъ рѣчь. Доводится такимъ образомъ ограничиться одними предположеніями. Изъ «страдъ» видно, что Акулина Ивановна стояла во главѣ какого-то

[1] Рус. Вѣстн. 1869 г., Мартъ, стр. 403—404.

[2] Надеждинъ, стр. 106.

очень большаго хлыстовскаго корабля. «А еще я въ одно время, говоритъ въ своихъ страдахъ Селивановъ, былъ въ кораблѣ у матушки своей Акулины Ивановны, у которой было людей божіихъ тысячные полки» [1]. Но гдѣ находился этотъ корабль, которымъ заправляла Акулина Ивановна, сказать трудно. Г. Надеждинъ предполагаетъ, что корабль этотъ находился гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ Тулы. [2]. Преданія скопческія говорятъ, что она жила въ Орловской губерніи, гдѣ она и похоронена была въ какомъ-то саду у скопца [3]. Время ея сектаторской дѣятельности относится ко второй половинѣ XVIII столѣтія. Селиванову Акулина Ивановна оказала громадную услугу. Въ ея кораблѣ онъ былъ провозглашенъ богомъ, искупителемъ. Акулина Ивановна приняла на себя роль богородицы; она признала Селиванова своимъ сыномъ Признаніе Селиванова богомъ совершилось еще до его ссылки въ Сибирь, до 1775 года. Въ началѣ XIX столѣтія Селивановъ возвратился изъ Сибири и поселился въ С.-Петербургѣ. Акулины Ивановны при немъ не было. Вѣроятно, она умерла еще до возвращенія Селиванова [4]. У Ивана Андреянова говорится: «Акулина Ивановна, разсказывалъ ему какой-то солдатъ-скопецъ, долгое время жила въ Орлѣ, а когда почувствовала конецъ своей жизни, то переѣхала въ Кромскій уѣздъ, гдѣ и погребена. [5]. Селивановъ съ глубокой признательностію вспоминалъ Акулину Ивановну въ періодъ своей славы въ Петербургѣ. Скопцы, какъ извѣстно, большіе фантазеры. Можно думать, что Акулина Ивановна была простая женщина, но скопцы наградили ее титуломъ императрицы. Акулина Ивановна, по ихъ мнѣнію, вовсе не Акулина Ивановна; она только назвалась такъ ради смиренія. На самомъ же дѣлѣ она— императрица Елизавета Петровна. Она оставила произвольно свой престолъ и удалилась въ Орловскую губернію. Нѣкоторые вельможи послѣдовали за ней. Это были: Князь Дашковъ, графъ Чернышевъ и др. Такимъ образомъ, въ Орловской губ. она была все-таки окружена въ нѣкоторомъ смыслѣ штатомъ. Скопцы съ глубочайшимъ благоговѣніемъ относятся къ мнимой императрицѣ Ели-

---

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1873 г., кн. I, стр. 145.

[2] Надеждинъ, стр. 106.

[3] Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1873 г., кн. I, стр. 94.

[4] Надеждинъ, стр. 106.

[5] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1874 г., кн. 3, стр. 310.

заветѣ Петровиѣ. Они называютъ ее «царицей небесной», «Сіономъ-горой», «божественной клѣтью, уголь огненный въ себѣ держащей» и т. п. [1]. Сектантскіе поэты воспѣваютъ ее въ своихъ произведеніяхъ. Вотъ, напр., пѣсня, въ которой изображенъ актъ рожденія искупителя:

„Наша матушка государыня,
Акулина свѣтъ Ивановна,
Духотворная, чудотворная,
Ко престолу поклонилася,
Святымъ духомъ разблажилася,
Во злату трубу раструбилася,
Утробушкой растворилася,
Возлеженное... дитятко
На бѣлыхъ ручкахъ явилося» и т. д. [2].

Акулина Ивановна такимъ образомъ въ воображеніи скопцовъ постепенно преображалась: изъ простой женщины сдѣлалась императрицей, а изъ императрицы—богородицей, царицей небесной. Къ ней-то обращаются они теперь въ своихъ молитвахъ.

Александръ Ивановичъ Шиловъ—знаменитый пропагандистъ скопчества, фанатикъ, аскетъ, человѣкъ энергіи и дѣла. Александръ Ивановъ Шиловъ получилъ отъ ересіарха Селиванова названіе предтечи. Скопцы величаютъ его графомъ Чернышевымъ, княземъ Дашковымъ и инженернымъ полковникомъ. Сектанты считаютъ его святымъ: ему отведено самое видное мѣсто среди небожителей,—онъ занимаетъ первое мѣсто послѣ богородицы.

Кто же этотъ Шиловъ? Александръ Ивановичъ Шиловъ былъ крестьянинъ Тульскаго уѣзда, села Васильевскаго, принадлежащаго полковнику Маслову [3]. Г. Надеждинъ говоритъ, что «Шиловъ былъ крестьянинъ села Маслова», но на основаніи документовъ, открытыхъ въ недавнее время, едва ли можно въ этомъ случаѣ принять его мнѣніе относительно мѣста рожденія Шилова. Въ «Памятникахъ новой русской исторіи» 1872 года помѣщено показаніе племянника Шилова, изъ котораго ясно видно, что Шиловъ былъ изъ села Васильевскаго [4]. Говорятъ, что онъ былъ че-

---

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. I, стр. 91.

[2] Ibid., стр. 92.

[3] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. 1, стр. 6.

[4] Томъ II, отд. 2, стр. 31.

ловѣкъ женатый, имѣлъ дѣтей [1]. Шиловъ былъ, если можно такъ выразиться, человѣкъ мечущійся. Мысль о спасеніи своей души пожирала его. Онъ нѣсколько разъ мѣнялъ свои религіозныя убѣжденія. Онъ долго и съ безпокойствомъ искалъ вѣру истинную. Селивановъ познакомился съ Шиловымъ въ то время, когда онъ былъ хлыстомъ. Александръ Ивановичъ произвелъ на ересіарха чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Селивановъ такъ очерчиваетъ его нравственный обликъ: «Бога узналъ, произошелъ всѣ вѣры и былъ перекрещенецъ и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ, а самъ говорилъ всѣмъ: «не истинна наша вѣра и постоять не за что. О, если бы я нашелъ истинную вѣру Христову, то не пощадилъ бы своей плоти, радъ бы голову за оную сложить, и отдалъ бы плоть свою на мелкія части раздробить. Онъ не имѣлъ и не желалъ себѣ чести, равно и не собиралъ себѣ тѣлеснаго богатства и не занимался суетою, не щадилъ своей плоти и жизнь свою истощалъ ради отца своего искупителя» [2] Шиловъ еще до поступленія въ скопчество, вѣроятно, пользовался среди хлыстовъ большою популярностію. Селивановъ, появившись среди хлыстовъ Тульской губерніи, должно быть, много хорошаго слышалъ объ немъ. Задумавши произвести реформу среди хлыстовскихъ кораблей, Селивановъ посылалъ какого-то Романушку къ Шилову передать ему объ истинной вѣрѣ (скопчествѣ). Шиловъ не пошелъ. «Нѣтъ, сказалъ онъ, еслибы самого того прислалъ, отъ кого ты самъ посланъ, я бы поговорилъ съ нимъ, а съ тобою говорить мнѣ нечего». Селивановъ самъ отправился къ Шилову. Встрѣча была торжественная. «Вотъ кого надо, говорилъ Шиловъ Селиванову, и кого я ждалъ сорокъ лѣтъ, вотъ и идетъ. Ты-то нашъ истинный свѣтъ и просвѣтилъ тьму... И радъ я за тебя головушку сложить и на мелкія части плоть свою раздробить. Кто какъ хочетъ, а я почитаю тебя за сына божія». Шиловъ нашелъ то, что искалъ. Онъ всецѣло увѣровалъ въ Селиванова. Онъ отдался ему беззавѣтно, отдался весь. Восторгу Шилова не было конца. Селиванову-фанатику такой человѣкъ, какъ Шиловъ, несомнѣнно былъ крайне нуженъ. Селивановъ благословилъ Шилова и далъ ему крестъ, свѣчу и мечъ и сказалъ: «Вотъ тебѣ мечъ мой, будешь у многихъ деревьевъ сучья сѣчь». И много съ нимъ бесѣ-

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1874 г., кн. 3, стр. 97.

[2] Ibid., стр. 97.

довалъ, какъ еще ни съ кѣмъ не бесѣдовалъ [1]. Селивановъ послѣ этой бесѣды послалъ Шилова на бесѣду къ Акулинѣ Ивановнѣ. «Что мы съ тобой теперь бесѣдовали, говорилъ при этомъ Селивановъ, то и пророки тебѣ на первой бесѣдѣ пропоютъ, и какъ скоро ты взойдешь въ соборъ, такъ и обратится къ тебѣ пророкъ и встрѣтитъ тебя». Шиловъ, явившись на бесѣду, услыхалъ будто бы отъ пророка слѣдующія слова: «Подь-ка, братъ молодецъ! Благословлю тебя крестомъ: ты видѣлся съ самимъ христомъ; вотъ тебѣ отъ самаго божьяго сына мечъ, будешь много грѣховъ сѣчь» и т. д. Фактъ этотъ подтверждаетъ то обстоятельство, что Шиловъ въ своихъ вѣрованіяхъ не обманулся. Онъ передалъ Селиванову о томъ, что предсказанія его (Селиванова) исполнились, что пророкъ дѣйствительно на бесѣдѣ пропѣлъ ему то, что говорилъ ему Селивановъ. Селивановъ долго послѣ этого бесѣдовалъ съ Шиловымъ. Бесѣда была самая искренняя. Селивановъ выражалъ Шилову свою симпатію. «И будетъ у насъ съ тобой истекать одинъ истокъ, духъ мой будетъ въ тебѣ во вѣки пребывать и обо мнѣ возвѣщать. И мы будемъ съ тобою хотя плотями врозь, но духомъ пребудемъ неразлучно вмѣстѣ». «О, любезный мой сыночекъ, говорилъ Селивановъ Шилову, помоги мнѣ лѣность изгнать. Ходилъ я по всѣмъ кораблямъ и поглядѣлъ, но всѣ лѣностію перевязаны братья и сестры, того и норовятъ, гдѣ бы брату съ сестрою вмѣстѣ осидѣть. Ужь змѣю бить, такъ бей поскорѣй до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила»! Селивановъ призывалъ Шилова искоренять лѣность, т.-е. производить оскопленіе. Хлысты говорятъ, что Шиловъ, принявши «огненное крещеніе», какъ предтеча, крестилъ такимъ же крещеніемъ Селиванова [2]. Послѣ этого фанатикъ Шиловъ началъ ревностно заниматься проповѣдью объ огненномъ крещеніи. Проповѣдывалъ онъ оскопленіе въ своемъ ордномъ селѣ Васильевскомъ. Оскопилъ своего племянника Ивана Шилова и др. Это было въ 1772 г. [3].

Скопчество вскорѣ послѣ перваго своего появленія на свѣтъ стало извѣстно правительству. Въ 1772 году полковникъ Волковъ произвелъ уже первое слѣдствіе о скопцахъ Орловской губерніи. Скоро возникло другое скопческое дѣло. Священникъ дворцоваго

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1874 г., кн. 3, стр. 98.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1874 г., кн. 3, стр. 99—101.

[3] Каширевъ. Пам. Нов. Рус. Ист. 1872 г., т. II, отд. 2, стр. 31.

села Сосновки (нынѣ Моршанскаго уѣзда) донесъ епископу Тамбовскому, что въ ихъ селѣ появились хлысты. Кромѣ того, появились скопцы и на фабрикѣ Лугинина. Слѣдствіе поручено было тому же Волкову, который три года назадъ производилъ дѣло объ Орловскихъ скопцахъ. Въ числѣ другихъ, какъ распространитель скопчества, былъ привлеченъ къ отвѣтственности и Александръ Шиловъ. Это было въ 1775 году. Виновные въ распространеніи скопчества были присуждены къ наказанію батогами и къ ссылкѣ въ фортификаціонныя работы въ Ригу. Шиловъ скрылся, но скоро былъ найденъ и отправленъ по назначенію [1]. Въ Ригѣ Шиловъ съ другими сосланными скопцами назначенъ былъ на работу въ кузницу. Въ это время, по словамъ Надеждина, онъ не только не раскаялся, но распространялъ скопчество между тамошними солдатами и женщинами. За это въ 1789 году онъ былъ наказанъ батожьемъ и отправленъ въ Динаминдскую крѣпость. Здѣсь онъ продолжалъ проповѣдь объ «огненномъ крещеніи». Императоръ Павелъ интересовался скопцами. Будучи еще Великимъ Княземъ, онъ проѣзжалъ за границу чрезъ Ригу; онъ говорилъ съ заключеннымъ Шиловымъ. Сдѣлавшись императоромъ, Павелъ I потребовалъ Шилова въ Петербургъ. Ему была дана аудіенція, послѣ которой онъ отправленъ былъ съ пятерыми арестованными въ С.-Петербургѣ скопцами въ Шлиссельбургскую крѣпость. Здѣсь, по словамъ Надеждина, Шиловъ умеръ 5 Января 1790 года [2]. Другіе время смерти Шилова относятъ къ 1800 году [3]. Такъ кончилъ жизнь свою Александръ Ивановичъ Шиловъ. Болѣе 20 лѣтъ провелъ онъ въ заключеніи. Скопцы считаютъ его святымъ. Они говорятъ, что тѣло его нетлѣнно. По разсказамъ сектантовъ, похороны Шилова были совершены торжественно. Въ процессіи участвовали будто городское духовенство, чиновники, много народа и даже самъ комендантъ крѣпости. Тѣло его было предано землѣ внѣ крѣпости, у подошвы Преображенской горы. Черезъ три года тѣло было вырыто, переложено съ гробомъ въ особый ящикъ и перенесено торжественно на самый верхъ горы. Причемъ оказалось будто бы, что тѣло Шилова было совершенно цѣло. Надеждинъ сообщаетъ по «слухамъ», что тотчасъ же по перене-

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1874 г., кн. 3, стр. 41—42.

[2] Надеждинъ. Стр. 99—105.

[3] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1874 г., кн. 3.

сеніи тѣла комендантъ на свои средства устроилъ обширную деревянную часовню. Но часовня эта, по распоряженію скопцовъ, была впослѣдствіи снята, потому что въ ней производились оскопленія. Вмѣсто часовни былъ устроенъ памятникъ. Г. Надеждинъ подробно описываетъ этотъ памятникъ [1].

Первый апостолъ скопческій—Алексѣй Громовъ [2]. Родился онъ въ 1789 году въ Костромской губерніи, Галичскомъ уѣздѣ. Громовъ былъ крѣпкаго тѣлосложенія, широкоплечій, рыжеватый, росту до 9 вершковъ; обладалъ большимъ природнымъ умомъ, былъ человѣкомъ грамотнымъ. Въ молодыхъ лѣтахъ отданъ былъ въ солдаты. Однако въ военной службѣ онъ былъ недолго. Убѣжалъ ли онъ отъ службы, или былъ уволенъ отъ нея по болѣзни, неизвѣстно. Мы видимъ его въ 1818 году скопцомъ въ С.-Петербургѣ въ числѣ приближенныхъ Селиванова. Отецъ-искупитель выказывалъ къ нему симпатію; его прислужники, опасаясь какъ бы Громовъ не получилъ полнаго вліянія на Селиванова, постарались его убрать. Громовъ былъ страненъ имъ потому, что онъ могъ брать себѣ приношенія, которыя присылались Селиванову изъ многихъ мѣстъ. Селивановъ ничего не бралъ изъ этихъ приношеній; ими пользовались его приближенные. Изъ числа этихъ

[1] Надеждинъ, стр. 103: «Въ настоящее время (1844 г.) на верху Преображенской горы, среди рощи, саженяхъ въ полутораста отъ кладбищенской церкви Преображенія Господня, возвышается окруженная деревянною оградою, довольно хорошаго вида, выкрашенною, съ дверцами на петляхъ, рѣшеткою, монументальная гробница, состоящая изъ кирпичнаго, вышиною около аршина, фундамента, на которомъ положена толстая гранитная плита, а на той плитѣ, на двухъ поперечныхъ гранитныхъ же ножкахъ или перекладинахъ, устроено гранитное подобіе гроба, у котораго на продольныхъ сторонахъ и въ ногахъ находятся вызолоченныя надписи, гласящія, что «здѣсь погребено тѣло раба Божія Александра Ивановича Шилова, уроженца Тульской губерніи, села Маслова». Собраны только слухи, что тотчасъ по перенесеніи тѣла Александра Ивановича, поставлена была здѣсь обширная деревянная часовня, выстроенная будто бы на средства коменданта крѣпости, того самаго, который въ первый разъ хорошъ покойнаго; но какъ сюда начали сходиться скопцы и въ тиши кладбищенскаго уединенія, на могилѣ праведника, стали совершать операцію оскопленія, то часовня, будто бы по настоянію благоразумнѣйшихъ изъ самихъ скопцовъ, была сломана и, на мѣстѣ ея, С.-Петербургскими купцами Борисовымъ и Шемеговымъ сначала былъ сдѣланъ надъ могилою каменный сводъ, а потомъ, въ 1829 году, воздвигнутъ нынѣ существующій памятникъ».

[2] Чтенія въ Импер. Моск. Обществѣ Ист. и Древностей, 1874 г., кн. 3, отд. III, стр. 314—324.

приближенныхъ Исаія Ильинъ и Кириллъ Григорьевъ устроили дѣло такъ, что Громовъ попалъ подъ судъ. По высочайшему повелѣнію они были сосланы въ Николаевскую крѣпость. При помощи нижнихъ чиновъ этой крѣпости (скопцовъ) Громовъ переодѣтый вывезенъ былъ изъ Николаева въ закрытой повозкѣ.

Изъ ссылки Громовъ пріѣхалъ въ Перехетскій уѣздъ Костромской губерніи. Бѣглецу Громову было опасно явиться снова въ Петербургъ. Искупитель назначилъ Громова кормщикомъ Костромскаго скопческаго корабля. Корабль этотъ былъ очень большой: онъ состоялъ изъ 600 человѣкъ и находился въ Перехетскомъ уѣздѣ. Кромѣ этого, Громовъ управлялъ Галичскимъ кораблемъ, находящимся въ 5 верстахъ отъ Галича (въ деревнѣ Варюхиѣ и въ селѣ Упутовѣ). Въ этомъ кораблѣ однѣхъ женщинъ было 100. Громовъ большею частію жилъ или въ селѣ Ганиѣ, или въ Паниѣ Перехетскаго уѣзда. Въ Костромской губерніи къ нему поступилъ въ ученики крестьянинъ Иванъ Андреяновъ, извѣстный своею запиской о скопцахъ, поданной имъ императору Александру I. Вскорѣ у Громова возникли сильныя непріятности. Дѣло вышло изъ-за обладанія Галичскимъ кораблемъ. Во главѣ этого корабля стояли три брата деревни Варюхиной—Кузьмины. Меньшій изъ нихъ Максимъ въ 1819 г. ѣздилъ въ С.-Петербургъ и, благодаря содѣйствію враговъ Громова—Ильина и Григорьева, получилъ, безъ вѣдома Громова, отъ Селиванова званіе учителя Галичскаго корабля. Возвратившись изъ Петербурга, онъ отдѣлился отъ Громова, назвался «христомъ» и брата своего Прокопія произвелъ въ званіе перваго апостола; осколилъ своего сына, чтобы имѣть себѣ преемника. Онъ ввелъ въ своемъ кораблѣ на радѣніяхъ драки и хлопанье въ ладоши. Началась вражда между Кузьминымъ и Громовымъ. Нѣкоторые думаютъ, что едва ли не Кузьминъ въ 1823 году донесъ на Громова. Громовъ послалъ въ Петербургъ своего любимаго ученика Ивана Андреянова хлопотать объ удаленіи Максима Кузьмина. Но Андреяновъ узналъ въ столицѣ, что о Громовѣ начато дѣло. Самъ Громовъ и его два брата были арестованы. Андреяновъ, чтобы освободиться отъ отвѣтственности, подалъ во время прогулки Александру I-му извѣстную записку. Братья Евстафій и Василій Громовы были осуждены и сосланы въ Томскъ; впослѣдствіи въ Томскѣ они завели скопческіе «соборы». Алексѣй Громовъ возвратился въ Костромскую губернію. Въ 1837 г. онъ снова былъ пойманъ, судился, какъ распространитель скопчества, наказанъ плетьми и сосланъ въ То-

больскую губернію. Но онъ опять исчезъ изъ ссылки. Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ его отыскивали [1]. Много сообщниковъ его было переловлено, но самого Громова не могли поймать. Онъ умѣлъ ловко увертываться отъ бдительности властей. Чѣмъ кончилось его земное существованіе—неизвѣстно.

Изъ этого краткаго перечня фактическихъ данныхъ изъ жизни Громова видно, что Громовъ владѣлъ не дюжиннымъ умомъ, большою энергіей и замѣчательною силой воли. Это не фанатикъ Шиловъ, который умѣлъ пассивно страдать, проведши болѣе 20 лѣтъ въ заключеніи. Для Громова заключенія и бдительный надзоръ стражи какъ бы не существовали. Тюрьма, кандалы, наказанія, ссылка—это было дѣло обыкновенное для него. Несмотря на то, что его нѣсколько разъ ловили, заковывали въ цѣпи—онъ не особенно надъ этимъ задумывался; о раскаяніи въ своемъ заблужденіи не могло быть и рѣчи. Для него Сибирь была роднымъ мѣстомъ. На эту кару онъ какъ будто не обращалъ никакого вниманія. Онъ свободно разъѣзжалъ по Сибири и по Россіи. Подъ разными именами, по подложнымъ паспортамъ онъ разгуливалъ по Россіи, посѣщая даже столицы. Онъ во время своей жизни исколесилъ не только Россію, но и Сибирь. Вездѣ у него были знакомые, вездѣ онъ былъ принятъ между сектантами, вездѣ къ нему обращались съ уваженіемъ. Андреяновъ въ своемъ «Донесеніи» говоритъ: «если мой учитель бываетъ въ гостяхъ у кого-нибудь изъ своихъ, то входящіе изъ нихъ въ домъ тотъ кланяются учителю моему до земли, хотя онъ лежитъ или спитъ, а когда сидитъ, то крестясь цѣлуютъ у него руки». Власть Громова не ограничивалась членами Костромскаго корабля; она захватывала и другія.

Селивановъ не ошибся, назвавши Громова своимъ «первымъ апостоломъ». Онъ ревностно распространялъ скопчество. По числу осчастливленныхъ имъ жертвъ, онъ едва ли не превзошелъ самого Селиванова. Внѣшняя жизнь его сложилась такъ, что напоминала жизнь Селиванова: онъ былъ также публично сѣченъ плетьми, также былъ сосланъ въ Сибирь, такъ же, какъ и Селивановъ,

---

[1] Донесеніе Тобольскаго купца, скопца Василія Попова въ коммиссію о скопцахъ учр. въ 1844 г. объ Алексѣѣ Громовѣ, 19 Апрѣля 1847 г. Донес. сыщика Ивановскова о Громовѣ—3 Янв. 1848 г. Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1874 г. кн. 4, стр. 321—324.

возвратился оттуда. Слава о немъ гремѣла среди бѣлыхъ голубей. Между ними стала ходить молва, что Громовъ человѣкъ не простой, что онъ царскаго рода: объ немъ говорили, что онъ «цесаревичъ Константинъ Павловичъ», отказавшійся отъ престола для того, чтобы, подобно дѣду своему, «странствовать и распространять скопчество». Самъ Громовъ не охотно говорилъ о своемъ царственномъ достоинствѣ. Дѣдушка мой, разсказывалъ онъ своимъ приближеннымъ, отецъ-искупитель, Петръ Ѳеодоровичъ полгода на царствѣ былъ, а я и полдня не восхотѣлъ царствовать, всю земную справу отдалъ брату, Николашкѣ, всѣми тронами и дворцами его благословилъ».

Скопцы признаютъ Громова носителемъ духа отца искупителя, первымъ апостоломъ и царемъ Константиномъ.

При помощи такихъ дѣятелей, каковы Шиловъ и особенно Громовъ, дѣло скопчества было въ короткое время слишкомъ прочно поставлено. Оно широкой сѣтью раскинулось по Руси. Правительство видѣло какъ быстро развивается зараза, но оно почему-то не желало обратиться къ радикальнымъ мѣрамъ для уничтоженія скопчества. Селивановъ былъ сосланъ. Правительство не тронуло Петербургскихъ скопцовъ; оно какъ будто предполагало, что, съ удаленіемъ Селиванова, операціи оскопленія будутъ прекращены, что скопчество должно уничтожиться. Оно думало, что скопцы будутъ напуганы этой ссылкой на столько, что не рѣшатся продолжать распространеніе своей секты. Правительство думало, что достаточно только внушить скопцамъ, чтобы они не скопили, и оскопленій не будетъ. Вскорѣ послѣ ссылки Селиванова 13 Іюня 1820 года собраны были скопцы Петербургскаго корабли въ домъ Солодовникова. Пріѣхалъ оберъ-полиціймейстеръ Горголи и объявилъ имъ слѣдующее: «Вы собраны здѣсь для объявленія вамъ, что скопчество есть основаніе вашего ученія, и что онъ вашъ искупитель. Не входя въ разъясненіе сего заблужденія, совершенно противнаго духу священнаго писанія, должно вамъ сказать, что при бывшихъ царствованіяхъ сей старикъ извѣстенъ былъ, какъ распространитель ложнаго ученія, и по сей причинѣ сосланъ въ Сибирь. Въ царствованіе благополучно царствующаго Государя Императора строго запрещено было скопить. Онъ обѣщалъ бывшему тогда военному губернатору графу Толстому не производить онаго,—съ тѣмъ, что онъ подвергается всей строгости законовъ, ежели преступитъ свое обѣщаніе». Далѣе гово-

рится въ этомъ документѣ, что довѣренные чиновники сообщали о продолженіи оскопленій, передавали даже и о томъ, что скопцы признаютъ «старика» (Селиванова) «сыномъ божіимъ»... «Нынѣ, говорится въ заключеніи, не имѣя уже никакого сомнѣнія въ поступкахъ сего старика, положилъ (Государь) сдѣлать преграду симъ безпорядкамъ удаленіемъ лжеучителя изъ среды тѣхъ, коихъ незнаніе закона Божія ввело въ послѣдованіе сему толку». При этомъ отъ имени Императора было объявлено, чтобы никто изъ нихъ на будущее время не осмѣлился скопить.

Чрезъ полгода послѣ высылки Селиванова графъ Милорадовичъ пріѣзжалъ въ собраніе скопцовъ и объявилъ имъ, что Государь Императоръ «прощаетъ и разрѣшаетъ имъ продолженіе ихъ моленія съ тѣмъ, однако же, чтобы тутъ ничего другаго не происходило». Только въ 1825 г. послѣ 14 Декабря объявлено было скопцамъ запрещеніе подобныхъ собраній. [1]

Въ 1801 году фельдмаршалъ графъ Салтыковъ доносилъ о *распространеніи скопчества въ Москвѣ, сообщая при этомъ*, что во главѣ ихъ стоитъ купецъ Колесниковъ. Государь ограничился приказаніемъ, чтобы Московскій оберъ-полиціймеистеръ Эртель имѣлъ надъ скопцами секретный присмотръ. Эртель въ свою очередь приказалъ наблюдать надъ ними полиціймейстеру Ивашкину; а Ивашкинъ, хотя былъ и расторопный человѣкъ, но приношеніями не брезговалъ. Въ 1806 году Московскій военный губернаторъ рапортовалъ графу Кочубею объ открытыхъ крестьянинномъ Салтыковымъ скопцахъ. Ему отвѣчено было изъ Петербурга, по Высочайшему повелѣнію, между прочимъ, слѣдующее: 1) «посредствомъ непримѣтныхъ развѣдываній открывъ людей, кои въ сектѣ сей наиболѣе имѣютъ важности, должно привести ихъ кроткимъ съ ними обхожденіемъ къ довѣрію и откровенности: 2) получивъ ихъ довѣріе, должно склонять ихъ къ тому, чтобы они не только сами не дозволяли и не привлекали другихъ къ оскопленію, но и внушали бы своимъ единовѣрцамъ, чтобы онаго ни подъ какимъ видомъ не производили. 3) За симъ, оставляя имъ свободу совѣсти въ мысленныхъ заблужденіяхъ и не входя съ ними о семъ въ состязанія, наблюдать только, чтобы практическаго дѣйствія не было, а еслибы послѣ всѣхъ убѣжденій оно открылось, то и

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1872 г., кн. 3, стр. 85—88.

въ семъ случаѣ, не производя гласнаго и формальнаго слѣдствія, предварительно доносить о семъ Его Величеству». [1]

Московскіе скопцы тоже дешево отдѣлывались отъ законныхъ преслѣдованій. Наконецъ въ 1820 году возникло дѣло о скопцахъ въ Москвѣ по доносу Матусова. Къ дѣлу привлечено было болѣе 40 человѣкъ. Изъ числа обвиняемыхъ оказалось: мѣщанъ 15, купцовъ 10, крестьянъ 7, изъ нижнихъ чиновъ 5, цеховыхъ 4. Квартальн-унтеръ-офицеръ Семенъ Иларіоновъ на судѣ фигурировалъ въ качествѣ пророка и оскопителя; у него въ домѣ скопцы собирались для моленій. Московская Уголовная Палата 8 Ноября 1829 года сдѣлала постановленіе, въ которомъ обвиняемымъ назначены были извѣстныя наказанія. Прежде приведенія этого постановленія въ исполненіе, его нужно было представить чрезъ Комитетъ Министровъ на утвержденіе Государя. Московскій генералъ-губернаторъ Князь Дмитрій Влад. Голицынъ представилъ это рѣшеніе по назначенію. Но Комитетъ Министровъ 15 Іюля 1830 года всѣхъ подсудимыхъ освободилъ отъ суда и слѣдствія.

Такимъ образомъ «бѣлые голуби» обѣихъ столицъ жили пока спокойно, хотя законы противъ скопцовъ писались и разсылались куда слѣдуетъ. Посмотримъ теперь, какъ жили скопцы въ провинціи.

Скопцы поютъ: «Плывутъ по Сладимъ-рѣкѣ [2] да царскій корабль, вокругъ царскаго корабля легкія лодочки; плывутъ легкія лодочки, все фрегатушки» и т. д. [3]. Свое общество любятъ скопцы въ пѣсняхъ представлять подъ образомъ корабля или лодочекъ, а міръ, т. е. человѣческое общество, подъ видомъ моря. Изъ приведеннаго отрывка сектантской пѣсни видно, что они дѣлаютъ различія между своими обществами или кораблями. Первенство они отдаютъ царскому кораблю—это обществу Селиванова. Петербургскій корабль они называютъ царскимъ, потому что имъ управлялъ самъ царь и въ то же время богъ—Селивановъ. Остальныя общества или корабли называются у нихъ лодочками, корабликами, фрегатушками. Въ настоящее время я сообщу о жизни этихъ

---

[1] Рус. Вѣсти. 1869 г., Май, «Бѣлые голуби»—Мельникова.

[2] Подъ «Сладимъ-рѣкой» разумѣются всѣ способы соединенія съ божествомъ; Сладимъ-рѣка, по словамъ скопцовъ, глазъ вѣщанія, глазъ ученія.

[3] «Люди Божіи», Добротворскаго. Казань. 1869 г. стр. 154.

«фрегатушекъ». Скопческіе корабли образовывались, обыкновенно, по типу Петербургскаго; всѣ они болѣе или менѣе сходны между собою не только въ доктринѣ и культѣ, но и по общественному устройству. Я не буду входить въ излишнія подробности, не буду утомлять читателя подробнымъ описаніемъ тѣхъ скопческихъ общинъ, о которыхъ имѣются данныя въ нашей литературѣ. Это повело бы насъ слишкомъ далеко. Въ результатѣ, если держаться этой системы, получилась бы цѣлая масса подробностей, которая не особенно много выяснила бы дѣло. Я ограничусь въ настоящемъ случаѣ описаніемъ двухъ кораблей, возникшихъ въ Алатырѣ и Саратовѣ.

Милютинскій корабль. Центромъ милютинскаго корабля былъ городъ Алатырь Симбирской губ. За долго до появленія скопчества, въ Симбирской губ. была распространена хлыстовщина; она проникла сюда изъ Нижегородской губ., гдѣ еще въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII ст. дѣйствовали лжехристы Суслова и Лункинъ. Почва для распространенія скопчества была уже готова. Появленіе скопчества въ Симбирской губ. относятъ къ концу XVIII ст., именно къ 1796 г. Думаютъ, что оно занесено сюда изъ села Сосновки Тамбовской губ. [1]. Неизвѣстно, кто первый проповѣдывалъ въ этой мѣстности «убѣленіе». Оффиціально стало извѣстно скопчество въ 1809 году. Симбирскій губернаторъ доносилъ въ своемъ отчетѣ, что скопчество сильно распространяется. Онъ указывалъ на виновника распространенія; онъ говорилъ, что алатырскій мѣщанинъ Семенъ Милютинъ стоитъ во главѣ этого изувѣрнаго ученія, что въ его домѣ производятся новыя оскопленія, и что онъ часто ѣздитъ въ Петербургъ и Москву для сношенія съ тамошними сектами [2]. Милютину запрещено было, вслѣдствіе этого доноса, производить оскопленія. Такимъ образомъ первымъ оффиціально-извѣстнымъ распространителемъ скопчества въ Симбирской губерніи является Семенъ Милютинъ.

Внѣшняя исторія жизни основателя милютинскаго корабля ничѣмъ особенно не замѣчательна. Онъ былъ сначала крестьянинъ села Милютина Алатырскаго уѣзда, потомъ приписался въ мѣщане г. Алатыря. Принадлежность его къ скопчеству была обнару-

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. кн. I, стр. 55—56.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. кн. I, стр. 58.

жена въ 1805 году. Онъ объявилъ, что оскопилъ себя ради спасенія души. Оставленъ былъ безъ наказанія; оставленъ былъ на мѣстѣ своего жительства. Занимался Милютинъ въ г. Алатырѣ производствомъ шелковыхъ поясовъ. У него на фабрикѣ работало до 200 человѣкъ. Въ семействѣ у него находились—его дочь Наталья и сестра тоже Наталья; обѣ онѣ были замѣчательныя красавицы. Эта небольшая семья отличалась строгою аскетическою жизнію, усердіемъ къ храму Божію и благотворительностію. Обыватели и мѣстное духовенство относились къ Милютинымъ съ уваженіемъ. По дѣламъ торговымъ Семенъ Милютинъ съ своей дочерью и сестрой часто бывалъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Въ С.-Петербургѣ онъ посѣщалъ Селиванова, который относился съ большимъ вниманіемъ къ сестрѣ его Наталью Михайловнѣ. Въ 1810 году Милютинъ вывезъ изъ Петербурга «страды» искупителя и его портретъ. Это особенно сильно возвысило его среди алатырскихъ скопцовъ. Какъ фабрикантъ, какъ человѣкъ торговый—Милютинъ имѣлъ непосредственныя сношенія съ народомъ. Онъ ловко пропагандировалъ скопчество среди необразованнаго люда. Кара закона не касалась почему-то его. Два дѣла, возникшія о немъ въ 1805 и 1809 гг., кончились для него благополучно. Однако до 1832 года Милютинъ пропагандировалъ свое ученіе осторожно; онъ старался, по возможности, маскировать свои дѣйствія. Съ 1832 года онъ началъ очень рѣшительно дѣйствовать въ пользу скопчества. Радѣнія совершались въ его домѣ почти открыто. Всякій, заручившись рекомендаціей скопца, могъ свободно явиться на радѣнія. Всѣ служащіе на его фабрикѣ могли присутствовать на нихъ. Богатство Милютина, его личныя достоинства, близость къ Селиванову, труды по распространенію скопчества выдвигали его изъ среды скопцовъ; онъ пріобрѣлъ весьма важное значеніе не только среди мѣстныхъ скопцовъ, но во всемъ тогдашнемъ скопческомъ мірѣ. Онъ былъ главнымъ кормщикомъ своего корабля. Во время радѣній Милютинъ располагался въ большомъ креслѣ, обшитомъ краснымъ бархатомъ съ золотыми позументами и кистями. Кресло это поставлено было на возвышеніи, покрытомъ дорогимъ ковромъ. На этомъ же возвышеніи, на первой ступени, стояли два кресла для дочери его—скопческой богородицы Натальи Семеновны и для пророка Кириллы Миронова. Московскіе и Петербургскіе скопцы предполагали устроить въ Алатырѣ «Горній Іерусалимъ», такъ какъ ихъ Петербургскій «Да-

выдовъ домъ» былъ закрытъ [1]. Затѣя этихъ скопцовъ однако не удалась. Слишкомъ открытыя дѣйствія Милютина въ пользу скопчества обратили на него вниманіе не особенно бдительной администраціи. Въ 1850 году возникло дѣло о скопцахъ, и Милютинъ былъ арестованъ. Печально кончилъ Милютинъ жизнь свою: онъ умеръ въ тюрьмѣ въ 1857 году. Съ его смертію кончилъ свое существованіе и Алатырскій корабль. Такимъ образомъ этотъ корабль прожилъ недолго, всего лѣтъ пятьдесятъ.

Кромѣ Семена Милютина въ дѣлѣ распространенія скопчества въ Симбирской губерніи участвовали—сестра его, дочь и Кириллъ Мироновъ.

Наталья Михайловна получила среди своихъ единовѣрцевъ названіе «книги животной». Она обладала необыкновенною памятью. Знала наизусть весь Новый Завѣтъ и многія части Ветхаго, толковала ихъ сектаторамъ посвоему, въ пользу содержимой ими секты. Дочь Милютина отличалась острымъ умомъ и старалась во всемъ подражать своей теткѣ. Между скопцами ходили толки о томъ, что эти двѣ женщины жили при Дворѣ, что онѣ не простого званія. Удалились же онѣ въ глушь Симбирской губерніи только ради спасенія души своей. Понятно,—съ какимъ благоговѣніемъ относились скопцы къ своимъ учительницамъ. Въ дѣлѣ же пропаганды эти женщины были значительной силой. Умъ, красота, начитанность, даръ слова, благотворительность—все это заставляло многихъ изъ непринадлежащихъ къ сектѣ располагать къ нимъ свои симпатіи и довѣрчивость.

Пророкъ Мироновъ энергично дѣйствовалъ въ пользу распространенія скопчества [1].

---

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. I, стр. 63 и 55.

[1] Мироновъ былъ отставной унтеръ-офицеръ и находился въ родствѣ съ Милютинымъ. Оскопленъ онъ былъ 1807 г. Уволившись отъ службы, онъ поселился въ г. Алатырѣ въ 1832 г. У него былъ собственный домъ. А. П. Крыжинъ такъ описываетъ эту личность: «по наружности примѣрный христіанинъ, строгій аскетъ—Кириллъ Мироновъ въ средѣ крестьянъ считался какимъ-то почтеннымъ. Преданный скопчеству до фанатизма, грамотный, хорошо знающій толкованія Св. Писанія на пользу скопчества, Мироновъ съ какимъ-то ожесточеніемъ преслѣдовалъ крестьянина—избранную имъ жертву убѣжденіями вступить въ скопчество, и рѣдкій могъ освободиться отъ пагубнаго вліянія Миронова: те сбитые въ своихъ религіозныхъ понятіяхъ его ученіемъ, то безпрестанно одариваемые деньгами, то обольщаемые полученіемъ отъ него богатаго наслѣдства—

Благодаря такимъ дѣятелямъ, каковы были Милютинъ и Мироновъ, скопчество въ короткое время было сильно распространено въ Симбирской губерніи. Оно охватило 5 уѣздовъ Симбирской губерніи. Но Милютинъ этимъ не удовлетворялся. Изъ Алатыря посылались миссіонеры скопчества въ Казань, Сызрань, Самару и Нижегородскую губернію. «Дѣятельность Милютина, по замѣчанію А. П. Крыжина, брошюрой котораго я пользовался при изложеніи исторіи Милютинскаго корабля, на пользу скопчества едвали не превышаетъ дѣятельности всѣхъ прочихъ учителей этой секты» [1].

Не долго прожилъ Милютинскій корабль. Въ концѣ 50 годовъ, вскорѣ послѣ смерти Милютина, онъ покончилъ свое существованіе. «Со смертью Милютина, говоритъ А. П. Крыжинъ, видимо исчезла скопческая секта въ Симбирской губерніи, и до сихъ поръ не слышно о послѣдователяхъ ея даже въ г. Алатырѣ—главномъ притонѣ Милютинскаго корабля» [2].

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія скопчество распространилось въ Саратовской губерніи. Сюда оно проникло съ одной стороны изъ Моршанска и Сосновки, а съ другой—изъ Симбирской губерніи. Въ Саратовской губерніи было нѣсколько сектантскихъ общинъ. Онѣ группировались около Саратовскаго корабля, во главѣ котораго стоялъ Саратовскій купецъ Василій Ивановъ Пановъ. Корабль Панова былъ центромъ скопчества Саратовской губерніи. Пановъ часто отлучался изъ Саратова за тѣмъ, чтобы посѣтить другіе корабли, имѣющіе близкія отношенія съ Саратовскимъ кораблемъ. Пановъ пользовался громадной популярностію среди своихъ единовѣрцевъ. Образованія Василій Ивановичъ былъ не высокаго. Онъ былъ только грамотный человѣкъ, но онъ «умѣлъ, какъ говоритъ Мельниковъ, искусно трогать сердца необразованныхъ простолюдиновъ». Когда его спрашивали о предметахъ, недоступныхъ для

крестьяне невольно дѣлались послѣдователями скопческой секты. При такомъ помощникѣ богатый, уважаемый мѣстнымъ населеніемъ, Милютинъ могъ сильно распространять скопчество. Много помогала при распространеніи скопчества и сестра Милютина.

[1] «Опытъ изслѣдованія скопческой секты». Спб., стр. 500.

[2] Ibid., стр. 501.

его пониманія, онъ мѣшался и говорилъ темно, безъ смысла, но все-таки говорилъ. Это не вредило вліянію на его послѣдователей. «Онъ глаголетъ Духомъ Св., говорили они, а намъ, по грѣхамъ нашимъ, небесный языкъ непонятенъ» [1]. Повелѣнія Панова исполнялись нѣкоторыми изъ сектантовъ безпрекословно, хотя исполненіе ихъ соединено было съ опасностію для жизни. Такъ Пановъ иногда налагалъ на послѣдователей постъ въ продолженіи сорока дней. Были такіе фанатики, которые, по его слову, ничего не ѣли и умирали съ голоду. На собраніяхъ Саратовскихъ скопцовъ были пріѣзжіе изъ Москвы (купецъ Байковъ), Самары, Тулы. Комната, назначенная для собраній, хотя не была такъ роскошно отдѣлана, какъ у Селиванова въ Петербургѣ, или у Милютина въ Алатырѣ, однако была обставлена настолько приличо, что производила впечатлѣніе на приходившихъ особенно изъ простолюдиновъ. Въ срединѣ комнаты стоялъ столъ, покрытый бѣлою скатертью, на столѣ лежали деревянный крестъ и евангеліе, по сторонамъ ихъ серебряные подсвѣчники съ бѣлыми восковыми свѣчами; предъ иконами теплились лампады, по стѣнамъ горѣли лампы. Пророкъ Пановъ во время радѣній стоялъ отдѣльно въ сторонѣ; побуждая членовъ своей общины къ усиленному радѣнію, онъ, обыкновенно, говорилъ: «плотей не жалѣйте, Марфу не щадите».

Саратовскій корабль, образовавшись ранѣе 1820 года, существовалъ недолго: въ концѣ тридцатыхъ годовъ онъ покончилъ свое существованіе. По доносу Курилкина скопцы были переловлены во время ихъ радѣній. Захватъ ихъ былъ произведенъ при помощи Пономарева, Залетнова, Чекенова и Любимова. Эти лица притворно вступили въ общество скопцовъ [2].

Изъ исторіи корабля Панова можно видѣть, что общество Саратовскихъ скопцовъ слагалось по типу Милютинскаго корабля. Эти два крупные корабля сдѣлали очень много для скопчества. Они раздвинули предѣлы этой секты. Если и существовали небольшія скопческія общества въ другихъ мѣстахъ, то они повторяли собою въ миніатюрѣ жизнь этихъ кораблей, прототиномъ которыхъ былъ царскій корабль Селиванова. Въ послѣднее время

[1] Чтен. въ Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. I, стр. 139

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. I, стр. 125—135.

скопчество измѣнило характеръ своей дѣятельности. Съ быстрымъ развитіемъ просвѣщенія, съ усиленіемъ вліянія мѣстной администраціи и суда, скопческія общины спрятались въ себя, какъ улитки. Прежде онѣ дѣйствовали открыто. Подкупая администрацію, онѣ свободно вели дѣло своей пропаганды. Вѣяніе новаго времени заставило замолкнуть ихъ. Но скопчество не умерло, оно до сихъ поръ живетъ полною жизнію. «Живучесть скопчества, говоритъ г. Пеликанъ, поразительна: проникнувъ разъ въ селеніе или семью, оно пускаетъ тамъ глубокіе корни» [1]. Въ этой живучести скопчества убѣждаютъ насъ такіе громкіе процессы, каковы процессы Солодовникова и братьевъ Кудриныхъ.

Какъ и хлыстовщина, скопчество не чуждо толковъ. Г. Андреевъ отмѣчаетъ ихъ два: прокольшей и перевертышей.

Прокольши прокалывали сѣменные канатики и давали такимъ образомъ истекать жизненнымъ сокамъ. Особенно извѣстна Кушкинская секта прокольшей, открытая въ 1841 г. въ Лифляндіи, на берегу озера Пейпуса.

Перевертыши не производятъ оскопленія. Оттягиваніемъ и крученіемъ вмѣстилища сѣменныхъ ядеръ они достигаютъ полной половой неспособности. Эта секта въ особенности появилась въ Тамбовской губерніи. Операція производилась иногда съ дѣтства и разрывала сѣменные канатики. [2].

Но такое дѣленіе, мнѣ думается, чисто внѣшнее.

Г. Обручевъ отмѣчаетъ тоже два толка: «между скопцами, говоритъ онъ, есть особые толки: такъ одни не принимаютъ оскопленія и вѣрятъ только, что Селивановъ тотъ самый христосъ, который родился за 1800 отъ Дѣвы Маріи и съ тѣхъ поръ доселѣ не перестаетъ жить на землѣ; слѣдовательно, не могъ родиться отъ Елизаветы, ни царствовать подъ именемъ Петра III. Другіе принимаютъ оскопленіе и всѣ прочіе обряды скопцовъ, но отвергаютъ вовсе божественность Селиванова, почитая его только великимъ учителемъ» [3].

---

[1] Евгеній Пеликанъ. Отдѣлъ II, стр. 69.

[2] «Расколъ и его значеніе въ Рус. нар. исторіи», Андреевъ, стр. 293.

[3] Военно-статист. Сборникъ. 1871 г. стр. 114.

Данныхъ для топографіи и статистики скопцовъ существуетъ больше, чѣмъ для топографіи и статистики хлыстовщины. Довольно значительно статистическихъ данныхъ собрано докторомъ Евг. Пеликаномъ. Они ссобщены имъ въ его сочиненіи «Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества съ краткими историческими свѣдѣніями» (Изд. 2, Спб. 1875 г.). Г. Реутскій приложилъ къ своему сочиненію «Люди божіи и скопцы», издан. въ 1872 г., алфавитный указатель топографическій къ исторіи секты скопцовъ. Топографическія данныя о сектѣ скопцовъ разбросаны въ «Матеріалахъ для хлыстовской и скопческой ереси», обнародованныхъ г. Мельниковымъ въ Чт. Общ. Ист. и Древ. за 1872, 1873 и 1874 г. г. Въ продолженіе сотни съ небольшимъ лѣтъ скопчество обошло почти всю Россію. Весьма мало осталось мѣстностей, которыхъ не коснулась эта язва. Въ этомъ убѣждаютъ насъ данныя, сообщенныя г. Пеликаномъ [1].

---

[1] Въ приложеніи къ своему сочиненію, на стр. 2 и 3. г. Пеликанъ приложилъ слѣдующую таблицу:

№№ по порядку.	Губерніи и области.	Число обнаруженныхъ скопцовъ и скопицъ въ періодъ времени.					
		Съ 1805 по 1839 г.		Съ 1840 по 1859 г.		Съ 1860 по 1871 г.	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
	Въ Амурской области	—	—	—	—	2	—
	» Архангельской губерніи	1	—	1	—	—	—
	» Астраханской »	—	—	7	—	—	—
	» Бессарабской области	64	—	45	1	3	—
5	» Варшавской губерніи	—	—	1	—	3	—
	» Вольнской »	2	—	—	—	—	—
	» Вологодской (по вѣд. 1838 г.)	2	—	—	—	—	—
	» Виленской губерніи	—	—	1	—	—	—
	» Воронежской »	83	9	12	11	8	6
10	» Владимірской »	9	17	—	—	—	—
	» Вятской »	1	—	4	9	—	—
	» Гродненской »	1	—	—	—	—	—
	» Екатеринославской »	11	—	1	—	17	2
	» Енисейской »	25	19	57	43	16	4
15	» Забайкальской »	—	—	—	—	—	1
	» Области Войска Донскаго	6	—	—	—	—	—
	» Иркутской губерніи	34	18	6	5	—	1
	» Кавказскихъ губерніяхъ	16	5	11	8	15	—
	» Казанской губерніи	1	—	1	—	—	—
20	» Калужской »	51	2	56	7	36	21

Изъ сообщенія г. Пеликана видно, что скопчество до послѣд. няго времени болѣе благопріятную почву находитъ въ губерніяхъ:

№№ по порядку.	Губерніи и области.	Число обнаруженныхъ скоповъ и скопицъ въ періодъ времени.					
		Съ 1805 по 1839 г.		Съ 1840 по 1859 г.		Съ 1860 по 1871 г.	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
	Въ Кіевской губерніи	6	—	—	—	—	—
	» Костромской »	38	9	38	99	1	—
	» Курляндской »	1	—	—	—	—	—
	» Курской »	102	26	111	13	283	3
25	» Лифляндской »	53	—	1	—	—	—
	» Минской »	—	—	1	—	—	—
	» Могилевской »	4	1	—	—	—	—
	» Московской (по вѣд. 1838 г.— 126 муж. 5 жен.)	128	59	52	5	8	39
	» Нижегородской губерніи	4	1	7	—	2	—
30	» Новгородской »	23	—	6	1	—	—
	» Оренбургской »	25	1	15	—	1	—
	» Орловской »	237	31	200	121	69	7
	« Пензенской »	—	—	2	—	24	—
	» Пермской »	50	7	59	23	1	2
35	» Псковской »	12	—	3	—	—	—
	» Рязанской »	54	3	65	73	13	39
	» С.-Петербургской (по вѣд. 183. года 183 муж. 15 жен.)	195	15	436	251	70	87
	» Самарской губерніи	—	—	16	—	9	—
	» Саратовской »	20	3	40	34	1	—
40	» Семирѣчинской области	—	—	—	—	14	10
	» Смоленской губерніи	3	—	17	3	1	1
	» Симбирской »	37	9	30	2	1	1
	» Таврической »	37	8	28	17	37	10
	» Тамбовской »	155	91	35	26	42	46
45	» Тверской »	—	—	40	1	—	—
	» Тобольской »	20	5	31	17	13	2
	» Томской »	22	6	29	16	3	1
	» Тульской »	67	12	28	10	16	1
	» Уфимской »	—	—	—	—	2	—
50	» Финляндіи	5	—	13	—	4	—
	» Харьковской губерніи	10	—	—	—	36	—
	» Херсонской »	42	—	31	—	12	—
	» Черниговской »	3	2	5	2	1	—
	» Эстляндской »	3	—	2	—	—	—
	» Ярославской »	2	—	4	15	—	—
56	» Якутской области	—	—	—	1	—	—
		1,665	337	1,550	825	764	283
		2,022		2,375		1,047	

Въ эту вѣдомость не включены скопцы и скопчихи, показанные по вѣдомостямъ губернаторовъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя предназначены для ссылки скопцовъ.

Орловской, С.-Петербургской, Тамбовской и Московской. Мѣстности эти издавна изобиловали скопцами. Орловская губернія считается родиной скопчества. Здѣсь проповѣдывалъ «убѣленіе» самъ отецъ-искупитель; здѣсь пропагандировали его Андрей Ивановъ и Александръ Ивановъ Шиловы. Оффиціально оно извѣстно здѣсь съ 1772 года. Въ непродолжительное время оно появилось въ шести уѣздахъ: въ Орловскомъ (въ селѣ Васильевскомъ въ 1798 г.), Кромскомъ (въ селѣ Яблонскомъ въ 1798 г.), Мало-архангельскомъ (въ 1798 г.), Ливенскомъ (въ 1798 г.), Мценскомъ (въ деревнѣ Кудиновкѣ съ 1810 г.) и Елецкомъ (въ с. Чернолѣсьѣ съ 1825 г.). [1] Изъ Орловской губ. скопчество рано перешло въ сосѣднія съ ней губерніи Тамбовскую и Тульскую. Въ Тамбовской губерніи скопцы открыты въ 1775 г. (въ селѣ Сосновкѣ Моршанскаго уѣзда). [2] Кромѣ Моршанскаго уѣзда скопчество распространилось по уѣздамъ: Усманскому (въ селѣ Верхнемъ Байгорѣ съ 1803—1805 г.), Козловскому (въ селѣ Новомъ Кленскомъ въ 1805 г.) и Тамбовскому (въ деревнѣ Ченисары въ 1825 г.). Въ Тулѣ скопчество появилось изстари. Потомъ оно сдѣлалось извѣстнымъ въ слѣдующихъ уѣздныхъ городахъ Тульской губерніи: въ Алексинѣ (въ 1800 г.), Ефремовѣ (1820 г.), Каширѣ (въ 1820 г.) и въ Бѣлевѣ (въ 1830 г.). Очень рано появилось скопчество въ обѣихъ столицахъ. Въ С.-Петербургъ оно проникло въ послѣднихъ годахъ XVIII ст. Кромѣ столицы было распространено въ Царскосельскомъ уѣздѣ, впослѣдствіи въ г. Кронштадтѣ. Скопческая пропаганда особенно сильна была въ Петербургѣ въ то время, пока жилъ тамъ Селивановъ. Въ 1790 г. скопчество открыто въ подмосковномъ селѣ Царицынѣ; въ томъ же году оно обнаружено въ Подольскомъ уѣздѣ (въ селѣ Булатниковѣ и деревнѣ Ѳоминской); въ 1800 г. въ Волоколамскомъ (въ деревнѣ Добронивкѣ); въ 1803 г. въ Серпуховскомъ уѣздѣ. [3] Въ самомъ началѣ XIX ст. скопчество появилось въ Рязанской губ., особенно сильно было распространено по Раненбургскому уѣзду; съ 1805 по 1825 г. скопцовъ находили въ слѣдующихъ селахъ означеннаго уѣзда: Грязновкѣ, Дубовомъ, Истобномъ, Старомъ Кленковѣ, Кобылевскомъ, Каменномъ Бродѣ и Кривополянахъ. Въ 50 годахъ скоп-

[1] Реутскій. Стр. 190—195.

[2] Чт. въ Общ. ист. и древ. 1872 г., кн. 3, стр. 41.

[3] Реутскій. Стр. 190—195.

цовъ въ Рязанской губерніи считали сотнями. Въ настоящее время до 180 скопцовъ находится въ уѣздахъ: Михайловскомъ, Скопинскомъ и Пронскомъ. [1] Въ Калугѣ скопчество появилось въ 1809 г. и вскорѣ распространилось по уѣздамъ: Перемышльскому, Мещевскому, Лихвинскому, Козельскому, Жиздринскому, Масальскому, Тарусскому и Боровскому. Въ началѣ XIX ст. скопчество появилось въ Шуѣ и Суздалѣ Владимірской губерніи. Съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія скопчество сдѣлалось извѣстнымъ въ Костромской губерніи. [2]

Рано образовываются два центра скопчества по Поволожью. Въ г. Алатырѣ Симбирской губ. скопчество сдѣлалось офиціально извѣстнымъ въ 1808 г. Около 1845 г. оно было распространено въ 11 селахъ Алатырскаго уѣзда, въ одномъ селѣ Ардатовскаго, одномъ Буинскаго и одномъ Курмышскаго. [3] Въ первой четверти настоящаго столѣтія былъ открытъ большой скопческій корабль въ Саратовѣ. Скопчество было распространено по Саратовскому и Балашевскому уѣзду. [4] Скопчество, появившись въ центрѣ Россіи, скоро обошло окраины. Съ 1805 по 1839 годъ оно главнымъ образомъ распространялось въ Петербургѣ, въ центральныхъ губерніяхъ: Курской, Орловской, Московской и Тамбовской. За этотъ же періодъ оно сильно стало обнаруживаться на югѣ Россіи въ губерніяхъ Таврической, Херсонской и въ Бессарабской области. Распространяется оно и на востокѣ Россіи—въ Пермской губерніи. [5] Съ 1840 по 1859 г. значительное количество

[1] Епарх. Вѣдом. 1880 г. № 4, часть неоффиц., ст. Зіорова.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. 1, стр. 39 и 1874 г., кн. 3 стр. 316—318.

[3] Опытъ изслѣдованія скопчества въ Симбир. губ. Крыжина.

[4] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. кн. стр. 125—155.

[5] По Пеликану (стр. 6 прилож.) въ каждое десятилѣтіе 1805 — 1839 гг. обнаружено скопцовъ и скопчихъ, среднимъ числомъ, на 100,000 жителей:

		% на 100,000 жит.			% на 100,000 жит.
1.	Въ С.-Петербургской губ.....	9,2	11.	Въ Воронежской губ.....	1,9
	» Курской »	8,1		» Рязанской »	1,6
	» Орловской » ...	6,4		» Тульской »	1,6
	» Московской » ...	5,4		» Костромской »	1,3
5.	» Тамбовской » ...	5,4	15.	» Симбирской »	1,3
	» Таврической » ...	4,8		» Оренбургской »	1,0
	» Бессарабской области. ...	4,0		» Новгородской »	1,0
	» Херсонской губ.....	2,6		» Владимірской »	0,8
	» Лифляндской »	2,3		» Саратовской »	0,6
10.	» Пермской »	2,1	20.	» Калужской »	1,6

скопцовъ дали губерніи Костромская и Рязанская. Самое видное мѣсто по количеству открытыхъ скопцовъ занимаетъ за это время Петербургская губернія. [1] Съ 1860 по 1870 годъ скопцовъ открыто въ Курской губерніи болѣе, чѣмъ въ Петербургской; Курская губернія заняла первое мѣсто. За ней по количеству обнаруженныхъ скопцовъ идутъ губерніи: С.-Петербургская, Таврическая, Калужская, Орловская, Тамбовская, Рязанская и Московская [2]. Рано появились скопцы въ Сибири. Сюда скопчество проникло путемъ ссылки. Въ Иркутскую губернію начали ссылать очень

		% на 100,000 жит.			% на 100,000 жит.
21.	Въ Екатеринославской губ. ..	0,4	30.	Въ Смоленской губ.....	0,09
	» Псковской »	0,4		» Вологодской »	0,08
	» Обл. Войска Донскаго....	0,3		» Черниговской »	0,08
	» Харьковской губ..... ..	0,3		» Курляндской »	0,06
25.	» Эстляндской »	0,3		» Ярославской »	0,06
	» Могилевской »	0,2	35.	» Волынской »	0,04
	» Нижегородской »	0,1		» Гродненской »	0,03
	» Кіевской »	0,1		» Казанской »	0,03
29.	» Архангельской »	0,1	38.	» Вятской »	0,02

[1] Въ каждое десятилѣтіе 1840 — 1859 обнаружено скопцовъ и скопчихъ, среднимъ числомъ, на 100 тысячъ жит.:

		% на 100,000 жит.			% на 100,000 жит.
1.	Въ С.-Петербургской губ.....	31,2		Въ Ярославской губ.....	1,0
	» Орловской »	11,4	20.	» Смоленской »	1,0
	» Костромской »	6,7		» Воронежской »	0,7
	» Рязанской »	5,3		» Оренбургской »	0,5
5.	» Курской »	4,0		» Эстляндской »	0,4
	» Таврической »	3,7		» Новгородской »	0,4
	» Калужской »	3,3	25.	» Вятской »	0,4
	» Саратовской »	2,6		» Нижегородской »	0,3
	» Бессарабской обл.....	2,6		» Черниговской »	0,3
10.	» Московской губ.....	2,1		» Псковской »	0,2
	» Пермской »	2,1		» Архангельской »	0,2
	» Самарской »	2,1	30.	» Пензенской »	0,09
	» Херсонской »	1,8		» Лифляндской »	0,06
	» Тамбовской »	1,8		» Виленской »	0,05
15.	» Тульской »	1,7		» Минской »	0,05
	» Астраханской »	1,7		» Екатеринославской»	0,05
	» Симбирской »	1,6	35.	» Казанской »	0,04
	» Тверской »	1,5			

Евг. Немиканъ. «Судебно-медиц. изслѣд. скопч.» Прибавленіе, 7 стр.

[2] Въ десятилѣтіе 1860—1870 г., среднимъ числомъ, на 100 тысячъ жителей обнаружено скопцовъ:

рано. Селивановъ былъ въ Иркутскѣ. Здѣсь онъ прожилъ долго. Селивановъ пользовался въ ссылкѣ значительной свободой. Трудно допустить, чтобы сосланный фанатикъ удержался отъ пропаганды излюбленнаго ученія. Съ 1816—1817 года, по Высочайшему повелѣнію, начали ссылать въ Иркутскую губернію тѣхъ изъ скопцовъ, которые оказывались неспособными къ военной службѣ. Въ двадцатыхъ годахъ скопчество распространялось въ Томской губерніи. Здѣсь распространяли скопчество братья извѣстнаго Громова. Въ сороковыхъ годахъ здѣсь были знаменитые кормщики скопческихъ кораблей—богатые купцы Лебедевы. [1] Въ 1835 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о ссылкѣ скопцовъ въ Березовъ Тобольской губерніи. [2] Съ 1843 г. дозволено было скопцамъ приписываться къ городскимъ обществамъ Минусинскаго округа Енисейской губерніи и Якутской области. [3] Г. Обручевъ говоритъ, что много показывается скопцовъ въ Туруханскомъ округѣ (Енисейской губ.). [4] Въ первой четверти настоящаго столѣтія скопцовъ начали ссылать на Кавказъ. А съ 1835 года имъ позволено уже приписываться къ городскимъ обществамъ въ городахъ: Нахичеванѣ, Ордубатѣ Эриванской губерніи, Шемахѣ, Кубѣ

		% на 100,000 жит.			% на 100,000 жит.
1.	Въ Курской губ....	14,1		Въ Херсонской губ.....	0,8
	» С.-Петербургской »	12,1		» Воронежской »	0,6
	» Таврической »	6,7	15.	» Самарской »	0,5
	» Калужской »	3,4		» Бессарабской обл.....	0,3
5.	» Орловской »	3,0		» Нижегородской губ.....	0,2
	» Тамбовской »	4,0		» Оренбургской »	0,2
	» Рязанской »	3,3		» Смоленской »	0,2
	» Московской »	3,0	20.	» Пермской »	0,1
	» Харьковской »	2,0		» Симбирской »	0,08
10.	» Пензенской »	2,0		» Костромской »	0,08
	» Тульской «	1,4		» Черниговской »	0,06
	» Екатеринославской »	1,4	24.	» Саратовской »	0,05

Евгеній Неликанъ. «Судебно-медиц. изслѣдованія съ краткими историч. свѣд.» Прибавленіе, стр. 7—8.

[1] Чт. 1874 г. кн. 3, стр. 320—321, примѣчаніе.

[2] Чт. 1873 г. кн. 1, стр. 241.

[3] Чт. 1873 г. кн. 1, стр. 236—237.

[4] «Военно-статистическій сборникъ.» Вып. VI. СПБ. 1871 г. 117 стр.

и Ленкоранѣ Бакинской губерніи и въ Нурѣ и Шушѣ Елизаветпольской [1].

Въ 1838 г. въ селеніи Марани, въ 48 верстахъ отъ г. Кутаиса, сформирована была цѣлая рота изъ скопцовъ (161 человѣкъ) [2]. Такимъ образомъ, скопчество, распространяясь главнымъ образомъ въ центральныхъ губерніяхъ, скоро появилось въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ нашего отечества.

Статистика составляетъ самое больное мѣсто въ нашихъ изслѣдованіяхъ о расколѣ. Можно сказать болѣе: въ большей части изслѣдованій ее совершенно игнорируютъ, а если иногда и сообщаютъ статистическія данныя, то дѣлаютъ это вскользь, между прочимъ. Такой пробѣлъ, вѣроятно, обусловливается бѣдностію этихъ данныхъ.

Писавшіе о скопцахъ не указываютъ общей суммы скопцовъ, существующихъ въ настоящее время. Г. Обручевъ жалуется на трудность опредѣлить эту цифру [3]. Г. Ев. Пеликанъ очень усердно занимался статистическими свѣдѣніями о скопцахъ; однако и онъ не сообщилъ о числѣ существующихъ скопцовъ. Г. Варадиновъ сообщаетъ, что въ 1850 году ихъ было всего 1989 [4]. Насколько эта сумма соотвѣтствуетъ дѣйствительности, трудно сказать. Допустимъ, однако, что она приблизительно вѣрна. Г. Пеликанъ говоритъ, что съ 1840 по 1859 гг. обнаружено скопцовъ и скопчихъ 2375. Возьмемъ половину этой суммы, приходящуюся на пятидесятые годы. Выйдетъ одна тысяча сто восемьдесятъ семь. Съ 1860 по 1871 г., по Пеликану, открыто скопцовъ и скопчихъ 1047 [5]. При счетѣ г. Пеликанъ не принималъ скопцовъ и скопчихъ, значащихся по мѣстамъ ихъ ссылки. Если предположить, что изъ скопцовъ съ 50 года никто не умеръ, то выйдетъ ихъ 4223. Если допустить, что у Варадинова значатся только одни скопцы, если принять во вниманіе, что цифра значащихся въ ссылкѣ должна быть значительна, то не будетъ большой ошибки, если мы скажемъ, что число скопцовъ и скопчихъ доходитъ до семи или восьми тысячъ. Г. Е. Пеликанъ сообщаетъ очень интересныя данныя

---

[1] «Правит. постановл. о расколѣ». Изд. Мин. В. Д. 190—191 стр.

[2] Чт. 1873 г. кн. 1, 206 стр.

[3] «Военно-Стат. Сборникъ». Вып. VI, Спб. 1871 г. 117 стр.

[4] «Исторія М. В. Д.», т. VIII, 557 стр.

[5] Ев. Пеликанъ. Прилож. 2 и 3 стр.

о возрастѣ оскопленныхъ, привлеченныхъ къ слѣдствію, о томъ, къ какимъ сословіямъ принадлежатъ оскопленные и чѣмъ они занимались до поступленія въ секту и, наконецъ, о вѣроисповѣданіи, къ которому они принадлежали до оскопленія.

Большинство привлеченныхъ къ слѣдствію скопцовъ принадлежало къ самому цвѣтущему возрасту, отъ двадцати до сорока пяти лѣтъ [1]. Язва скопчества губитъ такимъ образомъ самыя лучшія силы; она избираетъ цвѣтъ населенія. Скопчество гнѣздится и развивается тамъ, гдѣ царитъ невѣжество. Своихъ прозелитовъ оно набираетъ главнымъ образомъ изъ среды такъ называемыхъ «низшихъ сословій». Изъ 4255 оскопленныхъ оказалось крестьянъ 1909, крестьянокъ 828, мѣщанъ 220, мѣщанокъ 105, низшихъ воинскихъ чиновъ, ихъ женъ и дочерей 443,—всего 3506. Изъ при-

[1] Возрастъ оскопленныхъ во время привлеченія ихъ къ слѣдствію былъ слѣдующій:

	м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.
Отъ 1 года до 5 лѣтъ...	3	3	Отъ 55 лѣтъ до 60 лѣтъ...	91	32
» 5 лѣтъ » 10 » ...	19	13	» 60 » » 65 » ..	103	37
» 10 » » 15 » ...	83	32	» 65 » » 70 » ..	51	16
» 15 » » 20 » ...	173	111	» 70 » » 75 » ...	47	23
» 20 » » 25 » ...	230	100	» 37 » » 80 » ..	25	7
» 25 » » 30 » ...	267	95	» 80 » » 85 » ..	19	5
» 30 » » 35 » ...	258	73	» 85 » » 90 » ..	10	3
» 35 » » 40 » ...	258	78	» 90 » » 95 » ..	8	1
» 40 » » 45 » ...	204	93	» 95 » » 100 » ..	1	—
» 45 » » 50 » ...	175	51	» 100 » » 105 » ..	1	—
» 50 » » 55 » ...	140	56	» 125 » » 130 » ..	1	—

Пешканъ. Прилож. Стр. 9.

	м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.
Дворянъ.....	4	4	Купцовъ.....	148	6
Военныхъ офицеровъ.....	10	—	Мѣщанъ.....	220	105
Морскихъ офицеровъ.....	5	—	Цеховыхъ.....	8	9
Граждан. чиновниковъ.....	14	—	Вольно-отпущенныхъ	24	12
Лицъ духовнаго вѣдом.....	19	1	Вольныхъ хлѣбопашцевъ...	2	1
Иогом. почетн. гражд.....	—	1	Дворовыхъ людей.....	23	9
Станц. смотрит. почт. вѣдом.	2	—	Рабочихъ и мастеровыхъ..	46	7
Дочь одного изъ нихъ. ...	—	1	Крестьянъ	1,909	828
Фельдшеровъ.	1	—	Однодворцевъ	49	41
Писарей.....	4	—	Ямщиковъ	3	—
Курьеровъ	2	—	Столяровъ.....	1	—

веллигированныхъ сословій на 4255 оскопленныхъ приходится только 58 человѣкъ [1]. Въ скопчество уклоняются не только православные, но и лица другихъ вѣроисповѣданій [2].

III

Общественное устройство и бытъ сектантовъ.

У хлыстовъ и скопцевъ въ общественномъ устройствѣ существуетъ различіе. Въ организаціи скопческой секты лежитъ идея централизаціи,—общественное устройство хлыстовъ проникнуто началомъ автономіи. Извѣстный изслѣдователь скопческой секты г. Надеждинъ говоритъ объ организаціи скопцовъ слѣдующее: «всѣ скопцы связаны между собой узами взаимнаго уваженія, попеченія, радѣнія другъ о другѣ во всѣхъ отношеніяхъ жизни, религіозныхъ и внѣобщественныхъ» [3]. «Скопцы у насъ въ полномъ смыслѣ составляютъ братство, или общество, которое имѣетъ свои

	м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.
Жена машиниста	—	1	Нижнихъ военныхъ и морскихъ чиновъ, ихъ женъ и дочерей	376	67
Поселенцевъ, ссыльныхъ и приписанныхъ	121	27	Казаковъ	28	19
Воспитанницъ	—	11	Молдавскихъ подданныхъ	2	—
Иногородцевъ	4	1	Турецкихъ подданныхъ	1	—
Жидовствующихъ	2	—	Австрійскихъ подданныхъ	2	—
Бродягъ	29	5			
Арестантовъ	34	6	Итого	4,255	

Пезиканъ. Приложеніе, стр. 8.

[1] Сословіе, званіе или занятіе скопцовъ:

[2] Вѣроисповѣданіе скопцовъ у Пезикана въ приложеніи стр. 10, показано такъ:

	м. п.	ж. п.
Православныхъ	3,832	1,192
Лютеранъ (примѣрно)	136	273
Римско-католическаго исповѣданія	8	—
Магометанъ	1	—
Жидовствующихъ	2	—

[3] Изслѣдованіе о скоп. ереси. Надеждинъ, стр. 177.

начала, цѣли, правила» [1]. Нельзя сказать, чтобы хлысты отличались духомъ корпоративности, развитой въ такой сильной степени, какъ у скопцовъ. Хлысты живутъ отдѣльными общинами: связь между этими общинами довольно слабая [2].

Это различіе обусловливалось неодинаковымъ взглядомъ основателей сектъ на общественное устройство, различнымъ складомъ семейнаго и общественнаго положенія сектантовъ и неодинаковыми отношеніями къ нимъ правительственной власти.

Данила Филипповъ, основавъ сектантское общество, выбираетъ себѣ помощника и называетъ его своимъ возлюбленнымъ сыномъ—христомъ, слѣдовательно, уравниваетъ его съ собою въ правахъ. Сынъ его такой же богъ, какъ и онъ. Возлюбленный сынокъ Данилы въ Москвѣ основываетъ общество хлыстовъ. Онъ управляетъ общиной совершенно независимо отъ лже-саваоѳа; онъ съ нимъ не сносится, не совѣтуется. Словомъ, ведетъ свое дѣло самостоятельно. Данила Филипповъ—глубокій старикъ является къ Суслову въ Москву; и вотъ «не два солнышка, поютъ хлысты, сокатилися« [3]... и они мирно ведутъ свою бесѣду «за явствами за духовными». Данила Филипповъ не думаетъ о томъ, чтобы связать своихъ послѣдователей въ одно стройное общество. Устраиваются общины сектантовъ. Онѣ размножаются. Такъ въ хлыстовщинѣ шло дѣло и послѣ смерти основателя. У хлыстовъ отъ времени до времени появляются христы. Явились: Лупкинъ, Андрей Ивановъ, Аввакумъ Копыловъ. Всѣ они дѣйствуютъ самостоятельно. О какомъ-нибудь подчиненіи другъ другу они не хлопочутъ. Христовъ въ общинѣ замѣнили пророки. Здѣсь мы видимъ то же явленіе. Каждый пророкъ, основавъ общину, оберегаетъ ее; онъ не хлопочетъ подчиниться какой-нибудь власти, кромѣ власти Бога. Пророки слишкомъ ревниво относятся къ авторитету своей власти. Они стараются о томъ, чтобы члены ихъ общины не входили въ сношенія съ пророками другихъ общинъ.

Основатель скопчества—Селивановъ не только христосъ, сынъ Божій, но вмѣстѣ съ тѣмъ царь, императоръ Петръ III-й. Принявши роль императора, онъ, понятно, перенесъ на себя всѣ прерогативы

---

[1] Ibidem, стр. 225.

[2] Ibid, стр. 169.

[3] Добротворскій, стр. 110.

императорской неограниченной власти. Онъ стремился къ тому, чтобы всѣхъ своихъ дѣтушекъ соединить подъ своею властью. Онъ требовалъ себѣ подчиненія со стороны кормщиковъ отдѣльныхъ кораблей. Пророки и пророчицы сектантскихъ общинъ, во время его славы, являлись въ Петербургъ къ нему просить благословенія. Кормщики кораблей принимали отъ него родъ посвященія [1].

Извѣстно, что у каждаго человѣка есть стремленіе жить въ обществѣ себѣ подобныхъ. Это стремленіе, смотря по степени развитія человѣка, находитъ себѣ удовлетвореніе въ средѣ семьи, общества и государства. Человѣкъ или разомъ участвуетъ въ жизни семейнаго, общественнаго и государственнаго союза, или же отдаетъ свою жизнь главнымъ образомъ одному изъ этихъ союзовъ. Въ общины хлыстовъ вступаютъ цѣлыя семейства. Если вступаетъ въ ихъ общество только одинъ членъ православной семьи, то онъ разрываетъ связи съ членами своей семьи только со стороны моральной; со стороны матеріальной связь эта не нарушается: онъ остается такимъ же работникомъ въ семьѣ, какимъ былъ и до поступленія въ секту. Если мужъ или жена дѣлаются сектантами, то у нихъ хотя половыя отношенія прекращаются, однако они не покидаютъ другъ друга, будучи даже бездѣтными; они живутъ совмѣстно. Семья не распадается въ силу экономическихъ интересовъ. Такъ, впрочемъ, бываетъ не всегда. Если бы принципъ безбрачія строго проводился въ семьяхъ хлыстовъ,—приращеніе членовъ хлыстовскихъ семействъ путемъ рожденія не было бы. Въ жизни этотъ принципъ строго не проводится. Такъ или иначе появляются въ семьѣ новые члены. Моногамія переходитъ въ полигамію или поліандрію, смотря по обстоятельствамъ, увеличеніе семьи новыми раждающимися членами продолжается. Въ доказательство того, что половыя отношенія между членами секты существуютъ, а слѣдовательно получаются и результаты такихъ отношеній, можно указать на проповѣдь скопческаго ересіарха Селиванова, который громилъ развратъ хлыстовскихъ общинъ. Такъ или иначе семейный союзъ въ хлыстовщинѣ существуетъ.

У скопцовъ, вслѣдствіе оскопленія, семья по необходимости разрушается; они дѣлаются одинокими. Домочадцы ихъ, понятно, не могутъ пополнить кровныхъ членовъ семьи. Съ разрушеніемъ

[1] Изслѣдованіе о скопческой ереси. Надеждинъ, стр. 169.

семьи они лишаются возможности удовлетворять общечеловѣческому чувству жить въ средѣ себѣ подобныхъ. Вслѣдствіе этого симпатіи скопцовъ направляются къ себѣ подобнымъ лицамъ, хотя и разбросаннымъ по разнымъ мѣстамъ. Скопцы могутъ такимъ образомъ удовлетворить означенному чувству только въ томъ случаѣ, если они расширяютъ ихъ кругъ; за отсутствіемъ семьи симпатіи ихъ переносятся на цѣлое общество.

Хлыстъ, не разрывая семейныхъ и общественныхъ узъ, въ обществѣ остается тѣмъ, чѣмъ онъ былъ и до поступленія въ секту. Онъ дѣлается только скромнѣе, воздержнѣе, трудолюбивѣе, богаче; онъ пріобрѣтаетъ часто себѣ такія качества, за которыя и въ обществѣ воздается почетъ. Личность его такимъ образомъ въ общественномъ смыслѣ выигрываетъ. Не то—скопецъ. Оскопившись, ему семейная жизнь становится совершенно лишней; она теряетъ для него значеніе; знакомые, общественники, скоро, обыкновенно, узнаютъ объ его физическомъ уродствѣ; онъ обращаетъ на себя общее вниманіе, нерѣдко его осыпаютъ насмѣшками. Вслѣдствіе этого скопецъ бѣжитъ отъ своихъ знакомыхъ, уходитъ изъ своей среды, перемѣнлетъ мѣсто своего жительства. Чувство одиночества прокрадывается въ его душу; онъ ищетъ какъ и всякій человѣкъ, сближенія съ другими людьми и находитъ его только въ обществѣ себѣ подобныхъ, т.-е. скопцовъ. Семья и его родная среда, въ которой онъ воспитался, дѣлается для него чуждой.

Кромѣ этого, хлысты, тщательно скрывая принадлежность свою къ сектѣ, могутъ спокойно жить среди членовъ русскаго государства, не подвергаясь преслѣдованіямъ со стороны административной и судебной власти. Скопцы лишены этой возможности вслѣдствіе физическаго уродства, которое въ сильной степени отражается на всемъ организмѣ и преимущественно на физіономіи. Съ этой стороны для власти открывается полная возможность уличить ихъ въ принадлежности къ сектѣ. Кара закона, преслѣдовавшая скопцовъ, ихъ страданія по тюрьмамъ и острогамъ способствуютъ также укрѣпленію между ними связи. Они чувствуютъ себя гонимыми, преслѣдуемыми. Они знаютъ, что члены ихъ секты не могутъ избѣгнуть преслѣдованія властей.

Указавъ общую характеристическую черту, отличающую организацію общества хлыстовъ отъ скопческаго, я перейду теперь къ болѣе или менѣе подробному описанію того и другаго общества.

Рядовые члены хлыстовскихъ общинъ раздѣляются обыкновенно на нѣсколько степеней или разрядовъ, изъ которыхъ особенно замѣтны три разряда: одни только участвуютъ въ простыхъ бесѣдахъ людей божіихъ,—это низшій разрядъ; другіе допускаются на обыкновенныя моленія или радѣнія ихъ,—средній; третьи, наконецъ, составляющіе высшій разрядъ, производятъ вмѣстѣ съ пророками годовыя и другія чрезвычайныя радѣнія [1]. Рядовые члены у сконцовъ тоже дѣлятся на извѣстные разряды: главное раздѣленіе состоитъ въ отличіи «чина ангельскаго», къ которому по правиламъ секты причисляются лишенные однихъ шулятъ, «отъ чина архангельскаго», къ которому причисляютъ они тѣхъ, у которыхъ нѣтъ ни ствола, ни шулятъ [2] Рядовые члены хлыстовскихъ общинъ называютъ себя братьями, сестрами, дѣвственниками, полевыми монахами, духовными людьми, сынами Божіими [3]. Сконцы называютъ себя бѣлыми голубями, «агнцами», бѣдными сиротипушками [4]. и т. п. Рядовые члены соединяются въ общины. Общины эти носятъ у нихъ названіе кораблей. Количество членовъ для корабля не опредѣлено. Корабли эти управляются кормщиками. Правители кораблей носятъ различныя названія. «Учители и учительницы, говоритъ свящ. Сергѣевъ, называются у нихъ христами, спасителями, искупителями, родными, кормщиками, книгами животными, богородицами, нянями, ангелами, архангелами, апостолами, проповѣдниками, пророками, святыми и праведными». (Это говорится про хлыстовъ) [5]. Такія же названія усвоялютъ и сконцы своимъ кормщикамъ.

Кормщикъ хлыстовъ раздѣляетъ сектантовъ на разряды и каждому изъ нихъ даетъ особыя правила, касающіяся отношеній къ церкви православной и къ таинствамъ ереси. Онъ одинъ имѣетъ право собирать богослужебныя собранія, когда ему вздумается, и приглашаетъ на нихъ своихъ послѣдователей высшихъ разрядовъ. Во время богослужебныхъ собраній онъ занимаетъ первое мѣсто и вполнѣ распоряжается ходомъ богослуженія. Онъ учитъ членовъ

[1] Добротворскій, Люди божіи, стр. 42.

[2] «Показаніе Матусова». Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1872 г., кн. 4 отд. V, стр. 258.

[3] Чт. 1873, кн. 1, стр. 32.

[4] Изслѣд. о скопч. ереси. Надеждинъ, стр. 215.

[5] Чт. 1873 г., кн. 1, стр. 32.

корабля; даетъ имъ разные совѣты въ духовныхъ нуждахъ, рѣшаетъ недоумѣнія въ предметахъ вѣры. Власть его простирается на самыя житейскія мелочи. Вотъ что писалъ одинъ сектантъ своему пророку: «Отче святый Василій, прошу васъ Богомъ, пріимите сей вопросъ отъ меня грѣшнаго и окаяннаго и разрѣшите мое сумнѣніе при семъ святѣіи, что сбираются изъ нашей артели странствовать нѣкоторыя дѣвицы и просятъ у меня денегъ, такъ что вы позволите или нѣтъ давать? Прошу васъ, отче Василій, Богомъ,—успокойте меня въ семъ дѣлѣ: какъ ваша воля дозволитъ, то исполню въ семъ случаѣ» [1]. Кормщикъ считаетъ своимъ долгомъ совращать православныхъ въ свою секту. Въ обыденной жизни кормщикъ отличается предъ другими сектантами строгимъ поведеніемъ, крайнимъ воздержаніемъ въ пищѣ и питьѣ, обыкновенно, бываетъ холостъ, если же женатъ, то никакъ не позволяетъ себѣ имѣть супружескихъ отношеній къ женѣ. Нерѣдко, однако, кормщики позволяютъ себѣ близкія отношенія къ женщинамъ. Живетъ онъ большею частію въ особой кельѣ, даже отдѣльно отъ своего семейства, если у него оно есть [2].

У корміщика корабля всегда есть помощникъ. Онъ управляетъ общиной съ позволенія кормщика; въ его отсутствіе онъ замѣняетъ его. Въ жизни своей онъ немногимъ отличается отъ кормщика. Кормщикъ Радаевъ такъ говоритъ о своемъ помощникѣ: «подобно тѣмъ видѣніямъ, которыя случались со мною, случались и съ нимъ, и вообще благодать св. Духа и надъ нимъ большая и все у насъ одно, разница въ томъ, что я въ посту пожилъ поблистательнѣе его... съ нимъ случается все то же самое, только онъ прикидывается больше меня дурящимъ» [3].

Кормщикъ обыкновенно воспитываетъ у себя въ посторонемъ домѣ одного или двухъ мальчиковъ, изъ которыхъ одинъ впослѣдствіи заступаетъ его мѣсто.

Кромѣ лицъ мужескаго пола, въ сектантскихъ корабляхъ пользуются правомъ управленія и распоряженія и женщины. Въ управленіи общиной участвуетъ также и женщина —кормщица. Она называется различными именами: пророчицей, спасительницей, бого-

[1] Добротворскій. Люди божіи, стр. 38.

[2] Ibidem, стр. 39.

[3] Ibid, стр. 39.

мольщицей, богородицей, матушкой и др. именами. Власть кормщицы такъ же, какъ и кормщика, неограничена. Обыкновенно кормщикъ и кормщица управляютъ кораблемъ совмѣстно, только занятія послѣдней касаются большею частію богослужебныхъ принадлежностей и распоряженій въ богослужебныхъ собраніяхъ. Пророчица непремѣнно должна быть дѣвой непорочной, или женщиной, прервавшей супружескія отношенія; живетъ, обыкновенно, уединенно, въ особой кельѣ, иногда съ нѣсколькими старухами; считаетъ своимъ долгомъ совращать православныхъ въ секту, особенно женщинъ; воспитываетъ, по примѣру пророка, одну или двухъ дѣвочекъ, изъ которыхъ одна впослѣдствіи должна будетъ замѣнить ее въ общинѣ [1].

Обязанности кормщиковъ скопческихъ кораблей сходны съ обязанностями хлыстовскихъ кормщиковъ [2].

У хлыстовъ мы видимъ только отдѣльныя общины съ деспотомъ во главѣ,—скопцы же представляютъ изъ себя одно цѣлое общество, неограниченное разстояніемъ. Ересіарха Селиванова въ періодѣ его славы, когда онъ проживалъ въ столицѣ Русскаго государства, окружаетъ постоянный штатъ скопцовъ и лицъ женскаго пола, принадлежащій къ скопческой сектѣ. Въ С.-Петербургѣ являются на поклонъ къ нему скопцы изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Здѣсь они получаютъ отъ него наставленія, поощренія; онъ даетъ имъ званіе кормщиковъ; женщины получаютъ званіе пророчицъ. Онъ производитъ надъ ними родъ посвященія. Изъ Петербурга, какъ центра, идутъ вдохновенные Селивановымъ пророки и пророчицы по Россіи и разносятъ свои заблужденія. Пока жилъ Селивановъ въ столицѣ, образовываются центры скопчества въ Симбирской губерніи (въ г. Алатырѣ), съ Милютинымъ во главѣ, и въ Саратовѣ—съ Пановымъ. Милютинъ и Пановъ въ миніатюрѣ изображаютъ изъ себя Селиванова, однако ихъ корабли не расходятся съ Селивановымъ; они поддерживаютъ съ царскимъ кораблемъ постоянныя сношенія. Пророчица Милютинскаго корабля, красавица Наталья, посѣщаетъ царскій корабль; здѣсь она пользуется симпатіей ересіарха.

Селивановъ хорошо сознавалъ, что централизація въ сектѣ вещь очень хорошая; онъ употребилъ много усилій, чтобы соеди-

[1] Добротворскій, стр. 39—40.

[2] Чт. 1872 г., кн. 4. стр. 88.

нить своихъ дѣтушекъ—бѣлыхъ голубятокъ въ одно цѣлое общество. Чувствуя себя слабымъ, онъ намѣтилъ уже и преемника себѣ Громова. Вотъ что говоритъ г. Ев. Пеликанъ объ общественномъ устройствѣ скопцовъ: «какъ отдѣльное общество—секта скопцовъ представляетъ довольно стройное цѣлое, съ правильно устроенными путями взаимныхъ сношеній и съ значительнымъ капиталомъ. Пункты дѣятельности скопчества были: Москва, Петербургъ, Моршанскъ, Одесса; Москва и Петербургъ имѣютъ преимущественное значеніе, какъ столицы: здѣсь сосредоточиваются торговые интересы, а слѣдовательно и капиталы скопцовъ. Кромѣ того, въ Петербургѣ имъ удобнѣе слѣдить за всѣми распоряженіями правительства и своевременно сообщать о нихъ въ провинцію. Москва—какъ религіозный центръ, здѣсь «искупитель—батюшка объявится. Моршанскъ знаменитъ по близости къ Сосновкѣ—Іерусалиму скопцовъ. Одесса въ прежнее время изобиловала скопцами и спеціально занималась переправою за границу новооскопленныхъ и желавшихъ оскопиться» [1].

Объемъ власти какъ хлыстовскихъ, такъ и скопческихъ управителей кораблей слишкомъ обширенъ: они пользуются своей властью безгранично; они являются положительными деспотами въ отношеніи рядовыхъ членовъ секты. Дѣйствія ихъ, хотя и безнравственныя, не подлежатъ человѣческому контролю. Иногда правитель корабля совершаетъ грустныя дѣла,—рядовые члены должны относиться къ нимъ безъ осужденія [2].

Кормщики скопческихъ кораблей избираются не по наречію на кругу, получаютъ власть непосредственно отъ Духа Святаго. При извѣстномъ искусствѣ, виртуозности, хлысту стоитъ только объявить, что онъ считается избранникомъ Божіимъ. У скопцовъ не такъ. Скопческіе кормщики назначаются главой скопчества на свою должность. Селивановъ ввелъ обрядъ посвященія [3]. У скопцовъ кормщики получали указы на свое званіе. Слѣдствія отсюда громадны. Посвященный въ кормщики извѣстнымъ лицомъ, онъ можетъ быть лишенъ этого почетнаго званія. Такимъ

---

[1] Пеликанъ, отдѣлъ II, стр. 76.

[2] Добротворскій. Люди Божіи, стр. 82, 83—84; Русскій Вѣстникъ 1869 г., Мартъ, стр. 350, 346, Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1863 г., кн. I, стр. 139; Русскій простонар. мистицизмъ, И. П. Барсова, стр. 31.

[3] Изслѣд. о скопч. ереси, Надеждинъ, стр. 171.

образомъ въ выборѣ начальника корабля участвуетъ не община, а единоличная власть извѣстнаго лица, у котораго въ данное время сосредоточивается управленіе. Исключая своей короткой догматики, скопческій пророкъ или кормщикъ связанъ разными наставленіями, заключающимися въ скопческихъ священныхъ книгахъ (посланіе Селиванова) и той литературѣ, которая существуетъ у скопцовъ. Здѣсь мало мѣста личному вдохновенію и произволу. Вотъ почему изслѣдователи ученія скопцовъ, документы, находимые ими въ разныхъ мѣстахъ, въ которыхъ выражается скопческое ученіе, находятъ сходными и по духу и по содержанію. Исповѣданіе вѣры, изложенное закавказскими скопцами подвижной команды, № 95 роты, въ записке, поданной ими по начальству, сходно вполнѣ съ сообщеніями извѣстнаго крестьянина Андреянова. Записка солдатъ-скопцовъ представлена была въ 1842 г., а Андреяновъ подалъ свое сообщеніе въ 1825 г. [1].

Самое общество скопцовъ въ большинствѣ грамотныхъ и развитыхъ не допускало развиться произволу пророка. Въ остальномъ—власть скопческаго кормщика громадна; она подходитъ въ этомъ случаѣ къ власти хлыстовскаго кормщика.

Скопческіе рядовые члены участвуютъ въ радѣньяхъ, исполняютъ приказанія своихъ учителей. Правъ какихъ бы то ни было они, какъ и у хлыстовъ, не имѣютъ. Они не могутъ ни смѣнять своего кормщика, ни завѣдывать дѣлами общины. Всѣ дѣла общины находятся въ рукахъ кормщика и кормщицы. Рядовымъ членамъ предоставлено только право пропаганды. Если кто-нибудь изъ нихъ присоединитъ къ своей сектѣ до 12 человѣкъ, то можетъ разсчитывать въ этомъ случаѣ на званіе пророка и кормщика. Если доведется скопцу попасть въ руки правосудія, въ такомъ случаѣ въ дѣлѣ его освобожденія принимаютъ живое участіе всѣ скопцы. Они принимаютъ всѣ мѣры, чтобы избавить своего собрата отъ тюрьмы или отъ ссылки. Тратятъ много денегъ и хлопотъ на это дѣло. Если же ни деньги, ни разныя просьбы не помогаютъ дѣлу, если обвиняемый долженъ испытать на себѣ кару закона, если онъ ссылается въ Сибирь, въ такомъ случаѣ скопцы освѣдомляются о мѣстѣ его новаго жительства и стараются, по возможности, облегчить тѣ лишенія, которымъ онъ подвергается;

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. 1, стр. 210; 1872 г., кн. 3, стр. 299—302.

они помогаютъ сосланному получше устроиться въ ссылкѣ, снабжаютъ его деньгами. Такимъ образомъ рядовой членъ, безпрекословно повинуясь своему кормщику, не принимая никакого участія въ управленіи, въ то же время можетъ считать себя обезпеченнымъ съ матеріальной стороны. При громадномъ количествѣ капитала у скопцовъ, которымъ они дѣлятся между собою, онъ никогда не рискуетъ остаться безъ куска хлѣба. Ему дадутъ занятіе, его снабдятъ деньгами и совѣтами, утѣшеніями, гдѣ бы онъ ни былъ, во внутреннихъ ли губерніяхъ или въ отдаленной Сибири. Г. Надеждинъ сообщаетъ нѣсколько фактовъ о широко-развитой взаимной помощи у скопцовъ [1].

Разница между сектантами находится не только въ общественномъ устройствѣ, но и въ ихъ бытѣ; разница эта идетъ глубже, она касается даже мелочей.

Занятія. Хлыстовщина и скопчество свили себѣ гнѣздо главнымъ образомъ въ массѣ народа. Нашъ народъ по преимуществу земледѣльческій. Земледѣліе—главное занятіе нашего крестьянства; Хлысты остаются земледѣльцами. У нихъ нѣтъ особенной наклонности перемѣнять родъ своихъ занятій. И это понятно, если припомнимъ, что семья у хлыстовъ остается, она не разрушается. Уклонившіеся въ хлыстовщину продолжаютъ добывать себѣ средства къ жизни тѣмъ же путемъ, какимъ добывали ихъ предки. Большая часть ихъ ютятся въ селахъ. Есть, напримѣръ, много селъ хлыстовскихъ на Кавказѣ, въ Самарской губерніи и др. мѣстахъ. Нельзя этого сказать о скопцахъ. Скопцы перемѣняютъ свою профессію. Они или торговцы, главнымъ образомъ—мѣнялы, или фабриканты, или ремесленники Перемѣна рода занятій заставляетъ ихъ перемѣнять и мѣсто своего жительства. Симпатіи ихъ направляются отъ малыхъ центровъ къ большимъ, отъ селъ и деревень къ городамъ. Причинъ въ этомъ случаѣ можно подыскать нѣсколько. Главная и существенная причина, мнѣ кажется, чисто физіологическая. Тяжелый крестьянскій трудъ не по плечу физически изуродованному человѣку. Ходить за сохой или плугомъ, быть на морозѣ не особенно нравится скопцу. Они стараются вы-

---

[1] Изслѣд. о скопч. ереси, стр. 178—179.

брать такой родъ занятій, который могъ бы не такъ тяжело отзываться на ихъ тѣлѣ. Таковы занятія какимъ-нибудь ремесломъ. Скопчихи большею частію позументихи; онѣ ткутъ поясья. Надеждинъ такъ говоритъ о страсти скопцовъ къ золоту: «только развѣ *жиды могутъ равняться со скопцами въ преданности всего существа своему золотому тельцу*; и скопцы не уступаютъ имъ въ готовности на все, лишь бы удовлетворить снѣдающей ихъ страсти любостяжанія»[1]. Вотъ почему первые бѣлые голуби не долго засидѣлись по своимъ захолустьямъ. Они при первомъ своемъ появленіи обнаруживаютъ наклонность уйти съ своихъ прежнихъ мѣстъ. Переселенія скопцовъ изъ селъ въ города нельзя, мнѣ кажется, объяснить только стремленіемъ ихъ къ пропагандѣ своего ученія. Пропаганда эта у нихъ главнымъ образомъ идетъ и до сихъ поръ по селамъ. Среди горожанъ, отличающихся большимъ развитіемъ, чѣмъ жители деревни, имъ трудно найти адептовъ. Города, особенно столичные, представляютъ больше средствъ избѣгнуть насмѣшекъ надъ физическимъ безобразіемъ отъ окружающихъ.

Родъ занятій обусловливаетъ развитіе людей. Хлысты, оставаясь въ большинствѣ случаевъ такими же земледѣльцами, какими они были до поступленія въ свою секту, живя по селамъ и деревнямъ, не особенно нуждаются въ грамотности. Между ними мало грамотныхъ. Стремленіе къ образованію слабо даже у ихъ кормщиковъ. «Учители ихъ, говоритъ свящ. Сергѣевъ, не только не стыдятся своего невѣжества, но и за честь считаютъ называть себя не книжными рыбарями, безграмотными архіереями, Духомъ святымъ просвѣщенными и самимъ Богомъ умудренными. Пророки и пророчицы зовутъ себя безграмотными попами и говорятъ, что именно про нихъ сказано въ евангеліи: «исповѣдаюся Господеви, Отче небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцамъ» [2]. Такого самодовольнаго невѣжества у скопцовъ нѣтъ. Родъ занятій, среда городская заставляютъ иначе глядѣть на грамотность. Они всѣ обнаруживаютъ склонность къ умственнымъ занятіямъ. У нихъ существуетъ своя литература, о которой говоритъ Е. Барсовъ (Православ. Обозрѣн.) Правда, они не занимаются науками, но тѣмъ не

[1] Надеждинъ, Изслѣдов. о скопч. ереси, стр. 225.

[2] Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. 1873 г., стр. 32.

менѣе они большею частію грамотны. У нихъ нѣтъ похвальбы невѣжествомъ.

Отъ рода занятій зависитъ извѣстная степень матеріальнаго благосостоянія. Хлысты остались при своихъ старыхъ занятіяхъ—земледѣліи. Живутъ не богато, потому что изъ всѣхъ занятій земледѣліе больше всего соединено съ рискомъ потерять трудъ и капиталъ непроизводительно. Скопцы же избираютъ такой родъ занятій, который меньше всего соединенъ съ рискомъ. Слѣдствія отсюда громадны. Исторія не представляетъ до сихъ поръ ни одного примѣра, чтобы хлысты были обладателями значительнаго богатства, тогда какъ изъ числа скопцовъ встрѣчаются милліонеры. Можно въ этомъ случаѣ указать на извѣстнаго Солодовникова. Скопленіе въ рукахъ скопцовъ громадныхъ состояній обусловливается, между прочимъ, и тѣмъ, что у нихъ не существуетъ семействъ. Передача капиталовъ у нихъ совершается по завѣщанію. Часто капиталы переходятъ не къ родственникамъ, а къ чужимъ. У хлыстовъ же нажитое достояніе дѣлится между членами семьи, такъ какъ семья у нихъ не расторгается. При этомъ и расходы у хлыстовъ больше, чѣмъ у скопцовъ. Воспитаніе подрастающихъ членовъ требуетъ затратъ капитала.

Отношеніе между полами у тѣхъ и другихъ сектантовъ не одинаково. Положеніе женщины у хлыстовъ несравненно лучше, чѣмъ у скопцовъ. Если взглянуть на общественное устройство сектантовъ, если принять во вниманіе, что у хлыстовъ и скопцовъ въ числѣ іерархическихъ лицъ фигурируютъ и женщины, у тѣхъ и другихъ изъ женщинъ выбираются богородицы, пророчицы, то можно заключить, что у нихъ тотъ и другой полъ равноправны. Но не такъ въ практической жизни. Священникъ Сергѣевъ, наблюдавшій долго быть хлыстовъ, объ отношеніи половъ говоритъ слѣдующее: «между мужчинами и женщинами нѣтъ никакого различія, всѣ одно.» Для того они приводятъ слова апостола Павла: «нѣтъ мужескій полъ, ни женскій, вся бо едино во Христѣ». Священникъ Сергѣевъ не указываетъ такихъ фактовъ, изъ которыхъ можно было бы заключить, что хлысты пренебрежительно относятся вообще къ женщинамъ. И это естественно. Брачный союзъ съ точки зрѣнія церковнаго и гражданскаго законодательства ставитъ женщину въ зависимое положеніе отъ мужчины. Съ отверженіемъ брака самыя слѣдствія его сами собою отпадаютъ. Взглядъ на бракъ, какъ на скверну, не даетъ еще по-

вода смотрѣть на женщину, какъ на нѣчто низшее мужчины; тѣмъ болѣе, что у хлыстовъ бракъ отвергается только въ принципѣ, въ практической же жизни существуетъ свобода половыхъ отношеній. Пророкъ Радаевъ хвалился тѣмъ, что у него было нѣсколько женщинъ, удовлетворяющихъ его въ половомъ отношеніи. Хлысты, среди которыхъ онъ дѣйствовалъ, не выражали протеста противъ него. Положеніе женщины, какъ работницы въ семьѣ, какъ хозяйки дома, уравниваетъ ее съ мужчиной.

Не таковъ взглядъ на женщинъ у скопцовъ. Г. Кельсіевъ, наблюдавшій бытъ скопцовъ, вотъ что, между прочимъ, говоритъ о положеніи ихъ у скопцовъ: «мужчины относятся къ нимъ съ величайшимъ презрѣніемъ: не ѣдятъ вмѣстѣ съ ними, за руки ихъ не берутъ и ничего хорошаго на томъ свѣтѣ имъ не сулятъ. Вонючими ихъ называютъ. Долго я не могъ добиться, за что такъ честятъ они прекрасный полъ, но жена одного скопца разъяснила мнѣ въ чемъ дѣло. На страшномъ судѣ обрѣзанные станутъ по правую сторону, потому что они агницы, а мы съ бабами по лѣвую, мы съ ними козлища: а козлища, извѣстное дѣло, не одеколономъ пахнутъ. Вообще положеніе вонючихъ между скопцами не особенно завидное. Надзоръ за ними строгій, власть мужа, отца, брата все та же, что и въ обыкновенной семьѣ, а взамѣнъ ея только упреки, что отъ нихъ, отъ лѣности ихъ весь грѣхъ въ мірѣ заводится.[1] В. С. Толстой сообщаетъ объ отношеніи скопцовъ къ скопчихамъ слѣдующее: «въ Закавказскомъ краѣ скопцы для богомолья сходятся отдѣльно отъ скопчихъ, считая грѣхомъ самомалѣйшее сочрикосновеніе даже нечаянное скопца къ скопчихѣ, такъ-если скопецъ обращается запросто съ своею женою, съ другою скопчихою или постороннею женщиною, то подвергается укоризнѣ, выражаемому словомъ «лѣность», т. е. имѣющій стремленіе къ неблаговидной страсти сердечнаго помышленія».[2]

Въ обыкновенномъ быту хлысты ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ. У нихъ нѣтъ рѣзкихъ особенностей ни въ устройствѣ жилищъ, ни въ платьѣ. Устройство домовъ ихъ ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ жителей, среди которыхъ они находятся. «У скопцовъ же зажиточныхъ, говоритъ Надеждинъ,

[1] Отеч. Записки 1867 г. стр. 600, ст., «Старорус. Двоевѣрье».

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1864 г., кн. 4, стр. 58.

особливо по городамъ, дома строятся обыкновенно во дворѣ или окнами во дворъ, который обносится высокими заборами, съ воротами вѣчно на заперти; внутреннее расположеніе въ нихъ комнатъ составляетъ тайну для сосѣдей; что настроено и нагорожено во дворѣ, также никто не знаетъ: носятся слухи о скрытыхъ тайникахъ, о недоступныхъ отдѣльныхъ палаткахъ во дворѣ или темныхъ чуланахъ въ домѣ, о подземныхъ подвалахъ, гдѣ совершается надъ обреченными жертвами оскопленіе, гдѣ несчастные, если суждено имъ жить, послѣ операціи выдѣчиваются, въ продивномъ же случаѣ находятъ себѣ безвѣстную, непозаличимую «могилу». [1]

Типъ устройства скопческихъ домовъ, обрисованный г. Надеждинымъ, конечно, не исключительный. Скопцы въ столицахъ и городахъ устраиваютъ, конечно, дома, которые не выдѣляются изъ ряда домовъ обыкновенныхъ обывателей. Но замѣчательно въ этомъ случаѣ то обстоятельство, что упоминаемый Надеждинымъ типъ существуетъ до сихъ поръ. Мнѣ лично извѣстенъ одинъ домъ въ С.-Петербургѣ, который живо напоминаетъ описаніе Надеждина. Домъ этотъ находится на углу Озернаго переулка и Знаменской улицы. Этотъ домъ представляетъ загадку для сосѣдей. Онъ деревянный, устроенъ на дворѣ, при немъ садъ. Невидно, кто и когда входитъ и выходитъ изъ этого дома; какъ будто онъ нежилой. Какимъ-то холодомъ и таинственностью вѣетъ отъ этого дома.

О внѣшнемъ убранствѣ комнатъ у небогатыхъ скопцовъ г. Кельсіевъ говоритъ слѣдующее: «старикъ и двое его товарищей Латышъ и Нѣмецъ (скопцы) жили, какъ и всѣ скопцы, въ небольшой комнатѣ, украшенной, по русскому обычаю, образами, около которыхъ видѣнъ осмиконечный деревянный крестъ. Божьи люди не терпятъ внѣшнихъ признаковъ своего исповѣданія». [2]

Какъ хлысты, такъ и скопцы безразлично смотрятъ на костюмъ. «Хлысты, по словамъ свящ. Сергѣева, охотно носятъ нѣмецкое платье». Впрочемъ относительно костюма нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ особенностей какъ у хлыстовъ, такъ и у скопцовъ. Г. Кельсіевъ говоритъ о скопцахъ: «любятъ они рядиться къ крапчатыя рубашки, платки, жилеты». У нихъ есть любовь къ нѣмецкому платью, къ венгеркамъ, къ пальто и т. п. Носятъ они

[1] Надеждинъ. Изслѣд. о скоп. ереси, стр. 199.

[2] Отеч. Записки 1867 г. стр. 600.

русскія рубахи, волосы стригутъ въ скобку: [1] у хлыстовъ ни женщины, ни дѣвки не носили серегъ и кичекъ, но покрывались большимъ чернымъ платкомъ или темносинимъ, въ роспускъ, укрывая почти все лицо и завязывая концы на затылкѣ. [2]

Пища. У сектантовъ строго воспрещено употребленіе мяса и водки. Они ѣдятъ большею частію растительную пищу, любятъ очень чай; особенно скопцы привязаны къ нему. Табакъ они не курятъ и не нюхаютъ.

Взаимоотношенія сектантовъ самыя лучшія. Они другъ друга называютъ братьями и сестрами. Свящ. Сергѣевъ говоритъ, что ссоры между ними очень рѣдки. Если они и ссорятся иногда, то эти ссоры скоро оканчиваются миромъ. Живутъ хлысты между собою дружно. У скопцовъ дружба болѣе развита, чѣмъ у хлыстовъ. Они зовутъ другъ друга не иначе, какъ ласкательными именами: Романушка, Ульянушка, Иванушка и т. п. [3] Скопцы выражаютъ дружбу другъ къ другу взаимною помощію. У г. Надеждина приведено нѣсколько фактовъ, доказывающихъ взаимную помощь, развитую у нихъ. Тѣсныя, интимныя отношенія сектантовъ ограничиваются однако только ихъ общинами, ихъ кружками. Къ другимъ членамъ государства, среди котораго они живутъ, у нихъ отношенія холодныя и даже враждебныя, хотя эта вражда рѣдко проявляется открыто. Г. Надеждинъ такъ очерчиваетъ эти отношенія: «въ качествѣ мѣнялъ разсѣянные (скопцы) по всѣмъ почти значительнымъ городамъ, они владѣютъ въ нихъ денежною торговлею и сталкиваясь между собою, изъ каждаго новаго постановленія, относящагося до монетной, кредитной и вообще финансовой части, умѣютъ извлекать свою пользу ко вреду народа. Отказываясь, напр., по взаимному согласію, принимать монету стараго чекана подъ предлогомъ, что она истерта, они вдругъ роняютъ ее въ курсѣ, потомъ скупаютъ за безцѣнокъ и, опять поднявши, пускаютъ въ оборотъ. Многія въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время производившіяся о нихъ дѣла доказываютъ, что они особенно любятъ заниматься обработкою и сбытомъ драгоцѣнныхъ металловъ, скупаютъ воровскія вещи изъ золота и серебра и переливаютъ

---

[1] Ibidem. стр. 600.

[2] Чтенія 1873, стр. 46.

[3] Изслѣд. о скопч. ереси, стр. 177.

ихъ въ ломъ, чтобы схоронить концы покражи: производятъ воспрещенную закономъ, потаенную торговлю золотомъ, въ неклейменныхъ слиткахъ, самородкахъ, похищенныхъ воровски съ заводовъ, сами дѣлаютъ фальшивыя золотыя и серебряныя деньги и ассигнаціи и пускаютъ ихъ въ оборотъ посредствомъ собратіи въ сектѣ. Въ этомъ отношеніи показанія Будылина въ Козловѣ и Моршанскѣ представляютъ цѣлый сборникъ преступленій, совершившихся у тамошнихъ скопцовъ». [1] Скопцы смотрятъ такимъ образомъ на своихъ соотечественниковъ какъ на матеріалъ, изъ котораго слѣдуетъ какъ возможно больше извлечь пользы. Въ этомъ случаѣ они стараются всевозможными путями обходить законъ, если онъ старается ограничивать эксплуатацію другихъ. Правда, они строятъ церкви, помогаютъ бѣднымъ, но въ этомъ случаѣ помощь ихъ не искренна. Они стараются отвести глаза начальству. У г. Надеждина много посвящено строкъ, въ которыхъ онъ изобличаетъ скопцовъ въ лицемѣріи. Свое положеніе онъ подтверждаетъ фактами, такъ что въ этомъ случаѣ трудно съ нимъ не согласиться.

Хлысты не выступаютъ въ обществѣ относительно эксплуатаціи такъ рѣзко, какъ скопцы. Исторія умалчиваетъ о томъ, чтобы хлысты безсовѣстно обирали своихъ соотечественниковъ. Въ коммерческомъ мірѣ они едвали играютъ какую-нибудь роль; по крайней мѣрѣ нѣтъ данныхъ къ тому, чтобы утверждать, что хлысты большею частію коммерсанты и что они въ своихъ коммерческихъ предпріятіяхъ не далеко идутъ отъ скопцовъ.

Однако можно положительно сказать, что какъ у хлыстовъ, такъ и у скопцовъ нѣтъ чувства патріотизма; они чужды его. Тѣ и другіе въ политическомъ смыслѣ индеферентисты; они не интересуются настоящимъ политическимъ строемъ своего отечества, потому что у нихъ свои идеалы. Хлысты – заоблачные мечтатели. Они ждутъ своего Ивана Тимоѳеевича. Міръ для нихъ скверна. О судьбѣ его нечего заботиться. Чѣмъ скорѣе онъ кончится, тѣмъ для нихъ лучше. Скопцы вѣрны своему Петру III Ѳеодоровичу, котораго они ждутъ-не дождутся. Не интересуясь дѣлами политическими, они должны холодно относиться и къ дѣламъ общественнымъ. Разныя учрежденія общественнаго характера для нихъ ровно ничего не значатъ, если впрочемъ такъ или иначе на затрогиваютъ ихъ матеріальныхъ или нравственныхъ интересовъ. Остальные члены государства для нихъ нечистые люди; чиновни-

[1] Надеждинъ. Изслѣд. о скоп. ереси, стр. 225—227.

ки и вообще служилое сословіе «враны», «коршуны», «волки» и т. п. Сердечныя наклонности такимъ образомъ внѣ ихъ среды не находятъ для себя почвы. Сектанты отвертываются отъ всего. Науки, искусства ихъ не интересуютъ, они занимаются практическимъ трудомъ, который предварялъ и предваряетъ всякую науку, всякою искусство. Результаты цивилизаціи, расцвѣтъ ея, выражающійся въ искусствахъ и наукахъ, для нихъ безразличны. Сектанты не ходятъ на публичныя зрѣлища. Художественныя выставки, театры, цирки, концерты, сады и т. п. все это игнорируется ими. Они считаютъ посѣщеніе публичныхъ зрѣлищъ грѣхомъ; они убѣгаютъ ихъ, чтобы не оскверниться. «На свадьбы, на крестины не ходить»,—вотъ одна изъ заповѣдей сектантовъ. Она учитъ избѣгать общества православныхъ, ихъ семейныхъ праздниковъ. Сектанты должны тѣсно запираться въ своихъ кружкахъ; выходить изъ нихъ строго запрещается основателями сектъ. Что же получается изъ этихъ ограниченій? Чѣмъ наполняется жизнь сектантовъ? Практическій трудъ и радѣнія—бесѣда съ божествомъ и небожителями. Въ результатѣ получается какая-то сѣренькая, мотонная жизнь, напоминающая собою жизнь аскетовъ. Жизнь современнаго монаха, связаннаго разными обѣтами, несравненно разнообразнѣе, чѣмъ жизнь любаго изъ сектантовъ, даже если взять милліонера Солодовникова. Современному монаху практикой не воспрещено вращаться въ обществѣ людей, заниматься наукой, искусствомъ. Хлыстъ и скопецъ чужды этихъ утѣхъ. Жизнь ихъ съ современной точки зрѣнія во всякомъ случаѣ нельзя назвать жизнію; это какое-то жалкое прозябаніе. Какой-то могилой отдаетъ отъ ихъ обстановки. Особенно это можно сказать о жизни скопцовъ. Обладатели большихъ багатствъ, домовладѣльцы, фабриканты, банкиры, владѣющіе настолько средствами, что могли бы вести самую разнообразную веселую жизнь, они сидятъ въ своихъ домахъ-дворцахъ, они заняты одними только финансовыми разсчетами и нѣтъ у нихъ отдыха, нѣтъ отрады. Единственное удовольствіе они находятъ въ деньгахъ. Деньги—однѣ деньги ихъ радость и счастіе.

Не смотря на эту отчужденность отъ міра, отъ людей, нравственный обликъ скопцовъ не особенно красивъ. Имѣя нѣкоторыя хорошія качества, [1] они въ достаточной степени надѣлены качествами противоположнаго характера [2]

[1] Ев. Пеликанъ, отд. II, стр. 79.

[2] Надеждинъ, стр. 225; Пеликанъ, отд. II, стр. 69; Варадиновъ, т. VIII, стр. 522—523.

IV.

Доктрина хлыстовщины и скопчества.

Приступая къ изложенію исторіи доктрины сектантовъ, я передамъ въ краткихъ чертахъ сущность ихъ ученія. Существуютъ, по ихъ мнѣнію, два міра: міръ матеріальный и міръ духовный, существуетъ земля и семь небесъ. На седьмомъ небѣ св. Троица, богородица, ангелы, архангелы и святые. Блаженство на седьмомъ небѣ, въ мірѣ духовъ. Удостоиться его могутъ только тѣ, которые не прельщались земными радостями. Земля съ ея удовольствіями занята главнымъ образомъ злымъ началомъ. Источникомъ злаго начала были сами люди, души злыхъ людей, разставшись съ тѣломъ, дѣлаются діаволами. Удовольствія, радости земли—приманка злаго начала. Увлеченія этими удовольствіями ведутъ къ погибели души. Представители добраго начала ведутъ постоянную борьбу со зломъ широко разлившимся по землѣ. Борьба эта должна кончиться побѣдой добраго, духовнаго начала. Цѣль земной жизни состоитъ въ томъ, чтобы удостоиться блаженства. Средствомъ получить это блаженство служитъ отреченіе отъ всѣхъ радостей, отъ всѣхъ удовольствій земли. Въ борьбѣ съ искушеніями помогаетъ человѣку самъ Богъ. Онъ сходитъ самъ на землю. Примѣромъ своей жизни онъ показываетъ какъ нужно бороться со зломъ. Жизнь бога на землѣ въ плоти человѣческой проходитъ главнымъ образомъ въ страданіяхъ. Показавши примѣръ терпѣнія и страданія, онъ оставляетъ человѣческую плоть и удаляется на седьмое небо. Онъ наблюдаетъ оттуда за жизнью своихъ дѣтей, онъ поощряетъ ихъ къ борьбѣ. Невидимо, незримо для нихъ онъ постоянно сходитъ къ нимъ со всѣми духовными силами; онъ подкрѣпляетъ, ободряетъ ихъ; онъ постоянно учитъ ихъ въ лицѣ своихъ избранниковъ пророковъ. Духъ святой посѣщаетъ, озаряетъ ихъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, покончившихъ успѣшно борьбу съ міромъ и плотію, онъ поселяется съ то время, когда они еще на землѣ. Большинство же изъ нихъ сподобляется Духа святаго по смерти. Между землею и міромъ духовнымъ устанавливается такимъ образомъ тѣсная связь, но связь эта должна окрѣпнуть послѣ акта страшнаго суда. Души людей, не принявшихъ ученія сектантовъ, должны подвергнуться переселенію въ разныхъ животныхъ. Страшный судъ будетъ послѣднимъ актомъ борьбы добраго начала со злымъ; по окончаніи его должна наступить блаженная вѣчность.

Четыре основныхъ идеи лежатъ въ доктринѣ сектантовъ: идея дуализма, аскетизма, самообожанія и идея душепереселенія. Чѣмъ же обусловливалось появленіе въ русскомъ, народномъ религіозномъ сознаніи такой доктрины? Откуда явилось дуалистическое воззрѣніе? Какимъ образомъ развилась въ нашемъ народѣ идея аскетизма? Откуда появилась идея самообожанія? Чѣмъ обусловливалось возникновеніе идеи о душепереселеніи?

Г. Е. Барсовъ распространеніе дуалистическаго воззрѣнія объясняетъ вліяніемъ апокрифической литературы. «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ онъ, что извѣстное слово «о зачатіи свѣта» имѣло важное вліяніе на устой въ Россіи дуалистическаго воззрѣнія». [1]

Вліяніемъ старой рукописной литературы объясняется широкое развитіе среди нашего народа идеи аскетизма. «По сказанію рукописей, говоритъ Е. Барсовъ, архангелъ Михаилъ только тогда оказался въ состояніи свергнуть сатану съ неба, когда Богъ поставилъ его въ чернецы и возложилъ на него схиму. Самое преступленіе Адама здѣсь представляется именно въ плотскомъ грѣхѣ и, по сказаніи изъ рая, Господь повелѣлъ ему землю пахати и съ женою не спати» [2]. Такія воззрѣнія, рано появившіяся на Руси, встрѣтили благопріятную почву для своего распространенія. «Историческія судьбы нашего простолюдина были таковы, говоритъ И. П. Барсовъ, что мало оставляли ему возможности думать о наслажденіяхъ и радостяхъ брачной жизни. Онѣ отнюдь не способствовали развитію въ немъ привязанности къ благамъ земной жизни вообще и оставляли лишь одно: гадать о блаженствѣ жизни загробной» [3]. Такимъ образомъ бытовыя условія русской жизни способствовали той популярности, какою пользовались среди нашего народа идеи аскетизма. Жизнь наша благопріятствовала громадному развитію у насъ монашества, которое съ большимъ успѣхомъ пропагандировала аскетизмъ.

Въ древне-русской литературѣ встрѣчается также и мысль о вселеніи божества въ человѣка, указывается даже средство, при помощи котораго въ человѣка можетъ вселиться не только св. Духъ, но и вся св. Троица. Средство это молитва, въ особенности Іисусова.

[1] Правосл. Обозрѣніе, кн. I, стр. 152.

[2] Правосл. обозр. 1873 г., кн. I, стр. 152.

[3] Русскій простонародн. мистицизмъ 1869 г., стр. 34.

«Уже въ рукописяхъ XV вѣка, говоритъ Е. Барсовъ, мы встрѣчаемъ слѣдующее: «блаженъ во истину, иже сице прилѣпитъ Іисусъ-Христа въ мысли и гласитъ Его непрестанно въ сердцѣ, якоже примѣшаетъ воздухъ нашему тѣлу. Трудимся братіе, яко же и Давидъ зовуще: Ги Іс. Христе Боже нашъ, помилуй насъ. Аще бо сице наша душа украсилъ, добрѣ видѣ и явственнѣ знаю, тогда Отецъ и Сынъ пріидетъ и обитель сотворитъ, явѣ аще святому Духу превсельшюся». Въ XVI в. это воззрѣніе, какъ обдержанное, занесено было въ Домострой. Но еще больше оно развилось въ XVII в. Въ рукописяхъ этого времени еще характеристичнѣе очерчивается значеніе молитвы Іисусовой и утверждается, что «путь молитвенный скорѣйшій грамотнаго ко спасенію». «Аще, кто молитву сію, требуя ея, глаголетъ непрестаннѣе, по первомъ лѣтѣ вселится въ него Христосъ Сынъ Божій, по второмъ лѣтѣ внидетъ въ него Духъ св., по третьемъ же лѣтѣ пріидетъ къ Отецъ и вшедъ въ него и обитель въ немъ сотворитъ св. Троица и пожретъ молитва сердце и сердце пожретъ молитву» [1].

Относительно идеи о переселеніи душъ Г. Е. Барсовъ говоритъ слѣдующее: «мы можемъ положительно утверждать, что въ основѣ теоріи переселенія душъ лежатъ тѣ стихійныя и зооморфическія представленія, которыя и донынѣ со всею ясностію и свѣжестію живутъ въ народномъ сознаніи, какъ остатки древнѣйшаго языческаго міросозерцанія. Въ бабочкахъ, зайцахъ, горностаяхъ, ластушкахъ и звѣряхъ, рыскающихъ донынѣ на сѣверѣ Россіи, православный народъ видитъ душъ умершихъ» [2].

Такимъ образомъ матеріалъ, изъ котораго сложилось ученіе сектантовъ, подготовлялся долгое время. Идеи, положенныя въ основу сектантской доктрины, были очень популярны среди народа. Почва была приготовлена. Доктрина встрѣтила хорошій пріемъ въ той темной средѣ народа, объ образованіи котораго никто тогда не заботился.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному изложенію ученія сектантовъ. Источниками для этого изложенія въ настоящемъ случаѣ служили для насъ заповѣди основателя хлыстовщины Данилы Филиппова, пѣсни сектантовъ, сочиненія хлыстовскаго пророка

---

[1] Правосл. Обозрѣн. 1873 г., кн. I, стр. 152—153.

[2] Ibidem, стр. 153.

Радаева, записки свящ. Сергѣева, посланіе основателя скопчества Селиванова къ своимъ дѣтушкамъ и записка крестьянина Андреянова.

Заповѣди лже-саваоѳа Даніилы Филиппова сохранились по преданію. Всѣ ли эти заповѣди принадлежали ему, или только нѣкоторыя, въ такой ли редакціи они переданы были имъ, какая сохранилась до сихъ поръ, сказать опредѣленно объ этомъ нельзя. Съ большей вѣроятностью можно предполагать, что ученіе Даніилы Филиппова въ видѣ заповѣдей явилось впослѣдствіи. Пѣсни сектантовъ составляютъ очень важный матеріалъ для изложенія ихъ ученія. Изслѣдователи сектъ придаютъ этимъ пѣснямъ очень большое значеніе [1]. Пѣсни эти, по замѣчанію г. Добротворскаго, составились изъ пророчествъ начальниковъ сектантскихъ общинъ, которые обыкновенно рюмуютъ пророчества. Впослѣдствіи эти пѣсни стали распѣваться на богослужебныхъ собраніяхъ. Сектанты думаютъ, что пѣсни ихъ «сложены Духомъ св.» [2] Пѣсни эти уже давно собираются изслѣдователями. Въ настоящее время ихъ накопилось довольно много. Такъ покойнымъ И. П. Надеждинымъ собрано ихъ пятьдесятъ (50), у Добротворскаго, въ сочиненіи его «Люди Божіи» находится 85 пѣсенъ. «Сборникъ пѣсенъ» И. П. Барсова заключаетъ въ себѣ 103 пѣсни; въ «Матеріалахъ» для хлыстовской и скопческой ереси, помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ Импер. Общ. Исторіи и Древностей Росс.» за 1872 и 1873 гг. г. Мельниковымъ собрано 134 пѣсни. Кромѣ этихъ находятся въ разныхъ мелкихъ статьяхъ о хлыстовщинѣ и скопчествѣ, помѣщенныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, напр. въ «Епархіальныхъ вѣдомостяхъ» и др. Къ сожалѣнію нужно замѣтить, что у собирателей этихъ пѣсенъ не помѣчено времени ихъ записи и мѣстъ, въ которыхъ онѣ собраны. Посланіе Селиванова имѣетъ весьма важное значеніе при изложеніи ученія скопчества; скопцы придаютъ ему божественный характеръ. Относительно сочиненія Радаева, дѣйствовавшаго въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія, нужно сказать, что я могъ пользоваться только выписками, находящимися у г. Добротворскаго въ его сочиненіи «Люди Божіи».

---

[1] а) «Духовные стихи» И. Барсова. Предисловіе, стр. 14; б) «Люди Божіи». Добротворскій, стр. 102.

[2] Ист. Мин. Вн. Д. Варадинова, стр. 239.

Кромѣ этихъ прямыхъ источниковъ, непосредственно принадлежащихъ сектантамъ, существуютъ другіе для изученія ихъ доктрины,—это сочиненіе свящ. Сергѣева, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе раскола, именуемаго хлыстовщина или христовщина», представленное имъ Святѣйшему Синоду въ 1809 г., и записка крестьянина Костромской губерніи Андреянова о скопцахъ, представленная имъ въ 1825 году Государю Императору. Сочиненія этихъ лицъ въ настоящемъ случаѣ имѣютъ также весьма важное значеніе, потому что какъ свящ. Сергѣевъ, такъ и крест. Андреяновъ находились въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ съ сектантами: первый изъ нихъ принадлежалъ къ обществу хлыстовъ съ 1802 по 1809 г., а второй находился въ обществѣ скопцовъ, по его словамъ, 10 лѣтъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію ученія хлыстовщины и скопчества. Разсмотримъ сначала догматическія возврѣнія сектантовъ, а потомъ правила ихъ морали. Изъ 12-ти заповѣдей Данилы Филиппова только первая и послѣдняя догматическаго характера, остальныя 10 относятся къ нравственному ученію. Вотъ текстъ этихъ заповѣдей: [1] Азъ есмь Богъ, пророками предсказанный, сошелъ на землю для спасенія душъ человѣческихъ. Нѣсть другаго Бога, кромѣ меня. 12. Св. Духу вѣрьте. Въ первой заповѣди Данила Филипповъ коротко и ясно заявляетъ о своемъ божественномъ достоинствѣ и отвергаетъ всякое существованіе своихъ соперниковъ. Какъ понимать 12-ю заповѣдь? Кто это Духъ св.—Богъ это или нѣчто такое, что ниже Бога? Принимая въ соображеніе категорическое указаніе на единичность божества, выраженное въ первой заповѣди, можно думать, что Духъ св.—не Богъ, а нѣчто низшее Бога. Такимъ образомъ въ хлыстовщинѣ, при ея появленіи, рельефно выдвинулся догматъ о единичности божества. Единый Богъ воплощается, во исполненіе предсказаній пророковъ, для спасенія людей. Догматъ этотъ поражаетъ своею странностью. По поводу его я дозволю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе отъ изложенія догматики сектантовъ. Представляется непонятнымъ, *какимъ это образомъ нашлись среди нашего народа люди, искренно увѣровавшіе въ божество Данилы Филиппова.* Намъ кажется, что фактъ признанія божественнаго достоинства въ лицѣ извѣстнаго человѣка имѣетъ психологическое основаніе. Все что удалено отъ насъ продолжительнымъ періодомъ времени, все, что на насъ дѣйствуетъ

[1] Рус. Вѣстникъ, 1869 г., Мартъ, стр. 319. Ст. «*Бѣлые голуби*».

непосредственно, на все это по необходимости ложится какая-то тѣнь сомнѣнія. Фактъ прошедшій не можетъ такъ сильно дѣйствовать на наши нервы, не можетъ возбуждать такъ нашу волю, направляя ее въ данную сторону, какъ фактъ, совершающійся предъ нами; примѣняя эти общія положенія къ данному обстоятельству, нужно сказать, что идея Бога, какъ духа вѣчнаго, всеблагаго, всемогущаго, людьми, слабо развитыми интеллектуально, не можетъ быть понята. Слабо развитому уму трудно усвоить отвлеченное понятіе о божествѣ, на велѣнія Бога, передаваемыя людьми, падаетъ тѣнь сомнѣнія; онѣ, т.-е. велѣнія, теряютъ какъ будто свой божественный авторитетъ, этимъ-то. мнѣ кажется, и объясняется стремленіе человѣка видѣть божество лично, ощущать его присутствіе, слышать его велѣнія непосредственно, такое стремленіе реализировать божество бываетъ очень сильно въ массахъ неразвитыхъ, этимъ можно объяснить принятіе нашимъ народомъ такого дикаго догмата.

Догматъ о единоличности божества терпитъ скоро измѣненія. Основателю секты требовался помощникъ, Данила Филиппов избралъ себѣ въ помощники Ивана Суслова. Послѣ этого Данила Филиппов перемѣняетъ свою роль: онъ называлъ себя савао̀ѳомъ, а Суслова своимъ возлюбленнымъ сыномъ христомъ. Такимъ образомъ еще при основателѣ хлыстовщины понятіе о божествѣ расширилось; богъ явился уже въ двухъ лицахъ—въ лицѣ савао̀ѳа и христа. Это вѣрованіе ясно выражено въ пѣснѣ, относящейся, по замѣчанію г. Добротворскаго, къ концу XVII столѣтія, поставленной у него подъ № 4. [1] Въ 12 заповѣди духъ св. только упоминается, личность его не описывается. Въ послѣдствіи въ ученіи сектантскихъ пророковъ духъ св. является, какъ лицо божественное. У г. Мельникова духъ св. призывается сектантами въ образѣ краснаго солнышка; они просятъ его «обогрѣть ихъ, измученныхъ морозами, они просятъ его пролить на нихъ благодать первозданную». [2] Въ этой пѣснѣ духъ св. является, какъ лицо божественное. Можно думать, что ученіе о Троицѣ появилось у сектантовъ весьма рано.

На признаніи существованія трехъ лицъ въ Божествѣ не могло, конечно, остановиться дѣло, нужно было выяснить: что-же

[1] Люди Божіи, г. Добротворскаго, стр. 110.

[2] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. I, отд. V, стр. 102.

такое эта троица, какъ отношеніе божественныхъ лицъ между собою, какую каждое изъ этихъ лицъ играетъ роль; въ какомъ отношеніи божество находится къ людямъ? Отвѣты на эти вопросы явились потомъ: они выразились въ пѣсняхъ, образахъ.

Троица, по ученію сектантовъ, постоянно пребываетъ на седьмомъ небѣ. «Задамъ просьбу, поютъ сектанты, къ св. троицѣ нераздѣльной-то.[1] Саваоѳъ сходитъ съ неба для возстановленія истинной вѣры; онъ «облекается въ пречистую плоть».[2] Для утвержденія истинной вѣры среди людей сходитъ съ неба сынъ божій. Онъ воплощается, страдаетъ на землѣ.[3] Въ помощь людямъ сынъ божій посылаетъ духа святаго.[4]

Изъ предыдущаго можно сдѣлать такой выводъ: догматъ о единомъ богѣ, провозглашенный такъ торжественно въ первой заповѣди Даніилы Филиппова, въ сознаніи его и его послѣдователей измѣняется: признается троица нераздѣльная. Очевидно, здѣсь сказалось отсутствіе оригинальности при первомъ своемъ появленіи, хлыстовщина дѣлаетъ поворотъ къ христіанской догматикѣ; пользуясь ей, она извращаетъ ее.

Саваоѳъ признается творцемъ міра. Сектанты поютъ: «*я люблю, люблю, люблю саваоѳа въ небеси.... и за то его люблю — небо, землю сотворилъ*».[5] Какъ же описываютъ сектанты своего творца, саваоѳа? Саваоѳъ существо высочайшее. Не только сектанты въ важныхъ случаяхъ просятъ у него благословенія,[6] но самъ Христосъ во время своихъ страданій на землѣ обращается къ нему съ просьбою.[7] Саваоѳъ существо всевидящее, «*отъ его взора не укроется не только овца, но и вселенная вся*».[8] Онъ источникъ милостей, «*обѣщалъ онъ рай блаженный растворить*»,[9] онъ постоянно зоветъ всѣхъ къ себѣ на небо, обѣщаетъ «поста-

---

[1] Духовные стихи. С.П-Б. 1870 г. И. Барсова, стр. 96.
[2] Люди Божіи г. Добротворскаго. Казань 1869 г., стр. 106.
[3] Духов. стихи. И. Барсова. С.П-Б. 1870 г., стр. 32—33.
[4] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 92.
[5] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 14.
[6] Духовные стихи. И. Барсова. С.П-Б. 1870 г., стр. 1 и 80.
[7] Ibidem, стр. 26.
[8] Ibidem, стр. 68.
[9] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др., кн. 1, отд. V, стр. 73.

вить лѣса, чтобы взять вѣрныхъ на небеса»;[1] онъ избавляетъ отъ мукъ». Саваоѳъ всѣмъ раздаетъ съ седьмаго неба «ангельскій хлѣбъ «(ученіе).[2] Вотъ какими штрихами очерчивается личность саваоѳа: на седьмомъ небѣ у него дворецъ;[3] въ немъ онъ «ликуетъ».[4] Въ кабинетѣ его «ангелы трепещутъ, его на престолѣ всегда они тѣшутъ».[5] Хотя саваоѳъ и «поручилъ сыну овецъ» (послѣдователей своего ученія),[6] однако онъ сходитъ къ нимъ на землю и участвуетъ въ ихъ радѣніяхъ,[7] онъ сносится съ ними чрезъ своихъ ангеловъ: «послушайте, любезные вы, поютъ сектанты, господняго указу, отъ батюшки отъ владыки, отъ небеснаго творца, что писали св. ангелы отъ его свѣтла лица».[8]

Личность сына божія изображается въ сектантскихъ пѣсняхъ полнѣе и рельефнѣе. Онъ представляется въ нихъ существомъ вездѣсущимъ: «владычество его есть на всякомъ мѣстѣ»,[9] всевидящимъ, «всевидящее око батюшки видитъ далеко»;[10] всемогущимъ, «онъ силенъ все даги и все отняти»:[11] безначальнымъ,[12] всепрощающимъ, «онъ всѣ обиды забываетъ, небеса всѣмъ растворяетъ»;[13] милостивымъ, «онъ видитъ безсильныхъ, силъ имъ подкладаетъ, а кто его любитъ, совсѣмъ завладаетъ»,[14] онъ малодушныхъ подкрѣпляетъ, «онъ и тѣхъ не забываетъ, кто душою унываетъ».[15] Сынъ божій сходитъ на землю, воплощается. «Слово божье воплотилось, среди насъ открылось, въ полнотѣ оно открылось, въ существѣ явилось, съ нами вмѣстѣ обитаетъ и насъ наставляетъ».[16] Наставляя людей, онъ былъ самымъ строгимъ исполнителемъ сектант-

---

[1] Ibidem, стр. 142.
[2] Духов. стихи Барсова, стр. 68.
[3] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древ., 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 76.
[4] Ibidem, стр. 73.
[5] Духов. стихи Барсова, стр. 100.
[6] Чт. въ Общ. Ист. и Др., 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 77.
[7] Дух. стихи И. Барсова, стр. 58.
[8] Ibidem, стр. 118.
[9] Чт. 1873 г. кн. 1, отд. V, стр. 140.
[10] Духов. стихи Барсова, стр. 55.
[11] Ibidem, стр. 37.
[12] Духовные стихи И. Барсова, 1870 С.-П-Б. стр. 37.
[13] Ibidem, стр. 134.
[14] Ibidem, стр. 88.
[15] Ibidem, стр. 54.
[16] Ibidem, стр. 131.

скаго ученія, «онъ крѣпко заповѣдь хранилъ». [1] На землѣ онъ образовалъ свое царство: «на землѣ ты царство божіи сынъ устроилъ». [2] Чтобы доказать истину своего ученія, чтобы утвердить вѣру въ средѣ своихъ послѣдователей, онъ страдалъ на землѣ: «на землѣто я страдалъ, я оковы переносилъ», говоритъ онъ самъ о себѣ. [3] Онъ разрушитель ада и сокрушитель діавола. [4] Вознесшись на небо, онъ не оставляетъ своихъ послѣдователей: «на землѣ васъ ублажу, говоритъ имъ, въ сердце радость положу, утѣшителя пошлю». [5] Онъ подаетъ сектантамъ силы для борьбы съ искушеніями: «кто крестъ его носитъ, тому онъ силъ приноситъ». [6] Посылая духа къ своимъ послѣдователямъ, невидимо онъ самъ сходитъ къ нимъ съ силами небесными во время ихъ радѣній. [7] Сынъ божій поселяется въ душахъ своихъ избранныхъ: «кто во слѣдъ его идетъ, тотъ себѣ его найдетъ». [8] Давши своимъ послѣдователямъ средства для достиженія блаженства, онъ снова придетъ къ нимъ на землю въ видѣ судьи. [9] Временно явившись на землѣ, христосъ сектантовъ постоянно живетъ на небѣ. Тамъ у него «грады, зелены сады, троны, дворецъ, золотой престолъ». [10] На небѣ у него есть что-то въ родѣ канцеляріи, гдѣ записываются имена сектантовъ въ книгу животную въ его «палатѣ судовой». [11] Въ воображеніи сектантовъ искупитель ихъ батюшка является то въ видѣ «добраго молодца, сына царскаго съ самарагдовымъ вѣнцомъ на головѣ»; [12] то въ видѣ «золотаго сокола, у котораго крылышки съ бриліантами, съ алмазными каменьями драгоцѣнными, съ перушками, унизанными крупнымъ жемчугомъ, съ соловушкомъ въ сердцахъ «(духомъ св.);» [13] то въ видѣ, дорогаго, богатаго гостя, разгуливающаго по царскому садику

---

[1] Ibidem, стр. 80.
[2] Ibidem, стр. 19.
[3] Ibidem, стр. 85.
[4] Ibidem, стр. 111.
[5] Ibidem. стр. 111.
[6] Ibidem, стр. 133.
[7] Добротворскій. «Люди Божіи». Казань 1869 г., стр. 168.
[8] Духовные стихи. И. Барсова, 1870 г. стр. 109.
[9] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., стр. 95.
[10] Ibidem, стр. 135.
[11] Духов. стихи И. Барсова. С.-П.-Б. 1870 г., стр. 73.
[12] Ibidem, стр. 25.
[13] Люди божіи. Добротворскій, Казань 1869 г., стр. 152.

съ звончатыми гусельками, распѣвающаго пѣсенку подъ звуки золотенькихъ струнокъ»;[1] то въ образѣ «полковника полковаго на бѣломъ конѣ, изукрашенномъ золотыми подковами, съ гривушкой позолоченной, усыпанной чистымъ серебромъ и крупнымъ жемчугомъ унизанной»;[2] то въ видѣ «удалаго молодца, сидящаго въ своей свѣтлой свѣтлицѣ за столами за дубовыми, за явствами за духовными, призывающаго къ себѣ своихъ послѣдователей.[3] Сектанты величаютъ сына божія золотымъ орломъ, свѣтомъ, краснымъ солнышкомъ, государемъ-батюшкой»,[4] райскимъ соловьемъ».[5] Сектантскій христосъ «краснѣе красна солнышка, онъ свѣтлѣе свѣтла мѣсяца»;[6] плоть у него «лучистая».[7]

Духъ св. по божественному достоинству равенъ сававоу и сыну божію. Къ этимъ тремъ лицамъ божества, какъ къ совершенно равнымъ между собою, обращаются сектанты въ своихъ молитвахъ.[8] Они составляютъ троицу нераздѣльную. Въ пѣсняхъ сектантовъ духъ святой является существомъ всепрощающимъ,[9] «царемъ славы,[10] источникомъ благодати». Ты пролей, пролей благодать свою, обращаются сектанты къ св. духу, благодать свою первозданную, первозданную-первозванную».[11] Живетъ духъ св. на седьмомъ небѣ,[12] онъ учитель, наставникъ, укротитель злыхъ духовъ,[13] утѣшитель, исцѣлитель.[14] Онъ постоянно сходитъ на радѣнія сектантовъ; «онъ является (у нихъ) на кругу и трубитъ въ золотую трубу.[15] Фантазія сектантовъ рисуетъ его, то въ видѣ «молодца, разгуливающаго по садику съ гусельками»,[16] то въ видѣ

---

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др., стр. 83.
[2] Ibidem, стр. 53.
[3] Ibidem, стр. 37.
[4] Люди божіи. Добротворскій, 1869 г., стр. 127.
[5] Ibidem, стр. 149.
[6] Духовные стихи Н. Барсова. С.-П.-Б. 1870 г., стр. 101.
[7] Ibidem, стр. 102.
[8] Ibidem, стр. 132.
[9] Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 91.
[10] Духов. стихи Н. Барсова, 1870 г., стр. 136.
[11] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 102.
[12] Ibidem, стр. 119.
[13] Духовн. стихи Н. Барсова 1870 г., стр. 132.
[14] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 23
[15] Ibidem, стр. 91—92.
[16] Ibidem, стр. 107.

краснаго солнышка, обогрѣвающаго ихъ добрыхъ молодцевъ, сиротъ бѣдныхъ», [1] то въ видѣ «сокола», [2] то въ видѣ соловушка, находящагося въ сердцахъ у батюшки» [3]

Такимъ образомъ всѣмъ тремъ лицамъ въ одинаковой степени приписываются аттрибуты божества. Но понятію сектантовъ главное мѣстопребываніе божества находится на седьмомъ небѣ.

Божества на небѣ окружены высшими существами. Первое мѣсто среди небожителей занимаетъ, по ученію сектантовъ, матерь божія. Она играетъ на седьмомъ небѣ очень важную роль. Такое положеніе матушки обусловливается тѣмъ, что отъ нея родился сынъ божій. Она пресвѣтлая свѣтила всю вселенную освѣтила, рай блаженный растворила, скуку злую затворила.... сына божьяго породила, за престоль его посадила, златой вѣнецъ наложила» [4]. Она просила сына своего идти на землю спасти людей, она утѣшаетъ его въ виду предстоящихъ на землѣ мукъ [5]. Она одна изъ людей можетъ понимать смыслъ ученія сектантовъ; она одна проникаетъ глубину этого ученія. «Глубина – то втай рѣки (ученіе), поютъ сектанты, никому неисповѣдимая, опричя царя небеснаго, еще матушки помощницы пресвятой свѣтъ богородицы» [6]. Она очень близко принимаетъ къ сердцу заботу о сектантахъ, она «надзираетъ зелены сады» [7], надсматриваетъ за ихъ общинами. Она постоянно ходатайствуетъ за сектантовъ предъ богомъ. «Она милостей отъ Господа намъ просить, поютъ сектанты, во слезахъ все у престола за насъ просить» [8]. Она сходитъ на радѣнія сектантовъ [9]. Она увѣщеваетъ послѣдовательницъ секты строго держаться ученія [10]. Поэтому-то къ ней обращаются они съ просьбами: обогрѣть ихъ сердца: «сойди, скажи, родна матушка, просятъ они, обогрѣй наши живыя сердца» [11] избавить отъ напасти, грѣха и

[1] Ibidem, стр. 102.
[2] Ibidem, стр. 92.
[3] Люди божіи, Добротворскій. 1869 г., стр. 152.
[4] Люди Божіи, Добротворскаго, 1869 г., стр. 150.
[5] Ibidem., стр. 150.
[6] Ibidem, стр. 161.
[7] Ibidem, стр. 137.
[8] Духовные стихи П. Барсова 1870 г., стр. 125
[9] Люди Божіи, Добротворскаго, 1869 г., стр. 137.
[10] Духовные стихи П. Барсова 1870 г., стр. 98.
[11] Ibid., стр. 94.

послать силу для борьбы съ искушеніями: «отведи мати божія всѣ напасти, ты не дай намъ въ грѣхъ упасть, упроси ты твоего сына, отъ престола снидетъ сила» [1], отвести отъ вражьихъ сѣтей—и терпѣливо переносить скорби: «сохрани, свѣтъ-матушка, бѣдныхъ ты дѣтей, отведи, родимая, отъ вражьихъ сѣтей, научи, скорбящая, въ скорби пребывать» [2]. На седьмомъ небѣ у ней теремъ есть. У ней тамъ цѣлый штатъ. «У владычицы есть полки дѣвическія, они ходятъ-гуляютъ въ зеленомъ саду, они яблочки рвутъ, на злато блюдо кладутъ, въ теремъ матушкѣ несутъ» [3]. Богородица Акулина Ивановна представлена въ одной пѣснѣ съ особенно-торжественной обстановкой, окруженная «ангелами со трубами со духовными» въ палатѣ, сдѣланной изъ яхонта [4]. Вотъ какъ описывается у сектантовъ Царица небесная!...

Саваоѳъ, Сынъ Божій и св. Духъ въ превышнихъ небесахъ окружены силою небесною. Она состоитъ изъ ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ, серафимовъ. Къ нимъ причисляются и святые. Образовалась эта сила небесная изъ душъ умершихъ людей. Штатъ этой силы небесной постоянно увеличивается отходящими въ вѣчность душами сектантовъ. О такомъ происхожденіи міра духовнаго говоритъ свящ. Сергѣевъ [5] Кромѣ этого мысль объ образованіи міра добрыхъ духовъ изъ душъ умершихъ людей очень опредѣленно выражается въ пѣснѣ, помѣщенной въ «Матеріалахъ для исторіи хлыстовской и скопческой ереси» Мельникова [6].

Ангелы окружаютъ божество, прислуживаютъ ему [7]. При сошествіи съ неба лицъ св. Троицы небесныя силы сопутствуютъ каждому изъ нихъ. Саваоѳъ, по преданію хлыстовъ, торжественно сходитъ съ небесъ, окруженный ангелами и архангелами; Сынъ Божій и Духъ св. являются невидимо на радѣнія въ сопровожденіи небожителей [8]. На небѣ духи безплотные веселятся, ликуютъ, «ходятъ, по ихъ выраженію, на кругу» (радѣнія). Доказательст-

[1] Ibid., стр. 137.
[2] Духовные стихи И. П. Барсова, 138 стр.
[3] Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 87—88.
[4] Ibidem, стр. 116.
[5] Русс. простонар. мистицизмъ. П. Барсовъ, стр. 22, 1869 г.
[6] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. I. отд. V, стр. 87.
[7] Ibidem. стр. 42.
[8] а) Люди Божіи, Добротворскаго, стр. 168; б) Дух. стихи Барсова, стр. 96.

вомъ этого сектанты представляютъ слова церковныхъ пѣсенъ: «съ небесныхъ круговъ слетѣлъ Гавріилъ..., небеснаго круга верхотворче, Господи» [1]. Своими ликованіями они доставляютъ удовольствія божеству: «бога на престолѣ всегда они тѣшутъ [2]. Однако дѣятельность ихъ заключается не въ томъ только, что они прислуживаютъ божеству, сопровождаютъ его и «ходятъ на кругу», но у нихъ еще есть и другія занятія: они охраняютъ души сектантовъ въ борьбѣ ихъ съ разнаго рода искушеніями, какія встрѣчаются имъ на землѣ [3]. Къ каждому изъ сектантовъ приставленъ особый ангелъ въ качествѣ хранителя. «Идутъ по дорожкѣ, разсказывается въ пѣснѣ, братъ съ сестрицей и разговариваютъ. Братецъ говоритъ сестрицѣ (душѣ): «я ангелъ божій св. и хранитель твой здѣсь: иди, милая, за мной и не думай ни о чемъ, не разстанусь я съ тобой» [4]. Небожители, «летая по поднебесью», спускаясь на землю, постоянно живутъ на седьмомъ небѣ, въ блаженномъ раю. Тамъ проходитъ ихъ безмятежная блаженная, полная неземныхъ наслажденій жизнь, тамъ ихъ вѣчныя радости.

Вотъ въ какихъ яркихъ краскахъ фантазія сектантовъ обрисовываетъ горній міръ! Понятно, почему взоры сектантовъ главнымъ образомъ обращены на небо. Что можетъ дать этимъ мечтателямъ земля, гдѣ несравненно больше горя чѣмъ радостей? Да и что такое съ ихъ точки зрѣнія эти радости? Увлекаться ими значитъ, по ихъ мнѣнію, удаляться отъ міра духовъ, идти къ вѣчной погибели. «Мы летали, разсказываютъ небожители, по поднебесью и мы видѣли диво-дивное, чудо страшное и ужасное: какъ душа съ тѣломъ разставалася-распрощалася. Ты, прости-прощай, тѣло бѣлое! я въ тебѣ жила, тебя тѣшила, а саму себя въ муку сверзила. Какъ итить тѣлу во сыру землю, ко лютымъ червямъ на съѣдѣніе, а мнѣ то душѣ на мученіе» [5]. Изъ этихъ словъ пѣсни видно, что увлеченіе удовольствіями ведетъ къ погибели души. Земля, по мнѣнію сектантовъ, пропитана зломъ; всѣ наслажденія, какія она можетъ дать человѣку, отравлены этимъ зломъ. Но не такова была когда-то земля. Изъ рукъ Творца она вышла совер-

[1] Русскій простонар. мистиц. Барсова, стр. 35.
[2] Чт. въ Общ. Ист. и Др., кн. 1, отд. V, стр. 77, 1873 г.
[3] Ibid., стр. 42.
[4] Духов. стихи Н. Барсова 1870 г., стр. 149.
[5] Духовные стихи Н. Барсова. стр. 97.

щенной. Первые люди: Адамъ и Ева были созданы по образу и по подобію Божію: но этотъ образъ и подобіе утратили они вслѣдствіе того, что позволили себѣ плотское совокупленіе. Такъ толкуютъ хлысты. Вопросъ о грѣхопаденіи прародителей скопцами Милютинскаго корабля толкуется нѣсколько иначе. Они говорятъ, «что Богъ создалъ Адама и Еву людьми безплотными, т. е. неимѣющими половыхъ органовъ. Какъ скоро они нарушили заповѣдь Божію, и прельщенные діаволомъ съѣли запрещенныя яблоки: подобія запрещенныхъ плодовъ выросли на ихъ тѣлѣ, у мужчинъ семенныя ядра, у женщинъ груди. Тогда они «сшиста листвіе смоковные и сотвориста себѣ препоясаніе, и въ такомъ видѣ предстали предъ разгнѣваннаго Создателя. На то, что безъ половыхъ органовъ не возможно было размноженіе человѣческаго рода, пророчица Милютинскаго корабля отвѣчала: «Богъ всесиленъ: Онъ можетъ и изъ камней воздвигнуть чадо Аврааму» [1].

Грѣхъ Адама и Евы испортилъ природу людей, между ними явилось зло. Человѣкъ, по ученію христа Тамбовскихъ хлыстовъ Конышова, во грѣхахъ зачинается и во грѣхахъ рождается. Для избавленія отъ грѣха должно отрѣшиться отъ міра, что достигается постомъ и молитвою и удаленіемъ отъ соитія мужчины съ женщиною, самаго тяжкаго изъ грѣховъ [2]. Зло, появившись въ людяхъ, сильно между ними размножилось; они дошли до такой степени развращенности, что души ихъ, разставшись съ тѣломъ, дѣлались діаволами. Свящ. Сергѣевъ говоритъ, что хлысты не признаютъ отдѣльнаго существованія злыхъ духовъ; по ихъ мнѣнію, діаволами дѣлаются злыя и грѣшныя души [3]. Ученіе о злыхъ духахъ въ пѣснях сектантовъ положительно не развито. Въ болѣе чѣмъ двухъ стахъ пѣсняхъ, имѣющихся у меня подъ рукой, слово чертъ упоминается только въ одной пѣснѣ, значащейся у г. Добротворскаго подъ № 51. По поводу этого г. Добротворскій счелъ нужнымъ замѣтить, что въ первомъ стихѣ пѣсни употреблено слово, запрещенное 7-ю заповѣдью Савваоа. Относительно того, почему у сектантовъ слабо развито ученіе о зломъ началѣ, можно высказать нѣкоторыя соображенія. Желая свято сохранить 7-ю запо-

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г, кн 1, отд. V, стр. 60.
[2] Тамбовскія Епарх. Вѣдомости 1862 г. № 5.
[3] Рус. прост. мистицизмъ. Барсовъ, стр. 24.

вѣдь, запрещающую употребленіе сквернымъ словъ, сектанты смыслъ этой заповѣди слишкомъ расширили. Они стараются не только не называть вещь собственнымъ ея именемъ—называть злаго духа діаволомъ; но они вообще не желаютъ заниматься темой объ этомъ предметѣ, не желаютъ составить о немъ опредѣленное понятіе. Какъ любимые Господомъ, какъ «родня» Божія, они считаютъ, можетъ быть, для себя низкимъ разсуждать о мірѣ злыхъ духовъ. Говоря въ частности, пѣсни сектантовъ составлялись изъ импровизацій пророковъ, какія бываютъ у нихъ на радѣніяхъ; а радѣнія—это встрѣча съ представителями горняго міра, это что-то торжественное, въ высшей степени счастливое въ жизни сектантовъ. Время ли тутъ воображенію обрисовывать представителей міра зла? Всѣ присутствующіе на радѣніяхъ поглощены бываютъ одною мыслью, какъ бы поскорѣе дождаться къ себѣ христа-батюшку, какъ бы сманить къ себѣ со седьмаго неба Духа Божія. По этому-то, мнѣ кажется, сектанты неохотно говорятъ о представителяхъ зла, ихъ жизни и судьбѣ.

Для возвращенія людей на путь правды и добра, для соединенія съ божествомъ, для освобожденія ихъ отъ власти злыхъ духовъ—у людей не было собственныхъ своихъ средствъ: для этого требовалось вмѣшательство божества. И вотъ, по словамъ хлыстовской пѣсни, «было въ Римѣ и Іерусалимѣ первое сошествіе Бога». Слово «Римъ», вѣроятно, прибавлено здѣсь для благозвучія. «И сіяла вѣра, говорится далѣе въ пѣснѣ, много лѣтъ, и стала вѣра отпадать и отпадала 300 лѣтъ» [1]. Можно думать, что въ этой пѣснѣ говорится о христіанствѣ. Сіявшая много лѣтъ вѣра принесена была Іисусомъ Христомъ, сошедшимъ съ неба на землю. Періодъ «сіянія вѣры», т. е. ея чистоты, по мнѣнію саратовскаго скопческаго корабля, продолжался до временъ Константина [2]. Со временемъ прочнаго установленія въ церкви обрядовъ вѣра христіанская какъ бы окаменѣла. «Прежде, говорили Саратовскіе скопцы, во времена апостоловъ церковь была жива, и въ ней было живое ученіе духа, въ собраніяхъ христіанъ каждый имѣлъ свой псаломъ, т. е. пѣснь, свое поученіе, свой языкъ, свое сказаніе, а иные—даръ пророчества. Со временемъ обряды апостольской церкви отчасти исказились, вообще же, по причинѣ разъ навсегда установив-

[1] Люди Божіи, Добротворскаго, стр. 106.
[2] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 152.

шихся обрядовъ богомоленія, они замерли и какъ бы окаменѣли. Буква мертвитъ, духъ же животворитъ, по слову апостола; въ явной церкви буквы и обрядъ все мертвятъ [1]. Такимъ образомъ сектанты думаютъ, что христіанство было когда-то истинной вѣрой.

Но оно было въ послѣдствіи искажено людьми, вслѣдствіе чего не могло вести людей ко спасенію, соединять ихъ съ божествомъ. Сознаніе поврежденности вѣры было глубоко развито между «умными» людьми. Какъ же было оставаться безъ вѣры? Возможности исправить старую вѣру, по ихъ мнѣнію, не было никакой. И вотъ они въ этомъ случаѣ прибѣгли къ самому радикальному средству: они вздумали созвать съ неба на землю самого Бога, чтобы отъ него лично услышать истинное ученіе. Въ поэтическихъ чертахъ передается въ одной сектантской пѣснѣ приготовленіе «умныхъ» людей къ призванію Бога [2]. Такимъ образомъ мотивомъ къ призванію Бога было общее развращеніе людей, ходящихъ безъ вѣры. Самое призваніе описывается такимъ образомъ: умные люди стали поднимать руки на небо и начали сзывать Бога на землю: «Господи, Господи, явися къ намъ въ крестѣ или образѣ, было бы чему молиться намъ и вѣрити!» И бысть имъ гласъ изъ-за облака: «послушайте, вѣрные мои! Сойду я къ вамъ, богъ, съ неба на землю; изберу я плоть пречистую и облекусь въ нее, буду я по плоти человѣкъ, а по образу богъ». [3] Саваоѳъ облекся въ плоть Даніилы Филипповича, который съ этого момента сдѣлался живымъ богомъ. Даніила Филипповъ послѣ этого началъ проповѣдывать людямъ истинную вѣру. Для утвержденія ея между людьми, онъ избираетъ себѣ помощника Ивана Тимоѳеевича Суслова. Онъ возноситъ его три дня при свидѣтеляхъ съ собою на небеса, послѣ чего Сусловъ дѣлается сыномъ божіимъ, христомъ и начинаетъ утверждать между людьми истинную вѣру. Саваоѳъ чрезъ нѣсколько времени возносится съ тѣломъ на небо, а сынъ его продолжаетъ свое дѣло на землѣ. Онъ страдаетъ на землѣ за истинную вѣру, онъ умираетъ за нее. Онъ повторяетъ въ своей жизни, по ученію сектантовъ, то же, что дѣлалъ истинный Христосъ, Сынъ Божій. [4] Страданія Суслова были даже

---

[1] Ibid., стр. 150.

[2] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 101.

[3] Люди божіи Добротворскаго, стр. 106.

[4] Духовные стихи И. Барсова, стр. 35—37.

сильнѣе, чѣмъ страданія Іисуса Христа. Сусловъ два раза умираетъ отъ страданій и два раза воскресаетъ. На сотомъ году своей жизни онъ оставляетъ тѣло на землѣ, а душой своею возносится на небо. Для поддержанія вѣры между людьми, для того, чтобы дать имъ средство бороться со зломъ, сынъ божій посылаетъ съ неба духа св., который постоянно сходитъ къ сектантамъ. Сходитъ къ нимъ также и Саваоѳъ, но сходитъ, какъ и духъ св., невидимо. Христосъ же принимаетъ по временамъ плоть человѣческую и учитъ людей. Сынъ Божій, по ученію хлыстовъ, можетъ воплощаться нѣсколько разъ. «Когда хлыстамъ или скопцамъ говорятъ, что Христосъ былъ и есть одинъ, они говорятъ, что вѣчный Богъ постоянно воплощается между людьми и христы часто рождаются. И волхвы спрашивали, говорятъ они, не гдѣ Христосъ родился, а гдѣ онъ рождается, и въ церкви поется, продолжаютъ они: «Христосъ рождается, — славите», а не Христосъ родился. Значитъ «говорятъ хлысты и скопцы, Христосъ всегда рождается, а не однажды родился» [1]. Ученіе своей вѣры сектанты называютъ «духовнымъ пивомъ» [2]. Оно является у нихъ подъ образомъ Втай рѣки [3], живой воды [4] и т. п.

«Назначеніе человѣка, по ученію сектантовъ, состоитъ въ томъ, чтобы умереть, воскреснуть и сдѣлаться ангеломъ. Есть смерть о Адамѣ и мертвые о Христѣ. Смерть о Адамѣ есть послѣдствіе прародительскаго грѣха, исполненіе божескаго приговора надъ первымъ преступникомъ: «земля еси и въ землю отыдеши». Смерть о Христѣ есть смерть таинственная, состоящая въ умерщвленіи своей воли, себялюбія и гордости, въ умерщвленіи плоти, въ полнѣйшемъ безстрастіи и святости. За этой смертію слѣдуетъ «погребеніе о Христѣ», т. е. отвлеченіе мыслей отъ всего внѣшняго и углубленіе въ самого себя, какъ въ могилу; въ тайникѣ всякой души есть начатокъ «Духа Божія», говорятъ хлысты, и если кто таинственно умретъ и «спогребется» христу крещеніемъ въ смерть, т. е. по предъуготовительномъ умерщвленіи плоти и воли низойдетъ въ самого себя, тотъ услышитъ въ себѣ внутреннее слово духа божія, говорящее въ немъ, и въ глубинѣ души найдетъ цар-

[1] Русскій Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 320.

[2] Духовн. стихи И. Барсова, стр. 52.

[3] Люди божіи Добротворскаго, стр. 161.

[4] Духовные стихи И. Барсова, стр. 98.

ствіе божіе, которое «внутрь насъ». Кто услышитъ этотъ голосъ «внутренняго евангелія», тотъ таинственно воскресъ. Съ той минуты онъ дѣлается «храмомъ божіимъ», и духъ божій живетъ въ немъ», съ той минуты онъ умершій (таинственно) «оправдится отъ грѣха», сдѣлается безгрѣшнымъ, и тогда ему, какъ «праведнику, законъ не лежитъ», тогда онъ нѣсть во плоти, но въ духѣ, понеже духъ божій живетъ въ немъ». [1] «Таинственно воскресшій, взамѣнъ умерщвленной имъ воли, получаетъ волю божественную. Въ него вселяется духъ св., и съ этой минуты онъ что ни дѣлаетъ, ни говоритъ, не онъ дѣлаетъ, не онъ говоритъ, но самъ, живущій въ немъ, богъ. Состояніе таинственно воскреснаго исполнено высочайшей степени блаженства; онъ наслаждается тѣмъ блаженствомъ, которымъ наслаждается само божество; сила его равна силѣ самого бога. Онъ творитъ чудеса и предсказываетъ будущее. Онъ проникаетъ своимъ взоромъ въ седьмое небо». [2]

Въ такихъ чертахъ описываетъ г. Мельниковъ состояніе таинственно воскреснаго.

Достигнуть состоянія таинственно воскреснаго могутъ только тѣ лица, которыя принадлежатъ къ обществу сектантовъ. Что же это за общество? Въ какихъ чертахъ оно обрисовывается сектантами? Сектанты представляютъ свое общество подъ видомъ «древа отъ земли до неба, до царства небесна». [3] Подъ образомъ царства, въ которомъ благодать великая, [4] подъ видомъ «корабля, которымъ управляетъ господь савоовъ, сударь-сынъ божій и «духъ св.», [5] подъ видомъ церкви соборной богомольной, [6] подъ видомъ народа божія [7] и т. п

Каждый изъ членовъ этого общества цѣлью своей жизни поставилъ достиженіе состоянія таинственно-воскреснаго. Каждый изъ сектантовъ стремится къ тому, чтобы еще въ здѣшнемъ мірѣ сподобиться таинственнаго воскресенія; но если кто изъ нихъ не достигнетъ на землѣ такого состоянія, тотъ умираетъ въ полной

---

[1] Русскій Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 334—335.
[2] Ibodem., стр. 337—338.
[3] Чтен. въ Общ. Ист. и др. 1873 г., кн. 1, отд. V. стр. 78.
[4] Ibidem, стр. 90.
[5] Ibidem., стр. 99.
[6] Ibidem., стр. 109.
[7] Люди Божіи Добротворскаго, стр. 184.

надеждѣ на будущее блаженство. Г. Мельниковъ говоритъ, что всякій, вошедшій въ общество сектантовъ, имѣетъ полную увѣренность въ неотъемлемомъ блаженствѣ, его ожидающемъ. Ничто не ограничиваетъ его въ здѣшней жизни, онъ не боится осужденія въ будущей, не страшится правосудія небеснаго. [1]

Чтобы таинственно умереть и воскреснуть, требуется твердая вѣра въ содержимое ученіе, исполненіе нравственныхъ правилъ умерщвленіе плоти и нѣкоторыя видимыя дѣйствія, составляющія культъ сектантовъ. Ученіе о морали сектантовъ изложено будетъ ниже.

По мнѣнію сектантовъ, для проведенія въ дѣйствительной жизни правилъ ихъ вѣры одѣхъ только человѣческихъ силъ недостаточно; для этого требуется внѣшняя помощь. Помогаетъ имъ въ этомъ случаѣ божество. Внѣшнія дѣйствія, изъ которыхъ составляется ихъ богослуженіе, являются средствомъ получить сверхъестественную помощь. Видимыя дѣйствія замѣнили у нихъ нѣкоторыя изъ нашихъ таинствъ. Такъ вмѣсто нашего крещенія у нихъ существуетъ извѣстный отрядъ пріема въ секту; вмѣсто таинства св. Евхаристіи у нихъ существуютъ радѣнія: таинство покаянія признается сектантами. Остальныя таинства сектантами отвергаются безусловно. Образъ умерщвленія плоти, по словамъ г. Мельникова, у сектантовъ различенъ: одни держатъ строгіе посты въ дни, опредѣленные православною церковью, и даже прибавляютъ къ нимъ еженедѣльный постъ по понедѣльникамъ; другіе совершенно отвергаютъ постничество въ опредѣленные дни. Вообще собранныя въ разныхъ губерніяхъ свѣдѣнія объ умерщвленіи плоти, особенно же о постахъ, до такой степени разнообразны, что нѣтъ возможности опредѣлить, каждый ли корабль, каждый ли даже сектаторъ держится особенныхъ правилъ или же постепенно переходитъ отъ одной степени воздержанія къ другой. Вѣроятнѣе всего, что правила, касающіяся умерщвленія плоти, устанавливаются начальниками сектантскихъ общинъ, которыя въ одномъ повелѣваютъ то, а въ другомъ другое. Въ большей части кораблей хлыстовскихъ и у всѣхъ сконцовъ возбранено употребленіе мяса, вина, пива и табаку» [2].

---

[1] Рус. Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 345.

[2] Рус. Вѣстникъ 1869 г., Мартъ, стр. 348.

Въ загробной жизни сектантовъ ожидаетъ вѣчное блаженство: тамъ они тѣсно соединятся съ божествомъ,тамъ ждутъ ихъ вѣчныя радости; но прежде, чѣмъ начнется блаженная вѣчность, долженъ совершиться страшный судъ. Время наступленія страшнаго суда неизвѣстно. Актъ страшнаго суда долженъ начаться, по словамъ сектантской пѣсни, такимъ образомъ: «Богъ придетъ судить, какъ тать, надо раньше всѣмъ намъ встать. Какъ пошлетъ намъ Государь архангела своего, какъ вострубитъ Михаилъ въ свою громкую трубу, трубный гласъ какъ понесется, вся вселенна потрясется, а померкнутъ небеса—встанутъ мертвыхъ тѣлеса. И всѣ будутъ говорить: Господь, что хочешь творить? Грѣшны будутъ плакать, выть и не знаютъ какъ имъ быть!» [1]. Походъ на страшный судъ рельефно представленъ въ одной скопческой пѣснѣ помѣщенной у г. Мельникова [2]. «О страшномъ судѣ, говоритъ г. Добротворскій, хлысты и скопцы содержатъ слѣдующее ученіе: близокъ тотъ день, когда нташечки - еретики вырвутся изъ остроговъ, изъ затворовъ, изъ темничныхъ запоровъ, на встрѣчу своему освободителю. И вотъ онъ пойдетъ въ Москву, а люди за нимъ полки - полками, всѣ послѣдователи его ученія, затрубитъ въ трубы, зазвонитъ въ царь-колоколъ, и отправится въ Петербургъ на судъ. Всѣ цари земные сложатъ къ его ногамъ короны, и всѣ люди должны будутъ принять его дѣло, его ученіе; всѣ непринявшіе будутъ наказаны. Тогда онъ откроетъ блаженное свое царство, въ которомъ будутъ ликовать всѣ таинственно воскресшіе, умершіе прежде и всѣ увѣровавшіе въ искупителя живые, которые также мгновенно измѣнятся—таинственно воскреснутъ». [3] Болѣе подробно объ актѣ страшнаго суда говоритъ г. Мельниковъ. Онъ разсказываетъ объ этомъ предметѣ слѣдующее: «раздастся гласъ архангела, воскликнетъ къ людямъ божіимъ христосъ Иванъ Тимофеевичъ. Вслѣдъ за гласомъ его раздастся труба Божія». Величиной та труба отъ земли до седьмаго неба, затрубитъ въ нее самъ господь саваоѳъ, Даніила Филипповичъ. И снидетъ съ круговъ небесныхъ на дольнія небеса—въ восточный сонмъ людей божіихъ отецъ искупитель. И всѣ жители дольнихъ небесъ, т. е. мертвые о христѣ, еще не достигшіе на землѣ таинственнаго

[1] Дух. стихи И. Барсова, стр. 126.

[2] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн.1, отд. V, стр. 65—66.

[3] Люди божіи Добротворскаго, стр. 133—134.

воскресенія, въ это время воскреснутъ. Тогда дольнія небеса, теперь намъ видимыя, какъ болѣе ненужныя, распадутся, надъ землею же явится «небо-ново», и сама земля обновится и пойдетъ отецъ-искуситель съ умершими о христѣ и теперь воскресшими отъ востока солнца до запада, и на встрѣчу ему по воздуху на облакахъ полетятъ всѣ сектанты, еще въ живыхъ на землѣ оставшіеся. И придетъ отецъ-искуситель въ Москву и зазвонитъ въ царь-колоколъ. По этому «третьему гласу» пойдутъ въ Петербургъ люди полки-полками, а съ небесъ слетитъ вся сила небесная, т.-е. всѣ въ земной жизни таинственно-воскресшіе. И сядетъ сила небесная кругомъ отца-искусителя, и каждый ангелъ начнетъ судить корабль, въ которомъ, живши на землѣ, былъ кормщикомъ. Затѣмъ начнется общій страшный судъ надъ всѣми мертвыми о Адамѣ, т.-е. не сектантами, послѣ чего настанетъ блаженное царство людей божіихъ, пройдутъ бѣды, и долготерпѣніе соберется, судъ же единъ пребудетъ, истина станетъ, и вѣра возможетъ и дѣло послѣдовати будетъ и мзда покажется, и правды воспрянутъ, и неправды не возобладаютъ [1]. Страшный судъ, по ученію скопцовъ, долженъ совершить ихъ лжехристъ Селивановъ; хлысты же ждутъ для совершенія акта страшнаго суда Ивана Суслова.

Въ чемъ должны состоять мученія несектантовъ, объ этомъ нѣтъ опредѣленныхъ объясненій въ пѣсняхъ хлыстовъ и скопцовъ; встрѣчаются объ этомъ предметѣ только общія мѣста. У сектантовъ существуютъ сборники, наполненные пареченіями изъ аскетическихъ свято-отеческихъ твореній, въ которые влагается сектантскій смыслъ посредствомъ картинъ и разныхъ изображеній. Однимъ изъ такихъ сборниковъ имѣлъ возможность пользоваться г. Елп. Барсовъ. Въ Православномъ Обозрѣніи за 1873 г. онъ сообщилъ по поводу этого сборника нѣсколько замѣтокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя касаются разсматриваемаго нами вопроса о мученіяхъ загробныхъ. «Любопытно, говоритъ Е. Барсовъ, изображеніе разныхъ ужасовъ, геенскихъ мукъ». Такъ въ статьѣ (изъ Великаго зерцала, гл. 9) изображена, по словамъ Ел. Барсова, женщина, сидящая на страшномъ и лютомъ звѣрѣ; два великихъ ужа разъѣдаютъ ея голову и два сосутъ ея груди, нетопыри дерутъ ея очи, изъ устъ ея исходитъ жупельный огонь; въ ушахъ двѣ огненныхъ

[1] Рус. Вѣстникъ 1869, Мартъ, стр. 33—34.

стрѣлы; двѣ собаки ея грызутъ руки; змій страшный, задавая ей нестерпимую муку своими движеніями, увлекаетъ ее въ адскія мѣста. На изображеніи «о женѣ печаль муку ведетъ» представлена нагая женщина, стремглавъ бѣгущая въ адское жерло; она тащитъ за собою своего мужа; ихъ встрѣчаетъ ликующій бѣсъ». [1] Е. Барсовъ сообщаетъ еще изъ этого сборника о нѣкоемъ попѣ умершемъ, его же умершія дѣти духовныя каменьемъ въ студенецъ адскій загнаша. «Се мы вси злѣ страждемъ; отъ тебе намъ сіе пріиде, вопіютъ они; ты убо губитель нашего спасенія и предводитель нашего осужденія.» Изображенъ бѣгущій священникъ во своемъ церковномъ облаченіи; его ведутъ два діавола; обнаженные люди берутъ камни; другіе же бросаютъ ихъ; священникъ бѣжитъ осыпанный каменьями, еще одинъ шагъ, и передъ нимъ огненный адскій кладезь [2].

Въ этомъ же сборникѣ есть повѣсть «о женѣ, потаившей грѣхъ стыда ради». «Въ храминѣ съ открытою дверью нарисована дѣвица, предъ нею свинья одраная, шерсти не имущая и огнь и смрадъ изъ себя испускающая». По сказанію повѣсти, дѣвица страшно испугалась этой свиньи, побѣжала къ окну и хотѣла выскочить, но вдругъ слышитъ за собою гласъ человѣчь: «стой, стой, душа моя, не ужасайся». Оказалось, что эта свинья была никто другой, какъ ея мать: «азъ преокаянная мати твоя, проклятая отъ Бога, признавалась она; гнусные грѣхи и творила съ отцомъ твоимъ» [3]. Изъ этихъ данныхъ можно заключить, что всѣ несектанты послѣ акта страшнаго суда подвергнуты будутъ физическому мученію: они будутъ горѣть въ огнѣ. Но прежде, чѣмъ подвергнуться дѣйствію огня геенны, они должны испытать разнаго рода муки: сначала на землѣ, переходя въ низшихъ животныхъ, а потомъ въ мірѣ загробномъ.

Сектанты въ будущей жизни станутъ наслаждаться райскимъ блаженствомъ. Прихотливыми чертами обрисовываетъ ихъ фантазія жилище рая.

Гдѣ-то далеко на небѣ устроенъ пресвѣтлый градъ Сіонъ (рай) [4]; красное солнце освѣщаетъ его. Въ немъ стоитъ престолъ

---

[1] Правосл. Обозр. 1 кн. 1873 г., стр. 327.

[2] Ibidem, стр. 326.

[3] Ibidem, стр. 326.

[4] Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1873 г., отд. V, стр. 104.

божій, вокругъ его пречистая сила; они машутъ крыльями, сами веселятся [1]. «Тамъ ликуетъ вседержитель царь. Самъ іисусъ христосъ кладетъ вѣру крѣпости, а вокругъ его всѣ апостолы, всѣ сидятъ-глядятъ на уста его, какъ словечко онъ пожалуетъ, и ученіе въ сердца кладутъ. Подъ христомъ престолъ всего царствія, а на немъ риза, аки молнія, на главѣ вѣнецъ непостижный свѣтъ; съ нимъ св. сила въ видѣ голубя» [2]. Тамъ сады, цвѣты, на цвѣтахъ сидятъ птицы райскія, воспѣваютъ онѣ пѣсни архангельскія, а за ними поютъ всѣ ангелы съ архангелами, съ серафимами, съ херувимами и со всею силою небесною» [3]. «Тамъ нѣтъ скорби, ни печали, тамъ не плачутъ не рыдаютъ» [4]. «Тамъ въ сіяющихъ золотыхъ ризахъ живутъ не унываютъ, всегда веселятся» [5]. «Тамъ палаты изъ чистаго хрусталю» [6]. «Тамо чертози прекрасны зѣло, престолы мнози свѣтлы, постели божественныя, на коемждо чертозѣ цвѣты неувядающіе, тамо вѣнцы различны, ложницы безчислены» [7].

Перейдемъ теперь къ нравственному ученію сектантовъ. При изложеніи сектантской морали мы будемъ пользоваться заповѣдями саваоѳа, пѣснями, сочиненіями Радаева и посланіемъ Селиванова.

Вотъ текстъ заповѣдей Даніила Филиппова, заимствованный нами у г. Мельникова.

2) Нѣтъ другаго ученія. Не ищите его.
3) На чемъ поставлены, на томъ и стойте.
4) Храните Божьи заповѣди и будете вселенныя ловцы.
5) Хмѣльно не пейте, плотскаго грѣха не творите.
6) Не женись, и кто женатъ, живи съ женою, какъ съ сестрой. Неженимые не женитесь, женимые разженитесь.
7) Скверныхъ словъ и сквернословія не говорите.
8) На свадьбы и крестины не ходите, на хмѣльныхъ бесѣдахъ не бывайте.

---

[1] Дух. стихи Н. Барсова, стр. 89.
[2] Ibidem, стр. 27.
[3] Люди божіи Добротворскаго, стр. 147.
[4] Духовн. стихи И. Барсова, стр. 105.
[5] Ibidem, стр. 87.
[6] Ibidem, стр. 89.
[7] Прав. Обозр. кн. 1, стр. 324.

9) Не воруйте. Кто единую копѣйку украдетъ, тому копѣйку положатъ на томъ свѣтѣ на темя, и когда отъ адскаго огня она растопится, тогда только тотъ человѣкъ прощеніе пріиметъ.

10) Сіи заповѣди держите въ тайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте, кнутомъ будутъ бить и огнемъ жечь—терпите. Кто вытерпитъ, тотъ будетъ вѣрный, получитъ царство небесное, а на землѣ духовную радость.

11) Другъ къ другу ходите, хлѣбъ-соль водите, любовь творите, заповѣди мои храните, Бога молите [1].

Въ этихъ заповѣдяхъ заключается зерно нравственнаго ученія, изъ котораго впослѣдствіи развилась цѣлая теорія хлыстовской и скопческой морали. Заповѣди 2, 3 и 10 относятся къ одному и тому же предмету—къ ученію; во 2 и 3 саваоѳъ свидѣтельствуетъ о безусловной истинности своего ученія, запрещаетъ поэтому искать другое какое-нибудь ученіе и повелѣваетъ твердо держаться его. По смыслу 10 заповѣди ученіе это должно быть сохранено послѣдователями въ глубочайшей тайнѣ: самые близкіе люди—родители не должны знать о принадлежности извѣстнаго лица къ обществу сектантовъ. Кромѣ этого, въ 10 заповѣди выражено повелѣніе переносить за принятіе ученія, если это какимъ-нибудь образомъ сдѣлается извѣстно правительству, всевозможныя муки, за что обѣщается блаженство на небѣ и благополучіе на землѣ. Половыя отношенія безусловно запрещаются, что очень ясно выражено въ 5 и 6 заповѣди. Право собственности считается священнымъ, о чемъ свидѣтельствуетъ 9 заповѣдь. Затѣмъ 7 и 8 запрещаютъ употребленіе спиртныхъ напитковъ, сквернословіе и увеселенія. Въ 11-й передана мысль о томъ, чтобы сектанты обособились, составляли бы только изъ самихъ себя тѣсный кружокъ. Въ 4, наконецъ, выражено повелѣніе соблюдать заповѣди, за что саваоѳъ обѣщаетъ сдѣлать своихъ послѣдователей ловцами вселенной.

Относительно этихъ заповѣдей можно замѣтить, что онѣ какаются главнымъ образомъ внѣшняго поведенія сектантовъ; онѣ скорѣй отрицательнаго, чѣмъ положительнаго характера. Духъ

[1] Русскій Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 319—320.

аскетизма проглядываетъ въ нихъ довольно рѣзко, отрицаніе отъ брака, слѣдовательно, отъ семьи, разрывъ родственныхъ и общественныхъ отношеній, строгая воздержанность въ употребленіи земныхъ благъ, замкнутость въ кружкѣ своихъ единомышленниковъ, все это невольно напоминаетъ обѣты аскетовъ.

Принципъ, положенный въ основу хлыстовщины, выраженной въ 12—заповѣди саваоѳа—«Святому Духу вѣрьте», далъ возможность довольно широко развиться хлыстовской морали. Хлыстовскіе пророки—это, по вѣрованію сектантовъ, сосуды благодати, это органы Св. Духа, выяснили и положительную сторону нравственнаго ученія хлыстовщины. Развитіе нравственной доктрины выразилось очень рельефно въ пѣсняхъ, составленныхъ изъ импровизацій. Пѣсни пользуются у сектантовъ громаднымъ уваженіемъ; значеніе ихъ равносильно тому, какое мы, обыкновенно, придаемъ св. писанію. Въ этихъ пѣсняхъ мы встрѣчаемся не только съ правилами внѣшняго поведенія, но и съ раскрытіемъ такихъ истинъ, которыми обусловливается вообще развитіе нравственной природы человѣка. Духъ аскетизма въ этихъ пѣсняхъ проглядываетъ рѣзче, чѣмъ въ заповѣдяхъ основателя хлыстовщины.

Относительно развитія внутренней стороны человѣка въ пѣсняхъ имѣются такого рода данныя: сектанты должны развивать въ себѣ вѣру въ истинность содержимаго ими ученія, надежду на то, что обѣщанія Божества должны исполниться, самоотреченіе—должны отказываться отъ собственной воли, предать себя всецѣло въ распоряженіе божества; сектанты должны развивать въ себѣ чувство любви, страха Божія, терпѣнія, милосердія.

Въ одной изъ пѣсенъ сборника, изданнаго И. Барсовымъ, описывается ликованіе небожителей по поводу пришествія на небо дѣвственной души. При этомъ перечисляются тѣ средства, какія она употребляла, чтобы войти въ общество добрыхъ духовъ. Въ числѣ добродѣтелей, какими отличалась эта душа на землѣ, указывается, между прочимъ, вѣра, которою она «къ создателю пришла», и «надеждою связала зло рыкающаго льва» [1]. Мысль о самоотреченіи очень ясно выражается въ слѣдующихъ словахъ пѣсни: «обѣщались служить, батюшка, тебѣ, мы съ плотями и душами отдались, сколько силы нашей мочи, сударь, есть, мы по-

[1] Духовн. стихи И. Барсова, стр. 106.

вишны предъ тобою, сударь, снесть» [1]. Въ этихъ словахъ пѣсни слышится безпредѣльная преданность волѣ божества. Въ числѣ пѣсенъ сектантскихъ есть одна очень замѣчательная, въ которой воспѣвается чувство любви. Христосъ обращается къ блаженной душѣ: «что скучаешь ты на сырой землѣ? иди велѣдъ за мной, я господь съ тобой». Указавъ на свое божественное величіе, оставленное имъ на время, на страданія какія, онъ терпѣлъ изъ-за чувства любви къ людямъ, христосъ обращается къ душѣ съ увѣщаніемъ подражать его примѣру. Далѣе воспѣвается чувство любви. Любовь называется, сладчайшей, силушкой величайшей, нестощимой, дочерью неба плѣнительной, красотой, разливающейся во всемъ мірѣ». Не можетъ никто, говоритъ любовь, допустить къ отцу окромѣ меня» [2]. Въ силу чувства любви отношенія между членами секты должны быть самыя тѣсныя, дружественныя. Они должны помогать другъ другу. «Ужъ другъ друга обнимемъ всѣ здѣсь святымъ братскимъ лобзаніемъ. Тяготы станемъ другъ друга носить» [3]. Сектантамъ въ силу чувства любви предписывается молиться другъ за друга, не гордиться одному предъ другимъ, не обижать другъ друга, даже словомъ, быть милосердными. «Братъ за брата вы молитесь, другъ предъ другомъ вы смиритесь, предъ слабымъ не гордитесь, но тому что иной слабый крѣпче станетъ, благодать скорѣй достанетъ» [4]. «Другъ друга не надо словомъ обижать» [5]. Сектантская мораль предписываетъ имъ воспитывать въ себѣ чувство страха предъ божествомъ. Сектантъ долженъ представлять себѣ, что его поступки постоянно находятся подъ наблюденіемъ самого бога, что батюшка смотритъ за каждымъ изъ нихъ, что отъ его взора не укроется ни одна овца. Онъ долженъ наблюдать за собой, потому что его можетъ посѣтить «батюшка небесный». «Рукъ своихъ не покладай, всегда въ страхѣ пребывай, къ себѣ гостя поджидай съ неба батюшку роднаго» [6]. «За зло зломъ не платите» [7], потому что милосердныхъ Богъ проща-

[1] Чт. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 145.
[2] Духовн. стихи Н. Барсова, стр. 118.
[3] Дух. стихи Н. Барсова, стр. 118.
[4] Ibidem, стр. 110.
[5] Чт. въ Общ. Ист. и Древ., 1873 г., кн. 3, отд. V, стр. 79.
[6] Ibidem, стр. 145.
[7] Духов. стихи Н. Барсова, стр. 38.

етъ [1]. Предписывается также быть кроткими: кротость и любовь имѣйте» [2]. Въ борьбѣ со врагами міра сего предлагается самое вѣрное средство—терпѣніе [3]. Кромѣ терпѣнія самыми вѣрными средствами для нравственнаго усовершенствованія, для того, чтобы приблизиться къ божеству, наслѣдовать «рай блаженный» требуется: удаленіе отъ міра, постъ, физическія страданія, цѣломудріе, молитва, покаяніе. Такъ какъ тѣла, по ученію сектантовъ, вмѣстилище св. Духа, по этому они должны беречь ихъ отъ разныхъ пороковъ, отъ физическихъ наслажденій. Удовольствія земли слишкомъ соблазнительны, они властвуютъ надъ человѣкомъ, они очень сильны. Эти удовольствія сравниваются въ одной пѣснѣ по своей силѣ со словомъ. «Берегите свои плоти, не склонилъ бы къ землѣ слонъ» [4]. Жалѣть объ этихъ удовольствіяхъ не стоитъ. «Не завидуйте, чье тѣло живетъ пышно; за то ихъ душамъ гласъ пастыря не слышно» [5]. А слышать пастыря очень важно; голосъ этотъ зоветъ на небо. Если увлечься удовольствіями, значитъ потерять возможность понять истинное ученіе. Поэтому-то «и не жалѣйте, други, плоть, принесите Богу плодъ, прочь отъ міра удалитесь» [6]. Сектанты пренебрежительно относятся къ своему тѣлу въ смыслѣ его холи, поддержанія его силъ и красоты. «Не жалѣйте вы плотей, тѣхъ нечистыхъ свиней» [7]. Чтобы сдѣлать тѣло свое достойнымъ для принятія бѣжества, по мнѣнію сектантовъ, нужно изможить его постомъ и разными физическими подвигами. Постъ—одно изъ вѣрныхъ средствъ принять въ себя божество. «Душа пришла къ создателю», между прочимъ, «крѣпостью и постомъ» [8]. Кромѣ этого для приближенія къ Богу требуются подвиги. «Чистая дѣственная душа пришла на небо» воздержаніемъ, постомъ, еще чувственнымъ крестомъ» (въ смыслѣ подвиговъ) [9]. Цѣломудріе, заповѣданное основателемъ секты, сравнивается съ чистымъ серебромъ. «Красна дѣвица (душа)», говорится въ одной пѣснѣ,

---

[1] Ibidem, стр. 98.
[2] Ibidem, стр. 93.
[3] Люди божіи Добротворскаго, стр. 198.
[4] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. 3, отд. V, стр. 104.
[5] Дух. стихи, Барсова, стр. 124.
[6] Ibidem, стр. 110.
[7] Чт. въ Имп. Общ. 1873 г., кн. I, отд. V, стр. 117.
[8] Люди божіи Добротворскаго, стр. 198.
[9] Дух. стихи Барсова, стр. 106.

«чисто серебро чистота твоя». Для развитія въ себѣ духа смиренія, нужно каяться, нужно провѣрять свои поступки. «Покаяніемъ сердечнымъ вы себя смиряйте» [1]. Чтобы достигнуть нравственнаго усовершенствованія, воспользоваться тѣми средствами, какія предлагаются для этой цѣли, необходима молитва, молитва искренняя, горячая со слезами. «Со слезами здѣсь создателя кто проситъ, тому ангелъ съ неба силъ приноситъ и блаженна та душа здѣсь бываетъ» [2]. Слезы, пролитыя во время молитвы, тушатъ всѣ страсти, всѣ желанія земныя. Праведная душа «возливаючи слезами огне-пламя погасила» [3]. Слезы молитвенныя сравниваются съ крупнымъ жемчугомъ. Сударь батюшка говоритъ дѣвицѣ (душѣ): «бѣлъ крупенъ жемчугъ изъ очей твоихъ слезы катятся, ко батюшкѣ въ небо просятся» [4].

Кодексъ своихъ нравственныхъ правилъ сектанты называютъ закономъ «не простымъ, трудовымъ слезовымъ». «На Сурѣ становился Божій домъ, поютъ они, совершался въ немъ законъ, тотъ законъ не простой, не простой трудовой, трудовой слезовой» [5].

Заповѣди и пѣсни слишкомъ популярны между сектантами. Содержащіяся въ нихъ предписанія морали можно считать поэтому общераспространенными. Заповѣди Данилы Филипповича извѣстны каждому послѣдователю каждой сектантской общины; пѣсни тщательно ими списываются, свято сохраняются и распѣваются на радѣніяхъ. Можно поэтому съ большой вѣроятностью сказать, что нравственное ученіе, изложенное выше по ихъ пѣснямъ, обще всѣмъ хлыстовскимъ общинамъ, кораблямъ.

Кромѣ заповѣдей и пѣсенъ есть еще сочиненіе, принадлежащее пророку Чистопольскихъ хлыстовъ Радаеву, въ которомъ излагается ученіе хлыстовской морали. Отъ Радаева сохранились также письма. Матеріалъ этотъ разработанъ почтеннымъ изслѣдователемъ разсматриваемой нами секты, г. Добротворскимъ, въ его сочиненіи «люди божіи». Въ этой книгѣ есть особый отдѣлъ подъ заглавіемъ: «Ученіе людей божіихъ о таинственной смерти и

---

[1] Ibidem, стр. 131.
[2] Дух. стихи Барсова, стр. 124.
[3] Ibidem, стр. 106.
[4] Ibidem, стр. 104.
[5] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 97—98.

таинственномъ воскресеніи». Я передалъ кратко это ученіе пользуясь означеннымъ трактатомъ. Это даетъ возможность прослѣдить исторію развитія хлыстовской морали, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ главныхъ представителей секты — пророковъ.

Подъ именемъ таинственной смерти сектанты разумѣютъ состояніе безстрастія и святости.

Средствами для достиженія такого состоянія служатъ: 1) трезвенное вниманіе, соединенное съ произнесеніемъ молитвы Іисусовой и 2) самоотверженіе и преданность волѣ Божіей. «Духъ Божій меня посылаетъ, говоритъ Радаевъ, учите людей паче всего непрестанной молитвѣ Іисуса Христа, отверженію себя и преданности волѣ Божіей, и предаваться вожденію Духа его безусловно» [1]. «Первая добродѣтель, продолжаетъ онъ, вниманіе, т. е. храненіе сердца отъ всякаго неблагороднаго помысла, съ молитвою Іисусовою, непрестанно, безпрерывно, паче дыханія, вонити молитву: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, грѣшнаго, въ тайнѣ сердца, ходя, сидя, лежа, за трапезою, за рукодѣліемъ, путешествуя, крайне сказати, какъ дышешь всегда и во всяко время, вони сію молитву, и будетъ душа твоя равно-ангельна». Говоря вообще, молитва—бесѣда съ Богомъ, въ частности же, молитва Іисусова—бесѣда души съ Богомъ—Христомъ. Поэтому Радаевъ говоритъ: «паче всего должны ихъ учить и клонить къ бесѣдѣ со Христомъ, т. е. къ молитвѣ непрестанной Іисусовой, чтобы они чрезъ бесѣду къ нему возымѣли съ нимъ любовь и связь великую; а то дѣло не будетъ крѣпкое». Эта связь души со Христомъ, производимая Іисусовой молитвой, мало-по-малу, по мѣрѣ усиленія молитвы, переходитъ какъ бы въ состояніе воплощенія Сына Божія въ человѣкѣ, занятомъ молитвою. Въ такомъ состояніи человѣкъ естественно будетъ постепенно умирать грѣху, или умирать таинственною смертію, т. е. достигать безстрастія и святости; потому что «какъ отъ Бога всѣ твари произошли на небеси и на земли, такъ отъ молитвы Іисусовой всѣ добродѣтели происходятъ съ наружности и внутренности: любовь къ Богу и человѣку, отъ нея, вѣра, надежда и упованіе отъ нея-же; предапіе, уничтоженіе, умерщвленіе, отверженіе, жертвоприношеніе совершенное, и обнаженіе всего тварнаго, земнаго, естественнаго, небеснаго—отъ нея же; крѣпость—терпѣти всякія скорби отъ нея

[1] Добротворскій. Люди божіи, стр. 68.

же: крѣпость—терпѣти всякія скорби отъ нея же, вожденіе духа святаго отъ нея же, премудрость, разумъ, прозорѣніе, прозорливство, чудеса, знаменія отъ нея же; кротость, умиленіе, слезы—отъ нея же, крайне сказать: вся громада добродѣтелей отъ нея происходитъ и непоколебимость въ жизни». Вотъ, по понятіямъ Радаева, какихъ благодатныхъ дарованій можно сподобиться чрезъ молитву Іисусову: «сей молитвой, этой Ильиной колесницей, на небо взыдеши... сей молитвой умъ херувимскій получиши; сей молитвой любовь серафимскую къ Богу стяжеши... сей молитвой, аки бритвой острой, изъ ума всѣ помыслы исчистиши; сей молитвой благодать св. духа скоро получиши; сей молитвой дѣлъ грѣховныхъ, словъ, помысловъ свободишися въ концѣ... сей молитвой степени святости скоро достишеши...; сей молитвой глубины св. писанія уразумѣеши; сей молитвой во святая святыхъ внидеши и откровеній дивныхъ сподобишися, и Бога въ сердцѣ своемъ увидиши. Сія молитва—Богъ всѣмъ добродѣтелямъ и дарованіямъ благодатнымъ, и царица сія молитва всѣмъ добрымъ, и глава, и корень, и источникъ всѣмъ добродѣтелямъ. Коль сладка, все добра, испозрачна сія добродѣтель — вниманіе и молитва Іисусова». Поэтому-то, по словамъ всѣхъ послѣдователей Радаева, ученіе его заключалось въ особенности въ безпрестанномъ твореніи Іисусовой молитвы, чрезъ что самое получается благодать св. Духа, «каковую онъ уже получилъ», т. е. чрезъ молитву Іисусову человѣкъ таинственно умираетъ и потомъ воскресаетъ.

Кромѣ молитвы Іисусовой для пріобрѣтенія таинственной смерти требуется еще добродѣтель — это «отверженія во всемъ и во всяко время». Весь отъ себя отступи и отвергнись себя, говоритъ Радаевъ, весь расположись и предай тебя строить самому Богу и его волѣ; какъ въ тѣлесныхъ вещахъ и потребахъ жизни, кольми паче также съ минуты на минуту и въ духовныхъ дѣлахъ, и во всей жизни Богу предаватися (должно) и его волѣ святой. Для достиженія таинственной смерти человѣкъ долженъ взойти на такую степень самоотверженія, чтобы не только отказаться отъ самолюбія и отъ всего, чѣмъ питается самолюбіе, но и отъ всѣхъ естественныхъ дарованій и благодатныхъ добродѣтелей, отъ всѣхъ законовъ и предписаній, отъ всего земнаго и небеснаго, и слѣдовать единственно волѣ Божіей, или вожденію Духа Святаго. «Аще кто хощетъ по мнѣ ити, — объясняетъ слова Господа Радаевъ,—да отвержется себя, т. е. кто хощетъ истинно свято пожити, тому должно забыть о себѣ и отнюдь ничего

не боятися, крайное безпопеченіе имѣти во всемъ, единой воли Божіей желати, въ какомъ бы она видѣ на тебѣ не исполнилась, покоемъ ли, великимъ ли страданіемъ, крайное отверженіе сіе есть: обнажитися мнѣ должно всего тварнаго, земнаго и обнажяться богатства, славы честей и пр., всего земнаго естественнаго, и обнажитися разума, памяти, желанія, воли, пріобрѣтеннаго просвѣщенія, всей собственности твоей, всего самолюбія: добродѣтельныхъ упражненій обнажитися, всѣхъ установъ и правилъ, но только слѣдовать вожденію Духа Святаго... обнажитися всего и благодатнаго, какъ-то: просвѣщенія, милостей, откровеніевъ и прочаго такого, обнажитися святости, блаженства, славы небесной, царства, рая и всего небеснаго, т. е. всего сего не желати, но единой воли Божіей, что она устроитъ и даруетъ. Сіе-то истинное отреченіе себя и обнаженіе». Какъ необходимое условіе и вмѣстѣ плодъ самоотверженія, необходимый для таинственной смерти, есть уничтоженіе себя въ очахъ Бога и людей, смиреніе. «Возлюбленная моя братія, пишетъ Радаевъ своимъ послѣдователямъ, держитеся и всѣхъ добродѣтелей, особенно паче всѣхъ сихъ: вниманія съ молитвою Іисусовою, отверженія себя, упованія на Бога и смиренія... смиряйтеся, моя братія, предъ Богомъ и людьми; никто тако Богу не любезенъ, какъ смиренный человѣкъ, никто такъ Богу не противенъ, какъ гордый; никого такъ бѣси не боятся, какъ смиреннаго, ни о комъ такъ бѣси не радуются, какъ о гордыхъ. Зѣло хранится гордости: Богъ гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать». Поэтому «какъ хощешь наполниться изобильнѣе Духа Святаго (въ таинственномъ воскресеніи), тому должно не на труды и подвиги, и посты себя нудить, но старатися болѣ и болѣ себя умалить и смирить предъ Богомъ и людьми всѣми». Для пріобрѣтенія такого смиренія, можно даже сдѣлаться дѣйствительно предрѣшнымъ въ глазахъ людей, можно дѣлать и смертные грѣхи, только бы казаться ничтожнымъ. «Не усумнился ли ты въ томъ, говоритъ Радаевъ, одному своему послѣдователю, что я дѣлаю блудъ и прелюбодѣйствую, какъ многіе обо мнѣ говорятъ? Такъ знай, что я только прикидываюсь блудъ творящимъ, чтобъ имѣть уничиженную душу» [1].

Такъ какъ человѣкъ, достигающій указанными способами смерти, еще не принялъ въ себя Св. Духа: то для выполненія

[1] Добротворскій. Люди божіи, стр. 69—73.

всѣхъ правилъ самоотверженія и преданности волѣ Божіей онъ долженъ предаваться водительству Св. Духа, живущаго въ людяхъ таинственно-воскресшихъ. Таинственно умереть можетъ только тотъ человѣкъ, который безусловно предается Богу и вожденію его Духа, который вѣруетъ нагою и слѣпою вѣрою, т. е. «безъ всякихъ свидѣтельствъ и откровеній» [1].

Степень самоотверженія и преданности волѣ Божіей, потребная для таинственной смерти, опредѣляется самимъ Св. Духомъ, который вселяется въ таинственнаго мертвеца и таинственно воскрешаетъ его. «Духъ Св., пишетъ Радаевъ къ одному священнику, когда вселится въ человѣка, то многіе явные знаки покажетъ сначалу личныя того ради, чтобы человѣкъ узналъ ясно, что Духъ Св. имъ дѣйствуетъ, дабы ему не противился въ чемъ, опасавши обману отъ врага: Богъ ту душу не оставляетъ безъ примаго и явнаго извѣстія, дабы она не преслушала его и казнь бы на себя не навела». Это извѣстіе Божіе или движеніе Св. Духа внутри таинственнаго мертвеца обыкновенно совершается во время молитвы. «Кто велико усердіе имѣетъ и любовь и ревность къ молитвѣ, пишетъ Радаевъ, т. е. великую охоту много и чаще стоять на молитвѣ, но замѣчаетъ въ себѣ, что ему того не даетъ выполнять, отбиваетъ его какая-то сила непримѣтная... Богъ самъ: того ради, чтобъ мы догадались, что онъ хощетъ насъ отставить отъ всѣхъ правилъ установленныхъ; но хощетъ, чтобы мы дожидались движенія внутренняго духа. Такъ и во всемъ замѣчай, вѣрнѣе сему будь». Человѣку уже умершему таинственно, не долго нужно дожидаться этого движенія внутренняго духа: сколько бы ни сомнѣвался человѣкъ въ своемъ состояніи, Духъ Св. своими дѣйствіями, доходящими до уничтоженія личности человѣка, наконецъ, убѣдитъ послѣдняго, что онъ таинственно воскресъ. «Сначала я сомнѣвался, пишетъ Радаевъ, въ томъ, что во мнѣ Божіе, полно не вражіе ли. Но когда въ сердцѣ моемъ сказалъ духъ: «молись Божіей Матери, читай каноны», и я исполнилъ молившись цѣлую недѣлю, тотъ духъ сталъ мною водить. Иногда случалось, что противился духу, за это страдалъ недѣль по пяти. Одинъ разъ сталъ я жить въ кельѣ въ лѣсу на пчельникѣ, куда перетаскалъ и книги свои; вдругъ меня сильно двинуло и стало

[1] Добротворскій. Люди божіи, стр. 74.

захватывать дыханіе и сталъ умирать (таинственно); послѣ чего я ходилъ исповѣдываться къ священнику, но къ причастію духъ меня не допустилъ; я сдѣлался болевъ на недѣлю, потомъ чрезъ недѣлю почувствовалъ въ себѣ Духъ Божій, говорящій: «вставай и иди причащаться». Послѣ чего всталъ и былъ здоровъ, но воли своей уже во мнѣ не было. Наконецъ, причастился и ободрился, и начало опять гонять и водить меня духомъ, такъ что иногда, когда ѣмъ, вдругъ руку у меня остановитъ, и во всякихъ вещахъ своей воли больше уже не имѣю». Такимъ образомъ таинственное воскресеніе совершается силою самого Духа Божія и приводитъ къ уничтоженію личности человѣка. Со времени таинственнаго воскресенія дѣйствуетъ не самъ человѣкъ, но Богъ, вселившійся въ него. Еслибы даже таинственно воскресшій вздумалъ противиться вселившемуся въ него Духу Святому, не могъ бы ничего сдѣлать. «Мы и сами знаемъ, говоритъ пророкъ людей божихъ, что несходны ины наши поступки съ писаннымъ закономъ, и намъ тяжело и скорбно такъ поступати. Что же намъ дѣлать? Своей воли не имѣемъ. И мы скорбимъ о томъ, что наши поступки соблазнительны. Что же намъ дѣлать? Сила, во мнѣ дѣйствующая, не даетъ покоя днемъ и ночію, водитъ меня туда и сюда, никогда мнѣ не даетъ эта сила ни ѣсть, ни пить, ни идти, куда мнѣ хочется; иногда поведетъ куда и поставитъ на мѣсто, то не могу сойти съ мѣста» [1].

При той замкнутости, обособленности хлыстовскихъ общинъ между собою, которая существуетъ между ними, трудно сказать, чтобы представленное здѣсь ученіе было распространено между всѣми вообще хлыстами. Въ этомъ случаѣ нельзя не признать справедливости замѣчанія И. И. Барсова. Онъ говоритъ: «что касается до тѣхъ матеріаловъ, какъ письма Радаева, которыя послужили главнымъ источникомъ для изслѣдованія г. Добротворскаго, то можно опасаться, что въ немъ содержится не столько ученіе цѣлой секты, сколько личныя понятія объ этомъ ученіи самого Радаева» [2].

Что же прибавило скопчество новаго къ хлыстовской доктринѣ?—Скопчество, выдѣлившись изъ хлыстовщины, на первыхъ

---

[1] Люди божіи Добротворскаго, стр. 76—78.

[2] Духовн. стихи Барсова, стр. 14 введеніе.

порахъ своего появленія ничего не прибавило къ ученію хлыстовъ, кромѣ догмата объ огненномъ крещеніи. Основатель скопчества Селивановъ говорилъ хлыстамъ, что онъ «пришелъ не разорить законъ, но еще паче оный утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявитъ» [1]. Изъ этихъ словъ ересіарха видно, что онъ не желалъ выдѣленія своихъ послѣдователей изъ общества хлыстовъ; онъ хотѣлъ реформировать ихъ общество; онъ хотѣлъ связать въ одно цѣлое разбросанные хлыстовскіе корабли, подчинивъ кормщиковъ ихъ своей власти. Но планы Селиванова встрѣтили сильную оппозицію какъ со стороны хлыстовскихъ общинъ, членамъ которыхъ онъ безусловно запрещалъ плотскую любовь, распространенную въ то время въ хлыстовскихъ кораблях, такъ и со стороны начальниковъ хлыстовскихъ общинъ, изъ которыхъ каждый держалъ въ полномъ подчиненіи членовъ секты и вовсе не желалъ разстаться съ безусловной властью надъ своими подчиненными. Послѣдователи Селиванова должны были такимъ образомъ обособиться.

Доктрина хлыстовская у скопцовъ начала потомъ измѣняться. Въ посланіи Селиванова, писанномъ имъ въ Петербургѣ, во время торжества его дѣла, во время его славы, не встрѣчается даже намека о воплощеніи саваоѳа; ничего не говорится о многократномъ воплощеніи христа. Въ этомъ посланіи съ особенною ясностію Селивановъ указываетъ на себя, какъ на истиннаго сына божія; онъ говоритъ, что каждый можетъ достигнуть блаженной вѣчности только при помощи его. Онъ говоритъ: «я истинный вашъ отецъ, приведу васъ къ небесному моему отцу, и никто же пріидетъ ко отцу моему, токмо мною» [2]. Посланничество свое отъ Бога Селивановъ подтверждаетъ свидѣтельствомъ какихъ-то пророковъ. Онъ говоритъ: «А обо мнѣ пророки за сорокъ лѣтъ пророкали, что Господь пріидетъ и судить станетъ, и принесетъ чистоту; но откуда пріидетъ, и узнаемъ-ли мы его? онъ великія нужды терпитъ, и пошлется въ дальнія страны, и отдадутся ему всѣ иностранные товары, и дастся образъ спасительной воли, цѣны и пила; праведныхъ будетъ просвѣщать, и въ небеса провожать; а гордыхъ учителей, пророковъ всѣхъ, которые лѣностью занимались, сокращать. Тогда не возлюбятъ учители учительства, пророки

[1] Ливанова. Раскольники и острожники, стр. 397.

[2] Ливановъ. Острож. и раскол., стр. 400.

пророчества, и соборные возненавидятъ соборы свои, и всѣ скажутъ: «не стало намъ чести! сколько лѣты мы ждали этой чести и радости, а онъ выводитъ только слабости! но явности всего Богъ намъ далъ, да нѣтъ ни въ чемъ воли, погуляли бы мы еще на волѣ» [1].

Селивановъ называетъ себя въ посланіи отцемъ, господомъ, искупителемъ. Онъ говоритъ о себѣ: «одинъ (у васъ) учитель, отецъ, искупитель»; въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: «извольте на бѣлыхъ коней садитися, и со мною господомъ водитися» [2]. Присвоивъ себѣ названіе сына божія, Селивановъ нигдѣ въ своемъ посланіи не называетъ себя императоромъ Петромъ III. Однако скопцы вѣрятъ, что ихъ искупитель не только истинный сынъ божій, пришедшій на землю во второй разъ, но въ то же время и императоръ Петръ III. Такое вѣрованіе очень ясно выражено въ одной скопческой пѣснѣ; въ ней говорится о Селивановѣ, что онъ для спасенія людей «оставилъ двери райскія, оставилъ престолы царскіе, оставилъ золотой тронъ и Питеръ градъ; оставилъ дворецъ свой простъ и умалилъ себя въ малѣйшій ростъ; ради насъ батюшка на землѣ катался... приготовилъ намъ батюшка живой воды. Сорокъ лѣтъ нашъ батюшка животъ слезами надсадилъ» [3].

О воплощеніи искупителя скопцы учатъ, что онъ родился отъ пренепорочной дѣвы, императрицы Елисаветы Петровны, скрывшейся въ Орловскую губернію подъ именемъ Акулины Ивановны. Объ актѣ чудеснаго рожденія искупителя скопцы поютъ: «наша матушка Акулина свѣтъ Ивановна ко престолу поклонилася, святымъ духомъ разблажилася, во злату трубу разструбилася, утробушкой разстворилася, возпѣженное дитятко на бѣлыхъ ручкахъ явилося. Акулина свѣтъ Ивановна залилася горючими слезами, весьма она удивилася, хорошо дитя родилося, вся вселенная покорилася, земля, небо обновилися, сила божья помолилася, стѣны ада повалилися и т. п.» [4].

Что же побудило искупителя явиться на землю? Селивановъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ такимъ образомъ: «уразумѣйте, пишетъ

---

[1] Ibidem, стр. 401.

[2] Ibidem, стр. 402—403.

[3] Чт. въ Имп. Общ. 1872 г., кн. 3, стр. 137—138.

[4] Ibidem, стр. 92.

онъ, въ посланіи своимъ дѣтушкамъ, что истинный вашъ отецъ, чистоты ради, на земли явился и притерпѣлъ многія страды, гоненія и озлобленія, біенія, поруганія, охуленія и оплеванія, судимъ былъ, и влачимъ, и терзаемъ и т. д.; все сіе принялъ и претерпѣлъ ради вашего спасенія, и утвержденія закона христова и чистоты [1]. Такимъ образомъ искупитель пришелъ на землю для того, чтобы спасти людей. Самое необходимое средство для спасенія—оскопленіе, которое скопцы называютъ огненнымъ крещеніемъ. Оскопленіе, по мнѣнію Селиванова, необходимо потому, что оно предохраняетъ человѣка отъ лѣности (плотскаго совокупленія). «А лѣность, по словамъ Селиванова, весь свѣтъ побѣдаетъ, и отъ Бога отвращаетъ, и идти къ Богу не допущаетъ. И потому многіе отъ пагубной лѣности учители учительства, и пророки пророчества, угодники и подвижники своихъ подвиговъ лишились, не доходили до царствія небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и пагубное житіе» [2]. «Лѣность, по ученію Селиванова, яко моль, точитъ и поядаетъ добродѣтель и изгоняетъ благодать божію. А безъ благодати божіей, яко нива необработанная пуста есть и безплодна, тако и человѣкъ безъ Св. Духа пустъ есть и безплоденъ. Поэтому искупитель совѣтуетъ возненавидѣть пагубную лѣность, которая ведетъ по своей дорогѣ всѣхъ въ муку вѣчную [3].

Непонятнымъ представляется, почему это оскопленіе служитъ радикальнымъ и единственнымъ средствомъ для спасенія. Доктрина странная, если разсматривать ее безотносительно; но она не будетъ казаться таковой, если мы представимъ взглядъ скопцовъ на первородный грѣхъ.

По ихъ ученію, первые люди созданы были безплотными, т. е. не имѣвшими половыхъ органовъ; заповѣдь, данную имъ Богомъ въ раю «раститеся и множитеся, и наполняйте землю»—нельзя, по мнѣнію скопцовъ, объяснять въ томъ смыслѣ, что Богъ благословилъ бракъ. Люди могли размножиться и не имѣя половыхъ отношеній. Ручательствомъ въ этомъ они представляютъ всемогущество Божіе, силою котораго Богъ и изъ камней

[1] Ливанова. Острожники и раскольники, стр. 400.

[2] Раскольники и Острожники. Ливанова, стр. 396.

[3] Ibidem, стр. 399.

можетъ воздвигнуть чада Аврааму. Богъ, сотворивши первыхъ людей, далъ имъ всѣ средства къ блаженной жизни, но не безусловно: они должны были хранить извѣстную заповѣдь о невкушеніи плодовъ съ древа познанія добра и зла. Заповѣдь была ими однако нарушена. Послѣдствіемъ этого было то, что подобіе запрещенныхъ плодовъ появилось на ихъ тѣлѣ: у женщинъ—груди, у мужчинъ—сѣмянныя ядра. Эти вновь появившіяся части тѣла изуродовали человѣка физически: онѣ же извратили и его нравственную природу: человѣкъ предался похоти плотской. Уродство физическое передано было первыми людьми всему человѣчеству; вмѣстѣ съ этимъ уродствомъ переходили по наслѣдству и всѣ нравственные недостатки, какъ послѣдствія искаженной природы.

Переданное по наслѣдству зло стало постепенно развиваться среди людей. Дѣло дошло до того, что потеряна была всякая надежда возстановить людей въ ихъ прежнемъ высокомъ достоинствѣ, равномъ достоинству ангеловъ. Люди совершенно забыли о своемъ высокомъ назначеніи. Для того, чтобы найти средства возвратить имъ потерянное блаженство, необходимо было вмѣшательство Творца. Онъ самъ указалъ людямъ средство для соединенія съ Нимъ. Оно состояло въ возвращеніи человѣку того внѣшняго вида, какой онъ имѣлъ до грѣхопаденія. А такъ какъ люди до грѣхопаденія были безплотными, то для возвращенія ихъ къ прежнему состоянію требовалось только уничтожить приросшія части. Средство это, по мнѣнію скопцовъ, указывается въ заповѣди объ обрѣзаніи. Нѣкоторые изъ людей принимали вполнѣ обрѣзаніе, т. е. оскопляли себя. Таковы ветхозавѣтные святые и пророки. Примѣръ ихъ однако слабо дѣйствовалъ на остальныхъ людей. Зло между ними продолжалось, человѣчество не принимало оскопленія. И вотъ Богъ для проповѣди «убѣленія» посылаетъ Сына своего Іисуса Христа. Предъ своимъ выступленіемъ на проповѣдь Христосъ, чтобы показать примѣръ другимъ, самъ принимаетъ оскопленіе отъ Іоанна Крестителя. Ученики Христа, по мнѣнію сектантовъ, были скопцы. Христосъ, окончивъ свою проповѣдь, умеръ, но не воскресъ тѣлесно. Онъ оставилъ плоть свою на землѣ, и самъ возвратился къ Отцу. Въ словахъ Евангелія (Матѳ. III глав. 11 ст.—Луки III, 16,—Матѳ. XIX, 12,—V, 29 и 30 ст.) скопцы видятъ подтвержденіе своихъ мнѣній относительно проповѣданія Іисусомъ Христомъ ихъ догмата объ оскопленіи. Апостолы послѣ смерти Іисуса Христа

продолжали проповѣдь объ оскопленіи, они возвѣщали о немъ всѣмъ народамъ земли. Въ подтвержденіе этого они ссылаются на мѣсто изъ посланія ко Колоссаямъ гл. III, 5 ст.

Основанное Іисусомъ Христомъ общество состояло все изъ скопцовъ. Проповѣдь апостоловъ увеличивала число членовъ этого общества. Послѣ смерти апостоловъ скопчество распространялось среди людей. Такъ было до Константина, со времени царствованія котораго христіане стали уклоняться отъ оскопленія. Между христіанами встрѣчались однако скопцы. Таковы были угодники, напр. Николай чудотворецъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, благовѣрные князья Борисъ и Глѣбъ, преп. Зосима и Савватій и др. Но примѣры этихъ лицъ, оставшихся вѣрными ученію Христа, не могли производить большаго вліянія на людей. Скопчество прекращалось. Развратъ между тѣмъ въ мірѣ усиливался. Люди погибали. Необходимо было второе пришествіе на землю Сына Божія. Онъ явился. Но настоящее Его явленіе не было таково, какъ прошедшее. Въ первое свое пришествіе Іисусъ Христосъ пришелъ, приявъ на себя «рабій зракъ», проповѣдывалъ спасеніе нищимъ, въ нынѣшніе же послѣднія времена Онъ, по своему обѣтованію, пришелъ во славѣ, т. е. въ лицѣ Россійскаго Императора, Петра III Ѳедоровича, съ тѣмъ, чтобы водворить среди всѣхъ людей единственное спасительное крещеніе огнемъ, т. е. оскопленіе [1]. Такимъ образомъ исполнилось пророчество Спасителя объ Его славномъ пришествіи.

Въ числѣ признаковъ втораго пришествія Іисуса Христа въ Священномъ Писаніи указывается явленіе антихриста. Скопцы не задумались надъ этимъ, они отыскали Антихриста. «Антихристъ, по ихъ мнѣнію, уже явился въ лицѣ французскаго Императора Наполеона I, про котораго, въ свою очередь, баснословятъ, что онъ былъ побочный сынъ Императрицы Екатерины II, которая, воспитавъ его сначала въ Императорской Россійской Академіи, отправила потомъ во Францію, гдѣ онъ своимъ высокимъ разумомъ достигъ императорскаго престола, причемъ прибавляютъ еще, что Наполеонъ I живъ и до сихъ поръ, скрывался въ Турціи, откуда при общемъ судѣ міру явится, обращенный въ истин-

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. отд. V, кн. 1, стр. 60—61.

ную вѣру (т. е. въ скопчество) и будетъ «великимъ сосудомъ благодати Божіей» [1].

Скопческій искупитель не умеръ, по мнѣнію скопцовъ, онъ скрылся только. Онъ явится міру, когда исполнится число вѣрныхъ —праведныхъ» т. е. скопцовъ. Подъ исполненіемъ числа «вѣрныхъ— праведныхъ они разумѣютъ то время, когда число оскопленныхъ дойдетъ до 144,000. Это они основываютъ на словахъ. Апокалипсиса, гл. XIV, ст. 1—5, гл. VII, ст. 2 и 4. Явленіе его совершится при торжественной обстановкѣ. Съ восточной стороны, гдѣ онъ теперь пребываетъ, окруженный силою небесною, онъ двинется къ Москвѣ. Явившись въ первопрестольную, онъ зазвонитъ въ успенскій колоколъ, соберетъ къ себѣ всѣхъ скопцовъ милліонами, биллліонами, и отправится съ своими «дѣтушками» въ Петербургъ. Здѣсь онъ воссядетъ на престолъ и начнетъ судить живыхъ (т. е. скопцовъ) и мертвыхъ (не скопцовъ). Всѣ цари земные сложатъ къ его ногамъ короны: всѣ люди земли должны будутъ принять его дѣло, его ученіе. Онъ разошлетъ для этого по міру всему своихъ пророковъ. Всѣ, не принявшіе его ученіе, будутъ имъ наказаны. Начнется на землѣ славное царство скопцовъ. Ихъ искупитель процарствуетъ на землѣ нѣкоторое время, послѣ чего онъ умретъ. Тѣло его похоронено будетъ въ Александро-Невской лаврѣ, въ ракѣ св. Александра Невскаго. Духомъ своимъ онъ вознесется на седьмое небо, гдѣ будетъ вѣчно ликовать среди небожителей. Царство скопцовъ на землѣ будетъ вѣчное. Роль человѣческій будетъ продолжаться тогда посредствомъ безстрастныхъ лобзаній.

Раздѣляя въ основныхъ своихъ чертахъ хлыстовское возрѣніе на міръ горній, относясь отрицательно къ благамъ земной жизни, соглашаясь съ хлыстами въ ученіи о назначеніи человѣка сдѣлаться въ будущемъ членомъ небесной іерархіи, скопцы отличаются въ ученіи своемъ отъ хлыстовъ. Они не исключительно смотрятъ только на небо. Ихъ искупитель явится не затѣмъ только, чтобы взять своихъ послѣдователей на седьмое небо, а остальныхъ людей осудить на муку вѣчную: онъ, явившись, создастъ земное царство. Всѣ цари земные должны покориться ему. Онъ сдѣлается царемъ надъ царями, богомъ надъ богами.

---

[1] Раскольники и Острож. Ливанова, т. III, стр. 334.

Скопческій христосъ истинный сынъ божій, пришедшій во второй разъ на землю; хлыстовскіе христы не признаются скопцами въ нихъ божественномъ достоинствѣ. Въ числѣ необходимыхъ средствъ для спасенія у скопцовъ предписывается оскопленіе.

Что касается ученія о морали, то оно сходно съ ученіемъ хлыстовъ. Въ посланіи Селиванова говорится о кротости, о смиреніи, о страхѣ божіемъ и др. добродѣтеляхъ, о которыхъ упоминается и въ пѣснях хлыстовъ.

Такова доктрина и мораль скопцовъ. Перейдемъ теперь къ ученію о культѣ.

V.

Культъ хлыстовщины и скопчества.

Хлысты и скопцы усердно посѣщаютъ наши храмы, они пользуются таинствами нашей церкви. Дѣлаютъ они это, однако, «страха ради іудейскаго», т. е. для того, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія въ принадлежности къ сектѣ: на самомъ же дѣлѣ они ругаютъ нашу церковь и ея служителей; они пренебрежительно относятся къ таинствамъ. Калужскіе скопцы и хлысты церковь называли «свинымъ хлѣвомъ» [1]. Г. Надеждинъ передаетъ слѣдующій фактъ: «по свидѣтельству очевидца, въ бывшихъ въ Петербургѣ, на Малой Охтѣ, сходбищахъ скопцовъ, обыкновенно собиравшихся на ночь по субботамъ, бывало когда зазвонятъ въ церквахъ къ утрени, скопцы вскрикивали общимъ хоромъ:

«Чу ребята! чертъ заколотилъ» [2].

Свящ. Сергѣевъ говоритъ, что Калужскіе хлысты называли православныхъ священниковъ «сопатыми ослами» [3]. По мнѣнію Саратовскихъ скопцовъ, нынѣшніе архіереи, священники — такіе же жиды, которые судили Іисуса Христа, архіереи и синодъ— также распинали Христа [4]. Калужскіе хлысты и скопцы, открытые въ 30-хъ годахъ, называли крещеніе дѣтей крещеніемъ ко

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873, стр. 46.

[2] Изслѣдов. о скопч. ереси, Надеждинъ, стр. 190.

[3] Русскій простонар. мистиц. Н. Барсова, стр. 29.

[4] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873., стр. 151.

тять. Саратовскій скопецъ Жерельевъ однажды говорилъ: «согрѣшилъ я сегодня—упился виномъ, въ немъ же есть блудъ». Это онъ говорилъ въ тотъ день, когда пріобщался» [1]. Сектанты, относясь враждебно къ богослуженію нашей церкви, создали свой культъ. У нихъ постепенно образовалось свое богослуженіе съ обрядами и таинствами. Первое историческое извѣстіе объ ихъ богослуженіи встрѣчается у св. Димитрія Ростовскаго въ его «Розыскѣ». Святитель такъ описываетъ богослуженіе сектантовъ, совершаемое ими при первомъ ихъ лжехристѣ Суслонѣ: «Повѣдавый же намъ сіе монахъ Пахомій, слыша отъ самовидца, видѣвша онаго христа лживаго, приведенъ бо бѣ къ нему отъ ученика его на поклоненіе. Бѣ же тогда той христосъ на рѣкѣ Волгѣ, въ селѣ Робитки глаголемомъ, за Нижнимъ Новгородомъ верстъ 40, по Волгѣ внизъ. Есть же въ томъ селѣ на брезѣ рѣки церковь ветха и пуста, и собрашася тогда къ нему люди вѣрующіе въ онь на мольбу въ церквѣ оной. Изыде же христосъ оный изъ алтаря къ людямъ въ церковь и въ трапезу, и зрящеся на главѣ его и что велико обверчено по подобію вѣнца, на иконахъ пишемаго и нѣкія малыя лица красныя, по подобію птицъ летаху около головы его, ихъ же глаголютъ быти херувимы: (намъ же мнится, яко или бѣси въ подобіяхъ таковыхъ мечтагельно людемъ зряхуся, или красками писаны бяху херувимы на писчей бумагѣ и окрестъ вѣнца прицѣплены), сѣдшу же ему вси людіе тамо собравшіися падше поклонишася тому до земли, аки истинному христу, и кланяхуся непрестанно молящеся на многъ часъ, дондеже изнемощи имъ отъ молитвы. Въ молитвѣ же взываху къ нему ови: господи, помилуй мя; глаголюще овіи же: о создателю нашъ! помилуй насъ. Онъже къ нимъ пророческая нѣкая словеса глаголаше, сказующи, что будетъ, каковое воздуха премѣнечіе, и утверждаше ихъ вѣрити въ онь несумѣнно» [2]. Разсказъ этотъ записанъ святителемъ со словъ очевидца; насколько въ разсказѣ правды, сказать трудно, потому что нѣтъ другихъ источниковъ провѣрить его. Если допустить, что очевидецъ полно передалъ все, что онъ видѣлъ, если онъ ничего отъ себя не прибавилъ, то изъ этого разсказа видно, что хлысты собирались для молитвы въ опредѣленное мѣсто; богослуженіе ихъ состояло въ

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., стр. 152.

[2] Розыскъ, стр. 599—600.

томъ, что они воздавали своему христу божескія почести: клали предъ нимъ земные поклоны, обращаясь къ нему съ молитвой. Христосъ являлся къ сектантамъ въ извѣстной одеждѣ; онъ пророчествовалъ имъ. Въ тридцатыхъ годахъ XVIII столѣтія въ богослуженіи сектантовъ мы замѣчаемъ значительный прогрессъ. По слѣдствію, произведенному надъ хлыстами въ 1733 г., оказалось, что «собирались мужской и женскій полъ съ прилежнымъ укрывательствомъ въ одно мѣсто и, обѣдавъ въ обществѣ, садились по лавкамъ, по одну сторону мужскій, а по другую женскій полъ, а въ начальномъ мѣстѣ засѣдалъ оной прелести предводитель, мужъ или жена, якобы по чину пасторскому; потомъ взявъ благословеніе у оной предводительной особы съ низкимъ поклоненіемъ и цѣлованіемъ руки, по двѣ и по три пары, или и большимъ числомъ, иный мужъ съ мужемъ, иный мужъ съ женой, иная жена съ женою, плясали кругомъ по избѣ, кто какъ могъ высоко подскакивая, и сказывали, что на таковое плясаніе или паче шатаніе поднималъ ихъ духъ святой; между тѣмъ нѣкіи изъ нихъ палками и цѣпями бивали себя: а по таковомъ бѣганьи, нѣкіи же изъ нихъ, иногда мужеска, а иногда женска пола персоны, будто бы духомъ божіимъ движимыя, нѣчто пророчили и смѣха достойные враки и разсказы произносили,—принимали и ѣли изъ рукъ предводительныхъ мужика или женщины куски хлѣба, пили квасъ, а иногда и воду, вмѣняя то за святое причастіе; а когда въ таковыя собранія сходились, мало когда въ тотъ же день и съ мѣста того расходъ ихъ бываль, но всегда почитай всѣ тамъ же ночевали въ одной избѣ мужскій и женскій полъ, что не малое подозрѣніе подало блуднаго ихъ смѣшенія» [1].

Изъ приведеннаго отрывка слѣдствія видно, что въ составъ богослуженія сектантовъ входили уже скачки, биченія и извѣстный видъ причастія. Изъ слѣдствія 1733 г. видно, что у сектантовъ существовалъ особый обрядъ пріема въ секту. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ: «всякаго первѣе къ нимъ приходившаго приводили къ присягѣ, дабы клялся, что онъ преданіе ихъ, яко весьма благочестивое и богоугодное, пріемлетъ и никогда отъ него не отступитъ и тайнаго ихъ злодѣянія никому не откроетъ, ниже духовному отцу». [2]

---

[1] Ист. Мин. Вн. Дѣлъ, стр. 22. Варадиновъ.

[2] Ibidem, стр. 23.

Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія у сектантовъ кромѣ поклоненія, обожанія начальниковъ, ихъ пророчествъ, скачекъ и бичеванія введено было и пѣніе; мужчины при началѣ радѣній употребляютъ извѣстнаго рода одежду; всѣ члены секты употребляютъ платки и полотенца; начальникомъ секты употребляется кажденіе. Предъ иконами зажигаютъ восковыя свѣчи. Свящ. Сергѣевъ, находившійся въ обществѣ хлыстовъ съ 1802 по 1807 г., такъ описываетъ богослуженіе сектантовъ: «когда наступаетъ какой-нибудь праздникъ, то наканунѣ уходятъ изъ домовъ, подъ предлогомъ ярмарки или другой причины, и незамѣтнымъ образомъ собираются въ тотъ домъ, въ которомъ предполагается радѣнье. Когда наступитъ ночь, собираются въ одну горницу. Помолившись образамъ, кланяются въ ноги сначала главному учителю, потомъ всѣмъ братьямъ и сестрамъ, которые вошедшему отвѣчаютъ тѣмъ-же. Вставши, вошедшій цѣлуетъ въ руку и въ уста наставника, потомъ цѣлуется съ прочею братіею. Въ случаѣ, если собранію грозитъ какая-либо опасность со стороны мірскихъ властей, прежде, чѣмъ начать радѣніе, разставляютъ около дома карауль... Всѣ бываютъ одѣты въ длинныя бѣлыя рубахи, нарочито для радѣній устроенныя, съ длинными рукавами, а женщины одѣты въ лучшія свои одежды и подпоясаны голубыми или вообще цвѣтными поясами и лентами. Предъ иконами зажигаютъ свѣчи; учитель беретъ кадильницу, кадитъ иконы и предстоящихъ: потомъ, отдавши кадильницу, по образу нашихъ іерарховъ, кладетъ себѣ на плечи полотенце, подобіе омофора, беретъ въ одну руку крестъ, въ другую зажженную свѣчу, и вмѣстѣ со всѣми начинаетъ пѣть: «Царю небесный»..., «многое множество монахъ, Богородице, прегрѣшеній»..., большею частію перемѣчивая слова, отчасти по незнанію, отчасти преднамѣренно, примѣнительно къ своему ученію, потомъ, обращаясь поочередно на всѣ четыре стороны, осѣняетъ крестомъ и свѣчею предстоящихъ, приговаривая: Христосъ воскресе! Затѣмъ ставитъ крестъ и свѣчу на мѣсто; всѣ садятся по лавкамъ и разстилаютъ платки на колѣнахъ и полотенца, приготовляясь къ радѣнію. Въ это время наставникъ говоритъ поученіе, въ родѣ слѣдующаго: возлюбленные мои дѣтушки! не сомнѣвайтесь въ великой милости небеснаго, возлетайте всѣ мыслями на небо къ престолу батюшки царя небеснаго, проливайте отъ сердца теплыя свои молитвы къ нему, просите его, государя, чтобы ниспослалъ милость свою намъ, сына своего Іисуса Христа къ намъ послалъ, изволилъ бы намъ милости свои послать, излилъ на насъ Духа Святаго благодать.

Посидѣвши затѣмъ нѣсколько въ глубокомъ молчаніи, наставникъ обращается къ хозяину дома съ такими словами: «ну-кось, господинъ хозяинъ, благоволите-ка намъ съ государемъ батюшкою повеселиться, небесною пищею его насладиться, богомъ свѣтомъ завладать и на святомъ кругу его похватать». Хозяинъ, вставши и поклонившись, отвѣчаетъ: «родимый ты нашъ батюшка, вѣдь знаешь: народъ божій собрался не стѣнъ моихъ смотрѣть, а мягкихъ пироговъ твоихъ покушать и слова божьяго отъ тебя, государь, послушать». У нихъ священное писаніе называется сухарями, черствымъ хлѣбомъ, давно уже испеченнымъ, т.-е. проповѣданнымъ, и ихъ пророчество мягкими и горячими пирогами, которые вынимаются прямо изъ печи, т.-е. изъ устъ пророка. Тогда наставникъ, перекрестившись, начинаетъ вмѣстѣ со всѣми молитву:

«Дай намъ, Господи, Іисуса Христа».
«Дай намъ, сударь, Сына Божія» и пр.

По окончаніи этой молитвы, одинъ изъ собранія, заранѣе предназначенный «ходить въ словѣ», т.-е. пророчествовать, какъ бы въ вступленіи, вдругъ встрепенувшись, вскрикиваетъ, въ знакъ того, что на него «накатилъ духъ», разувается, иногда его разуваютъ сидящіе подлѣ него; между тѣмъ все собраніе продолжаетъ пѣть протяжно ту же пѣснь: дай намъ, Господи, и проч. Когда молитву запоютъ въ третій разъ скорымъ напѣвомъ, онъ встаетъ, начинаетъ кружиться съ всхлипываньемъ, до тѣхъ поръ, «пока благодать совершенно имъ не овладѣетъ»; тогда онъ останавливается, оправляется, приговаривая: «Христосъ воскресе»; имѣя дикій видъ, «бычьими глазами смотритъ на всѣхъ гордо», называетъ себя богомъ, посматриваетъ въ находящійся въ его рукахъ платокъ, какъ бы въ нѣкій талисманъ, что то говоритъ про себя; беретъ въ горсть руки воду и кропитъ ею горницу и присутствующихъ, чтобы къ нимъ не вкралась въ корабль какая нечистота, бросаетъ воду на воздухъ, какъ бы заливая пожаръ, т.-е. могущій случиться розыскъ и разореніе ихъ секты. Послѣ этого всѣ встаютъ, крестятся и молятся на него, а онъ тихимъ и дикимъ голосомъ произноситъ напѣвъ свое пророчество, сначала обращая свою рѣчь къ цѣлому кораблю (такъ называется «общая судьба») въ такомъ родѣ:

«Ахъ мой, батюшка, отецъ—да
Ты услыши вѣдь меня—да
Ты небесный вѣдь творецъ—да

Ты мой-то вѣдь глава—да
Благослови-кась ты меня—да
Своего-то раба вѣдь—да
Въ золоту трубу трубить—да
Во небесныій колоколецъ—да
На святомъ кругу звонить—да
Что могу я для тебя—да
Ну, мой батюшка родной—да
Научи-же ты меня—да
Твое слово проповѣдать—да
А вы-ль други-ль вы мои—да
Вы меня то вѣдь простите—да
Умоляйте вы его—да
Чтобы онъ вѣдь заступилъ—да
Ужъ за насъ-то вѣдь сиротъ—да
Упросилъ бы изъ рая—да
У небеснаго царя—да
Ужъ вѣдь птицу сокола—да
Что вѣдь духа-то свята—да
Ужъ и къ намъ-то-ли сюда—да
Утѣшителя благова—да
Ужъ я вижу чудеса—да
Что всходились облака—да
Всколебались небеса—да
Отворяетъ намъ владыка—да
Ужъ небесную то дверь—да
Наливается сосудъ—да
Ужъ вѣдь божьей ли рукоій—да
Что катитъ съ неба вѣдь судъ—да
Стойте всѣ вы да со страхомъ—да
Дарить вѣдь хочетъ отецъ—да
Изъ насъ всякаго вѣдь даромъ—да
Ну живите, не тужите—да....
Только богу мнѣ служите—да...
Вы имѣйте чистоту—да
Что вѣдь дѣвство-то святое—да
Не своимъ-да, вѣдь умомъ—да
Ужъ вамъ-други-да, говорю—да
А все божьимъ-то судомъ—да» и пр.

За «общею судьбою» слѣдуетъ «судьба частная»—предсказаніе каждому члену корабля въ отдѣльности. За частною судьбою слѣдуетъ самое радѣніе, состоящее въ бѣганьи и верченьи на одномъ мѣстѣ. Въ продолженіе кружения и скаканія, продолжаетъ Серчѣевъ, они поютъ свои пѣсни «очень согласно и пріятно», но временамъ единогласно всхлипывая, издавая порывистыя трели и го-

готанье, непрерывно повторяя: «ой духъ, ой духъ, ой духъ! Ой гогъ, ой гогъ, ой гогъ! Царь богъ, царь богъ, царь богъ!» Этимъ гоготаньемъ они наводятъ на слушателей ужасъ, и если послушать ихъ изъ-за стѣнъ, то можно подумать, что они чѣмъ-то сѣкутся, отчего и существуетъ въ народѣ молва, будто они, бѣгая около чана, хлыщутся, приговаривая: хлыщу, хлыщу, христа ищу! Выйди къ намъ наружу и дай денегъ на нужу... При кружеиіи нѣкоторые грясутся, кривляются, топаютъ ногами, присѣдаютъ къ землѣ, приходятъ въ иступленье и говорятъ, «инымъ языки странные глаголы», которыхъ и сами, конечно, не понимаютъ. Случается, что иной хвалится: «я-де богъ великъ», а другой отвѣчаетъ: «а я богъ больше тебя»; чтобы рѣшить споръ, одинъ другому даетъ пощечину: кто равнодушно вынесетъ ее, подставитъ другую ланиту, тому и приписывается большее божество: смиреннымъ-де дается благодать... У нѣкоторыхъ сектантовъ радѣнія имѣютъ нѣсколько другой видъ: эти, какъ они называютъ себя, «стараго повѣту» ограничиваются богослуженіемъ, по словамъ Сергѣева, совершенно тождественнымъ съ квакерскимъ... Радѣнье у обыкновенныхъ хлыстовъ оканчивается пѣніемъ стиховъ: «воскресеніе Христово видѣвше»..., «воскресъ Іисусъ отъ гроба»..., прикладываніемъ ко кресту, къ рукѣ главнаго учителя и взаимными лобзаніями со словами: «христосъ воскресе,—воистинну воскресе!» [1]

Скопцы заимствовали богослуженіе отъ хлыстовъ. Въ общихъ чертахъ богослуженія хлыстовъ и скопцовъ сходны. Крестьянинъ Андреяновъ, находившійся между скопцами десять лѣтъ, оставилъ подробное описаніе богослуженія скопцовъ. «Сойдясь на бесѣду, разсказываетъ онъ, учитель одѣвается въ бѣлую, длинную, коленкоровую нижнюю одежду и опоясывается золотымъ поясомъ, если его имѣетъ; прочіе одѣваются въ бѣлыя, длинныя нижнія одежды, а женщины, какъ имъ прилично. Предъ учителемъ всѣ просятъ прощенія, крестятся и кланяются ему въ землю, тоже дѣлаетъ и учитель, стоя на колѣнахъ, и приглашаетъ ихъ помолиться за государя-батюшку, избранныхъ ихъ, сидящихъ въ темницахъ, сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ странамъ; потомъ всѣ прощаются одинъ съ другимъ, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ собственнаго сочиненія; послѣ нѣнія молитвъ учитель са-

[1] Русскій мистиц. П. И. Барсовъ, стр. 35—40.

дится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ; поютъ разныя духовныя пѣсни, сложенныя ими-же самими, иногда бьютъ сильно по колѣнамъ въ одинъ махъ. При началѣ пѣнія крестятся и просятъ благословенія: благослови, государь-батюшка, потомъ учитель приказываетъ радѣть или вертѣться вокругъ по солнцу. Иногда радѣніе начинаетъ самъ учитель, за нимъ слѣдуютъ другіе и такимъ образомъ составляется большой кругъ; скоро ходятъ кругомъ по солнцу, приподнимаясь понемногу, сильно топаютъ ногами въ одинъ шагъ, машутъ руками, дышатъ сильно и отрывисто въ разъ съ топаньемъ ногъ, а когда почувствуютъ въ себѣ духъ, то начинаютъ бѣгать все скорѣе и скорѣе, какъ скорость коней, бѣгущихъ рысью: это радѣніе называется *радѣніемъ корабленъ*. Потомъ поворачиваются бокомъ, ходятъ скоро кругомъ, скачутъ при томъ вдругъ обѣими ногами: весь кругъ разомъ, и машутъ руками: это радѣніе называется *стѣнкою*. Послѣ чего становятся на четыре угла по одному и по два, одни противъ другихъ, и бѣгаютъ парами на-крестъ: это радѣніе—на *крестикъ*. Затѣмъ становятся въ рядъ отъ передней къ задней стѣнѣ, бѣгаютъ скоро, топая ногами и махая руками, у стѣны оборачиваются по солнцу всѣ вдругъ, и начинаютъ радѣніе на кругу, которое заключается въ томъ, что они вертятся по солнцу на одномъ мѣстѣ весьма проворно, сильно топаютъ ногами и отрывисто и тяжело дышатъ. Въ этомъ радѣніи отъ скорости оборотовъ едва бываетъ видно лицо человѣка вертящагося и скорость оборотовъ подобна вихрю; другіе при этомъ поютъ въ тактъ: сей духъ, сей духъ, царь—духъ, благодать, благодать. При этомъ они крестятся и наблюдаютъ за вертящимися и когда замѣтятъ сильное и удивительно скорое дѣйствіе радѣнія ихъ, то говорятъ: на него благодать накатила. Во время такихъ дѣйствій ихъ, вселяется въ человѣка духъ и выходятъ пророки. Женщины дѣлаютъ тоже, что и мужчины, и изъ нихъ выходятъ пророчицы. Радѣютъ они больше кораблемъ и на кругу, но если есть время, то и на всѣ манеры».

«По окончаніи радѣнія всѣ садятся, поютъ разныя духовныя пѣсни и хлопаютъ въ тактъ руками по колѣнамъ; потомъ становятся всѣ предъ учителемъ на колѣна, крестятся, кланяются ему въ землю и просятъ, чтобы духъ святой просвѣтилъ ихъ чрезъ уста пророка. Учитель выбираетъ пророчицу для женщинъ, а самъ пророчествуетъ мужчинамъ: избранные становятся лицомъ къ народу съ платками въ рукахъ, разомъ пророчествуютъ, съ пе-

большимъ движеніемъ тѣла, но скоро и громко выговариваютъ рѣчи стихами. Сперва бываетъ слово всему собранію и тогда все собраніе стоитъ на колѣнахъ предъ пророками; крестятся и кланяются въ землю. Потомъ бываетъ слово каждому порознь; этотъ, стоя на колѣнахъ, молится и кланяется пророку, кланяется въ землю. Прочіе изъ собранія встаютъ.

«Пророки за невѣріе отцу-искупителю угрожаютъ разными случаями наказанія и болѣзнями. Пророчества ихъ всегда происходятъ отъ лица искупителя ихъ. Пророчество всему собранію иногда продолжается до четырехъ часовъ.

«По окончаніи пророчествъ учитель и всѣ остальные поютъ: Христосъ воскресе; потомъ учитель кладетъ на лавку, подъ святые образа, крестъ Господень и покровы отца-искупителя; присутствующіе покорно кланяются въ землю и прикладываются ко кресту и къ покрову, кладутъ деньги по усердію, крестятся, покорно кланяются учителю въ землю. Послѣ толкуютъ иногда пророчества, кому что вышло въ словѣ. Молитвы у нихъ вездѣ одинаковыя» [1].

Въ началѣ XIX столѣтія богослуженіе сектантовъ сложилось по опредѣленному типу. Отъ этого типа въ общинахъ скопцовъ и хлыстовъ существуютъ, конечно, отступленія. Опредѣленнаго чина для радѣній у сектантовъ не существуетъ. Въ деталяхъ ихъ богослуженіе разнится, но въ общемъ это богослуженіе сохранилось и до настоящаго времени. Это видно изъ показаній скопца Андрея Кудрина, привлеченнаго къ дѣлу въ 1869 году [2].

Изъ приведенныхъ извѣстій свящ. Сергѣева и крестьянина Андрѣянова видно, что въ богослуженіе въ его законченной формѣ вошли три главныхъ элемента: пророчества, пѣсни и скачки. Пророчества вошли въ культъ при его зарожденіи. Введеніе ихъ въ культъ можно отнести ко времени основателя хлыстовщины Даніилы Филиппова. Послѣдняя его заповѣдь «святому духу вѣрьте» даетъ право на такое заключеніе. Духъ святой у сектантовъ представляется дѣйствующимъ чрезъ людей; онъ, по ученію, хлыстовъ, не являлся въ какомъ-нибудь опредѣленномъ, дѣйствительномъ образѣ. Для передачи своихъ мыслей онъ, обыкновенно, входилъ

---

[1] Ист. Мин. Вн. Д. Варадинова, стр. 247—250.

[2] Прот. Кудринымъ. Стенограф. отчетъ, Москва 1871, стр. 10.

въ избранныхъ людей секты и, при посредствѣ ихъ, сообщалъ людямъ свою волю, свое опредѣленіе. Что касается пѣсенъ, то онѣ образовались изъ пророчествъ [1]. Онѣ пѣлись уже при Лункинѣ [2]. Употребленіе пѣсенъ при богослуженіи можно объяснить, заимствованіемъ отъ православной церкви.

На такое предположеніе указываетъ то обстоятельство, что сектанты употребляли во время своихъ богослуженій чисто церковныя пѣсни, напр. «Пріидите поклонимся», «Царю небесный» и др. Переходъ отъ заимствованныхъ пѣсенъ къ своимъ собственнымъ могъ совершиться очень легко. Но вотъ вопросъ: какимъ образомъ могли появиться и войти въ составъ богослуженія сектантовъ скачки? Разныя тѣлодвиженія, выражающіяся въ скачкахъ, вздрагиваніяхъ всѣмъ тѣломъ и т. п. могли возникнуть изъ вѣрованія сектантовъ о вселеніи въ душу каждаго изъ нихъ св. духа. Ожиданіе этого событія и мнимое ощущеніе того, что духъ святой вселился въ нихъ, должны, естественно, выражаться въ извѣстныхъ тѣлодвиженіяхъ, отличающихся особеннымъ характеромъ. Эти характерныя тѣлодвиженія главныхъ лицъ сектантовъ-пророковъ могли возбудить подражаніе въ рядовыхъ членахъ. Впослѣдствіи эти внѣшнія движенія выразились въ извѣстныхъ формахъ. радѣніяхъ. Кромѣ этого, появленіе этихъ скачекъ можно объяснить иначе. Извѣстно, что юродство о Христѣ съ древнихъ временъ уважается Русскими: юродивыхъ считаютъ людьми божьими, святыми: въ настоящее время народъ, а въ старину и бояре убѣждены были, что чрезъ юродовъ дѣйствуетъ Духъ Святой. Юроды эти на Руси до такой степени размножились, что объ нихъ счелъ нужнымъ сказать на соборѣ 1551 г. царь Иванъ Васильевичъ: «по погостамъ и по селамъ, говоритъ онъ, ходятъ лживые пророки, мужики и женки, и дѣвки, и старыя бабы нагія и босыя... трясутся и убиваются» [3]. Это трясеніе могло быть принято послѣдователями хлыстовщины за одно изъ средствъ получить въ сердце свое духа святаго, и могло быть перенято ими. Такимъ образомъ можно предполагать, что каждый изъ элементовъ богослуженія появился весьма рано; промежутки, какія несомнѣнно

---

[1] Добротворскій. Люди Божіи, стр. 104.

[2] Реутскій. Люди Божіи и скопцы стр. 46.

[3] Русскій Вѣстникъ 1868. Май, стр. 21.

были между введеніемъ въ культъ того или другаго элемента, были весьма коротки.

Разсмотримъ теперь въ частности каждый изъ элементовъ. Пророчества обращены бываютъ ко всѣмъ участвующимъ при богослуженіи и къ каждому члену отдѣльно. Сектанты пророчества называютъ *судьбой*. Я приведу нѣсколько пророчествъ общихъ и частныхъ. Вотъ примѣры общихъ пророчествъ: (пророкъ ведетъ рѣчь отъ своего лица) «Ужь вы, батюшки, братцы и духовныя сестрицы, вы не извольте на землѣ жить и унывать, а я вамъ буду драгоцѣннаго товара раздавать, а вы извольте на землѣ имъ торговать, царство и блаженный рай на седьмомъ небѣ доставать» [1]. Пророкъ обращается къ цѣлому кораблю со словами, идущими отъ бога:

«Возлюбленные други!
Вы себя не тревожьте,
Надежду на меня, святаго духа положьте.
Соборъ я вамъ крѣпкой стѣной огорожу,
На карауль легіонъ ангеловъ пошлю, ..
Врага злаго на сто саженъ къ собору не допущу,
А вы мнѣ святому духу вѣрьте,
Живую благодатную воду мою пейте.
Подите, други, кораблемъ порадѣйте.
Въ духовной моей банѣ попотѣйте» [2]....

А вотъ примѣры пророчествъ, обращенныхъ къ отдѣльнымъ членамъ: «Эта душечка мнѣ годится, на нее въ небѣ разушка кроится, подойдетъ къ тебѣ Сіонъ гора, подведетъ къ тебѣ добраго коня: «ты, душа, садись на него посмѣлѣй, бери за поводъ поскорѣй» [3]. «Слушай, братъ, саваоѳъ тебѣ радъ. Я тебя не оставлю, сорокъ ангеловъ приставлю; будутъ тебя стеречь, отъ всякаго зла беречь. Я, богъ, тебя награжу — хлѣба въ волю урожу, будешь ѣсть-пить, меня—бога хвалить; станешь хлѣбецъ кушать, евангелье слушать. Вотъ тебѣ отъ бога сказъ, отъ святаго духа указъ. Оставайся богъ съ тобой, покровъ божій надъ тобой» [4].

---

[1] Русскій Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 379.

[2] Простонар. мистик. Барсова, стр. 41.

[3] Чт. въ Общ. Истор. и Древн. 1873, кн. 1, стр. 48.

[4] Русскій Вѣстникъ, Мартъ, стр. 379—80.

Пророчества продолжаются иногда очень долго. Они сильно дѣйствуютъ на сектантовъ. Крестьянинъ Андреяновъ говоритъ объ одной пророчицѣ Устиньѣ слѣдующее: «Пророчица Устинья имѣетъ отъ духа великую силу; ибо можетъ пророчествовать безпрерывно весьма долго, и въ пророчествахъ иногда со слезами увѣряетъ ихъ отъ высоты многими ужасными изреченіями, чтобы они въ вѣрѣ не сомнѣвались, и приводитъ ихъ въ умиленіе и слезы» [1]. Предъ пророчествомъ нѣкоторые изъ пророковъ и пророчицъ обращаются къ богу за благословеніемъ. Такъ крестьянинъ Андреяновъ говоритъ объ Устиньѣ, что она «начиная пророчество, всегда проситъ отъ высоты благословенія, и говоритъ, что она безъ воли божіей не можетъ пророчествовать, а по окончаніи пророчества всегда произноситъ: «пріими, отецъ, духи св. въ небеса, а меня грѣшную рабу во грѣхахъ моихъ прости и завиши» [2].

Матеріаломъ для пѣсенъ, какъ я замѣтилъ служили пророчества. Пѣсни сектантовъ не чужды поэзіи. П. И. Барсовъ говоритъ, что «въ большинствѣ ихъ замѣчается искусное соединеніе мысли и образа, глубокое лирическое чувство, доходящее до восторженности, живописность образовъ и стройность картинъ» [3]. Въ пѣсняхъ своихъ сектанты прославляютъ свое божество, просятъ у него милостей; въ нихъ выражаютъ свои вѣрованія, надежды, думы, скорби и мечты. «У сектантовъ нѣтъ установленныхъ пѣсенъ, которые бы пѣлись при извѣстномъ случаѣ. Одинъ запоетъ какую-нибудь извѣстную всѣмъ пѣсню, другіе тотчасъ же ее подхватываютъ и начинаютъ пѣть хоромъ. Иногда изъ одной переходятъ въ другую, иногда кто-нибудь поетъ пѣсню импровизованную. Поэтому и нельзя опредѣлительно указать на то, какія именно пѣсни поютъ они, приходя въ изступленное состояніе. Вотъ напр., одна пѣсня. Начинаютъ ее хоромъ протяжно, заунывно, и постепенно возвышая голоса, поютъ скорѣй и скорѣй. Пѣсня, изъ largo и pianissimo мало по малу переходитъ въ vivace allegro и fortissimo. Подъ конецъ поющіе задыхаются, всхлипываютъ, гогочутъ и взвизгиваютъ:

Какъ не золотая трубушка жалобненько вострубила,
Ой да жалобненько, жалобненько,

---

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1872 г. кн. 3, стр. 313.
[2] Ibidem, стр. 314.
[3] Русскій простонар. мистиц. Барсова, стр. 4.

Возставали, заходили тучи грозныя..
Соберемтесь-ка мы, братцы, во единъ соборъ,
Мы посудимте, порядимте таку радость:
Ужъ вы вѣрнэе, вы изобранные,
Вы не знаете про то, вы не вѣдаете,
Что у насъ нынѣ на сырой землѣ попадѣялось:
Катаетъ у насъ въ раю птина,
Она летитъ,
Въ ту сторону глядитъ,
Да гдѣ трубушка трубитъ,
Гдѣ самъ Богъ говоритъ:
Ой Богъ! ой Богъ! ой Богъ!
Ой духъ! ой духъ! ой духъ!
Накати, накати, накати!
Ой ега, ой ега, ой ега!
Накатилъ, накатилъ,
Духъ святъ, духъ святъ!
Царь духъ, царь духъ!
Разблажился,
Разблажился,
Духъ святъ, духъ святъ!
Ой, горю, ой горю,
Духъ горитъ, богъ горитъ
Свѣтъ во мнѣ, свѣтъ во мнѣ,
Ой, горю, горю, горю.
Духъ! ой ега, ой ега,
Евое!
Духъ евой, духъ евой, духъ евой» [1].

Свящ. Сергѣевъ, слушавшій пѣсни сектантовъ, говоритъ, что «въ продолженіе кружения и скаканія поютъ пѣсни со всхлипываньемъ и порывистыми духа трелями, производятъ гоготанья и какой-то необыкновенный тихій свистъ, чѣмъ наводятъ на слушающихъ ихъ даже нѣкоторой ужасъ» [2].

Сектанты дѣлятъ свои пѣсни на разряды; одни называютъ крестными, другія корабельными, а третьи круговыми. Очевидно такое дѣленіе установлено сообразно извѣстнымъ формамъ радѣній, которыя совершаются подъ звуки пѣсень. У сектантовъ есть одна пѣсня, которая пользуется у нихъ большою популярностію. Этой пѣснью начинаются ихъ радѣнія. «Они увѣряютъ, по словамъ

[1] Рус. Вѣстникъ 1869 г., Мартъ, стр. 378—9.

[2] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, стр. 37.

г. Добротворскаго, будто эта пѣсня или молитва такъ важна и священна, что безъ нея невозможно производить радѣній и что не принадлежащіе къ ихъ обществу и отпавшіе отъ него не могутъ ни пропѣть, ни прочитать ее» [1]. Пѣсня эта начинается словами: «Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа». Она имѣетъ нѣсколько редакцій [2]. «Сектанты, говоритъ г. Мельниковъ, называютъ ее молитвой Господней» [3]. «О своихъ пѣсняхъ хлысты и скопцы, по замѣчанію г. Мельникова, говорятъ, что онѣ тѣ самыя, о которыхъ сказано въ Апокалипсисѣ: слышахъ поющихъ *пѣснь нову* предъ престоломъ и никто же можаше навыкнути пѣсни, токмо сіи» [4]. Сектанты думаютъ, что пѣсни ихъ никто изъ непринадлежащихъ къ ихъ сектѣ не можетъ пѣть [5].

Г. Добротворскій дѣлитъ (скачки и круженія) радѣнія на три разряда. «Радѣнія, говоритъ онъ, троякаго рода: хороводное или круговое, корабельное и крестное» [6]. Каждой изъ этихъ формъ сектанты стараются подыскать извѣстныя основанія. Такъ относительно первой формы круговаго радѣнія они говорятъ, что образецъ его взятъ ими съ какой-то картины, на которой изображены стоящіе въ кругу ангелы и посреди ихъ Спаситель съ овцой въ рукахъ; вокругъ Спасителя надпись: «обрѣтохъ погибшую овцу»; по краямъ картины изображены евангелисты и апостолы съ разными музыкальными инструментами въ рукахъ; надпись на картинѣ: «ликованіе». Сектанты говорятъ, что «какъ ангелы на небеси, такожде и человѣцы да творятъ на земли, и что все оное изображеніе должно показать въ натурѣ». Радѣніе корабликомъ (ковчегомъ) сектанты основываютъ на примѣрѣ Давида, когда онъ, «предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя», а люди Божіи израильтяне веселились вмѣстѣ съ своимъ царемъ. Корабельное радѣніе они называютъ пивомъ духовнымъ, чувствительнымъ. Во время его они поютъ пѣснь, искаженно составленную изъ четвертой и пятой пѣсни пасхальнаго канона: «Люди Божіи святые предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше, играя веселыми ногами, въ образѣ

---

[1] Г. Добротворскій. Люди Божіи стр. 199.
[2] Рус. Вѣстникъ. Мартъ, стр. 362.
[3] Ibidem, стр. 361.
[4] Ibidem, стр. 368.
[5] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., стр. 135.
[6] Люди Божіи. Добротворскаго стр. 46.

бытія зрящє, пасху хвалящь спасительную». Хлопанье руками и пѣніе распѣвевъ во время этого радѣнія основываютъ на словахъ писанія: восплещите руками всѣ народы, воскликните Богу радостнымъ голосомъ (Пс. 46 2). Крестное радѣніе сектанты совершаютъ будто бы вслѣдствіе повелѣнія Іисуса Христа: «если кто хощетъ идти за мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за мною (Мѳ. XVI, 24). Взять крестъ и идти за Спасителемъ, по ихъ мнѣнію, значитъ умерщвлять свою плоть; но ничто, говорятъ они, такъ не можетъ испортить плоть и утишить плотскія страсти, какъ это крестное радѣніе. Радѣніе это изпортитъ очень сильно человѣка [1]

Саратовскіе скопцы называютъ свои «радѣнія» апостольскою тайною вечерею. [2] Существуютъ извѣстія, что на радѣніяхъ у сектантовъ совершается родъ причащенія. Нельзя сказать положительно, что причащеніе совершается во всѣхъ сектанскихъ кораблях; но несомнѣненъ тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ сектанскихъ кораблях оно существуетъ. Такъ изъ слѣдствія 1733 г. видно, что хлысты причащались хлѣбомъ съ квасомъ, или водой; въ хлыстовскомъ кораблѣ Копыловa—водою и хлѣбомъ. «Таинство Евхаристіи, говоритъ г. Мельниковъ о хлыстахъ Копыловскаго корабля, изображается у нихъ раздачей хлѣба и воды: хлѣбъ изображаетъ слово божіе, вода слезы кающихся грѣшниковъ. [3] Относительно причащенія у скопцовъ г. Надеждинъ говоритъ слѣдующее: «у нихъ существуетъ скрываемый въ глубочайшей тайнѣ обрядъ причащенія. Этотъ обрядъ состоитъ въ томъ, что въ заключеніе богослуженія главный учитель, а въ иныхъ мѣстахъ и учительница или пророчица, раздаетъ всѣмъ присутствующимъ маленькіе четырехъугольные кусочки чернаго или бѣлаго хлѣба, крестообразно изрѣзанные линіями, или кругленькіе калачики въ видѣ баранокъ и четырехъугольные пряники съ изображеніемъ креста или цвѣтовъ.» Провинціальными сектантами крендельки и сухари получались изъ Петербурга, какъ бы отъ самаго искупителя, а потомъ изъ Суздаля. Опускались затѣмъ, по смерти Селиванова, въ могилу Шилова, гдѣ получали они освященіе. [4] Въ скопческомъ алатырскомъ кораблѣ при извѣстномъ Милютинѣ совершалось причащеніе. Г. Мель-

---

[1] Добротворскій. Люди Божіи, стр. 47—49.

[2] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873, кн. 1. стр. 152.

[3] Русскій Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 356.

[4] Изслѣд. о скопч. ереси. Надеждинъ, стр. 160—161.

никовъ сообщаетъ, что «послѣ пророчества начиналось причащеніе Это было дѣломъ Настасьи Семеновны (дочери Милютина), она съ серебряной вызолоченной тарелки въ родѣ церковнаго дискоса на высокомъ поддонѣ раздавала кубическіе кусочки сухарей бѣлаго хлѣба съ нарѣзанными на нихъ изображеніями креста. Эти кусочки принимались скопцами въ безмолвіи съ благоговѣніемъ, какъ бы изъ рукъ самого Бога.» [1] У скопцовъ и до сихъ поръ сохраняется причащеніе калачиками.

Въ числѣ вещей, отобранныхъ въ 1869 г. у Московскихъ скопцовъ, были и калачики. [2] Радѣнія (моленія) сектантовъ г. Добротворскій дѣлитъ на двѣ категоріи: радѣнія обыкновенныя и радѣнія чрезвычайныя. [3] Ходъ обыкновенныхъ радѣній онъ описываетъ въ своемъ сочиненіи «Люди Божіи», стр. 44 — 57. Въ общихъ чертахъ описаніе радѣній, сдѣланное г. Добротворскимъ, сходно съ описаніями радѣній, сообщенными свящ. Сергѣевымъ и крестьяниномъ Андреяновымъ. Чрезвычайныя радѣнія совершаются сектантами: 1) по случаю пріема въ общество новаго члена, 2) по особымъ какимъ-нибудь обстоятельствамъ въ жизни сектантовъ. Къ чрезвычайнымъ радѣніямъ относится годовое радѣніе. На этихъ чрезвычайныхъ радѣніяхъ и совершается обрядъ причащенія. Эти чрезвычайныя радѣнія заканчиваются въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ корабляхъ и притомъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ обрядомъ «христовой любви». Христовой любовью называется общій развратъ корабля, происходящій послѣ радѣнія, когда и мужчины и женщины находятся въ изступленномъ состояніи. При этомъ не разбирается ни возрастъ, ни узы родства. Хлысты, по замѣчанію г. Мельникова, говорятъ, что поступая такъ, они истребляютъ грѣхомъ грѣхъ. Но существуютъ свѣдѣнія, что хлысты дѣлаютъ это съ цѣлію, чтобы имѣть дѣтей, рожденныхъ, какъ они говорятъ, отъ духа свята (такъ называемыхъ «христосиковъ»). Женщина забеременѣвшая по совершеніи этого обряда принимаетъ санъ богородицы, и ребенокъ, родившійся отъ нея, считается сектантами зачатымъ не отъ крове, не отъ похоти плотскія, не отъ похоти мужескія, но отъ бога. Кромѣ обряда христовой любви у хлыстовъ совершается будто бы отвратительный обрядъ причащенія тѣломъ

[1] Чт. 1873, кн. I, стр. 124.
[2] Процессъ Кудринскихъ. Стеногр. отч. 1871 г., стр. 14.
[3] Добротворскій, Люди Божіи, стр. 43—44.

и кровью богородицы, кровью родившагося отъ нея младенца и калачиками, съѣденными съ присущенными и истертыми тѣломъ этого ребенка. Вотъ что говоритъ объ этихъ дикихъ обрядахъ г. Мельниковъ: «Дикій обрядъ христовой любви въ иныхъ немногихъ, конечно, хлыстовскихъ кораблях соединяется съ другими еще болѣе отвратительными, еще болѣе ужасными обрядами: пріобщенія тѣлу и крови».

Баронъ Гакстгаузенъ, путешествовавшій по Россіи въ началѣ сороковыхъ годовъ, которому нашимъ правительствомъ предоставлены были всѣ способы къ собранію всевозможныхъ свѣдѣній, такъ передаетъ откровенный разсказъ одного хлыста Ярославской губерніи: «Во время моленія въ чанъ, наполненный теплой водой, сажаютъ пятнадцатилѣтнюю или шестнадцатилѣтнюю дѣвушку, которую успѣли склонить къ оскопленію. Когда она усядется въ чанъ, къ ней подходятъ старухи, дѣлаютъ глубокій надрѣзъ на ея груди, потомъ отрѣзываютъ одинъ изъ сосцовъ, дѣвый, и съ удивительной ловкостью останавливаютъ теченіе крови. Во время этой операціи дѣвушкѣ даютъ въ руки икону св. Духа, чтобы она, углубившись въ благоговѣйное созерцаніе, легче переносила страшную болѣзнь. Потомъ отрѣзанную часть тѣла кладутъ на блюдо, разрѣзываютъ на мелкіе куски и раздаютъ присутствующимъ, которые и ѣдятъ ихъ. Когда кончится это людоѣдство, то дѣвушку сажаютъ на возвышенное мѣсто, особо для ея устроенное, и все собраніе начинаетъ вокругъ нея плясать, припѣвая:

Поплясахомъ, погорахомъ
На сіонскую гору.

«Баронъ Гакстгаузенъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ легковѣрныхъ иностранныхъ путешественниковъ, которые, говоря о Россіи, допускаютъ въ разсказахъ своихъ всевозможныя нелѣпости. Его свидѣтельство достовѣрно. Мнѣ самому случалось слышать отъ нѣкоторыхъ лицъ, хорошо знавшихъ хлыстовскіе корабли, разсказъ о гнусномъ людоѣдствѣ; равно какъ и о закланіи младенцевъ мужескаго пола, рождаемыхъ богородицей. То же самое слышалъ г. Кельсіевъ за Дунаемъ отъ одной богородицы Авдотьи Ивановны, бѣжавшей изъ Курской губерніи, у которой хлысты съѣли лѣвую грудь и выпили кровь ей осьмилѣтняго ребенка.

«Вотъ разсказъ, продолжаетъ г. Мельниковъ, записанный мною лѣтъ пятнадцать тому назадъ со словъ одного крестьянина, бывшаго въ хлыстовской ереси.

«Въ хлысты, въ богородицы, въ пророки, какъ у хлыстовъ, такъ и у скопцовъ поступаютъ не по выбору, а такъ-сказать по вдохновенію. Привлекается въ корабль молодая дѣвушка чистой жизни. Если замѣчаютъ, что на нее сильно дѣйствуютъ тѣлодвиженія, употребляемыя при радѣніяхъ, а еще лучше, если и безъ радѣній случаются съ нею припадки въ родѣ истерики, причемъ она впадаетъ въ безпамятное изступленіе («ликуша» по народному названію), то на нее начинаютъ смотрѣть съ уваженіемъ, какъ на избранный сосудъ. То же самое и относительно мужчинъ. Черезъ нѣсколько времени, когда молодая дѣвушка участвуетъ въ «бесѣдѣ», подходитъ къ ней пророчица и начинаетъ вышѣвать въ родѣ слѣдующаго:

Молодая ты юница.
Богу милая пѣвица,
Чистая отроковица,
Красная дѣвица,
Полюбилъ тебя Богъ,
Самъ Господь Саваоѳъ.
Благословенна ты въ женахъ,
Родишь спаса въ пеленахъ,
Въ золотыхъ во теремахъ.
Люди божьи тебѣ помолятся
Всѣ цари, короли поклонятся;
Будешь ты святая богородица,
Матушка, пресвятая богородица,
Отъ тебя Христосъ народится,
Дай намъ пречестнымъ тѣломъ твоимъ причаститься.

«Дѣвушка сначала и сама не знаетъ, что это означаетъ, но черезъ нѣсколько времени начинаетъ понимать, что ее возводятъ въ величайшій для женщины санъ хлыстовъ, въ санъ богородицы.

«Старыя пророчицы снимаютъ ея одежды и раздѣтую сажаютъ на возвышенное мѣсто подъ образа. Начинается обожаніе. Новой богородицѣ съ крестнымъ знаменіемъ кланяются въ землю и прикладываются кто къ ногѣ, кто къ рукѣ, кто къ груди и пр., называютъ ее богородицей, царицей небесной, владычицей и т. п., молятся ей и просятъ сподобить пречистаго тѣла ея прича-

ститься, а когда отъ духа свята отъ нея «христосикъ» родится, причаститься и его животворящей кровью...

«Новая богородица на этой же «бесѣдѣ» или чрезъ нѣсколько времени изъ другой радѣетъ (въ бѣлой полотняной рубашкѣ) припѣвая:

Я люблю, люблю дружка
Саваоза въ небесахъ.
Ей, ей люблю!
Ей, ей люблю!

«Радѣніе продолжается... Быстрѣй и быстрѣй всѣ вертятся... Все оканчивается «Христовой любовью»...

«Съ этой поры корабль, воздавая избранной дѣвушкѣ божескія почести, ждетъ, обращаясь къ ней на радѣніяхъ, похвалу богородицы.

«Въ чистомъ полѣ, при дорожкѣ стояла свѣтлица, это свѣтлая свѣтлица дѣвственное тѣло, краснѣй солнца, свѣтлѣй свѣта, бѣлѣй она снѣгу и пр... Ее дарятъ разными вещами, а когда прислуживающія ей «пророчицы» и «праведныя» замѣтятъ, что она беременна, собираютъ корабли и совершаютъ обрядъ причащенія тѣломъ богородицы, о которомъ упоминаетъ баронъ Гакстгаузенъ.

«Для этого ставятъ среди горницы чанъ съ теплою водою. Богородица сначала радѣетъ, какъ и другіе, потомъ ее раздѣваютъ и сажаютъ на престолъ подъ иконы. Послѣ обожанія, пророчицы ведутъ ее къ чану, сажаютъ туда и даютъ въ руки икону нерукотвореннаго Спаса, которую она держитъ надъ головой. Вокругъ чана весь корабль радѣетъ, при громкихъ пѣсняхъ, въ которыхъ величаютъ богородицу и просятъ ее сподобить людей божіихъ причаститься ея пречистаго тѣла. Наконецъ одна изъ старыхъ богородицъ или пророчица отрѣзываетъ у ней лѣвую грудь и прижигаетъ рану раскаленнымъ желѣзомъ. Отрѣзанную часть тѣла рѣжутъ на деревянномъ кружкѣ на кусочки и причащаются ими.

«Дѣлаютъ это въ иныхъ случаяхъ съ дѣвушками непорочными, но такія не называются богородицами, а только пророчицами или же богинями. Богинями зовутъ впрочемъ и богородицъ.

«Если отъ изуродованной такимъ образомъ дѣвушки родится дѣвочка, ее отдаютъ матери, и эта дѣвочка впослѣдствіи обыкновенно сама дѣлается богородицей или пророчицей. Но если родится мальчикъ, онъ считается сыномъ божіимъ и называет-

ся «христосикомъ». На восьмой день его закалываютъ въ лѣвый бокъ, такимъ же копіемъ, какое употребляется въ церквахъ, произноютъ ему сердце и причащаются горячею кровью. Тѣло сушатъ и превращаютъ въ порошокъ, съ которымъ послѣ пекутъ калачи, коими и причащаются вмѣстѣ съ водою».

Объ этомъ ужасномъ изувѣрствѣ разсказываетъ св. Димитрій Ростовскій въ своемъ Розыскѣ. Онъ пишетъ, что между Вологдой и Каргополемъ жилъ въ его время изувѣръ, считавшійся святымъ и преподобнымъ, и съ нимъ жило много учениковъ и учениць, «ученіемъ бо его леснымъ и лицемѣрнымъ житіемъ влекомы бяху къ нему, аки къ великому угоднику божію. Учаше же той мнимый святецъ тайно, еже всѣмъ жити блудно безо всякаго зазора, глаголя яко нѣсть грѣхъ плотское совокупленіе по согласію, но любовь есть». Однажды къ нему пришли два человѣка и сказали, что такая то дѣвица родила мальчика: «той же окаянный мнимый святый пустынникъ рече имъ: не грѣхъ ли вамъ прежде всего, да егда та дѣвица родитъ отроча, абіе у новорожденнаго младенца ножемъ, поднявъ груди, измете сердце и да принесете на блюдѣ ко мнѣ? Идите убо и сотворите, якоже рѣхъ вамъ. Они же абіе отшедше, по маломъ часцѣ принесоша на блюдѣ деревянномъ онаго новорожденнаго младенца сердце, еще живо сущее и движущееся, и вдадоша ему. Онъ же вземъ ножъ своими рукама разрѣза е на четыре части и рече имъ: «пріимите сіе, и въ пещи изсушивъ истолките». Скверніи же тіи слуги окаяннаго онаго пустынника, шедше сотвориша повелѣнное имъ и паки принесоша къ нему истолченное въ муку младенческое сердце. Пустынникъ же вземъ листъ писчія бумаги и на малыя бумажки раздробивъ, вложи по малой части истолченнаго сердца въ тѣ бумажки, и призывъ нѣкія послушники своя, рече имъ: «возмите бумажки сіи со святынею» и пр.

О такихъ дѣтоубійствахъ въ прошломъ столѣтіи говорилъ и Ѳеофилактъ Лопатинскій въ своемъ «Обличеніи неправды раскольнической». Въ нынѣшнемъ столѣтіи въ составленномъ по приказанію Рязанскаго епископа Симона «Наставленіи» состязаться съ раскольниками тоже о нихъ упоминается.

«Изувѣры, извращенно толкуя св. Евангеліе, полагаютъ что Дѣва Марія также отдала на восьмой день обрѣзать Іисуса Христа, т. е. заклать его для причащенія вѣрныхъ его тѣломъ и кровью. Обрѣзаніе (т. е. закланіе) совершено было, говорятъ они, проро-

комъ Симеономъ и пророчицею Анною. Чрезъ тридцать лѣтъ послѣ того, продолжаютъ они, Дѣва Марія родила духовно, т. е. обратила въ вѣру людей божіихъ Іисуса, сына плотника Іосифа, который и сдѣлался Христомъ. Точно также, говорятъ они, столѣтняя богородица Анна Пестерова, въ молодости отдавшая рожденнаго ею христосика въ «спѣдь вѣрныхъ», духовно родила христа Ивана Тимоѳеевича; богородица Акулина Ивановна—христа Петра Ѳеодоровича, основателя скопчества, и т. д». [1]

Сообщеніе сдѣланное г. Мельниковымъ относительно причащенія тѣломъ и кровью едва ли можно признать справедливымъ. Г. Мельниковъ приводитъ для подтвержденія этого факта разсказъ г. Гакстгаузена. И. П. Барсовъ сомнѣвается въ справедливости этого разсказа.[2] «Баронъ Гакстгаузенъ, говоритъ онъ, записалъ свой разсказъ со словъ одного хлыста. разсказъ г. Мельникова объ этомъ предметѣ записанъ имъ также со словъ какого-то крестьянина. Чтобы приписывать кому-нибудь какія-нибудь важныя преступныя дѣянія, требуются, понятно, не одни только слухи. Фактовъ же, обвиняющихъ сектантовъ въ людоѣдствѣ, нѣтъ. Самъ г. Мельниковъ сознается въ этомъ; онъ говоритъ: «не было случая, чтобы изувѣрное преступленіе было обнаружено вполнѣ и доказано юридически». [3]

Какъ чрезвычайныя, такъ и обыкновенныя радѣнія совершаются сектантами въ особыхъ комнатахъ, которыя у нихъ называются сіонскою горницею. Дома, въ которыхъ находятся сіонскія горницы, получаютъ различныя названія: монастыря, новаго Іерусалима, дома божія и т. п. Обстановка сіонскихъ горницъ бываетъ различна, смотря по средствамъ корабля. Чтобы имѣть нѣкоторое представленіе о внѣшней обстановкѣ такихъ горницъ у богатыхъ сектантскихъ общинъ, я приведу здѣсь описаніе сіонской горницы, находившейся въ домѣ Солодовникова въ С.-Петербургѣ и въ г. Алатырѣ въ домѣ Милютина,—сдѣланное г. Мельниковымъ.

«Въ С.-Петербургскомъ «новомъ Іерусалимѣ» была устроена зала, говоритъ г. Мельниковъ, гдѣ могло радѣть болѣе шести-сотъ-

[1] Русскій Вѣстникъ 1869. Мартъ, стр. 383—8.

[2] Русскій Простонар. мист. Барсова, стр. 46—47.

[3] Рус. Вѣстникъ 1869, Мартъ, стр. 388.

человѣкъ. Она была устроена въ два свѣта и раздѣлена была на двѣ части глухою перегородкой въ одинъ этажъ. Надъ этой перегородкой была устроена ложа (въ родѣ ложи въ протестантскихъ молитвенныхъ домахъ) подъ балдахиномъ, гдѣ сидѣлъ во время радѣній христосъ скопческій Петръ Ѳедоровичъ, т. е. Кондратій Селивановъ. Въ одной половинѣ залы радѣли мужчины, въ другой женщины. И тѣ и другіе въ это время видѣли своего «живаго бога». [1] Довольно подробно описываетъ г. Мельниковъ «сіонскую горницу» Милютинскаго скопческаго корабля. Комната 1) назначенная для моленій, помѣщалась во флигелѣ, въ нижнемъ этажѣ. Она была очень обширная съ особымъ входомъ изъ корридора, но средняя другихъ комнатъ, съ которыми соединялась дверьми: окна этой комнаты выходили во дворъ и закрывались внутренними ставнями. Прямо противъ двери, ведущей изъ корридора, найдены были при обыскѣ три портрета. Въ срединѣ висѣлъ портретъ Кондратія Селиванова,—направо Александра Шилова, налѣво Семена Милютина, главы алатырскаго скопческаго корабля. Въ одномъ углу была икона Спасителя, въ другомъ Николая чудотворца. Подъ портретомъ отца искупителя стояло на устроенномъ возвышеніи о трехъ ступеняхъ покрытомъ дорогимъ ковромъ, большое кресло, обитое краснымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и кистями, на коемъ во время радѣній садился Семенъ Милютинъ. По угламъ возвышенія, на первой ступени стояли такія же кресла поменьше; на одномъ изъ нихъ садилась богородица, а на другомъ пророкъ. Вдоль стѣнъ стояли турецкіе диваны, обитые шелковымъ штофомъ, на коихъ садились всѣ сходившіеся на радѣнія» [2]. Свящ. Сергѣевъ говоритъ, что сектанты особенно въ городахъ, вырываютъ подземные потаенные ходы для сіонскихъ горницъ, чтобы топанья [3] при радѣніяхъ бывающаго не было слышно. Въ селахъ и деревняхъ сіонскія горницы устраиваются при баняхъ. Такого рода сіонская горница описана г. Калатузовымъ въ его статьѣ «очеркъ быта и вѣрованій скопцовъ», помѣщенной въ журналѣ «Эпоха» за 1865 г., январь. Изъ приведенныхъ выше описаній сіонскихъ горницъ видно, что сектанты имѣютъ потребность дать мѣстамъ ихъ религіоз-

[1] Ibidem, стр. 371. Примѣчаніе.

[2] Чт. въ Имп. Ист. Общ. и Др., 1873, кн. 1, стр. 62—63.

[3] Ibidem, стр. 33.

ныхъ собраній особое устройство, они желаютъ выдѣлить эти мѣста изъ ряда обыкновенныхъ жилыхъ помѣщеній.

Кромѣ радѣній обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ у сектантовъ существуютъ еще такъ называемыя «бесѣды». Г. Добротворскій такъ описываетъ эти бесѣды: «Бесѣды людей Божіихъ не заключаютъ въ себѣ ничего особеннаго. Эти бесѣды обыкновенно бываютъ въ праздники православной церкви и преимущественно—храмовые, на которые, по давнему обычаю, стекается много постороннихъ богомольцевъ. Люди Божіи пользуются стеченіемъ народа для удобнѣйшаго совращенія православныхъ въ ересь. Въ какой-нибудь домъ они собираются толпами, человѣкъ до 50 и болѣе, и приглашаютъ православныхъ, сосѣдей и знакомыхъ, особенно предрасположенныхъ уже къ ереси. Впрочемъ нѣкоторые изъ православныхъ сами спѣшатъ на бесѣды людей Божіихъ, чтобы послушать пророка: потому что онъ всегда пользуется славою святаго человѣка между жителями окрестныхъ селъ. Здѣсь краснорѣчивый пророкъ читаетъ слово Божіе и дѣлаетъ мистическія толкованія, которымъ слушатели удивляются, часто не понимая смысла этихъ толкованій: люди Божіи увѣрены и увѣряютъ православныхъ слушателей, что они слушаютъ не простыя рѣчи, но богомудрыя бесѣды вдохновеннаго пророка, что

«Духъ въ пророкѣ разблажился,
Читаетъ онъ книгу евангелъ,
А за правымъ плечемъ ангелъ» и пр.

Странностію своихъ дѣйствій пророкъ старается подтвердить эти увѣренія: онъ горячится, кричитъ, юродствуетъ, то захохочетъ, то замолчитъ, кривляется и ломается до обморока, и люди божіи увѣряютъ православныхъ, что такъ говорить и дѣйствовать побуждаетъ пророка св. духъ; потому-то слова и дѣйствія непонятны для нихъ. Въ такомъ состояніи пророкъ не забываетъ, однакожъ, укорять и хулить пастырей православной церкви, чтобы потрясти довѣріе къ нимъ православныхъ. Кромѣ слова Божія люди божіи читаютъ писанія св. отцевъ, особенно аскетическія, житія святыхъ, богослужебныя книги и всегда съ толкованіями; читаютъ иногда и мистическія произведенія, часто также поютъ церковныя пѣсни или псалмы, иногда и народные стихи, напр. объ Іосифѣ прекрасномъ, объ Іосифѣ царевичѣ и др. Всѣ чтенія и толкованія пророка, а равно и пѣнія направлены къ тому, чтобы

научить слушателей непрестанному употребленію молитвы Іисусовой и преданности волѣ Божіей, воздержанію и цѣломудрію, терпѣнію въ перенесеніи напастей и скорбей, удаленію отъ всѣхъ игръ и забавъ простаго народа. Но никакихъ обрядовъ и ничего, что могло бы навести подозрѣніе на людей Божіихъ въ уклоненіи ихъ отъ православной церкви, на простыхъ бесѣдахъ не совершается» [1]. Н. П. Барсовъ говоритъ, что на бесѣдахъ бываетъ все, что и на радѣніяхъ. Онъ приводитъ довольно характерный разсказъ одного обратившагося хлыста о бесѣдѣ сектантской [2]. Г. Добротворскій и г. Барсовъ не одинаково опредѣляютъ бесѣды. Какое же изъ этихъ опредѣленій вѣрнѣе? Мнѣ представляется, что опредѣленіе каждаго изъ нихъ болѣе или менѣе справедливо; то и другое страдаютъ только неполнотой. Въ дѣйствительности бываетъ, вѣроятно, такъ: если на бесѣдѣ бываютъ лица не принадлежащія сектѣ и притомъ не особенно надежныя, радѣній и сектантскихъ пѣсенъ не бываетъ, если же собираются только одни сектанты и такіе изъ посторонникъ, которые изъявили искреннее желаніе поступить въ секту, тогда происходитъ на бесѣдахъ все что и на радѣніяхъ.

«На обыкновенныя радѣнія, говоритъ г. Добротворскій, собираются въ субботу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ во вторникъ или въ четвергъ, или въ другой какой-нибудь день, смотря по удобству и по особенному назначенію пророка» [3]. Относительно времени совершенія моленій свящ. Сергѣевъ говоритъ слѣдующее: «они собираются на богомоленія по праздникамъ, большіе праздники у нихъ продолжительны, бываютъ въ извѣстное время и въ назначенные дни. Малые праздники бываютъ случайно, по случаю пріѣзда гостей и т. п. На малыхъ праздникахъ бываетъ отъ трехъ до десяти человѣкъ, а на большихъ по пятидесяти, по сту и больше. Большіе праздники иногда продолжаются по недѣлѣ [4].

Если своимъ радѣніямъ сектанты даютъ значеніе тайной апостольской вечери, если чрезвычайныя радѣнія у нихъ заканчиваются обрядомъ причащенія, то можно сказать, что ихъ радѣнія за-

[1] Добротворскій. Люди Божіи, стр. 42—43.

[2] Барсовъ Н. П. Р. простонар. мист., стр. 40—45.

[3] Добротворскій. Люди Божіи, стр. 44.

[4] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873, кн. 1, стр. 33.

мѣнили у нихъ наше таинство св. Евхаристіи. Что касается нашего таинства крещенія, то у нихъ оно соотвѣтствуетъ «обряду пріема въ секту». Обрядъ этотъ существовалъ еще при Лжехристѣ Лупкинѣ въ началѣ XVIII ст. О немъ упоминается въ дѣлѣ 1733 г. Обрядъ пріема въ секту довольно подробно описанъ крестьяниномъ Андрѣяновымъ [1], г. Добротворскимъ [2], г. Мельниковымъ [3]. Всѣ эти описанія сходны между собою. Г. Мельниковъ описываетъ въ статьѣ «Бѣлые голуби» не только самый пріемъ въ секту, но и разсказываетъ о способахъ совращенія. Описаніе г. Мельникова очень интересно. Поэтому я передамъ его. «Привлекаемыхъ въ свою ересь они сначала въ продолженіе нѣкотораго времени держатъ въ полной увѣренности, что они истинные православные христіане. «Попы насъ не поучаютъ, такъ надо самимъ книги читать», говорятъ они соблазняемымъ, и сначала учатъ ихъ: непрестанно творить молитву Іисусову, ходить какъ можно чаще въ церковь, чтить православныхъ священниковъ и пр.; послѣ того хлысты внушаютъ имъ, что «есть на свѣтѣ праведные люди, въ которыхъ пребываетъ благодать св. Духа, а въ иныхъ и самъ Богъ живетъ: такой человѣкъ, говорятъ они, можетъ вязать и рѣшить, выводить грѣшныя души изъ ада въ царство небесное»; но кто именно эти люди и гдѣ они находятся, пока умалчиваютъ. Затѣмъ хлысты поучаютъ, что должно «терпѣть всѣ бѣды, всѣ напасти и скорби», вести жизнь воздержную, всячески уничижать себя, служить всѣмъ и у всѣхъ быть въ повиновеніи, не ѣсть мяса, не пить вина и пива, не употреблять табаку, не поминать имени діавола, въ случаѣ же крайности называть его «врагомъ» или «нехорошимъ», не пѣть мірскихъ пѣсенъ, не плясать, не сказывать и не слушать сказокъ и всегда пребывать въ цѣломудріи. Завлекая постепенно въ свои сѣти не знающаго ихъ настоящаго ученія, хлысты приглашаютъ наконецъ его на свои бесѣды, но въ это время ничего противнаго православію не дѣлаютъ и не говорятъ, а только читаютъ церковныя книги, толкуютъ ихъ и поютъ иногда псалмы Давидовы. Доведя завлекаемаго до того, что онъ станетъ во всемъ имъ вѣрить, начинаютъ ему открывать, что люди, въ которыхъ пребываетъ Св. Духъ, находятся между ни-

[1] Варадиновъ. Истор. М. В. Д.. стр. 260.

[2] Добротворскій. Люди Божіи, стр. 58—60.

[3] Чтен. въ Общ. Ист. и Др. 1873, кн. I, стр. 47 и 131.

ми, что истинная Христова вѣра погибла на землѣ и сохранилась только въ ихъ обществѣ, что никакихъ книгъ не нужно, кромѣ единой «книги голубиной», «книги животной», т. е. живущаго внутри человѣка и поучающаго его Духа. Наконецъ они объявляютъ совращаемому, что Богъ всегда пребываетъ съ ними, и если кто поступаетъ въ ихъ общество, на того снидетъ Св. Духъ, такъ точно, какъ древле сошелъ онъ на апостоловъ.

Когда совращенный изъявитъ согласіе на вступленіе въ сектy, ему велятъ нѣсколько дней поститься и пребывать въ уединеніи. Въ назначенное время приходитъ за нимъ старшина общины, или же самъ кормщикъ корабля. Въ одной рукѣ держитъ онъ икону (обыкновенно, нерукотвореннаго образа, или же другую какую-либо), а въ другой—зажженную свѣчу. Онъ вводитъ совращеннаго въ собраніе («бесѣда», «святой кругъ», «соборъ», «корабль»), гдѣ сидятъ на лавкахъ съ одной стороны мужчины, съ другой—женщины,—всѣ босые, или въ однихъ чулкахъ, одѣтыя въ длинныя бѣлыя рубахи особаго покроя, а въ переднемъ углу подъ образами сидитъ женщина (богородица или пророчица), также вся одѣтая въ бѣломъ. Комната ярко освѣщена восковыми свѣчами и лампадами.

— Зачѣмъ пришелъ ты? спрашиваетъ приведеннаго богородица.

— Душу спасти отвѣчаетъ наученный заранѣе неофитъ.

— Хорошо душу спасать, замѣчаетъ ему богородица.—А кого даешь за себя порукой?

— Самого Христа, царя небеснаго, отвѣчаетъ тотъ.

— Смотри же, чтобы Христосъ отъ тебя поруганъ не былъ, говоритъ богородица.

За тѣмъ обращеннаго приводятъ къ присягѣ предъ иконой, которую несъ передъ нимъ кормщикъ. Присяга состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Святую вѣру принявъ, отъ нее никогда не отступать.

2. Чаще въ церковь ходить, исповѣдываться и причащаться въ церкви, но священнику на исповѣди про свою вѣру ни слова не говорить.

3. Если случится за святую вѣру пострадать, не бояться ни тюрьмы, ни ссылки въ Сибирь, ни самой смерти; тѣло свое отдать на раздробленіе, а про вѣру свою никому никогда ничего не открывать. «Никому не сказать, какое божіе дѣло будетъ открыто: ни отцу, ни матери, ни роду, ни подродку, ни пону-отцу духов-

ному, ни другу своему мірскому, хотя бы огонь принять, хотябы кнутъ принять, хотя бы топоръ принять, а если божія дѣла не сохраню, на пути Божіемъ не устою, то да побѣдитъ меня Господь въ семъ свѣтѣ и будущемъ вѣкѣ».

Въ сіе время ангелъ Божій сходитъ съ неба, говоритъ богородица неофиту, и пишетъ твою душу въ томъ, что она обѣщала служить Богу до конца жизни вѣрно.

Послѣ того кормщикъ велитъ приходящему просить весь корабль молиться за него. Тогда всѣ садятся въ «кругъ» и напѣвомъ простонародной пѣсни начинаютъ пѣть такъ называемую ими «молитву господню», которою начинаются всѣ хлыстовскія и скопческія радѣнія. Во время пѣнія ея всѣ правой рукой бьютъ тактъ по колѣнкамъ, на которыхъ разостланъ платокъ или бѣлое подполенце («знамя»). Далѣе начинаются обыкновенныя радѣнія.

Послѣ радѣльныхъ пѣсенъ выводятъ приходящаго на середину круга, опоясываютъ его «знаменами» и водятъ кругомъ подъ пѣсню:

Благодатный богъ.
Пошли намъ, богъ,
Съ нами пребудь, богъ,
До скончанія вѣка. Аминь.

Елицы отъ христа (sic) во христа креститеся, во христа облекостеся, аллилуія.

Послѣ того даютъ принятому въ корабль приложиться къ образу (иногда къ мѣдному кресту), надѣваютъ на него радѣльную рубаху и подпоясываютъ ее «знаменемъ». За тѣмъ всѣ цѣлуютъ новаго хлыста и поздравляютъ другъ друга съ новорожденною духомъ душою. У дѣвки же сидящей въ углу богородицыкакъ обращенный, такъ и прочіе цѣлуютъ колѣнку или другую часть ея «святого и животворящаго тѣла». Въ то время, когда цѣлуетъ ея тѣло обращенный, въ иныхъ кораблях (богородица три раза осѣняетъ его крестообразно зажженною свѣчей). Хлысты говорятъ, что на пляску ихъ сходитъ св. духъ, и приходящій, введенный во «св. кругъ», крестится духомъ, когда же богородица креститъ его свѣчкой, онъ крестится огнемъ. Тогда то, говорятъ хлысты, принимаетъ онъ истинное крещеніе «духомъ святымъ и огнемъ» [1].

---

[1] Рус. Вѣстникъ 1869, Мартъ.

У Калужскихъ сектантовъ для присоединяющихся къ сектѣ была установлена довольно оригинальная формула присяги. Приведенный говорилъ: «пришелъ я къ тебѣ, господи, на тайную вечерю; пріими мя, господи, пріими, сынъ божій; пріими, мать, пресвятая богородица!» за тѣмъ онъ давалъ слѣдующую присягу: «про сіе святое дѣло никому не повѣдать и т. д., а буде повѣдаю, це подержи меня мать сыра земля, не дай матушка, солнце красное, мнѣ свѣту бѣлаго! Дай мнѣ, богъ, огнь и пламя и кнутъ и Сибирь претерпѣть, а сіе дѣло не отложить, чтобы ни архіереямъ, ни священникамъ, ни роду, ни племени, ни сырой землѣ не сказать!» Замѣчательны также слова, которыми присоединяемый испрашивалъ себѣ прощеніе послѣ произненія присяги. «Прости меня, говорилъ онъ, батюшка родимый, искуситель во кругу! Прости солнце и мѣсяцъ, небо и звѣзды! прости матушка сыра земля; простите пески и рѣки, звѣри и лѣса, змѣи и черви!» [1].

У скопцовъ послѣ совершенія описаннаго обряда пріема въ сектѣ совершается чрезъ извѣстный промежутокъ времени оскопленіе. Операція эта, по словамъ г. Варадинова, производилась у нихъ двоякимъ образомъ: а) отнятіемъ сѣмянныхъ ядеръ или яичекъ посредствомъ отжиганія мошонки раскаленнымъ желѣзомъ (какъ бывало прежде), или посредствомъ бритвы, ножа или другаго какого нибудь орудія; б) отнятіемъ всего ствола, называемаго у нихъ ключемъ бездны, которое большею частію производилось вторично, иногда спустя нѣсколько лѣтъ послѣ отнятія ядеръ и получало у нихъ названіе «полнаго крещенія», или наложенія на себя «царской печати», такъ какъ, по сознанію самихъ скопцовъ, отнятіе ядеръ не уничтожаетъ вовсе плотскаго вожделенія, и оскопленные такимъ образомъ, особенно въ молодости, не лишаются даже способности къ совокупленію, что однако происходитъ безъ излиянія сѣмени и съ долговременнымъ напряженіемъ, продолжающимся до полнаго изнеможенія. Орудіемъ для полнаго оскопленія употреблялись еще топоръ или долото. Еще былъ у нихъ способъ оскопленія, распространившійся во внутреннихъ губерніяхъ, особенно въ Тамбовской. Тамъ нѣкоторые скопцы не лишали себя никакихъ частей тѣла; но, вѣроятно, еще съ дѣтства перекручивали себѣ капатики (funiculi spermatici) или сѣменники, къ которымъ привѣшены ядра, и тѣмъ разрывали всякую

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. I, стр. 47.

органическую связь между ними и остальнымъ тѣломъ: такіе скопцы назывались «перевертышами». Наконецъ, въ Дерпскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи, подозрѣвалась скопческая секта, основанная крестьяниномъ Кушкинымъ, въ которой оскопленіе совершалось посредствомъ прорѣзыванія или прокалыванія сѣмянныхъ канатиковъ — операція, сопряженная съ опасностію жизни. Женщины оскопляли себя отрѣзываніемъ грудей, выжиганіемъ и вытравленіемъ сосцовъ и вырѣзкою подгрудныхъ железъ, въ особенности изъ подъ лѣвой груди, и подрѣзываніемъ грудей. Женщины отрѣзывали также у себя клиторъ, малыя губы, а иногда и часть большихъ губъ» [1].

Операцію оскопленія скопцы называютъ огненнымъ крещеніемъ. Огненное крещеніе проповѣдано было еще Іисусомъ Христомъ. Подтверждаютъ они это словами Іоанна Крестителя, который такъ говорилъ объ Іисусѣ Христѣ: Азъ убо крещаю вы водою въ покаяніе, грядый же по мнѣ крѣпій мене есть, той вы креститъ духомъ святымъ и огнемъ (Мѳ. V, 29—30) [2].

У сектантовъ есть обрядъ *покаянія*. Покаяніе существуетъ какъ у хлыстовъ, такъ и у скопцовъ. Тамбовскіе хлысты каялись въ своихъ грѣхахъ предъ начальниками и начальницами кораблей нѣсколько разъ въ годъ. Если же рядовой членъ по какимъ-нибудь обстоятельствамъ не могъ явиться для исповѣди къ кормщику или къ кормщицѣ, въ такомъ случаѣ онъ каялся предъ рядовымъ членомъ секты [3]. Дѣлали они это на основаніи повелѣнія своего христа Аввакума Копылова, сказавшаго: «первенствующему христіанину надлежитъ приносить покаяніе ежедневно, а вѣщнему мірянину (т. е. не хлысту) только одинъ разъ въ году [4]. О покаяніи у скопцовъ говоритъ крестьянинъ Андреяновъ: «Потомъ бываетъ слово (пророчество) каждому порознь: этотъ стоя на колѣнахъ молится и кланяется пророку, кланяется въ землю, иногда со слезами, ибо *тогда они каются предъ пророками во грѣхахъ* и пророки обличаютъ ихъ» [5]. Изъ словъ Андреянова можно видѣть

[1] Варадиновъ, Исторія М. В. Д., стр. 519—520.

[2] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. I, стр. 60.

[3] Тамб. Епарх. Вѣдомости, № 3.

[4] Рус. Вѣстникъ, 1869 г., Мартъ, стр. 356.

[5] Варадиновъ. Ист. М. В. Д. стр. 249.

что покаяніе совершается у скопцовъ во время радѣній, послѣ окончанія общей судьбы, т. е. по окончаніи пророчества, относящагося къ цѣлому кораблю. Г. Надеждинъ въ своемъ изслѣдованіи скопческой ереси приводитъ, между прочимъ, слѣдующій фактъ: «у скопцовъ, открытыхъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи, найдена форма исповѣди, гдѣ находятся слѣдующія выраженія: «многажды со многими содѣянныхъ въ блудѣ, другъ на друга возлѣзая, и на себя воспущая» [1]. Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что у сектантовъ существуетъ обрядъ исповѣди.

Кромѣ покаянія у скопцовъ существуетъ особый обрядъ посвященія въ званіе начальника общины. Введенъ этотъ обрядъ Селивановымъ. Объ этомъ обрядѣ очень ясно говоритъ крестьянинъ Андреяновъ. «Когда они прежде избрали учителя, разсказываетъ Андреяновъ въ своей запискѣ, то приводили его къ искупителю (Селиванову) для *благословенія*, который давалъ ему крестъ и платокъ и говорилъ: «милость покровъ». Платокъ означалъ покровъ. Также давалъ ему немного малыхъ образовъ и просфоръ. Давалъ обѣ руки каждому. Они принимали руки на платокъ, крестясь, кланялись ему въ землю. Вновь поставленный учитель, по приходѣ въ свою страну, дѣлалъ данными ему крестомъ присягу всему собранію, чтобы ему поклонялись и вѣровали» [2]. О посвященіи въ званіе начальника скопческаго корабля сообщаетъ г. Надеждинъ. «Селивановъ, говоритъ онъ, давалъ учителямъ и пророкамъ скопческихъ кораблей родъ *посвященія* или утвержденія въ нихъ званіи чрезъ вручение изъ собственныхъ рукъ креста» [3]. Въ послѣдствіи посвященнымъ въ званіе кормщика выдавались паспорты. Такой паспортъ находится въ сборникѣ Кельсіева, вотъ его текстъ:

«Паспортъ пророку изъ С.-Петербургской молельной.

«Господь и просвѣщеніе мое—
«Спаситель мой кого-ся убою

Господь защитникъ живота моего отъ кого-ся устрашу.
Данъ сей паспортъ отъ града вышняго: великаго царя спасителя, небу и земли вседержителя. Отпустилъ тя на волю во вѣки Все-

---

[1] Надеждинъ. Изслѣд. о скоп. ереси, стр. 22.

[2] Варадиновъ. Ист. М. И. Д., стр. 252.

[3] Надеждинъ. Изслѣд. о скоп. ереси, стр. 171.

вышній Господинъ и Создатель—Богъ единъ, и приложено множество св. рукъ—еже бы боятися вѣчныхъ мукъ. Написаны ему приметы и лѣта, жизнь и радость будущаго вѣка. Прописанъ въ полиціи полной еже имати разумъ духовный, еже боятися Бога и творити волю его. А занамеренъ въ путь ревности, чтобы по Богѣ идти и не имѣть лѣности, идти правымъ путемъ о Христѣ, чтобы не удержали бѣси раба Божія нигдѣ. А кто вѣры ради погонитъ, въ геенну себя готовитъ, а ежели сего не буду наблюдать, то много буду плакать и рыдать» [1].

У хлыстовъ никакого посвященія въ званіе начальника общины не бываетъ. Свящ. Сергѣевъ говоритъ: «учителей не назначаютъ и никакого имъ посвященія не бываетъ; они дѣлаются по пророчеству на «кругу», и это почитается за избраніе самимъ духомъ святымъ» [2].

Кромѣ описанныхъ обрядовъ, составляющихъ содержаніе богослуженія сектантовъ, и важныхъ какъ по своей распространенности, такъ и по своей сущности, у нихъ есть обряды, имѣющіе второстепенное значеніе. Таковы обряды погребенія, поминовенія, милостыни и обрядъ о здравіи имянинника. Насколько распространены эти обряды, трудно сказать.

Обрядъ погребенія, по разсказу дезертира Василія Бутылина, у скопцовъ совершался такъ: «собираются всѣ скопцы къ умершему въ радѣльныхъ одеждахъ и поютъ молитву: «Дай намъ, Господи и т. д.: лжехристосъ, выходя на средину комнаты, предвѣщаетъ свое пророчество даже и о томъ, гдѣ душа умершаго водворится: послѣ того «бесѣдуютъ» пѣніемъ пѣсенъ и плясками, что называютъ «радѣніемъ», и это все происходитъ ночью, днемъ же они призываютъ греко-россійскаго священника, который и предаетъ тѣло землѣ» [3].

Обрядъ поминовенія у Тульскихъ хлыстовъ происходитъ такимъ образомъ: «предъ смертью сектанту поютъ молитву Іисусову. Если при умирающемъ находится кто-нибудь изъ православныхъ,

---

[1] Сборникъ Кельсіева, вып. III, 1862 г. въ прибавленіяхъ.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древ., 1873 г., кн. 1, стр. 32.

[3] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1872 г., кн. 4, стр. 88. Показаніе Бутылина 8—11 Февр.

молитва читается шопотомъ. Послѣ похоронъ родственники приносятъ въ собраніе блины или бѣлый хлѣбъ, восковую свѣчу и нѣсколько денегъ и по умершемъ совершаютъ бесѣду. Пророкъ предрекаетъ, гдѣ находится душа умершаго, велитъ родственникамъ поминать умершаго, подавать милостыню, и все собраніе молится пророку, какъ святому духу, о спасеніи усопшаго. По окончаніи бесѣды приготовляютъ принесенное для поминовенія, поютъ надъ приносимымъ жалобнымъ голосомъ молитву Іисусову. Послѣ чего подходитъ каждый къ столу и беретъ или блинъ, или часть хлѣба, а родственники покойнаго каждому подошедшему кланяются въ ноги, просятъ о помнѣ души умершаго. Когда весь припасъ разберутъ, садятся на лавки и ѣдятъ. Послѣ этого молятся и расходятся. Деньги идутъ пророку [1].

Въ средѣ Тульскихъ же хлыстовъ совершаются обряды милостыни и о здравіи имянинника. О первомъ изъ нихъ въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ разсказывается слѣдующее. Начальникъ объявляетъ заранѣе, что будетъ раздаваться милостыня. Каждый запасается деньгами отъ 10 коп. до 1 руб. и болѣе. Начальникъ собираетъ деньги, причемъ приносящіе деньги цѣлуютъ у него руку и просятъ о молитвахъ. Деньги начальникъ убираетъ. Ставятъ послѣ этого на столъ чашу съ мѣдными деньгами. Всѣ молятся. Начальникъ перекидываетъ чрезъ плечо полотенце, беретъ чашу съ деньгами и восковую свѣчу; всѣ поютъ молитву Іисусову. Эта молитва поется о здравіи подавшихъ милостыню. Послѣ этого начальникъ раздаетъ каждому деньги по немногу. Получившій прикладывается къ свѣчѣ и рукѣ начальника и кланяется ему въ землю. Деньги потомъ опять возвращаются съ признаніемъ, что не въ силахъ молиться за милостыню [2].

Обрядъ о *здравіи имянинника*. Имянинникъ собираетъ сектантовъ, приноситъ въ моленную горшицу пирогъ, восковую свѣчу, а нѣкоторые и деньги. О здравіи имянинника совершается бесѣда; по окончаніи бесѣды поютъ въ честь виновника торжества стихъ: «Посреди двора, свѣтъ Василья Архиповича, стояло дерево кипарисное и т. д. Поютъ этотъ стихъ имянинникъ радѣетъ, вертится на одной ногѣ. По окончаніи этого стиха всѣ ему кланяются, а

[1] Тульск. Еп. Вѣд. 1867. Прибавл., стр. 240—241.

[2] Ibidem, стр. 241—242.

онъ собравшимся, и при этомъ благодаритъ ихъ. Накрываютъ послѣ этого столъ скатертью, ставятъ на него пирогъ, молится Богу и садятся на лавку. Поютъ молитву Іисусову, послѣ чего слѣдующій привѣтъ:

„Съ неба къ намъ скатись!
Намъ трапезу благословись!
Напольте вы кушать,
Словъ божіихъ слушать!

Потомъ рѣжутъ пирогъ и каждый береть себѣ часть, а имянинникъ кланяется каждому, проситъ при этомъ помолиться за него. Послѣ этого расходятся.

Въ заключеніе настоящаго отдѣла о культѣ считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ обрядахъ, которые совершаются каждымъ изъ членовъ секты во время ихъ моленій, о мѣстахъ и предметахъ, которые считаются въ глазахъ сектантовъ священными. Для крестнаго знаменія сектанты употребляютъ раскольническое перстосложеніе, скопцы крестятся обѣими руками, объясняя это тѣмъ, что птица летаетъ обоими крыльми.

Во время радѣній сектанты цѣлуютъ голую колѣнку своей кормщицы.

Какъ хлысты, такъ и скопцы почитаютъ тѣ мѣста, гдѣ жили и дѣйствовали основатели ихъ ученія, тѣ дни, въ которые случалось съ ними что нибудь замѣчательное, тѣ вещи, которыя были у нихъ въ употребленіи.

Г. Реутскій по этому поводу говоритъ: мѣста, съ которыми связаны сказанія о дѣятельности Даніила Филипповича и Ивана Тимоѳеевича Суслова, служатъ предметами набожнаго поклоненія хлыстовъ. На дни великихъ православныхъ праздниковъ хлысты перенесли легендарныя преданія о какихъ либо примѣчательныхъ событіяхъ изъ жизни основателей своей секты. Подъ именемъ предметовъ, имъ принадлежащихъ, хлысты чествуютъ вещи, почему-либо дорогія ихъ памяти. Такимъ образомъ хлысты ходятъ на поклоненіе въ Кострому и деревню Старую, гдѣ проживалъ Даніла Филипповичъ, въ село Кріушино, гдѣ онъ будто бы погребенъ. Они ходятъ въ Благовѣщенскій соборъ поклониться образу Спасителя съ отвращеннымъ лицомъ, такъ какъ, по ихъ легендамъ, Спаситель, на этой иконѣ изображенный, отвратилъ лицо свое, не имѣя болѣе возможности видѣть страшныя мученія Су-

слова. Хлысты покланяются кремлевской стѣнѣ у Спасскихъ воротъ, на которой Суслов будто бы былъ распятъ. Они стекаются къ церкви св. Николая на Драчахъ, гдѣ будто бы онъ похороненъ. Въ одномъ Московскомъ семействѣ и понынѣ сохраняются, какъ святыня, нѣкоторыя древнія вещи, напр. маленькій, полуаршинный, покрытый шелковой матеріей, коврикъ, называемый «подручникъ»; шелковый парчевый съ темными цвѣточками платокъ, камышевая трость двухъ съ четвертью аршинъ длины, старинные небольшіе кубки и ладанницы, старинное, мягкое, въ родѣ вольтеровскаго, кресло, обитое выцвѣтшей матеріей, старинное кожаное сѣдалище въ родѣ большаго дѣтскаго стула, длинная скамейка, покрытая совершенно выцвѣтшей, сырковой шелковой матеріей и т. п.

Хлысты думаютъ, что всѣ эти предметы были въ употребленіи у Даніилы Филипповича и Ивана Тимоѳеевича Суслова [1].

У скопцовъ существуютъ также священныя мѣста. Сосновка почитается какъ мѣсто страданій искупителя. Главнымъ средоточіемъ скопцовъ служитъ С.-Петербургъ, какъ мѣсто будущей славы ихъ искупителя [2].

Ускопцовъ есть и священные дни. Такъ, напр., день наказанія Селиванова кнутомъ 15 сентября. Въ этотъ день скопцы цѣлыя сутки ни пьютъ, ни ѣдятъ [3].

Вещи, находившіяся въ употребленіи у Селиванова, и тѣ, которыми онъ одѣлялъ приходящихъ къ нему на поклоненіе, считаются скопцами священными. Таковы напр. его халатъ, сорочки, подштанники, платки, пухъ изъ его шапки и т. п. [4]. А его волосы и обрѣзки отъ ногтей считаются частями живыхъ мощей [5].

VI.

Отношеніе правительства къ сектантамъ.

Матеріалъ для этого отдѣла заимствованъ главнымъ образомъ изъ «собранія постановленій о расколѣ», изд. М. В. Д. въ 1863 г.,—изъ VIII т. «Исторіи М. В. Д. Варадинова», изъ журнала «Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др.» за 1872 г., кн. 4, 1873, кн. 1.

Хлыстовщина, какъ извѣстно, существуетъ уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ; скопчество живетъ второе столѣтіе. Какъ же относи-

[1] Реутскій. Люди Божіи и скопцы, стр. 81—82.
[2] Изслѣдованія Изслѣд. о скоп. ересн. стр. 171.
[3] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древ. 1872 г., кн. 3, стр. 110,—примѣчаніе.
[4] Ibidem, кн. 4, стр. 88—89.
[5] Ibidem, кн. 3, отд. V, стр. 299.

лась власть къ той и другой сектѣ, — игнорировала ли ихъ или стремилась прекратить ихъ существованіе?

Власть духовная сурово взглянула на сектантовъ. Суровыя отношенія духовной власти къ той и другой сектѣ проходятъ чрезъ всю исторію этихъ сектъ. Не то замѣчаемъ мы въ отношеніяхъ свѣтской власти къ сектантамъ. При первомъ обнаруженіи хлыстовщины и скопчества взглядъ свѣтской власти былъ солидаренъ со взглядомъ духовной, т.-е. та и другая власть взглянула на сектантовъ враждебно; но въ послѣдующей исторіи отношеній свѣтской власти къ сектантамъ замѣтно колебаніе. Свѣтская власть то воздвигаетъ гоненія на сектантовъ, то прекращаетъ ихъ. Эта двойственность въ дѣйствіяхъ свѣтской власти относительно сектантовъ проходитъ чрезъ всю исторію сектъ. Я коротко намѣчу причины, объясняющія эту разность отношеній той и другой власти, и укажу коротко послѣдствія этой разности.

Ко времени распространенія хлыстовщины, ко времени разцвѣта этой секты власть духовная сильно ослабѣла. Съ этого времени стала быстро расти власть свѣтская. Духовная власть, достигшая въ лицѣ Никона патріарха своего апогея, начала быстро падать. Эта перемѣна въ положеніи духовной власти отразилась печальнымъ образомъ на дѣлахъ церкви. Власть духовенства была парализована. Высшая духовная власть, въ виду быстро растущей молодой свѣтской власти, пошла съ ней на компромиссъ. Она спряталась за спину свѣтской власти, дала ей почтительно дорогу и стала въ своихъ дѣлахъ искать у ней опоры. Вслѣдствіе этого власть духовная не могла свой послѣдовательный, суровый взглядъ на сектантовъ провести въ самой жизни. Духовная власть не могла дѣйствовать самостоятельно: она лишена была силы. Главной дѣйствующей силой, стремящейся уничтожить сектантовъ, является власть свѣтская. Она задавала тонъ духовной власти. Свѣтская власть въ дѣлахъ вѣры дѣйствовала непослѣдовательно и нерѣшительно, потому что дѣйствія ея зависѣли отъ личныхъ убѣжденій и наклонностей монарха. Она не дѣйствовала въ этомъ случаѣ по строго опредѣленной программѣ. Она принимала во вниманіе окружающія обстоятельства. Иногда мелкія обстоятельства вліяли на ходъ ея рѣшеній. Эта нетвердость, эта разность направленій вносила путаницу въ законодательство. А путаница въ законодательствѣ неблагопріятно отзывалась на дѣйствіяхъ административно-судебныхъ властей. Отъ власти въ ихъ распоряженія

какую-то раздвоенность. Въ одномъ мѣстѣ извѣстнымъ образомъ относились къ сектантамъ, принимали извѣстныя мѣры противъ нихъ, въ другомъ—другія. Мѣры эти по характеру своему часто были противоположны. Одни администраторы относились къ сектантамъ очень строго, другіе смотрѣли на пропаганду сквозь пальцы. Въ результатѣ такихъ дѣйствій власти относительно сектантовъ получилось то, что секты не были подавлены, онѣ развивались и сохранили полную живучесть до настоящаго времени.

Исторію отношеній свѣтской власти къ сектантамъ можно раздѣлить на три періода: первый — со времени появленія хлыстовщины, т. е. съ половины XVII ст. до Петра III; второй съ Петра III до царствованія Николая I-го; третій съ царствованія Николая I-го до нашего времени. Характеристическая черта перваго періода: правительство круто расправляется съ обнаруженной хлыстовщиной; но оно не изслѣдуетъ секты, не старается выяснить причины ея зарожденія и распространенія. Во второмъ періодѣ хлысты пользуются большимъ облегченіемъ; обнаруженное въ этотъ періодъ скопчество терпитъ преслѣдованіе на первыхъ только порахъ своего появленія,—но преслѣдуется скопчество, какъ физическое уродство; богослужебныя собранія скопцовъ (при Александрѣ I) допускаются. Къ концу царствованія Александра I-го замѣтна перемѣна въ отношеніяхъ правительства къ сектантамъ. Выясняется духовенствомъ вредъ ученія скопцовъ, права ихъ стѣсняются: имъ запрещены офиціально собранія; лица за распространеніе скопчества преслѣдуются. Хлысты живутъ покойно. Третій періодъ, начинающійся царствованіемъ Николая I, тяжелъ какъ для хлыстовъ, такъ особенно для скопцовъ. Вообще въ это царствованіе на расколъ обращено было серьезное вниманіе,—на хлыстовщину и скопчество въ особенности. Правительство стремится познакомиться съ самою сущностью ученія сектантовъ; оно изслѣдуетъ ихъ ученіе. На основаніи изслѣдованій производится группировка раскольничьихъ толковъ и сектъ. Хлыстовщина и скопчество признаются сектами вреднѣйшими. Репрессивныя мѣры противъ нихъ усиливаются. Хлысты преслѣдуются наравнѣ съ скопцами. Хлыстовщина и скопчество до настоящаго времени по дѣйствующему законодательству находятся въ числѣ сектъ вреднѣйшихъ.

Отъ перваго періода немного сохранилось данныхъ, выясняющихъ отношенія правительства къ сектантамъ. Хлысты разска-

зываютъ, что, при первомъ обнаруженіи ихъ секты, ихъ первый христосъ Сусловъ и 40 послѣдователей его были наказаны плетьми на горѣ въ селѣ Иогостѣ. Гора эта названа Голіонской, потому что ихъ наказывали голыхъ. Правительство при помощи наказаній хотѣло узнать объ ихъ ученіи, но этого не достигло. Поэтому сектанты отправлены были въ Москву, гдѣ ихъ допрашивалъ патріархъ Никонъ. Это было не ложе 1658 года. Сусловъ подвергнутъ былъ пыткамъ. Его три раза распинали. Преслѣдованія хлыстовъ продолжались и при Петрѣ I [1].

Насколько правды въ этихъ разсказахъ, трудно сказать. Г. Добротворскій, на основаніи ихъ, думаетъ, что «лжехристосъ (Сусловъ) былъ судимъ и духовною и свѣтскою властью и наказанъ» [2]. Г. Реутскій не придаетъ этимъ разсказамъ никакого значенія. Онъ говоритъ, что разсказы о страданіяхъ Суслова и его послѣдователей составились во второй половинѣ XVIII ст. Въ основѣ этихъ разсказовъ лежатъ дѣйствительные факты, но факты, совершившіеся только въ первой половинѣ XVIII ст.; факты эти— преслѣдованія хлыстовъ въ 1733, 1745 — 56 гг. «Въ памяти хлыстовъ, говоритъ онъ, сохранился лишь общій ходъ событій, подробности же и частности исчезали и замѣнялись вымыслами старухъ и пророковъ. Такимъ образомъ, во второй половинѣ XVIII в., изъ всей протекшей жизни секты уцѣлѣли лишь общія воспоминанія: о Сусловѣ, какъ христѣ, сынѣ божіемъ, неоднократныхъ преслѣдованіяхъ и двукратныхъ казняхъ, постигшихъ секту, и темныя неопредѣленныя преданія о пыткахъ и сожженіяхъ первыхъ расколоучителей и Кульмана». Такое мнѣніе г. Реутскій основываетъ на томъ, что въ дѣлахъ о хлыстахъ 1733, 1745—1752, 1756 гг. нѣтъ никакого намека на какое бы то ни было преслѣдованіе Суслова, и прямо говорится, что онъ жилъ, проповѣдывалъ и умеръ. Спрошенные тогда хлысты подробно говорятъ о казни старицы Настасьи и ея сподвижниковъ, подъ пытками называютъ ихъ мучениками, а о мученичествѣ Суслова вовсе не упоминаютъ [3].

Взглядъ г. Реутскаго едва ли справедливъ. Сусловъ умеръ въ 1716 году. Распространенная имъ секта, вѣроятно, была извѣст-

[1] Добротворскій. Люди Божіи, стр. 11—13.
[2] Ibidem, стр. 15.
[3] Реутскій. Люди Божіи и скопцы, стр. 85—88.

на правительству. По крайней мѣрѣ святитель Димитрій зналъ о ней. Взглядъ на расколъ вообще, при первомъ его появленіи, не отличался гуманностію. Въ 1667 году постановлено подвергать раскольниковъ не только церковному, но и гражданскому наказанію. Тогдашнія средства церкви—увѣщанія словомъ оказались недостаточными въ борьбѣ съ расколомъ. Церковь обратилась въ борьбѣ съ расколомъ за помощію къ свѣтской власти. Вотъ что, между прочимъ, мы встрѣчаемъ въ постановленіи 1667 г.: «подобаетъ ихъ раскольниковъ наказати и гражданскимъ казненіемъ, занебо второй вселенскій соборъ, во время благочестивѣйшаго царя Ѳеодосія..., повелѣша злочестивыхъ епископовъ (послѣдователей Македонія),по извержении и проклятіи, наказати и градскимъ закономъ». [1] Изъ этого постановленія ясно видно, какъ правительство смотрѣло на расколъ. Если существовалъ у правительства такой взглядъ на религіозное разномысліе, если секта была извѣстна ему, если при этомъ мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что сектаторы и ихъ послѣдователи на первыхъ порахъ своего появленія дѣйствуютъ открыто, то едвали можно сомнѣваться въ томъ, что хлысты жили спокойно, что противъ нихъ не было какихъ бы то ни было преслѣдованій со стороны свѣтской власти.

Правда, документальныхъ данныхъ, изъ которыхъ ясно было бы видно, какъ правительство относилось, въ разсматриваемое время, къ сектантамъ—нѣтъ; можетъ быть онѣ и есть, но до сихъ поръ не обнародованы. Игнорировать преданія, однако, нѣтъ нужды. Въ нихъ, вѣроятно, есть доля правды.

Преемникъ Суслова Лупкинъ, бывшій христомъ съ 1713 г. до самой смерти, послѣдовавшей въ 1732 году, былъ извѣстенъ духовной власти. Онъ былъ захваченъ съ своими послѣдователями въ деревнѣ Харитоновкѣ (теперь Ярославской губерніи); но преосвященный Ярославскій Досиѳей не далъ этому дѣлу дальнѣйшаго хода. Хлысты оставлены на свободѣ. Офиціально извѣстно, что въ 1732 г. о сектѣ узнала высшая правительственная власть. Дѣло о хлыстахъ возникло по доносу разбойника Караулова, послѣ смерти Прокопія Лупкина. Хлыстовъ захвачено было 78 человѣкъ. Дѣло это разсматривалось въ канцеляріи тай-

[1] Варадиновъ, т. VIII, стр. 11.

ныхъ розыскныхъ дѣлъ. Богородица хлыстовская Анастасія Карпова была казнена въ Петербургѣ на Сытномъ рынкѣ въ октябрѣ 1733 года. Той же участи подверглись иноки Петровскаго монастыря Филаретъ и Тихонъ. Остальные публично наказаны кнутомъ и разосланы на вѣчное житье въ Сибирь и по монастырямъ [1]. Строгія мѣры не уничтожили совершенно секты. Св. Синодъ доводитъ до свѣдѣнія свѣтской власти, «что и еще оная ересь остатки свои имѣетъ, что оное злодѣяніе начало произростать съ давнихъ лѣтъ и не въ одномъ, но во многихъ мѣстахъ плевразсѣяніе свое имѣло». Поэтому для пресѣченія и искорененія той богопротивной ереси Синодъ докладывалъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о необходимости распубликовать, чтобы всѣ участники ереси являлись съ объявленіемъ вины безъ всякой боязни съ полной надеждой на прощеніе. Жители отдаленныхъ губерній должны были являться къ мѣстнымъ архіереямъ, а прочіе въ Св. Синодъ: съ явившихся велѣно брать подписки — не быть участниками секты. Послѣдовалъ высочайшій указъ, въ которомъ опредѣленъ былъ срокъ для явки—январь 1735 года. Полный текстъ этого указа напечатанъ въ Чтеніяхъ Имп. Общ. Ист. и Древ. за 1848 г. въ отдѣлѣ «Смѣсь». Изъ этого дѣла видно, что какъ высшая духовная, такъ и свѣтская власть весьма строго отнеслись къ сектантамъ. При этомъ надо отмѣтить: правительство дѣйствуетъ противъ секты открыто—указъ объявленъ «во всенародное свѣдѣніе». Правительство далеко было отъ мысли сдѣлать это сектантское дѣло тайнымъ.

Хлысты притихли; секта не исчезала. Чрезъ десять съ небольшимъ лѣтъ они снова были открыты. Началось въ 1745 г. новое дѣло о хлыстахъ. Всего привлечено было къ суду 416 лицъ [2]. Въ числѣ привлеченныхъ къ суду были, между прочимъ, священниковъ три, іеромонаховъ три, одинъ дьяконъ, одинъ іеродіаконъ, два дьячка, два монаха, старицъ и бѣлицъ 62 [3]. По поводу того, что въ дѣлахъ 1732 и 1745 гг. фигурируютъ лица отъ духовнаго чина, я приведу здѣсь замѣчаніе г. Мельникова. Онъ говоритъ: «странное явленіе представляетъ наше духовенство того времени: гонялось за двуперстіемъ, какъ за страшною, отъ Бога

[1] Русскій Вѣстникъ 1860 г. Мартъ, стр. 325—326.

[2] Реутскій. Люди Божіи, и скопцы, стр. 181—182.

[3] Ibidem, стр. 187—189.

отводящею ересью, оно держало подъ своимъ крылышкомъ секты изувѣрныя. Мало того, сами духовныя лица увлекались въ эти секты» [1]. Хлыстовъ подвергли пыткамъ. Приговоръ былъ объявленъ только въ 1752 г. Хлысты, по наказаніи кнутомъ, были сосланы въ Сибирь, въ Рогервикъ и другія мѣста [2].

Дѣломъ этимъ закончился первый періодъ, періодъ тяжелый для секты. Несмотря на преслѣдованія, на пытки и казни, секта была только потрясена въ ея центрѣ—Москвѣ. Въ провинціи она развилась.

Со времени царствованія Петра III хлысты вздохнули свободно. Государь, по вступленіи своемъ на престолъ, даровалъ полную амнистію и свободу вѣры раскольникамъ [3]. Преслѣдованія хлыстовъ прекратились. Екатерина II не измѣнила политики Петра III относительно раскола. Гоненій на хлыстовъ не воздвигалось. Секта росла численно, но внутренно она разлагалась. Разложеніе шло быстро. Какъ реакція этому разложенію появилось скопчество. Провозвѣстники его старались сначала реформировать хлыстовскія общины, но кончили тѣмъ, что основали отдѣльную секту, сходную съ хлыстовщиной. Скопчество сдѣлалось офиціально извѣстнымъ въ 1772 г. Екатерина II раздѣлила сконцовъ на три категоріи: 1) начинщиковъ (оскопителей), 2) подговорщиковъ къ оскопленію и 3) простаковъ, увлеченныхъ убѣжденіями другихъ къ скопчеству. Людей первой категоріи приказала она, по наказаніи кнутомъ, сослать въ Перчинскъ вѣчно; второй—сѣчь батожьемъ и сослать въ фортификаціонную работу въ Ригу; принадлежащихъ къ третьей категоріи—оставить на мѣстахъ ихъ прежняго жительства. «Дѣло, прибавлено въ указѣ, трактовать, какъ обыкновенное гражданское, а отнюдь не инако» [4]. Екатерина преслѣдовала скопчество, какъ заблужденіе вредное для общества. Высшая духовная власть (Св. Синодъ) со времени царствованія Екатерины II отстранила себя отъ прямаго участія въ преслѣдованіи вѣроотступниковъ и совратителей, уступивъ это дѣло свѣтской власти. Она оставила за собой одно духовное назиданіе [5]. Относительно этого

---

[1] Рус. Вѣстникъ. 1869, Мартъ, 326.

[2] Ibidem, стр. 329; Реутскій стр. 87; Добротворскій. Люди Божіи, стр. 23.

[3] Первое полное собраніе Зак. Росс. Имп. т. XV, № 1142.

[4] Чт. 1872. кн. 3, стр. 35—37. Имен. указъ Волкову 1772 года.

[5] Вѣстникъ Европы 1880 г., Май, стр. 91.

назиданія г. Барадиновъ дѣлаетъ слѣдующую замѣтку: «духовенство, хотя и увѣщевало, но увѣщанія его были схоластическія, которыя народъ не понималъ, да и не могъ понимать»...[1].

Павелъ I снисходительно относился къ скопцамъ. Въ началѣ своего царствованія императоръ Александръ, гуманно относился къ религіозному разномыслію. Вотъ въ какихъ словахъ Александръ I выразилъ свой взглядъ на это разномысліе: «общее правило, принятое мною, на заблужденія сего рода, писалъ онъ Тамбовскому губернатору, по поводу распространенія тамъ секты духоборцевъ, состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлая насилія совѣсти и не входя въ разысканія внутренняго исповѣданія вѣры, не допускать даже никакихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ церкви и строго запрещать всякіе въ семъ дѣлѣ соблазны не въ видѣ ереси, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка». [2] Вслѣдствіе этого относительно сектантовъ принимались мягкія мѣры. Извѣстно Высочайшее повелѣніе отъ 1805 относительно скопцовъ, объявленное Кочубеемъ Херсонскому губернатору, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «по принятымъ вообще на людей сего рода правиламъ, не должно вмѣшиваться въ образъ ихъ вѣроисповѣданія, предоставляя духовной власти обращеніе заблуждающихся, и что должно подвергать взысканію собственно не за расколъ, но за нарушеніе порядка, за явный соблазнъ, ежели бываетъ, и за покушеніе на оскопленіе себя или же другіе роды увѣчья».

Однако въ 1806 году министръ юстиціи объявилъ секретно Новороссійскому генералъ-губернатору высочайшее повелѣніе, чтобы впредь поступать со скопцами, какъ съ врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ духовныхъ и гражданскихъ. [3] Этотъ суровый взглядъ на скопцовъ, однако, какъ мы видѣли изъ исторіи скопчества, въ продолженіи всего почти царствованія Александра I для громаднаго большинства скопцовъ не имѣлъ никакихъ практическихъ послѣдствій. Въ 1837 году 8 января выходитъ повелѣніе отдавать «дѣйствительно себя оскопившихъ» въ солдаты съ зачетомъ. 8 октября 1808 года было издано пояснение этого закона, касающееся малолѣтнихъ скопцовъ.

---

[1] Барадиновъ, Ист. М. В. Д. т. VII, стр. 54.

[2] Вѣстникъ Европы 1880 г. Апрѣль, стр. 521.

[3] Чт. въ Общ. Ист. и Др., 1872 г., кн. 4, стр. 25—26.

Оскопившихся малолѣтнихъ оставлять велѣно у помѣщиковъ до 17-лѣтняго возраста, а потомъ отдавать ихъ въ солдаты. [1] Мѣра эта оказалась недѣйствительною. Скопчество росло. Возникла масса дѣлъ. Губернаторы заявляли, что слѣдуетъ принять болѣе строгія мѣры. 14 марта 1812 года появляется высочайшее повелѣніе: «объявить тѣмъ скопцамъ, которые будутъ скрывать, гдѣ они оскоплены, что съ ними поступятъ какъ съ ослушниками, а тѣхъ, которые чистосердечно признаются, отнюдь не преслѣдовать». [2] Скопцы, понятно, чистосердечно признались и остались свободными. Скопцы, бѣжавшіе за границу, узнавши о повелѣніи 14 марта 1812 года, массами начали возвращаться въ Россію. Положеніемъ комитета министровъ отъ 11 мая 1815 г. постановлено переходившихъ скопцовъ изъ-за границы «возвращать паки за границу, объявляя имъ именно, что они не впускаются въ Россію единственно по причинѣ ихъ оскопленія; если же окажутся такіе, кои оскопили себя въ границахъ нашихъ, съ таковыми поступать по точной силѣ указа отъ 8 октября 1808 года». [3] Указъ этотъ произвелъ недоразумѣніе. Постановленіе можно было трактовать и какъ отмѣну указа 14 марта и примѣнять его только къ выходцамъ изъ за границы. Скопчество между тѣмъ росло быстро. Правительство предпринимаетъ новыя мѣры. Въ 1816 г. 4 марта являются постановленія, въ силу которыхъ зачинщики, оскопители и сами себя оскопившіе должны быть отсылаемы въ военную службу въ Сибири и Грузіи, а неспособные къ военной службѣ въ Иркутскую губернію. [4] 7 января 1819 г. появляется (негласное) высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы положеніе комитета министровъ отъ 4 августа 1816 года примѣнялось только къ тѣмъ, которые произвели надъ собою оскопленіе послѣ состоянія того положенія; тѣхъ же, кои оскопились сами прежде онаго, оставить безъ преслѣдованія, не распространяя, впрочемъ, такого снисхожденія на тѣхъ, кои склонили другихъ ко вступленію въ сію секту». [5] Это законоположеніе парализировало почти совершенно постановленіе 4 августа. Всѣ скопцы оказались самооскопленными едва не съ малолѣтства. Суду трудно было доказать противное, такъ

---

[1] Собраніе постановл. по части раскола 1863, стр. 33—34.
[2] Ibidem, стр. 39.
[3] Ibidem, стр. 42—43.
[4] Собр. постанов. по части раскола, стр. 43—44, 52—53, 58—59, 94.
[5] Ibidem, изд. Кельс., стр. 41.

какъ тогдашнія средства медицины не могли опредѣлить времени оскопленія. 10 января 1820 г. появилось (первое) постановленіе относительно скопчихъ: «женщинъ, оскопляющихъ самихъ себя и производящихъ оскопленіе надъ другими, яко вредныхъ для общества, отсылать на суконныя фабрики въ Иркутскую губернію. [1] Постановленіемъ отъ 8 января 1824 г. дозволено женамъ скопцовъ, если онѣ пожелаютъ, выходить въ замужество. [2] 14 марта 1825 года учрежденъ былъ секр. совѣщ. комитетъ въ С.-Петербургѣ. Членами его назначены митрополиты С.-Петербургскій и Кіевскій, министръ Внутреннихъ Дѣлъ и министръ народнаго просвѣщенія. Опредѣленной организаціи этому комитету не было дано. [3]

Вотъ тѣ постановленія, въ которыхъ выразилась законодательная дѣятельность относительно скопцовъ въ царствованіе Александра I. Постановленія противъ скопцовъ, хотя издавались, разсылались, а скопцы жили себѣ преспокойно въ обѣихъ столицахъ. Возникали дѣла, но они скоро прекращались, оканчиваясь ничѣмъ, а если и страдали нѣкоторые изъ сектантовъ, ссылались, то лица эти были неважныя. Коноводы скопчества оставались безъ преслѣдованія. Селивановъ былъ сосланъ въ 1820 г. При немъ богослуженіе скопцовъ производилось почти открыто. Чрезъ полгода послѣ его высылки скопцамъ снова разрѣшено было собираться на моленія. Только въ 1825 г., послѣ 14 декабря, объявлено было скопцамъ о запрещеніи молитвенныхъ собраній [4].

В. И. Даль высказываетъ мнѣніе, что законы противъ скопцовъ, появившіеся съ 1807 г. по 1830, строги только по виду. «Законы эти, вмѣстѣ взятые, не только не представляютъ послѣдовательное послабленіе, но частію даже и самую причину размноженія и процвѣтанія скопчества» [5].

Правительство, какъ видно изъ этого перечня законоположеній, дѣйствовало противъ скопцовъ какими-то порывами. Колебанія эти чрезвычайно вредно дѣйствовали на тогдашнюю административно-судебную власть. Въ дѣйствіяхъ ея противъ скопцовъ была

---

[1] Ibidem, стр. 63. Изд. М. В. Д.

[2] Ibidem, изд. Келье, стр. 37.

[3] Собр. постан. по части раскола. Изд. Келье, стр. 62.

[4] Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1872, кн. 3, стр. 87—88.

[5] Ibidem, кн. 4, стр. 38.

сильная раздвоенность. Вотъ въ какихъ чертахъ характеризуетъ дѣйствія властей относительно скопцовъ г. Ел. Барсовъ: «нельзя оправдать прежнихъ отношеній къ скопцамъ администрацій. Въ этомъ случаѣ нельзя не видѣть поразительнаго отсутствія всякой системы. То встрѣчаемся съ полнѣйшимъ равнодушіемъ, то наталкиваемся на необычайную ревность противъ нихъ: то они благоденствуютъ, пользуясь полнѣйшимъ снисхожденіемъ, то разражается надъ ними туча гоненій. Въ 1805 г. Селивановъ пользуется вниманіемъ самого Государя, а въ 1806 г. повелѣно признавать скопцовъ преступниками, развратителями нравственности, нарушителями закона Божія и законовъ человѣческихъ. Въ 1816 г. узаконяется ссылать зачинщиковъ секты въ Сибирь и Грузію въ находящіяся тамъ войска; но этотъ законъ до 1820 г. не былъ примѣненъ къ Селиванову и его мастерамъ. Въ 1816 г. московскій мѣщанинъ Иванъ Чернышевъ указалъ правительству главныхъ скопческихъ расколоучителей, способъ ихъ совращенія и лицъ ими «убѣленныхъ». Произведено было слѣдствіе,— указанныя лица оказались оскопленными, и чѣмъ же кончилось дѣло? Скопцы за силою манифеста 1812 г. были избавлены отъ наказанія: доносчики же были осуждены: одинъ посланъ на поселеніе, другой отданъ въ солдаты» [1]. При такой раздвоенности въ дѣйствіяхъ правительственныхъ лицъ противъ сектантовъ, репрессивные законы мало могли принести пользы. Скопцамъ жилось довольно свободно: они плодились быстро. Чиновники для нихъ были не страшны, потому что чиновники любили деньги а деньгъ у скопцовъ было много.

Что же дѣлала высшая церковная власть при Александрѣ I? «Правительство при Александрѣ I, говоритъ авторъ статьи «Русскій расколъ и законодательство», во имя свободомыслія само взяло въ руки заботу объ охраненіи церкви и возвращеніи отпадшихъ. Синоду оставалось отойти отъ этого дѣла, стоять посторонникъ зрителемъ, обратиться къ церковнымъ дѣламъ своей пастыи и полностью вручить въ распоряженіе свѣтской власти заботу обращенія отступниковъ». «Въ царствованіе Александра I, Синодъ утратилъ прежнее церковно-правительственное значеніе и его мѣсто заняли или оберъ-прокуроръ синода князь Голицынъ, предлагающій ему только высочайшія повелѣнія къ исполненію,

[1] Православ. Обозр. 1873, стр. 336.

или министръ народнаго просвѣщенія Шишковъ, или министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ» [1].

О хлыстахъ не встрѣчается ни одного постановленія, хотя они заявляли о себѣ. Такъ въ 1814 г. производилось дѣло о хлыстахъ [2].

Колебанія правительства относительно сектантовъ не дали ничего въ результатѣ; правительство не могло не только уничтожить, даже уменьшить зло. Мало этого; оно своими дѣйствіями, если можно такъ выразиться, «разводило» сектантовъ. Скопчество какъ извѣстно, обладаетъ въ чрезвычайной степени духомъ пропаганды. Разсылая, въ видѣ наказанія, скопцовъ въ солдаты, правительство давало возможность сосланнымъ скопцамъ вести пропаганду на самой благопріятной почвѣ; у сосланныхъ скоро являлись адепты.

Со времени царствованія Николая I система колебаній относительно сектантовъ измѣняется За ними усиливается надзоръ, права ихъ ограничиваются, создаются для наблюденія за ними, какъ и вообще за раскольниками, новыя учрежденія, кары увеличиваются. Дѣятельность противъ раскола становится твердой; колебаній въ системѣ преслѣдованія не замѣчается. Хлысты начинаютъ занимать вниманіе правительства, противъ нихъ правительство вооружается строгими мѣрами. Съ 1842 по 1852 г., по словамъ г. Варадинова, правительство изучаетъ расколъ посредствомъ своихъ многочисленныхъ изслѣдованій [3].

Законодательная дѣятельность противъ сектантовъ въ царствованіе Николая I значительно усиливается. Я отмѣчу здѣсь болѣе важныя постановленія относительно сектантовъ.

3 Августа 1829 года комитетъ министровъ постановилъ: несовершеннолѣтнихъ скопцовъ опредѣлять въ военные кантонисты. Государь на журналѣ комитета министровъ написалъ такую резолюцію: «въ кантонисты такъ, какъ и во всякое учебное заведеніе, подобныхъ порочныхъ нельзя опредѣлять; отдавать въ солдаты, гдѣ могутъ быть употребляемы въ барабанщики и флейщики» [4].

---

[1] Вѣстникъ Европы 1880 г. Апрѣль, стр. 518—519.

[2] Варадиновъ, Ист. М. В. Д., томъ VIII, стр. 84—86.

[3] Ibidem, стр. 57.

[4] Собраніе пост. по части раскола, изд. М. В. Д. 1853, стр. 118.

20 Октября 1830 г. Высочайше утвержены слѣдующія мѣры относительно послѣдователей вредныхъ ересей: обвиненные по суду изъ числа послѣдователей вредныхъ ересей буде годны отдаются въ солдаты въ Кавказскій корпусъ, а неспособные водворяются въ закавказскихъ провинціяхъ. Отданнымъ въ солдаты (за ересь) не давать ни временныхъ отпусковъ, ни отставки. Въ мѣстностяхъ, гдѣ есть жители православнаго исповѣданія, послѣдователей вредныхъ ересей въ общественныя должности не избирать.

Наставники и послѣдователи такихъ ересей, кои соединены съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими покушеніями на свою жизнь и другихъ, должны быть наказываемы по законамъ за смертоубійство или намѣреніе смертоубійства. Къ числу послѣдователей вреднѣйшихъ сектъ отнесены духоборцы, иконоборцы, молоканы, іудействующіе и «другіе» признанные особенно вредными, хлысты не упомянуты. [1]

Я подробно отмѣтилъ это постановленіе здѣсь потому, что оно примѣнялось впослѣдствіи къ хлыстамъ, когда они причислены были къ послѣдователямъ вреднѣйшихъ сектъ.

Расколъ развивался, несмотря на строгія мѣры принятыя противъ него съ первыхъ годовъ царствованія Николая I. Правительство организуетъ въ Москвѣ для усиленнаго дѣйствія противъ него учрежденіе. Скопчество подлежитъ надзору этого учрежденія.

4 Іюня 1836 г. утвержденъ въ Москвѣ секретный совѣщательный комитетъ. Въ составъ его членовъ входили генералъ-губернаторъ, митрополитъ Московскій и др. Дѣятельность этого комитета опредѣлена въ общихъ чертахъ. Между прочимъ къ обязанностямъ комитета относилось «не давать способовъ распространяться вреднымъ ересямъ». Комитетъ разсматриваетъ дѣла и дѣлаетъ, смотря по обстоятельствамъ, общія постановленія относительно противодѣйствія расколу. Иниціатива принадлежала въ этомъ случаѣ генералъ-губернатору. Общія постановленія комитета представлялись до примѣненія ихъ къ дѣлу на Высочайшее разсмотрѣніе. Секретный совѣщательный комитетъ, какъ мы видѣли, утвержденъ былъ въ С. Петербургѣ еще 14 марта 1825 года, но въ

[1] Ibidem, изд. Кельс, стр. 84—86.

собраніи постановленій по части раскола ничего не сказано относительно его организаціи. [1]

Пропаганда скопчества не прекращалась. Скопцы начали сильно распространяться тамъ, гдѣ административный надзоръ былъ слабъ. Государю доносили, что «распредѣленіе скопцовъ по всѣмъ округамъ Сибири доставляетъ имъ способы соблазнять другихъ при невозможности имѣть за ними строгій надзоръ». Государь издалъ повелѣніе о томъ, чтобы вновь открывающіеся скопцы помѣщены были «преимущественно въ одно мѣсто,—Березовъ или иное малонаселенное и дальнее». Постановленіе это состоялось 7 іюля 1835 года [2].

Для того, чтобы ввести однообразіе въ дѣйствіяхъ противъ сектантовъ и раскольниковъ, въ 1834 г. поднятъ былъ вопросъ о томъ, какія секты слѣдуетъ считать особенно вредными. Кромѣ духоборцевъ, молоканъ, иконоборцевъ, іудействующихъ, положено считать особенно вредными скопцовъ и не молящихся за царя и тѣхъ раскольниковъ, кои, по мѣстнымъ соображеніямъ, будутъ признаны вредными для общества. Хлысты опять не вошли въ списки вредныхъ сектъ. Постановленіе это Высочайше утверждено 27 мая 1835 года. [3] 13 Февраля 1837 г. Высочайше постановлено: «чтобы секты болѣе вредныя совсѣмъ не имѣли права на общественныя отличія». [4]

Скопцы отъ времени до времени появлялись изъ-за границы. 19 Марта 1837 года имъ было запрещено возвратиться въ Россію безъ всякаго розысканія, гдѣ они оскоплены». [5]

5 Іюля 1838 г. вышло запрещеніе слѣдовать за ссыльными въ закавказскія провинціи скопцами членамъ ихъ семействъ, исключая женъ скопцовъ [6].

3 Ноября 1838 г. постановлено открыть секретные совѣщательные комитеты въ губернскихъ городахъ—Петрозаводскѣ, Перми

---

[1] Собр. постановл. по части раскола. 1863, изд. М. В. Д. стр. 128—130.
[2] Ibidem, стр. 184—185.
[3] Собр. постан. по части раскола, изд. Кельсіева, стр. 129.
[4] Ibidem, стр. 168—169.
[5] Ibidem, стр. 175—176.
[6] Ibidem, стр. 214—215.

и Тамбовѣ. Организація провинціальныхъ комитетовъ такова. Членами состоятъ: мѣстный епископъ, губернаторъ, предсѣдатель палаты государственныхъ имуществъ и жандармскій штабъ-офицеръ. Дѣла вносятся каждымъ изъ членовъ. О предметахъ рѣшеній составляютъ журналы. Принятыя рѣшенія исполняются членами по принадлежности, безъ упоминанія о секретномъ комитетѣ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда по дѣламъ комитета потребуются представленія св. Синоду, министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ и синодальному оберъ-прокурору.

9 Декабря 1842 г. сдѣлана была, по просьбѣ свѣтской власти, Св. Синодомъ классификація сектъ. Секты раздѣлены на три степени: вреднѣйшія, вредныя и менѣе вредныя. Хлыстовщина и скопцы причислены къ сектамъ вреднѣйшимъ. Св. Синодъ такъ опредѣлилъ хлыстовщину: «хлыстовщина ересь богохульная потому, что, не отвергая наружнаго общенія съ христіанскою церковію, вводитъ человѣкообожаніе». О скопчествѣ Синодъ высказалъ слѣдующее опредѣленіе: «скопчество также богохульная ересь, потому что начальника секты почитаютъ христомъ, вредитъ обществу, охуждая бракъ, искажая людей и истребляя потомство». [1]

Законъ 20 октября 1830 г., 13 февраля 1837 г. лишалъ послѣдователей вредныхъ ересей права занимать общественныя должности. Въ 1834 г. скопцы причислены къ послѣдователямъ вредныхъ ересей. На практикѣ эти постановленія строго не примѣнялись. Скопецъ Солодовниковъ въ началѣ сороковыхъ годовъ былъ засѣдателемъ въ управѣ благочинія, старшиной Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся и членомъ патріотическаго женскаго общества. 27 марта 1843 г. за принадлежность скопчеству онъ былъ по Высочайшему повелѣнію уволенъ отъ занимаемыхъ имъ должностей и за нимъ учрежденъ строгій полицейскій надзоръ. [2] Отдача купца Солодовникова только подъ надзоръ полиціи мотивировалась тѣмъ обстоятельствомъ, что съ отдачей подъ судъ Солодовникова, производящаго заграничную торговлю, могутъ придти въ разстройство его дѣла, съ нѣкоторымъ даже вредомъ для государства. Въ 1847 г. купецъ Солодовниковъ освобожденъ былъ Государемъ отъ полицейскаго надзора, и постановлено было не примѣнять къ

[1] Собр. постан. по части раскола, изд. Кел., стр. 281—282.

[2] Ibidem, стр. 287—288.

нему существующимъ относительно скопцовъ узаконеній, такъ какъ онъ оскопленъ былъ въ малолѣтствѣ противъ своей воли. [1] Комментаріи здѣсь излишни. 1847 г. апрѣля 18 состоялось важное постановленіе. На паспортахъ въ числѣ примѣтъ должно быть означено и оскопленіе. Если у скопца не будетъ значиться въ паспортѣ, что онъ оскопленъ, то онъ судится какъ вновь оскопленный. Если у нанимателя окажется кто-нибудь изъ служащихъ оскопленнымъ и объ оскопленіи его не будетъ упомянуто въ паспортѣ, то наниматель судится, какъ оскопитель. Если оскопленный укажетъ предъ судомъ оскопителя, то освобождается отъ преслѣдованія. Этимъ послѣднимъ постановленіемъ широко пользовались оскопители. Оскопленные указывали на такихъ лицъ, конечно съ ихъ согласія, которые не были ихъ оскопителями; ихъ судили, какъ оскопителей, а дѣйствительные оскопители продолжали жить преспокойно на своемъ мѣстѣ и продолжали распространять скопчество. [2]

1849 г. 8 ноября постановлено: вновь оскопившихся ссылать въ учрежденную арестанскую роту. Кромѣ этого Высочайше повелѣно: написать отъ министра внутреннихъ дѣлъ Орловскому губернатору, что лучшими средствами отвратить навсегда отъ поступленія въ сказанную секту служитъ то, чтобы представить скопцовъ въ смѣшномъ видѣ. Для этого слѣдуетъ оскопившихся нынѣ водить по селенію, къ которому они принадлежатъ, въ женской одеждѣ и въ дурацкой шапкѣ. Исполненіе сего возложить на благоразумнаго чиновника и донести министру о послѣдующемъ, для доклада Его Величеству. [3] Средство это названо нравственною мѣрой. Можно замѣтить, что эта вновь придуманная мѣра отличается какою-то патріархальностію. 14 января 1850 г. средство это было испытано, произвело эффектъ и было принято для руководства на будущее время. Орловскій губернаторъ такъ доносилъ Его Величеству чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ о впечатлѣніи, произведенномъ на толпу приложеніемъ этой мѣры къ дѣйствительности: «общее произведенное тѣмъ впечатлѣніе на народъ обнаруживалось всюду громкимъ, единодушнымъ смѣхомъ надъ скопцами. Крестьяне въ одной изъ деревень пѣли при этомъ свадебныя пѣсни, съ язвительнымъ примѣненіемъ ихъ къ скопцамъ, а дѣти съ крикомъ и свистомъ

[1] Ibibem. стр. 322.

[2] Собр. постановл. по части раск. стр. 328.

[3] Ibidem. стр. 355.

забѣгали впередъ скопцовъ, бросая въ нихъ грязью и всячески издѣваясь надъ ними» и т. д. На скопцовъ, по замѣчанію губернатора, эта мѣра произвела незначительное дѣйствіе. Презрѣніе толпы не вызывало въ нихъ раскаянія; говорили, что «ради спасенія души они вытерпѣли боль операціи, а теперь чего не стерпятъ». [1] Нравственная мѣра такимъ образомъ не много сдѣлала. Скопчество сильно распространялось. «По доведеніи особо установленнымъ порядкомъ», говорится въ постановленіи отъ 10 іюня 1850 г., до свѣдѣнія Государя Императора о чрезвычайномъ распространеніи въ нѣкоторыхъ губерніяхъ вредной скопческой секты, Его Величество высочайше соизволилъ усилить мѣры противъ скопцовъ».

Постановлено: 1. Виновныхъ въ оскопленіи самихъ себя и вообще въ принадлежности къ ереси скопческой подвергать лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ крѣпостную каторжную работу на Аландскіе острова отъ 8 до 12 лѣтъ.

2. Совершенно неспособныхъ къ работамъ и женщинъ подвергать ссылкѣ въ Сибирь на поселенье въ Туруханскій край.

3. Совратителей,—оскопителей, ересеначальниковъ и всѣхъ вообще принимавшихъ непосредственное участіе въ распространеніи ереси подвергать лишенію всѣхъ правъ состоянія, ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ на время отъ 15 до 20 лѣтъ, а если они не изъяты отъ тѣлеснаго наказанія, то наказывать плетьми съ наложеніемъ клеймъ. Распространителей ереси, употреблявшихъ насиліе, лишать всѣхъ правъ состоянія и ссылать въ каторжныя работы безъ срока съ наказаніемъ плетьми и наложеніемъ клеймъ, если виновные не избавлены отъ тѣлеснаго наказанія. [2]

24 октября того же года постановлено сформировать на Аландѣ изъ скопцовъ арестантскую роту. [3]

Мая 3 1851 г. запрещено выдавать скопцамъ паспорты на отлучки изъ постоянныхъ мѣстъ ихъ жительства. [4]

25 декабря 1852 г. состоялось постановленіе относительно оскопленныхъ малолѣтнихъ женскаго пола. «Оскопившихся женскаго пола, имѣющихъ отъ роду отъ 10 до 14 лѣтъ и учинившихъ

---

[1] Собр. постан. о раск., стр. 359—361.
[2] Ibidem, стр. 370—372.
[3] Ibidem, стр. 374.
[4] Ibidem, стр. 381.

сіе преступленіе съ разумѣніемъ, отдавать въ заведеніе приказовъ общественнаго призрѣнія съ тѣмъ, чтобы духовное начальство увѣщевало ихъ. По достиженіи ими 18-лѣтняго возраста, тѣхъ, о раскаяніи коихъ будетъ удостовѣреніе духовнаго начальства, помѣщать въ избранныхъ для этого мочастыряхъ или выдавать замужъ или отдавать благонадежнымъ благотворителямъ; а нераскаявшихся отдавать въ работу на казенныя фабрики, въ прачешныя при госпиталяхъ, или ссылать на поселеніе въ Сибирь. Съ оскопившимися малолѣтними и учинившими сіе безъ разумѣнія поступать по испрошеннымъ особо на каждый случай разрѣшеніямъ министра внутреннихъ дѣлъ [1]

1854 г., іюня 17 состоялось Высочайше утвержденное постановленіе о воспрещеніи скопцамъ имѣть у себя въ ученіи мальчиковъ православнаго исповѣданія.

26 сентября того же года запрещено содержимымъ въ тюрьмахъ скопцамъ имѣть сношенія съ посторонними лицами.

Изъ этого короткаго перечня узаконеній видно, что въ царствованіе Николая I сектанты преслѣдовались систематически; колебаній законодательной власти относительно сектантовъ, какіе черезчуръ замѣтны были въ царствованіе Александра I, не было. Строгость мѣръ постоянно усиливалась. Законодательство съ отдачи скопцовъ въ солдаты, которая практиковалась въ предшествующее царствованіе, постепенно усиливаетъ преслѣдованіе скопцовъ до того, что къ концу царствованія появляются такіе строгіе законы, которые значатся подъ 1850 годомъ. Правоспособность сектантовъ сужена до minimum'а. Въ царствованіе Александра перваго, какъ мы видѣли, неофиціально позволено было скопцамъ отправлять свое богослуженіе; въ царствованіе Николая богослужебныя собранія запрещены безусловно, всякое внѣшнее оказательство ереси строго преслѣдовалось. Мало этого, ограничено право передвиженія, права на выборы и отличія; скопцы были подвергаемы строжайшему полицейскому надзору.

Съ 1830 г. начали появляться узаконенія противъ послѣдователей вредныхъ ересей. Правительство стремится выработать классификацію сектъ. Мысль эта еще была въ 1830 г., но окон-

[1] Собр. постановл., стр. 392—394.

чательно классификація сектъ выработана была въ 1842 году. Хлысты были причислены къ послѣдователямъ сектъ вреднѣйшихъ. Узаконенія противъ послѣдователей вредныхъ ересей, какія вышли до 1842 года, стали прилагаться и къ хлыстамъ. Администрація строго начала слѣдить за ними. Правительство дѣйствуетъ противъ сектантовъ всѣми находящимися въ его рукахъ средствами. Сектанты прежде всего подлежатъ завѣдыванію низшихъ агентовъ административной власти (чиновъ полиціи) подъ непосредственнымъ наблюденіемъ губернаторовъ; за ними наблюдаетъ низшее духовенство и консисторіи съ архіереемъ во главѣ. Дѣлами сектантовъ занимаются мѣстные секретные совѣщательные комитеты, секретный комитетъ въ С.-Петербургѣ. Наконецъ, сектантскія дѣла вѣдаются Синодомъ, комитетомъ министровъ, особымъ отдѣленіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Низшіе агенты власти собираютъ свѣдѣнія «изъ подъ-руки», возбуждаютъ дѣла; высшія власти разсматриваютъ эти дѣла, постановляютъ рѣшенія и дѣлаютъ особыя распоряженія. Несмотря на эту сильную администрацію, строгія постановленія относительно сектантовъ не привели правительство къ желанной цѣли. Зло не было уничтожено, оно разрослось. Причина этого заключалась въ томъ, что администрація сильная численно, была очень бѣдна нравственными доблестями. Она смотрѣла на сектантовъ не какъ на враговъ церкви, которыхъ слѣдовало уничтожить, а какъ на доходную статью: въ большей части случаевъ преслѣдовала не интересы родины, а свои личныя эгоистическія цѣли. Несмотря на то, что Государь Николай Павловичъ былъ человѣкъ очень строгій, она умѣла дѣла такъ ставить, что были и «овцы цѣлы и волки сыты». Въ видѣ иллюстраціи къ этой мысли укажу два факта изъ судебно-административной практики царствованія Николая I.

Первый фактъ. Саратовскій епископъ Іаковъ (1832) для противодѣйствія развитію раскола образовалъ тайное братство. При помощи одного изъ братчиковъ купца Пономарева онъ узналъ, что въ Саратовѣ существуютъ скопцы. Іаковъ далъ знать объ этомъ губернатору, который формальнымъ отношеніемъ отвѣтилъ, что скопцовъ въ Саратовѣ нѣтъ. Епископъ послѣ этого обратился къ жандармскому штабъ-офицеру Быкову. Быковъ изъявилъ полную готовность дѣйствовать противъ скопцовъ. Нѣкоторые изъ членовъ братства притворно вступили въ число сектантовъ. При помощи этихъ лицъ, въ одну бурную, зимнюю, ночь скопцы схвачены были во время самаго радѣнья, въ своихъ радѣльныхъ

костюмахъ. Началось дѣло, которое тянулось болѣе четырехъ, лѣтъ. Мало этого, губернскіе чины, подъ вліяніемъ губернатора повели дѣло такъ, что Пономаревъ, помогавшій главнымъ образомъ администраціи въ захватѣ сектантовъ, выставленъ былъ, какъ главный начальникъ сектантовъ, который ихъ и выдалъ начальству [1].

„Другой фактъ. Въ Москвѣ, въ приходѣ Николая на Драчахъ, жила кормщица корабля Капустина. Она давала бѣднымъ деньги на разживу сначала по немногу, а потомъ и довольно большія суммы съ условіемъ принять скопчество, послѣ принятія котораго векселя уничтожались. Явилась одна дѣвушка къ Капустиной за деньгами; она дала. Потомъ она вступила въ секту и получила отъ Капустиной 1000 руб. асс. Капустина требовала, чтобы она оскопилась. Та медлила. На деньги она завела себѣ торговлю, завела къ тому же и любовника. Капустина узнала и предъявила искъ. Капустина посадила дѣвицу въ яму, гдѣ послѣдняя просидѣла семь мѣсяцевъ. Соскучилась, согласилась на оскопленіе. Капустина взяла ее къ себѣ. Назначенъ былъ день оскопленія. Между тѣмъ она успѣла увидаться съ любовникомъ, который уговорилъ ее подать доносъ генералъ-губернатору Голицыну. Назначено было секретное слѣдствіе. Дѣло это было съ 30 на 31 октября. Полиція переодѣлась и жандармы-казаки окружили домъ Капустиной и сосѣдніе. Полиція видѣла все, какъ собирались скопцы на богомоленіе. Въ 4 часа утра окружила домъ и вошла въ комнаты. Радѣльщики кто куда—въ двери, въ окна, вышибли рамы. Шумъ и свалка была страшная: ловили и на дворѣ, брали и на крышахъ, куда успѣли вылѣзть сквозь чердакъ; брали и въ сосѣднихъ садахъ. Радѣльщики были въ бѣлыхъ рубахахъ съ голубыми и розовыми бантами; нѣкоторые въ вѣнцахъ изъ фольги всѣ босые. Принадлежностей при радѣніи забрано было воза два. Въ другихъ комнатахъ приготовлены были столы съ медомъ, пряниками, рыбой, икрой, вареньемъ; лежали пироги, булки и 142 пары саекъ; кипѣли самовары для чаю. Захвачены были, между прочимъ, Лепехинъ съ осьмиконечнымъ крестомъ въ рукахъ, Ив. В. Розановъ въ вѣнцѣ изъ фольги и Ермиловъ, у котораго нашли за рубашкой мѣшокъ, въ которомъ были маленькіе кусочки нарѣзаннаго хлѣба. Всѣ захваченные въ 6 часовъ были представле-

[1] Мельниковъ, Чт. 1873, кн. 1 стр. 147—155.

ны въ арестантскую часть. Вели ихъ по Садовой, мимо Сухаревой башни, окруженныхъ полиціей и жандармами. Оберъ-полиціймейстеръ смотрѣлъ на эту процессію съ колокольни Николы Драчей. Захвачено было 148 человѣкъ.

На другой день тысячи ходили на Срѣтенку: просто гулянье было; многіе радовались, что пришелъ конецъ этимъ человѣкоубійцамъ. Напрасная радость! Изъ Петербурга вскорѣ пріѣхалъ богачъ Николай Солодовниковъ и дѣло начало глохнуть. Ермиловъ, Лепехинъ и Розановъ взяты были на поруки. Дѣло это кончилось ничѣмъ или почти ничѣмъ. Начавшись въ Москвѣ, оно кончилось въ Петербургѣ и тѣмъ только, что двѣ оскопленныя были усланы на поселеніе, да дѣвокъ семь помѣщены въ какой-то монастырь на югѣ. Капустина скрылась и ея не могли найти. Открывательница почему-то попала въ острогъ и тамъ черезъ два года умерла. Говорятъ, что это дѣло сконцамъ стоило 400 тысячъ; у одного изъ слѣдователей послѣ вскорѣ явилась деревушка тысячъ въ пятьдесятъ рублей, а у другаго домъ между двухъ бульваровъ тысячъ въ сорокъ. Благополучный исходъ дѣла Р. С. Лепехинъ праздновалъ на святой недѣлѣ большимъ обѣдомъ со властями [1].

Высшая духовная власть играла въ царствованіе Николая I относительно сектантовъ пассивную роль. Правительство всецѣло забрало въ свои руки дѣла сектантовъ. «Синодъ, говоритъ авторъ статьи «Русскій расколъ и законодательство», не участвовалъ въ общихъ мѣрахъ противъ раскола съ самаго начала царствованія Николая I. Онъ занимался рѣшеніемъ частныхъ вопросовъ» [2].

Юридическое положеніе сектантовъ въ только-что минувшее царствованіе Александра II существенно не измѣнилось. Законодательство строго относилось какъ къ скопчеству, такъ и къ хлыстовщинѣ. судебная власть со времени введенія «Суд. Уставовъ 20 ноября 1864 г.» стала относиться къ сектантамъ съ должнымъ безпристрастіемъ и вниманіемъ. Деньги въ судебныхъ процессахъ перестали уже играть ту роль, какая выпадала на ихъ долю при старой судебной практикѣ.

12 апрѣля 1881 года.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
Общественныхъ Наукъ
Академіи Наукъ СССР

[1] Совр. Извѣстія 1869 г. № 193.

[2] Вѣстникъ Европы 1880 г., Май, стр. 74.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Отношеніе хлыстовщины къ скопчеству..... 1
2. Исторія хлыстовщины..... 15
3. Исторія скопчества..... 60
4. Общественное устройство и бытъ сектантовъ..... 133
5. Доктрина хлыстовщины и скопчества..... 150
6. Культъ хлыстовщины и скопчества..... 189
7. Отношеніе Правительства къ сектантамъ..... 222